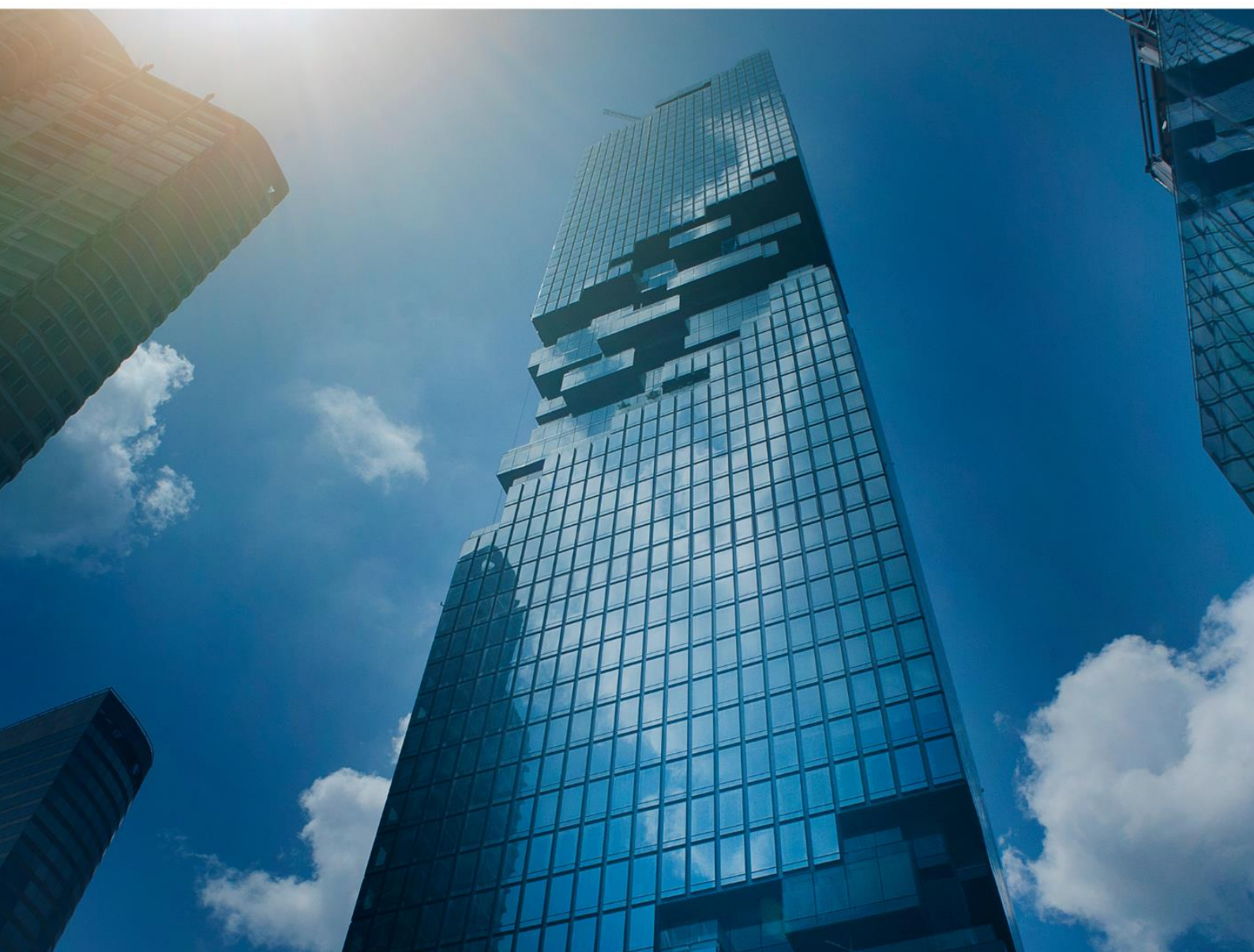

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3/2024

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2024

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №3 - 2024. – 204 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2024

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ	7
Дмитриева И.М. Аудиторские риски и их оценка в современной экономике.....	7
Попова Ю.А. Сущность и роль внутреннего аудита в рамках финансово-хозяйственной деятельности современных предприятий	13
МЕНЕДЖМЕНТ	24
Артамонова Е.О., Шведов В.В. Управление земельными ресурсами: вызовы и стратегии решения.....	24
Попов Ю.А. Применение актуальных стратегий и инструментов тайм-менеджмента как необходимое условие функционирования персонала организаций	30
Титкова М.В. Факторы возникновения конфликтов в организации	40
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	44
Андреева А.Н. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС	44
Акчурина А.С. Состояние развития торговли России и Китая на современном этапе	50
Бабенков А.Д. Исследование экономического потенциала евразийского экономического союза	56
Гринкевич В.О. Особенности торговли Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона	62
Жарая В.С. Современное состояние развития бизнеса в государствах-членах ЕАЭС	69
Комиссарова П.В. Анализ экономики регионов стран Африки	76
Львова А.О. Геополитические и экономические аспекты территориального спора между Венесуэлой и Гайаной.....	84
Николышина В.В. Особенности внешней торговли России на современном этапе	95
Носырева П.М. Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь».....	102
Раднатарова А.А. Состояние развития экономической интеграции стран-участников ЕАЭС	108
Соколова В.В. Основные направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с внешними партнерами	114
Тихонова А.Д., Спасская Ю.В. SWIFT: ключевая роль в международных финансовых транзакциях и последствия для России после ее ухода	119

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	123
Косян А.Г., Шведов В.В. Стратегические подходы к социально-экономическому прогрессу муниципалитета: векторы развития.....	123
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ	129
Гончарова Н.А., Белоусов М.А. Инновации в бизнес-моделях: роль бизнес-информатики	129
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	133
Карпович В.Ф. Международный опыт ценового и антимонопольного регулирования общего уровня цен на промышленную продукцию ..	133
ЭКОНОМИКА И ПРАВО.....	138
Клименкова М.С. Современное состояние нормативно-правовой базы цифровой среды в РФ	138
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ	147
Синиченкова Е.П., Видревич М.Б. Подготовка педагогических кадров для непрерывного профессионального образования: проблемы и пути решения.....	147
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	153
Дюсембаева Л.К. Взаимосвязь между цифровизацией стратегией реагирования малого и среднего бизнеса на пандемию Covid-19....	153
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	172
Андреев В.С. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны.....	172
Батурина И.Н., Касьянова А.Ю. Подходы к понятию «кадровая безопасность».....	179
Мальцев Ю.В., Власова Н.Ю. Перспективы использования цифровых технологий в ЖКХ города Екатеринбурга	183
Чумаков М. А., Шевченко Ю. С. Пути совершенствования формирования и использования оборотных средств организации ..	189
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	197
Полюхина А.Д., Кунев С.В. Оценка уровня финансовой безопасности сельхозпроизводителя и разработка мероприятий в целях его повышения	197

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 338.984

Дмитриева И.М. Аудиторские риски и их оценка в современной экономике

Audit risks and their assessment in the modern economy

Дмитриева Ирина Михайловна

Доктор экономических наук, профессор
Профессор кафедры мировой экономики
Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Dmitrieva Irina Mikhailovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Professor of the World Economy Department
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы определения и оценки аудиторского риска, анализируется российский и зарубежный опыт применения международных стандартов аудита в части оценки рисков и определения рисков с учетом системы внутреннего контроля компании.*

***Ключевые слова:** аудит, аудиторский риск, риск необнаружения, риск контрольный, риск неотъемлемый, система внутреннего контроля.*

***Abstract.** The article discusses the issues of determining and assessing audit risk, analyzes Russian and foreign experience in applying international auditing standards in terms of risk assessment and risk identification, taking into account the company's internal control system.*

***Keywords:** audit, audit risk, non-detection risk, control risk, inherent risk, internal control system.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение

Гармонизация и унификация принципов и правил ведения учёта и формирования отчетности в современной экономике на наднациональном уровне предполагает, соответственно, создание единых основополагающих подходов и к проведению аудита такой отчетности и подтверждения ее достоверности. Отчетность компании, независимо от страновой и отраслевой принадлежности, составленная на основе международных стандартов финансовой отчетности, должна проверяться на основе международных стандартов аудита. Данный подход к проведению аудита отчетности действовал в национальной аудиторской практике только для консолидированной отчетности, но после выхода приказа Министерства финансов РФ от 2019 года №2-н,

международные стандарты аудита были введены для подтверждения достоверности отчетности, составленной и по российским стандартам [4].

Методологическая основа исследования

В данной статье были использованы общенаучные методы исследования, такие, как метод системного анализа, синтеза, метод сравнений и аналогий, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Аудиторские риски и их оценка в современной экономике

Важнейшим элементом при планировании аудита компании является определение и оценка аудиторского риска. Стандартизация в области определения и оценки аудиторского риска очень важна, поскольку единый подход к оценке аудиторского риска исключает возможность его произвольного толкования. В этой связи содержание Международного стандарта аудита 200 включает не только общие цели и обязанности независимого аудитора, а также сущность и объем аудита, но и раскрывает понятие риска. Поскольку целью аудита является выражение мнения о достоверности отчетности аудируемой компании, то выражение такого мнения сопряжено с определенным риском [6].

Аудиторский риск предназначен для оценки риска наступления того факта, когда аудитор может выразить ошибочное мнение о том, что отчетность аудируемой компании достоверна. Факт выражения ошибочного мнения аудитора об отчетности в целом может возникнуть в результате определения риска существенного искажения отчетности и риска не обнаружить ошибки и искажений в отчетности в целом.

Аудиторский риск определяется как (1):

- $R_a = R_n * R_k * R_{\text{н}}$, где
- R_a — аудиторский риск;
- R_n — неотъемлемый риск;
- R_k — контрольный риск;
- $R_{\text{н}}$ — риск не обнаружить ошибки.

Риск контрольный обусловлен возможностью необнаружения системой внутреннего контроля компании существенных ошибок в отчетности. Риск необнаружения вызывается вероятностью невыявления аудитором существенных ошибок, допущенных системой внутреннего контроля компании.

Рассмотрим пример расчета возможного аудиторского риска.

По данным обследования, проведенного на предварительном этапе, аудитор выяснил, что в аудируемой компании неотъемлемый риск является довольно высоким и равен 65%, риск контрольный составляет 30%.

На основании тестирования действующей системы внутреннего контроля в аудируемой компании, аудитор оценил риск не обнаружить ошибку в 10%.

Используя формулу аудиторского риска, определяем аудиторский риск в целом для аудируемой компании:

$$0,65 * 0,30 * 0,10 = 0,0195 * 100\% = 1,95\% \quad (2)$$

Таким образом, значение аудиторского риска составило в целом менее 2%, что является вполне допустимым и даже низким значением. Оценка допустимого аудиторского риска в среднем, полученная эмпирическим путем, составляет около 5%.

Международный стандарт аудита 315 определяет ответственность аудитора в части оценки рисков искажений в бухгалтерской отчетности, которые могут быть существенными. Положения стандарта содержат рекомендации для понимания специфики деятельности аудируемой организации, включая внутренний контроль организации [5].

Риски в ходе аудита представлены как бизнес - риски и риски недостаточности внутреннего контроля. Процедуры внутреннего контроля осуществляются руководством компании для достижения поставленных целей дальнейшего развития, достоверности бухгалтерской отчетности и соблюдения требования законодательных и нормативных документов.

Аудитор оценивает значимые риски на основе возможных действий:

- запросы руководству и прочим лицам,
- аналитические процедуры,
- наблюдение,
- инспектирование.

Процедуры, входящие в систему внутреннего контроля, должны быть приняты и закреплены приказом руководства аудируемого лица. К ним относятся:

- проведение инвентаризаций материальных и денежных средств,
- подотчетность сотрудников,
- грамотная организация материальной ответственности,
- сверка внутренних бухгалтерских и налоговых данных с данными внешними,
- сверка данных синтетического и аналитического учета,
- рациональная организация хранения запасов и складского хозяйства,
- соблюдение расчетной и платежной дисциплины,
- обеспечение безопасности и сохранности финансовой информации,
- соблюдение учетной и налоговой политики организации.

В формуле аудиторского риска риск существенного искажения информации можно оценить как по отчетности в целом, так и по предпосылкам его образования, например, оценка, классификация и т.д.

Например, риск существенного искажения отчетности может быть вызван следующими причинами: банкротством головной или дочерней организации, а также отдельных крупных акционеров; характером деятельности аудируемого лица, например, возможностью технического устаревания его продукции и услуг, сложностью структуры капитала, значимостью и количеством аффилированных лиц; факторами, влияющими на отрасль, к которой относится аудируемое лицо, например, условиями конкуренции в отрасли, финансовыми тенденциями и показателями в среднем по отрасли и т.д.

Рассмотрим пример расчета риска необнаружения.

В процессе ознакомления с организацией бухгалтерского учета и процедурами внутреннего контроля компании в ходе предварительного планирования, аудитор оценил неотъемлемый риск как очень высокий в размере 90%, а риск контрольный как средний - в размере 60%. Аудиторский риск в целом составил 6%, что превышает сложившийся на практике допустимый уровень аудиторского риска (5%). Следует определить риск необнаружения в данной ситуации.

$$P_n = 0,06 / (0,9 * 0,6) = 0,111 \text{ или } 11,1\% \quad (3)$$

Получается, что риск необнаружения или предполагаемая неэффективность аудиторских процедур составляет свыше 11%, что является довольно высоким показателем вследствие наличия высокого неотъемлемого риска.

К информационной базе аудиторского риска в компании следует отнести: действующие системы бухгалтерского и налогового учета, систему внутреннего контроля, систему электронного документооборота, включающую создание и хранение электронных документов, а также налаженную систему представления налоговой и бухгалтерской отчетности в органы ФНС.

Что касается основных направлений выявления аудиторского риска, то к ним следует отнести следующие направления деятельности компании:

- финансовая и хозяйственная деятельность компании в целом, при этом особое внимание аудитора должно быть направлено на проверку величины инноваций и инвестиций, последствия проведенной реорганизации компании, имеющиеся налоговые льготы, изменения налоговой нагрузки в текущем периоде, а также наличие непокрытого убытка;

- отражение операций в налоговом учете, в том числе аудиторская проверка возможных неточностей в расчете налоговых показателей, некорректности отнесения доходов и расходов к отчетным периодам, неправильной классификации объектов

основных средств и нематериальных активов и порядка проведения и отражения в отчетности результатов переоценки внеоборотных активов;

- формирование первичных учетных документов, при этом аудитор должен проверить наличие фиктивных учетных документов, отсутствие первичных учетных документов или наличие недостоверных первичных учетных документов;

- автоматизация учета и формирования отчетности, когда аудитор проверяет наличие ввода данных по мнимым фактам, неполное отражение данных в автоматизированной системе, а также неправильное отражение данных;

- формирование регистров бухгалтерского и налогового учета и отчетности, при этом основными направлениями проверки являются выявление неполных данных, неправильных и некорректных данных, неправильное и неполное заполнение отчетности и пояснений к ней;

- порядок уплаты налогов, в том числе проверка фактов неполной уплаты налогов и наличия недоимки по налогам, проверка сроков уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также правильность оформления налоговых документов, в том числе уведомлений по налогам.

Заключение

В результате анализа аудиторского риска представляется, что наиболее перспективным видом в развитии аудита является аудит, базирующийся на риске. Аудиторская проверка может производиться без дублирования массивов информации бухгалтерского и налогового учета, а выборочно, исходя из наиболее проблемных вопросов проверки данных учета и формирования отчетности, на основе информационной базы аудиторского риска и основных направлений его выявления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 11.07.2011). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/

2. Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности" от 27.07.2010 N 208-ФЗ (в ред. от 07.04.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/?ysclid=ityg4rnu99734004532

3. Международные стандарты аудита. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71765/9dbadedfc5ede08e8d9d8713bbd319ebde3409ea/

4. Приказ Минфина России от 09.01.2019 N 2н (ред. от 16.10.2023) "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 N 53639) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185/

5. "Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный, 2019 г.) "Выявление и оценка рисков существенного искажения" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 N 163н) (ред. от 16.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404880/

6. "Международный стандарт аудита 200 "Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) (ред. от 16.10.2023). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317258/

УДК 657.6

Попова Ю.А. Сущность и роль внутреннего аудита в рамках финансово-хозяйственной деятельности современных предприятий

The essence and role of internal audit in the framework of financial and economic activities of modern enterprises

Попова Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popova Julia Alexandrovna,
senior lecturer of the Department of Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Аннотация.** В данной научной работе раскрывается сущность таких форм организации контроля за правильностью и достоверностью отчетных данных предприятия как внутренний и внешний аудит. Основное внимание уделено первому виду. Приводится сравнительная характеристика внешнего и внутреннего аудита. Отражены ключевые принципы организации системы внутреннего контроля. Представлена характерная схема для модели аудита отечественных предприятий. Рассматривается сущность и значение аудиторского риска. Приведены методы его оценка в рамках внутреннего аудита. Анализируются актуальные тенденции в рамках формирования и реализации политики внедрения инноваций при создании и использовании системы внутреннего контроля и службы аудита.*

***Ключевые слова:** внешний и внутренний аудит, управление предприятием, финансово-хозяйственная деятельность, внутренний контроль, аудитор, аудиторский риск, инновации.*

***Abstract.** This scientific work reveals the essence of such forms of organization of control over the correctness and reliability of accounting data of an enterprise as internal and external audits. The main attention is paid to the first type. The comparative characteristics of external and internal audit are given. The key principles of the organization of the internal control system are reflected. A typical scheme for the audit model of domestic enterprises is presented. The essence and significance of audit risk are considered. The methods of its assessment within the framework of internal audit are given. The current trends in the framework of the formation and implementation of the innovation policy in the creation and use of the internal control system and the audit service are analyzed.*

***Keywords:** external and internal audit, enterprise management, financial and economic activities, internal control, auditor, audit risk, innovation.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Изменения внешних и внутренних условий хозяйствования экономических субъектов фиксировались на всех стадиях становления национальной экономики России. Не является исключением и сегодняшняя ситуация. При неблагоприятных условиях внешнеполитического давления, геоэкономической нестабильности, активизации процессов импортозамещения большое внимание уделяется сохранению

стабильной и качественной финансово-хозяйственной деятельности отечественных предприятий. В то же время наряду с развитием учетных систем организации (статистического, финансового, управленческого и налогового учета) и усложнением отчетной информации, которая формируется с ориентиром на запросы различных групп пользователей, происходит рост потребности в преобразовании системы внутреннего и внешнего контроля в отношении экономического субъекта. Всё это обуславливает актуальность рассматриваемой тематики и обосновывает необходимость изучения сущности и значения внутреннего аудита в рамках функционирования предприятий.

Основными формами организации контроля за правильностью и достоверностью отчетных данных, получаемых в рамках функционирования предприятия на международном уровне, а также в национальных стандартах различных стран рассматриваются внутренний и внешний аудит. Само понятие контроля тесно сопряжено с понятием риска, т.к. это две незаменимые составляющие политики компании в отношении сохранения своих активов. Эффективным способом поддержания развития системы внутреннего контроля является применение в практике как аудита, так и построения системы контроля инновационной политики.

Наиболее распространено представление классификации на уровне базовых понятий и концептов аудита, а непосредственно в аудиторских стандартах на специфике организации и проведения внутреннего аудита внимание не акцентируется. Это верно при условии, что стандарты аудита, регулируя вопросы внешнего аудита, могут быть использованы в полной мере и по отношению к внутреннему. Например, согласно МСА 610 под внешним аудитом понимается оценочная деятельность, основанная на риске, осуществляемая в пределах экономического субъекта и представляющая собой услугу [7]. Можно сделать предположение о том, что внутренний аудит - это также основанная на риске деятельность, осуществляемая в пределах хозяйствующего субъекта, но в отличие от внешнего являющаяся частью системы управления организацией, работа которой происходит непрерывно.

Проведем сравнение внутреннего и внешнего аудита на основе сопоставления их функций, целей и задач и т.д. Для наглядности представим результаты данного анализа в виде таблицы 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика внешнего и внутреннего аудита

Объект сравнения	Внешний аудит	Внутренний аудит
<i>Отличия</i>		
Потребитель	Органы государственного контроля, банки, страховые компании	Руководство предприятия, учреждения, организации
Время проведения	По истечении отчетного периода	Проводится во время осуществления хозяйственной деятельности
Ограничения	Ограничивается законодательством Российской Федерации	Ограничивается потребностями самой организации
Квалификация проверяющего	Строго регламентируется государством, закреплено в нормативных актах, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации	Определяется по усмотрению управленческой структуры
Цели проведения	Исходят из внешних потребностей (законодательства, интерпретаций судебных инстанций и др.)	Устанавливаются руководством организации
Независимость	Как материально, так в организационно не зависит от аудируемого лица	Является структурным подразделением предприятия и подчиняется руководству
<i>Сходства</i>		
Методы проведения	Применяются одинаковые методы в ходе проверки. На детальном уровне различия присутствуют, а такие имеются отличия в степени точности.	
Используемые данные	Используются одинаковые данные бухгалтерского учета и отчетности.	

Как показывает практика, внутренний аудит часто отождествляют с внутренним контролем. Несмотря на то, что само данное понятие как таковое отсутствует в официальной нормативно-законодательной базе, задачи его совершенствования и развития зафиксированы в Федеральном Законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ [8].

Ключевыми принципами организации системы внутреннего контроля являются:

- фактический контроль над имуществом и документацией;
- наличие эффективных процедур санкционирования операций;
- разделение обязанностей;
- своевременное надлежащее документирование операций;
- осуществление независимых проверок и т.д.

Внутренний аудит в свою очередь представлен в экономической литературе не только как форма, часть и способ организации внутреннего контроля на предприятии, но и как средство выявления и оценивания рисков.

Служба внутреннего аудита, как единственная опирающаяся на риск-ориентированный подход, является наиболее подходящей для организации системы внутреннего контроля. Несмотря на это, она все же является не совсем полноценной,

так как носит лишь стратегический характер контроля. Поэтому наиболее выгодным вариантом организационной формы системы внутреннего контроля на предприятии будет сочетание и совместная слаженная работа службы внутренних аудиторов и системы внутреннего контроля всей организации.

Наряду с этим он выступает как элемент управления предприятием. Например, Г.Я. Гольдштейн определяет внутренний аудит как независимую оценочную функцию, целью которой является помощь штабу в эффективной разгрузке его ответственности. Для этого внутренние аудиторы снабжают штаб анализом, оценками и рекомендациями по соответствующим видам активности [4].

В.Д. Андреев описывает в своих трудах внутренний аудит как элемент системы внутреннего контроля, необходимый для крупных хозяйствующих субъектов, в основном негосударственного сектора экономики, чтобы с его помощью успешно конкурировать на рынке за счет роста качества, снижения себестоимости продукции, знания потребностей рынка и, таким образом, повышения эффективности работы [2].

В современных условиях развития отношений на международном экономическом рынке все больше устаревают традиционные подходы к определению терминологии и все заметнее выходит на первый план роль инноваций и новых подходов к определению систем внутреннего контроля. Актуальные экономические условия функционирования отечественных предприятий определяют новые ветки развития в формировании систем внутреннего контроля, а также координирования рисков.

Чтобы попытаться отразить специфику и сущность внутреннего аудита постараемся привести еще несколько примеров трактовки данного понятия и его характеристик для более глубокого анализа содержания.

В документах Международного института внутренних аудиторов (The Institute of Auditors) выделяется понятие цели организации внутреннего аудита как «оказание помощи сотрудникам в эффективном выполнении своих функций» [1]. Иными словами он расценивается как деятельность внутри организации, осуществляемая в ее же интересах с целью оценки эффективности по различным направлениям. При этом могут возникнуть некоторые трудности с обеспечением независимости и непредвзятости внутренних аудиторов.

Исследуя внутренний аудит, Хрусталева А. А. выделяет следующие его характеристики:

- реализуется сотрудниками компании, что не исключает возможности привлечения сторонних организаций в договорном порядке;
- реализуется в интересах высшего руководства и собственников;
- реализуется в постоянном режиме;
- увеличивает эффективность работы системы внутреннего контроля;

– функции внутреннего аудита не дублируют функции внешнего или внутреннего контроля, однако его результаты могут быть использованы внешними аудиторами [10].

Вопросы аудита, в том числе и внутреннего, принято рассматривать прежде всего как выражение мнения о достоверности финансовой отчетности. В действительности же в настоящее время понятие аудита может иметь более широкую трактовку и классификацию. В качестве примера можно привести виды аудита, определяемые в зарубежной практике:

1. Аудит на соответствие требованиям (комплаенс-аудит) – проверка соблюдения в хозяйственной системе клиента тех специфических процедур и правил, которые предписаны персоналу и администрации предприятия.

2. Аудит финансовой отчетности – выявление факта соответствия финансовой отчетности проверяемого предприятия определенным правилам, критериям и принципам.

3. Управленческий аудит – нацелен на проверку исполнения политики и процедур, установленных высшим руководством. Фактически подразумевается проверка эффективности использования ресурсов, результативности в достижении целей бизнеса и соответствия политике предприятия [3].

На основе анализа работ отечественных исследователей становится возможно представить для модели аудита российских экономических субъектов иную более характерную схему:

– всесторонний аудит системы производства и управления организацией – проведение проверок всех видов деятельности, всех звеньев систем производства и управления организации;

– аудит видов деятельности – общее исследование и всесторонний анализ отдельных видов деятельности и областей бизнеса;

– операционный аудит – предполагает проверку бизнес-процессов (операционной деятельности) экономического субъекта в целях повышения эффективности его деятельности и конкурентоспособности;

– функциональный аудит – призван оценить производительность, а также эффективность в любом функциональном разрезе (например, проверки каких-либо операций, проводимых подразделением);

– организационно-технологический аудит систем производства и управления – контроль разнообразных звеньев на предмет технической и организационной рациональности их функционирования;

– аудит на соответствие предписаниям – представляет собой проверку соблюдения предписанных внешними уполномоченными органами актов, законов,

стандартов (методик и правил), установленных управленческими структурами формальных правил, заданий и т.п.;

– аудит на соответствие целесообразности – процедуры проверки должностных лиц субъектов управления на предмет целесообразности и/или обоснованности их решений [9].

Классификация, рассмотренная выше, в полной мере применима и к внутреннему аудиту. Эволюционируя и развиваясь он всё больше опирается на нужды управления и сближается с управленческим учетом. Высокая степень непредсказуемости результатов аудита определяет одну из остро подверженных риску сфер деятельности экономического субъекта, которая нуждается в проведении мероприятий по минимизации данных рисков - рисков внедрения инноваций в управленческом учете.

Для качественной оценки службой системы внутреннего контроля в стандарты, разрабатываемые для организаций, обязательно должны включаться правила осуществления деятельности внутренними аудиторами. Аудитор обязан следовать принципу объективности, давая не субъективную оценку системе, а комплексную, максимально непредвзято анализируя ее, соблюдая при этом конфиденциальность информации, не передавая за пределы организации данные, полученные в результате проверок. Также ему следует повышать свою профессиональную подготовку, быть абсолютно компетентным в вопросах подразделения для эффективной оценки системы внутреннего контроля.

В настоящее время, несмотря на большое количество исследований, теоретическая база внутреннего аудита по-прежнему не имеет единой и четкой классификации функций, которые должен выполнять аудитор. Однако ключевые принципы, которыми он обязан руководствоваться при осуществлении проверок – это сохранение независимости, предоставление информации широкому кругу лиц и действие в интересах всей организации.

Исходя из вышесказанного, внутренний аудит является по сути своей специфичным способом управления деятельностью предприятия. На практике он может реализовываться как путем привлечения внешних специалистов и компаний, так и трансформацией структур внутри организации. Так, в компании может быть учреждена служба внутреннего аудита для проведения проверок с определенной частотой. Безусловно, на содержание подобной структуры уходит гораздо больше средств в сравнении с применением сил внешнего аудита для проверки и контроля качества выполнения всех контрольных процедур, соблюдения принципов эффективности системы внутреннего контроля и правильного функционирования системы в целом. Однако после проведения мониторинга результатов проверки служба внутреннего аудита обязана предоставить сведения об итогах этого анализа и донести до сведения

всех сотрудников, повышая качество информационного пространства. В свою очередь на полученных данных базируются решения в области управления всей организацией в сторону повышения уровня эффективности ее экономической деятельности.

Вместе с тем, особенности организации внутреннего аудита исследованы не в полной мере, т.к. недостаточное внимание уделяется раскрытию прикладных процессов деятельности субъектов экономики в системе управления рисками. Анализ научной базы по заявленной проблеме показал, что в международной и отечественной литературе существуют направления, исследующие одновременно внешнеэкономическую деятельность компании и влияние рисков на эту деятельность. Однако и внутренний, и внешний аудит взаимосвязаны именно с аудиторским риском.

Под термином «аудиторский риск» понимается вероятность выражения аудитором ошибочного мнения в случае наличия в финансовой отчетности существенных искажений [9]. Следует отметить, что на практике объектом выражения мнения могут служить не только показатели бухгалтерской отчетности, но и другие объекты, процессы и направления. Таким образом, определение аудиторского риска при внутреннем аудите следует трактовать более расширено, как риск выражения ошибочного мнения при проверке определенных процессов, показателей и объектов на соответствие действующим в настоящее время стандартам и правилам.

К внутреннему аудиту могут быть применены такие методы оценки аудиторского риска, как:

- оценочный риск – широко применяется российскими аудиторскими фирмами. Определяется как высокий, вероятный и маловероятный, исходя из собственного опыта аудитора и знаний клиента, на основании показателей отчетности;
- количественный метод – подразумевает количественный расчет моделей риска (оценка финансового положения; степени, в которой пользователи полагаются на финансовую отчетность в процессе принятия решений; распределения собственности) [5].

Дополнительно необходимо выделить следующий фактор при оценке аудиторского риска применительно к внутреннему аудиту - оценку независимости внутреннего аудитора при формировании мнения и выводов, т.к. зачастую имеет место быть давление менеджеров на аудитора - наемного работника. Наряду с этим может сыграть человеческий фактор, а именно установившиеся взаимоотношения между аудитором и аудируемым как участниками одного коллектива и циклично повторяющиеся проверки по одним и тем же направлениям (в этом случае аудитор может потерять определенную бдительность).

Предполагая взаимосвязь внутреннего и внешнего аудита, можно признавать риск неэффективности внутреннего контроля, из-за вероятности того, что аудируемое предприятие не может выявить существенных ошибок в учетной системе.

Формирование контрольной среды предприятия и организационные модели построения системы контроля напрямую зависят от его организационной структуры, а также уровня подготовки управленческого персонала.

Развитие и усложнение системы внутреннего контроля определяет внедрение организацией инноваций. При этом, чем более масштабна структура предприятия, тем сложнее будет устроена подобная система, так как она будет распределяться по уровням ответственности уполномоченных локальных органов. Под контрольной средой принято понимать уровень осведомленности сотрудников предприятия и действия руководства, направленные на установление и поддержание системы внутреннего контроля, а также осознание ими ее возможностей [11].

Высокие темпы научно-технического прогресса вывели на передний план информационные технологии, которые еще больше усложнили задачу построения организациями грамотно структурированной системы внутреннего контроля. Несмотря на развитие и повсеместную компьютеризацию, переход к этому этапу был непрост. Переизбыток рабочей силы, необдуманное внедрение технологий и инноваций в ряде случаев приводило к достаточно плохим последствиям для управления. На предприятиях из-за резкого скачка в информационных технологиях повсеместно начали возникать проблемы. Это привело к трансформации рынка сбыта, потребитель больше не хотел получать любой товар, он хотел выбирать то, что соответствует его требованиям и финансовым возможностям.

Ранее параллельно с научно-техническим прогрессом, а, в частности, именно благодаря ему, происходил рост конкурентоспособности организаций на рынке, что привело к быстрому устареванию многих производимой продукции и сокращению ее жизненного цикла. Влияние информационных технологий росло, новые продукты, выходящие на рынок, отличались высокой сложностью. Доходило даже до того, что на производстве ни один человек не мог разбираться полностью во всех технических характеристиках продукции.

Конечно, компании постарались в первую очередь решить усложнившуюся управленческую проблему путем набора большого количества сотрудников на работу, но это привело лишь к увеличению числа ошибок и неточностей в работе. Вторым шагом на пути к решению поставленной задачи достижения эффективного управления производством на экономических субъектах было обеспечение передовыми информационными технологиями организаций, но использование этих технологий само по себе не имело особого эффекта. Самым действенным способом стало разумное

сокращение сотрудников и применение совместно с информационными технологиями инновационных подходов в формировании систем внутреннего контроля.

На сегодняшний день конкуренция на экономическом рынке определяет политику внедрения инноваций в формировании системы внутреннего контроля и службы аудита. Риск устаревания продукции на мировом рынке стал очень высоким после того как в 80-ых годах прошлого века произошёл тот самый толчок в развитии технологий. Жизненный цикл продукции в настоящее время совершенно не долгов, на рынок выходят все больше и больше корпораций. Чем выше конкурентоспособность компании в рамках рынка, тем больше вероятность того, что для нее не наступит риск снижения спроса на ее продукцию. Поэтому видится необходимым внедрять инновационную политику для продвижения на рынке и совершенствования технологий и методик организации внутреннего контроля и аудита.

Однако, вместе с совершенствованием информационных технологий запустилась новая волна непредвиденных рисков, связанных с открытием большого поля для совершения мошеннических махинаций и проведения коррупционных схем. В век информационного подъема стоит ожидать колоссальных перемен в определении понятий систем внутреннего контроля и аудита, а также в подходах к ее формированию и методикам проведения проверок. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос информационной безопасности в системе управления рисками. В ее обеспечении необходимо выделить несколько этапов. Первый – это установление, какая информация будет относиться к коммерческой тайне, либо к государственной. На втором этапе видится обязательным определить всевозможные угрозы безопасности, а также пути, по которым сведения могут утечь за пределы организации. Третьим этапом организации необходимо принять все соответствующие меры для устранения каналов утечки и последствий, которые может повлечь эта утечка [6].

На практике распространена оценка эффективности внутреннего аудита во взаимосвязи с оценкой эффективности внутреннего учета. При этом низкая оценка качества системы внутреннего аудита проявляется, как правило, только при последующих выявлениях ошибок или нарушений, например, при внешнем аудите. Также внутренний аудитор дает рекомендации по улучшению учетного процесса и формирования показателей финансовой отчетности, поэтому аудиторский риск можно сформулировать не только как угрозу ошибочного мнения о достоверности данных финансовой отчетности, но и риск неправильных предложений по оптимизации учетной политики и в целом учетной среды организации.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время в России внутренний аудит призван не только обеспечить своевременное выявление проблем в субъекте хозяйственной деятельности, повышение эффективности его управления, но и

гарантировать безопасность интересов руководства и сотрудников организации в сфере закона, проводить оценку эффективности и надежности системы внутреннего контроля, а также направлять персонал предприятия для повышения эффективности их деятельности.

Для исполнения всех предлагаемых инноваций руководству необходимо осуществлять финансирование службы внутреннего аудита с целью оценки предложений, сопутствующих рисков и претворения идей в готовый продукт, который можно будет использовать для развития и повышения качества системы внутреннего контроля. Большинство инноваций повсеместно финансируются за счет собственных финансовых средств компании, хотя всегда остается возможность привлечь внешнее финансирование, основными источниками которого являются кредиты в банке, продажи и т.д. Оно основывается на категориях распределения и рационального разделения риска между внутренними силами компании и потенциальными инвесторами.

Библиографический список

1. Бариленко, В. И. Анализ финансовой отчетности / В. И. Бариленко, Л. К. Плотникова, С. Ю. Кузнецов. – 5-е изд., сокр. и перераб. – М.: КНОРУС, 2015 – 209 с.
2. Богатая, И. Н. Аудит / И. Н. Богатая, Н. Т. Лабынцев, Н. Н. Хахонова; 4-е изд., перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 506 с.
3. Внутренний аудит как база управленческого процесса в практике российских компаний / Н. Ю. Изварина, Т. В. Сушкова, Ю. Г. Григоров // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 11 (2). – С. 25-32.
4. Гольдштейн, Г. Я. Основы менеджмента / Г. Я. Гольдштейн. – изд. 2-е, дополненное и переработанное. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 235 с.
5. Кислов, Д. В. Внутренний финансовый аудит: организация и проведение / Д. В. Кислов // Планово-экономический отдел. – 2020. – № 9.
6. Методические аспекты реализации контрольных мероприятий при построении системы корпоративной безопасности / Н. Ю. Изварина, Д. С. Ложниченко, М. М. Мирошников // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 10 (1). – С. 11-19.
7. Нгуен Тхи Вьет Ле Сущность и эволюция развития внутреннего аудита / Нгуен Тхи Вьет Ле // Вестник евразийской науки. – 2016. – № 1 (32). – С. 29-36.
8. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – С. 18331–18347.
9. Посохина, А. В. Внутренний аудит / А. В. Посохина. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – Ч. 1. – 116 с.

10. Сахаров, Г. В., Колесов, Е. С. Внутренний аудит: сущность и функции / Г. В. Сахаров, Е. С. Колесов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 115. – С. 219-231.

11. Хахонова, Н. Н., Щербакова, Е. П. Проблемы организации и функционирования службы внутреннего аудита в компаниях / Н. Н. Хахонова, Е. П. Щербакова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 105-110.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 33

Артамонова Е.О., Шведов В.В. Управление земельными ресурсами: вызовы и стратегии решения

Land management: challenges and solution strategies

Артамонова Евгения Олеговна,

студент, Уральский государственный экономический университет

Шведов Владислав Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет

Artamonova Evgenia Olegovna,

student, Ural State Economic University

Shvedov Vladislav Vitalievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics

***Аннотация.** Статья посвящена анализу современных проблем управления земельными ресурсами и разработке эффективных стратегий их решения. Авторы освещают сложности, связанные с неэффективным использованием земли, деградацией почв, утратой биоразнообразия и конфликтами за земельные ресурсы, возникающими на фоне нарастающего глобального спроса на продовольствие и природные ресурсы. В статье рассматриваются различные аспекты земельного управления, включая законодательные инициативы, технологические инновации, практики устойчивого землепользования и международное сотрудничество в области охраны земельных ресурсов. Особое внимание уделяется необходимости интеграции экологических, экономических и социальных подходов в управлении земельными ресурсами для достижения целей устойчивого развития. Авторы подчеркивают важность междисциплинарного подхода и активного вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс управления земельными ресурсами.*

***Ключевые слова:** управление земельными ресурсами, деградация почв, устойчивое землепользование, законодательство, технологические инновации, биоразнообразие, международное сотрудничество.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of modern problems of land management and the development of effective strategies for solving them. The authors highlight the challenges associated with inefficient land use, soil degradation, biodiversity loss and conflicts over land resources as global demand for food and natural resources increases. The article examines various aspects of land management, including legislative initiatives, technological innovations, sustainable land management practices and international cooperation in the field of land conservation. Particular attention is paid to the need to integrate environmental, economic and social approaches in land management to achieve sustainable development goals. The authors emphasize the importance of an interdisciplinary approach and the active involvement of all stakeholders in the land management process.*

***Keywords:** land management, soil degradation, sustainable land use, legislation, technological innovation, biodiversity, international cooperation.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение в тему управления земельными ресурсами и исследование ее актуальности имеют первостепенное значение для понимания современных вызовов и стратегий решения, стоящих перед глобальным сообществом. Земельные ресурсы являются основой для существования человечества, обеспечивая продовольствие, сырье для промышленности и основу для жилищного строительства. Однако в последние десятилетия мир столкнулся с серьезными проблемами, связанными с управлением земельными ресурсами, что выражается в деградации почв, потере биоразнообразия, конфликтах за землю и ухудшении условий для сельскохозяйственного производства.

Актуальность темы управления земельными ресурсами обусловлена рядом факторов. Во-первых, нарастающее давление на земельные ресурсы из-за увеличения мирового населения, урбанизации и изменения климата требует разработки новых подходов к землепользованию, которые бы обеспечивали их устойчивое использование. Во-вторых, деградация земель и утрата плодородия в значительной мере снижают продовольственную безопасность, что представляет собой прямую угрозу социально-экономическому развитию многих стран. В-третьих, необходимость сбалансированного решения проблем, связанных с земельными ресурсами, требует комплексного подхода, учитывающего экологические, экономические и социальные аспекты [1, 3, 7, 10].

Проблема управления земельными ресурсами также актуализируется в контексте достижения Целей устойчивого развития, принятых Организацией Объединенных Наций. Эффективное управление земельными ресурсами напрямую связано с рядом этих целей, включая борьбу с голодом, обеспечение продовольственной безопасности, смягчение последствий изменения климата и сохранение биоразнообразия. В этом контексте ключевым является вопрос разработки и внедрения инновационных технологий, практик устойчивого землепользования и международного сотрудничества в области охраны и рационального использования земельных ресурсов.

Сложность проблемы управления земельными ресурсами усугубляется разнообразием земельных экосистем, различиями в законодательных и институциональных рамках управления земельными ресурсами в разных странах, а также необходимостью учета интересов многочисленных заинтересованных сторон. Это требует глубокого понимания причин проблем и разработки индивидуализированных подходов к их решению в различных социально-экономических и экологических условиях [2].

Учитывая вышесказанное, исследование в области управления земельными ресурсами приобретает особую актуальность и важность. Оно направлено на поиск

эффективных решений для устойчивого землепользования, разработку стратегий адаптации к изменению климата, сохранение биоразнообразия и плодородия почв, а также предотвращение конфликтов за земельные ресурсы. Таким образом, данная тема затрагивает фундаментальные аспекты жизнедеятельности человечества и требует объединения усилий ученых, политиков, представителей бизнеса и общественных организаций для разработки и реализации комплексных программ действий.

Управление земельными ресурсами сталкивается с рядом серьезных вызовов, требующих комплексного подхода к решению. Ниже рассмотрены ключевые проблемы и стратегии, направленные на их преодоление.

Вызовы:

1. Деградация почв и утрата плодородия: Интенсивное сельскохозяйственное производство, дефорестация, эрозия почвы и загрязнение приводят к снижению качества земель [4].

2. Конфликты за земельные ресурсы: Рост населения и урбанизация увеличивают спрос на землю, что приводит к конфликтам между различными пользователями земли [6].

3. Изменение климата: Изменения климатических условий влияют на землепользование, увеличивая риски засухи, паводков и других природных катастроф.

4. Недостаток интегрированного подхода в управлении: Разрозненность законодательства и политик, касающихся земельных ресурсов, препятствует эффективному управлению [5].

Для наглядного представления комплексного подхода к решению проблем управления земельными ресурсами представлена таблица. Она демонстрирует основные вызовы, с которыми сталкивается современное управление земельными ресурсами, и соответствующие стратегии их решения. Эта таблица не только обобщает информацию, представленную в разделе, но и позволяет читателю легко увидеть связь между конкретными проблемами и предлагаемыми подходами к их преодолению [8,9]. Подобное структурирование информации способствует лучшему пониманию масштабов задачи и возможных путей ее решения.

Таблица 1

Вызовы и стратегии решения в управлении земельными ресурсами

Вызовы	Стратегии решения
Деградация почв и утрата плодородия	Устойчивое землепользование, внедрение систем севооборота, органическое земледелие
Конфликты за земельные ресурсы	Разрешение конфликтов, управление земельными правами, четкие права собственности
Изменение климата	Адаптация к изменению климата, создание систем предупреждения, климатоустойчивые формы земледелия
Недостаток интегрированного подхода	Интеграция политик, межсекторальное сотрудничество, согласованность действий
Применение инновационных технологий	Использование ГИС, дистанционного зондирования, точного земледелия
Необходимость международного сотрудничества	Развитие международных партнерств, обмен опытом и знаниями

Из таблицы видно, что успешное управление земельными ресурсами требует комплексных усилий, направленных на решение ряда взаимосвязанных проблем. Ключ к успеху лежит в балансе между сохранением и рациональным использованием земельных ресурсов, адаптацией к изменениям климата и интеграцией усилий на всех уровнях — от местного до глобального. Также крайне важно применение современных технологий и развитие международного сотрудничества, что позволит обмениваться опытом и наилучшими практиками в области управления земельными ресурсами.

В ходе исследования управления земельными ресурсами были выявлены ключевые вызовы, стоящие перед современным обществом, и предложены стратегии их решения. Основываясь на проведенном анализе, можно сделать следующие выводы:

1. Сложность и многогранность проблемы управления земельными ресурсами требует комплексного подхода, включающего устойчивое землепользование, адаптацию к изменению климата, интеграцию политик и применение инновационных технологий.

2. Важность международного сотрудничества [11] в разработке и внедрении эффективных стратегий управления земельными ресурсами. Обмен знаниями и опытом между странами может способствовать разработке лучших практик и их адаптации к различным условиям.

3. Необходимость активного вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс управления земельными ресурсами, включая государственные органы, частный сектор, научное сообщество и общество в целом.

Дальнейшие исследования в области управления земельными ресурсами могут сосредоточиться на следующих аспектах:

1. Разработка и тестирование инновационных технологий для мониторинга, анализа и управления земельными ресурсами, включая применение искусственного интеллекта и больших данных для предсказания изменений и оптимизации землепользования.

2. Изучение влияния изменения климата на земельные ресурсы и разработка стратегий адаптации и смягчения его последствий, особенно в уязвимых регионах мира.

3. Анализ социально-экономических аспектов управления земельными ресурсами, включая изучение влияния земельной политики на развитие сельских территорий, продовольственную безопасность и социальное благополучие.

Междисциплинарные исследования для интеграции знаний из различных областей, таких как экология, экономика, социология и право, для разработки комплексных подходов к управлению земельными ресурсами.

Развитие международных исследовательских программ для изучения глобальных тенденций и вызовов в управлении земельными ресурсами, а также для разработки универсальных рекомендаций и международных стандартов устойчивого землепользования.

Управление земельными ресурсами остается одной из ключевых задач для достижения устойчивого развития и обеспечения благополучия будущих поколений. Решение стоящих перед нами вызовов требует объединения усилий на всех уровнях, от местного до глобального, и применения инновационных подходов и технологий. Перспективы исследования в этой области обширны и многообещающи, предлагая новые возможности для понимания и оптимизации использования одного из самых ценных ресурсов на Земле.

Библиографический список

1. Алакоз, В. В. Пути и способы совершенствования управления земельными ресурсами / В. В. Алакоз // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – № 4. – С. 193. – EDN OIATIM.

2. Баринов, В. Н. Эффективные технологии в управлении земельными ресурсами / В. Н. Баринов, Н. И. Трухина, Н. Б. Хахулина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 49-54. – EDN GBтарz.

3. Власов, А. Н. Роль цифровых технологий в экономике государства / А. Н. Власов, Е. С. Куликова // Современные цифровые технологии : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 01 июня 2023 года / Под

общей редакцией А.А. Беушев, А.С. Авдеев, Е.Г. Боровцов, А.Г. Зрюмова. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2023. – С. 212-214. – EDN NRGZFK.

4. Зайнудинова, М. Х. Земельные ресурсы как объект управления в системе государственного управления / М. Х. Зайнудинова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 68. – С. 189-195. – EDN RZCWBI.

5. Кирсанов, К. А. Теоретические и практические аспекты государственного управления земельными ресурсами региона / К. А. Кирсанов, С. А. Попова, И. В. Датченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 161-168. – EDN CMNKQD.

6. Лазарева, О. С. Государственное и муниципальное управление земельными ресурсами: организационная структура и принципы управления / О. С. Лазарева // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2022. – № 1(28). – С. 75-81. – DOI 10.46573/2409-1391-2022-1-75-81. – EDN QZHAPD.

7. Лакоза, М. Н. Проблемы государственного управления земельными ресурсами в Российской Федерации / М. Н. Лакоза // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 120-124. – EDN AJJWJY.

8. Милкина, Ю. А. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами / Ю. А. Милкина, М. Т. Кулбаева // Russian Studies in Law and Politics. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 47-57. – EDN VHURSB.

9. Савченко, М. Д. Современные тенденции в развитии и рациональном управлении земельными ресурсами / М. Д. Савченко, А. А. Латыев, Н. А. Озерова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2019. – № 2-2. – С. 24. – DOI 10.24411/2658-3569-2019-12021. – EDN EDVUXJ.

10. Сулимин, В. В. Цифровые технологии в государственном муниципальном управлении / В. В. Сулимин // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2022. – № 3. – EDN RATRRW.

11. Шашкова, А. В. Земля как ресурс и объект управления: методологические аспекты управления, цифровизация земельных ресурсов / А. В. Шашкова, А. О. Соловцов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 3(99). – С. 16-32. – DOI 10.24866/2311-2271/2021-3/16-32. – EDN ESSYUW.

УДК 331.103.3

Попов Ю.А. Применение актуальных стратегий и инструментов тайм-менеджмента как необходимое условие функционирования персонала организаций

Application of current time management strategies and tools as a necessary condition for the functioning of organizational personnel

Попов Юрий Александрович,

старший преподаватель кафедры экономической теории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popov Yuri Alexandrovich,
senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

Аннотация. В данной научной работе рассматривается сущность такого направления управленческой науки, как тайм-менеджмент. Перечисляются его современные ответвления (селф и лайф-менеджмент). Приводятся основные типы тайм-менеджмента. Анализируются ключевые принципы управления временем, положенные в основу формирования актуальных инструментов. Раскрываются такие методики тайм-менеджмента, как матрица Эйзенхауэра, система планирования Б. Франклина, методы «ABCDE», «1-3-5», «Fresh or Fried», «52/17», «Pomodoro». Описывается значение комплексного подхода в ходе применения различных инструментов по управлению временем в рамках профессиональной деятельности. Отражены ключевые стратегии повышения эффективности индивидуального и корпоративного тайм-менеджмента.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, многозадачность, планирование действий, стресс, стратегии управления временем, методики тайм-менеджмента, продуктивность.

Abstract. This scientific work examines the essence of such a direction of management science as time management. Its modern branches (self and life management) are listed. The main types of time management are given. The key principles of time management, which are the basis for the formation of relevant tools, are analyzed. Such time management techniques as the Eisenhower matrix, the B. Franklin planning system, the methods "ABCDE", "1-3-5", "Fresh or Fried", "52/17", "Pomodoro" are revealed. The importance of an integrated approach in the application of various time management tools in the framework of professional activity is described. The key strategies for improving the effectiveness of individual and corporate time management are reflected.

Keywords: time management, multitasking, action planning, stress, time management strategies, time management techniques, productivity.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В современных условиях ускорения производственных процессов, увеличения количества задач, требующих решения, особое значение имеет осознанный контроль над количеством времени, затрачиваемым человеком на их выполнение. В целях как профессионального, так и личностного роста ключевое значение приобретает вопрос оптимального распределения рабочих и иных заданий. Избавиться от хронической

усталости, давления стрессов и временных ограничений, успевать справляться с множеством дел в сжатые сроки помогают инструменты тайм-менеджмента, на основе применения которых возможно существенно улучшить результативность труда. Данный факт и обуславливает актуальность рассматриваемой тематики.

Time-management – совокупность методов, нацеленных на выработку навыков по эффективной организации личного времени [1]. Сам термин дословно переводится с английского как «управление временем» и по мнению ряда исследователей данное понятие не совсем точное, поскольку самим временем управлять невозможно, а все что может человек – это научиться рационально его использовать. Поэтому сегодня в обиход входят такие схожие дефиниции, как «селф-менеджмент» (управление собой) и «лайф-менеджмент». Однако ввиду устоявшейся терминологической базы основное внимание уделим именно тайм-менеджменту и его различным системам, которые включают обширный спектр действий: планирование рабочего дня, постановка целей, распределение личного времени, ресурсов, приоритезация, а также делегирование и фиксирование задач, разработка стратегий действий, анализ временных затрат и т.д.

Автор книги «Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем» С. Калинин отмечает, что специалисты выделяют три основных типа тайм-менеджмента: персональный (личный), ролевой (профессиональный), а также социальный. Рассмотрим их немного подробнее:

- личный или персональный тайм-менеджмент предусматривает выделение времени на самосовершенствование, хобби и прогулки, стремление к личным целям;
- профессиональный или ролевой предполагает эффективное использование рабочего времени. Важной задачей становится правильная организация рабочих дел таким образом, чтобы все задачи выполнялись качественно, быстро и при этом оставалось время на личные дела и отдых.
- социальный регулирует межличностные взаимоотношения или управление временем нескольких людей [5].

Первый из рассмотренных типов тайм-менеджмента по своей сути относится к отдельным людям. К примеру, студентам очень важно правильно распределить учебное и не учебное время для более эффективного усвоения информации, а также для избегания перенапряжения в связи со сменой обстановки. При поступлении в университет молодые люди сталкиваются с различного рода проблемами, как по адаптации к новым условиям обучения, так и по организации своей деятельности. С приобретением нового статуса в жизни студента многое меняется. Появляются новые знакомые, новые предметы и мероприятия. Как правило, подавляющая часть студентов первого курса не умеет четко распределять и планировать своё рабочее время. Организация учебного процесса является проблемой, от решения которой зависит

успеваемость в учебе и в последующей карьере будущего специалиста. Эмоциональное напряжение блокирует производительность, приводит к быстрой утомляемости и апатии. Поэтому, чтобы контролировать уровень стресса и не получить синдрома хронической усталости, для обучающихся становится необходимо заниматься управлением собственным временем [4].

С точки зрения профессионального тайм-менеджмента сотрудник, владеющий его методиками, справляется с делами в минимальные сроки, правильно распоряжается собственными временными ресурсами, менее других подвержен стресс-факторам, наконец, продуктивно работает практически в любых ситуациях. Для любой компании такие специалисты являются ценным ресурсом и крайне необходимы. Многие организации стараются «воспитать» в персонале эти качества. Для этого руководство устраивает регулярные семинары, курсы, тренинги, охватывающие не только теоретическую базу, но формирующие практические навыки тайм-менеджмента.

Наука управления временем базируется на системе определенных принципов, которые служат опорой любого инструмента, применяемого в рамках тайм-менеджмента:

- Формулировка конкретных целей. Целеполагание является важнейшей составляющей тайм-менеджмента. Сотрудникам организаций в рамках реализации собственной профессиональной деятельности необходимо ставить глобальные задачи, делить их на более конкретизированные, локальные дела, переходя от общего к частному – это правило называется «декомпозиция целей». Большая роль отводится умению разрабатывать систему ценностей, учитывать возможные ошибки, определять последствия достижения целей, мотивирующих к работе (лояльность клиентов, рост узнаваемости бренда, увеличение объемов продаж и т.п.).

- Планирование действий – необходимо составлять четкие краткосрочные и долгосрочные планы, способствующие оперативной эффективной работе, разбивать объемные дела на мелкие подзадачи, оставлять резервный запас времени на форс-мажоры.

- Фиксирование плана – следует задавать нужный алгоритм действий компании, отдельному сотруднику, подразделению, применять действенные инструменты для наглядного отображения планов, вовремя стабилизировать ситуацию, иллюстрировать поэтапное выполнение работ, оперативно вносить правки, что поможет предотвратить нежелательные сбои. Многие специалисты рекомендуют использовать планинги. Ранее они представляли собой своего рода ежедневники на бумажных носителях, однако, с развитием технологий трансформировались в программы для планирования дел.

– Расстановка приоритетов – предполагает ранжирование дел по степени важности, выполнение действий последовательно, начиная с неотложных задач, плавно переходя ко второстепенным. Планирование сложных дел на часы пиковой производительности.

– Фокусирование на главном – представляет собой выполнение менее важных дел в «не ресурсное» время, концентрацию внимания на глобальных целях, избегание незапланированных перерывов.

– Планирование отдыха. Одним из элементов эффективного управления временем является полноценный отдых. Использовать психофизиологические возможности в полной мере возможно лишь при условии регулярного и полного восстановления сил.

– Анализ опыта – человеку необходимо уметь оставаться осознанным, анализировать ситуации, которые привели к успеху или наоборот особым потерям личных ресурсов, наблюдать за изменениями в собственной жизни со стороны, делать прагматичные выводы, создавать индивидуальные правила по управлению временем, подстраивая их под особенности конкретных задач [6].

Обозначенные выше принципы легли в основу ряда конкретных методик, инструментов тайм-менеджмента, которые помогают сотрудникам современных компаний правильно распределять силы и время для большей эффективности в работе. Некоторые из них были придуманы уже довольно давно, еще в прошлом веке, но при этом не потеряли своей актуальности ввиду возможностей применения в самых разных областях и сферах деятельности.

Известной концепцией тайм-менеджмента для выделения приоритетов является матрица Эйзенхауэра. Несмотря на то что нет документальных подтверждений, авторство данной методики приписывается бывшему президенту Соединенных Штатов Америки. Ее главное предназначение – грамотная сортировка дел по категориям, исходя из двух ключевых показателей – важность и срочность. Первая характеристика определяется влиянием на бизнес, жизнь человека, а вторая – привязанностью к конкретной дате/времени. Согласно этой методике все задачи необходимо занести в матричную схему и распределить по отдельным колонкам, соответствующим характерному типу.

Схожее распределение дел по уровню важности предполагает также метод «ABCDE», который в определенной степени конкретизирует предыдущий рассмотренный инструмент. Согласно данной методике к задачам из каждого последующего уровня следует приступать исключительно после завершения предыдущих, а также желательно планировать окончание каждого процесса к определенному времени. Задачи расставляются по соответствующим приоритетам от

«А» до «Е» после тщательного анализа:

1. «А» - приоритетные дела, которые не терпят отлагательств, имеют серьезные последствия для работы.
2. «В» - важные дела, не предусматривающие серьезных последствий.
3. «С» - задачи без неприятных последствий в случае невыполнения.
4. «D» - дела, которые можно передать коллегам, подчиненным.
5. «Е» - занятия, от которых стоит отказаться [2].

Хорошим помощником в качественном распоряжении временем является система планирования Бенджамина Франклина. Ее применение является актуальным как в рамках личного, так и профессионального тайм-менеджмента. В соответствии с данной методикой формируется пирамида, в рамках которой рабочие или жизненные цели распределяются по отдельным пунктам, имеющим определенную степень важности:

- план на день;
- краткосрочный план;
- долгосрочный (на годы) план;
- генеральный план достижения целей;
- глобальная цель (достойная цель творческого человека);
- главные жизненные ценности (чего человек хочет от жизни) [3].

Из методов современного тайм-менеджмента, особенно подходящих с точки зрения заботы о сохранении приемлемого уровня стресса сотрудников современных компаний в условиях многозадачности, по мнению ведущих психологов выделяются следующие:

– метод «1-3-5» – предполагает рациональное распределение обязанностей по степени их важности в течение дня, что способствует более удобному и правильному распределению своего времени. Данный метод подразумевает разделение обязанности на мелкие, средние и важные и предлагает поочередное выполнение обязанности для смены ответственности и более удачного выполнения поставленных целей.

– Метод «Fresh or Fried», который был придуман блогером Стефани Ли. Он основывается на фактах о том, что с утра мозг человека более вероятно готов к выполнению важных и ответственных делу, чем ближе к вечеру.

Оптимальным способом наглядной фиксации планов является диаграмма Ганта. Метод предполагает визуальное отображение дел в виде календаря с указанием сроков, продолжительности и порядка выполнения [9]. При использовании такой диаграммы можно составлять планы на текущий день, месяц, год или несколько лет вперед и при этом контролировать этапы реализации. Объемные действия разбиваются на последовательные, однотипные - группируются в один пункт.

Практически каждый сотрудник в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей на определённом этапе сталкивается с ситуацией цейтнота, когда время ограничено, но при этом необходимо успеть решить множество задач. Довольно часто в подобной ситуации у человека возникает так называемый «синдром отложенной жизни» из-за того, что он слишком глубоко погружаются в то или иное направление, будь то плотное занятие текущим проектом или наоборот уход в личную жизнь с последующим откладыванием рабочих задач. В этих условиях особую актуальность приобретают методики тайм-менеджмента, предполагающие деление времени на работу и отдых:

– «Метод Pomodoro» (итал. *tecnica del pomodoro*) — техника управления временем, предложенная Франческо Чирилло в конце 1980-х. Методика предполагает увеличение эффективности работы при меньших временных затратах за счёт глубокой концентрации и коротких перерывов. В классической технике отрезки времени — «помидоры» делятся полчаса: 25 минут работы и 5 минут отдыха [11].

– «Метод 52/17» – этот принцип был впервые изложен в статье для The Muse в 2014 году. Правило 52/17 – это метод управления временем, который рекомендует 52 минуты сосредоточенной работы чередовать с 17 минутами полного отдыха и перезарядки. Подобно технике «Помodoro» данный принцип производительности использует строгое соотношение работы и отдыха для достижения более высокой производительности. Однако, хотя техника Помodoro и была очень популярна на протяжении нескольких десятилетий, некоторые современные исследователи производительности считают, что ее 25-минутные временные интервалы слишком коротки, чтобы дать эффективные результаты, и вместо этого предлагают придерживаться правила 52/17 [9].

Применение отдельных инструментов и методик, описанных выше, уже является важным шагом на пути к управлению собственным временем, повышению личной эффективности и результативности. Однако только комплексный подход способен принести результаты не только в краткосрочной перспективе, но и в длительном периоде. Исходя из этого, важное значение приобретает формирование стратегий, которые позволят повысить как индивидуальную, так и корпоративную эффективность управления временем. Ключевыми из них на сегодняшний день являются:

– Стратегия «ускорения» времени предполагает сокращение времени на выполнение каких-либо действий для достижения ранее запланированного срока промежуточных целей. Самый простой способ – изменение трудовых операций и алгоритмов деятельности в целом, что повлечет за собой сокращение временных затрат на те действия, которые должны стать проще, а время их выполнения – короче.

Неявным способом ускорения времени является эффективное прогнозирование,

которое необходимо для бизнес-организаций, например, в маркетинге. Тот, кто точнее «угадал» тенденции спроса, имеет все шансы «ускориться» и обогнать конкурентов.

При этом важной ценностью в деятельности любой бизнес-единицы является работа на опережение конкурентов. Существуют весьма значительные различия в конкурентной мотивации и своего рода «конкурентной атмосфере», царящей среди сотрудников организации. Есть компании, где конкурентов не замечают, а есть те, которые по своей атмосфере напоминают военный лагерь. До определенной степени такой «образ врага» может мотивировать сотрудников, являясь эффективным «ускорителем времени», чтобы «догнать и перегнать». Однако после победы в конкурентной гонке у организации могут возникнуть проблемы социально-психологического характера: когда не остается внешних врагов, их обычно заменяют враги внутренние.

Наряду с этим, эффективная система принятия решений, как способ ускорения времени, включает в себя как быстрое, так и качественное принятие решений, а повышение результативности коммуникаций связано с максимально быстрым прохождением нужной информации без потери ее качества от адресата к получателю.

– Стратегия «замедления» времени является обратной «ускорению» и заключается в том, чтобы удлинить срок существования каких-либо объектов, структур, увеличить время выполнения процессов. Речь идет об увеличении сроков по сравнению с нормативными или типовыми. Например, длительности эксплуатации оборудования, материальной базы и т.п.

Такой способ, как создание стратегических запасов, при грамотном и аккуратном применении будет эффективным. То есть все запасы любого рода носят кратковременный, оперативный характер, а имеющиеся ресурсы должны быть активно вовлечены в работу. Примером неявного «стратегического запаса» может быть обучение сотрудников, в результате которого каждый из них владеет 1-2 смежными специальностями и в случае каких-либо особых обстоятельств может заменить своих коллег или совместить выполнение трудовых функций. Примером динамического «стратегического запаса» может быть такое управление финансами фирмы, когда «лишние» деньги инвестируются за пределами организации, но с гарантией постоянной «подпитки» основного капитала фирмы и возможностью их быстрого возврата [7].

– Стратегия «накопления» времени объединена с выявлением «лишнего» времени в фонде компании (подразделения, сотрудника). Умение выделять приоритеты в своей деятельности, как было отмечено ранее, является одним из самых важных способов «накопления» времени. Речь идет о переоценке, ревизии и реструктурировании существующих временных трат таким образом, чтобы на более значительные дела времени всегда было в достатке. Стратегия «накопления»

предполагает, что всегда можно заметить «запас» времени, который появляется, когда происходит отказ от каких-либо видов деятельности (или уменьшение их продолжительность), а освободившееся время используется для решения приоритетных задач.

– Более тщательное соотнесение временных интервалов с различными видами деятельности относится к стратегии «упорядочивания» времени. Речь идет о контроле над временными тратами в каждом виде деятельности и о введении своего рода «жестких временных стандартов» [10]. Качественное планирование – самый очевидный способ упорядочивания времени. Оно устанавливает временные стандарты и эффективную систему обратной связи и контроля, позволяет добиваться выполнения планов и в случае необходимости корректировать их.

Анализируя данную стратегию, возможно выделить два ключевых направления ее реализации на практике. Первая сторона управленческих технологий, непосредственно связанных с управлением временем компании, затрагивает саму систему управления. Организацию можно изобразить в виде большого квадрата, внутри которого находятся небольшие квадраты – отдельные работники. Эта «сюжетная линия» будет представлена заштрихованным внешним квадратом при нетронутым внутреннем. Эффективное использование времени каждого отдельного сотрудника становится следствием правильно построенной системы. Соответственно, главное внимание уделяется организации работы системы в целом. Это реализуется путем реинжиниринга бизнес-процессов, тотального регулирования качества, внедрением проектного менеджмента и т.п.

Вторая «сюжетная линия» показывает организацию личной работы, которую человек осуществляет по собственной инициативе. Эта ситуация изображается на схеме нетронутым внешним квадратом при заштрихованном внутреннем. В данном случае к методам реализации относятся технологии личностного роста, а также тайм-менеджмент в узком смысле слова [1].

В рамках функционирования современных компаний и реализации в них различных стратегий управления временем проблемы тайм-менеджмента зачастую обусловлены плохой самодисциплиной сотрудников. Данные исследования портала поиска работы GoRemotely свидетельствуют о том, что среднестатистический офисный сотрудник продуктивен не более трех часов в день. По полученной статистике сотрудник отвлекается примерно 7 раз за час, а время отвлечения – примерно 5 минут. В числе самых популярных поводов отвлечься: долгие чаепития и перекуры, разговоры ни о чем с коллегами, мессенджеры, социальные сети, чтение новостей. Следовательно, за рабочий день такие пятиминутки складываются в 4 с лишним часа, что составляет половину от стандартного восьмичасового рабочего дня [8].

Именно поэтому так важно научиться правильно управлять своим временем. Тайм-менеджмент позволяет: меньше уставать, больше успевать, систематизировать постановку задач, отслеживать дедлайны, выстраивать систему мотивации, грамотно расставлять приоритеты.

Обозначенная проблема может быть компенсирована элементами внешней дисциплины. Например, руководитель может передать управление своим рабочим временем подчиненному — помощнику, референту, секретарю или специально назначенному для этого тайм-менеджеру. В обязанности такого сотрудника обычно входит планирование рабочего дня начальника и контроль исполнения текущего расписания. Вместе с тем, нередко возникают конфликты при осуществлении данного контроля. Обусловлено это тем, что в рамках тайм-менеджмента руководитель должен как бы подчиниться помощнику, что, естественно, может вызвать недовольство.

Подводя итог, важно отметить, что с каждым годом темп жизни современных людей неизменно ускоряется, при этом объемы информации, а зачастую и задач возрастают, а это значит, что выполнять запланированные или повседневные дела становится все труднее. В этой связи тайм-менеджмент так или иначе становится неотъемлемой частью жизни каждого человека, т.к. очень важно научиться отделять жизненные ценности от того, что не требует внимания и не приносит результатов, иначе говоря, эффективно распоряжаться временем.

Развитие профессиональных и личностных качеств современного человека невозможно представить без навыков эффективной организации, экономии и оптимального использования времени. Люди, которые знают, как управлять своим временем в меньшей степени подвержены тревожности и стрессу.

Временной ресурс является одной из главных ценностей для человека, которую невозможно накопить, купить или восполнить. В этой связи, большую роль играет применение стратегий управления временем, которые позволяют осуществлять планирование, в равной степени необходимое специалистам самых разных областей и сфер деятельности. Согласно правилам тайм-менеджмента, производительность увеличивается благодаря разграничению личного и рабочего, исключению бессмысленных, мелких дел, устранению хронофагов – отвлекающих объектов, мешающих основной деятельности. В свою очередь серьезный, ответственный подход к планированию и управлению временем позволит специалисту высвободить колоссальные временные ресурсы, использовать их для насыщенной, полноценной жизни, развития личной продуктивности и достижению поставленных профессиональных целей.

Библиографический список

1. Белова, Е. О. Тайм-менеджмент / Е. О. Белова. — Краснодар: КубГТУ, 2019. — 319 с.
2. Бронникова, Е. М. Инструменты личного и корпоративного тайм-менеджмента в деятельности сотрудников в бизнес-среде / Е. М. Бронникова // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – № 1 (4). – С. 9-16.
3. Иванов, Д. Ю. Тайм-менеджмент как способ повышения эффективности использования человеческих ресурсов предприятия / Д. Ю. Иванов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – № 1 (12). – С. 621-628.
4. Иноземцева, Н. Н. Тайм-менеджмент как фактор развития личностной организации времени / Н.Н. Иноземцева. – М.: Психолог, 2017. – 63 с.
5. Калинин, С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем / С.И. Калинин. — СПб.: Речь, 2016. – 371 с.
6. Корабейников, И. Н. Тайм-менеджмент / И. Н. Корабейников, Н. Е. Рябикова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург: ОГУ. – 2020. – 121 с.
7. Лукашенко, М. А. Тайм-менеджмент в корпоративной культуре и конкурентоспособность компании / М. А. Лукашенко // Современная конкуренция. – 2022. – № 2. – С. 34-41.
8. Мастеров, Б. М., Некроенко, Л. М. Чем мы управляем, «Управляя временем»: парадигмы и технологии тайм-менеджмента / Б. М. Мастеров, Л. М. Некроенко / Организационная психология. – 2021. – № 4 (2). – С. 29-44.
9. Серпенева, Н. А. Инструменты корпоративного тайм-менеджмента для повышения рабочей и личной эффективности / Н. А. Серпенева // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Материалы XI международной научно-практической конференции, 27-28 апреля 2022 г.; редкол.: Т.Н. Гвоздкова (отв. редактор), С.О. Марков [и др.]. – Междуреченск: ФГБОУ ВО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева», 2022. – С. 241.1-241.6.
10. Ханжина, О. А., Гайфуллина, Д. Р. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы / О. А. Ханжина, Д. Р. Гайфуллина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2023. – № 6 (2). – С. 125-128.
11. Штаффан, Н. Тайм-менеджмент по помидору. Как концентрироваться на одном деле хотя бы 25 минут / Н. Штаффан. - М: Альпина Паблшер, 2013. - 190 с.

УДК 331.104

Титкова М.В. Факторы возникновения конфликтов в организации

Factors causing conflicts in an organization

Титкова Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург

Titkova Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные подходы отечественных и зарубежных исследователей к сущности понятия «конфликт в организации». Подчеркивается, что при правильном понимании причин конфликтов в организации можно способствовать достижению лучших результатов в управлении и повышению результативности деятельности. В статье представлены взгляды исследователей на основные причины конфликтов в организации, а также раскрыты объективные и субъективные факторы возникновения таких конфликтов.*

***Ключевые слова:** конфликт, организация, факторы, возникновение, причины, проблема, сотрудники.*

***Abstract.** The article examines various approaches of domestic and foreign researchers to the essence of the concept of “conflict in an organization.” It is emphasized that with a correct understanding of the causes of conflicts in an organization, it is possible to achieve better results in management and improve performance. The article presents the views of researchers on the main causes of conflicts in organizations, and also reveals objective and subjective factors in the occurrence of such conflicts.*

***Keywords:** conflict, organization, factors, occurrence, causes, problem, employees.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В условиях современной социально-экономической среды проблема организационного конфликта является актуальным предметом изучения. На сегодняшний день все больше и больше ученых и практиков исследуют данную проблему, поскольку многие организации заинтересованы в разработке оптимальных способов разрешения и профилактики конфликтов в трудовых коллективах в целях повышения эффективности деятельности и усиления конкурентоспособности [1].

Конфликт в организации представляет собой открытое противостояние сторон, вызванное обострением назревших противоречий (или же использованием субъектами взаимодействия конфликтогенов) при решении деловых или личных вопросов. Зарубежными научными исследователями конфликт в организации описывается как состояние разногласий или непонимания, возникающее в результате фактического или

предполагаемого расхождения потребностей, убеждений, ресурсов и отношений между членами организации [2].

По мнению И.Н. Шило конфликт в организации – это сложная многоуровневая, открытая система взаимодействий, основанных на актуализированном противоречии в интересах, целях, ценностях (реальном, степень осознанности которого может быть различной, или мнимом), субъектами которого выступают индивиды или группы, занимающие различные ролевые позиции в организации [3].

Согласно С.Р. Роббинсу, конфликт в организации определяется как процесс, в ходе которого человек или подразделение целенаправленно предпринимают усилия по блокированию другого индивида, что приводит к срыву достижения целей другого человека или продвижения его или ее интересов [4].

По данным М. Brookins и D. Media «...конфликты между сотрудниками на рабочем месте – обычное явление, возникающее из-за различий в личностях и ценностях сотрудников. Своевременное разрешение конфликтов между сотрудниками важно для поддержания здоровой рабочей среды. Вера в то, что небольшой конфликт просто исчезнет, является неточным предположением, поскольку простые конфликты могут перерасти в серьезные проблемы, если не решать их должным образом. Менеджеры должны понимать общие причины конфликтов между сотрудниками, чтобы найти решение до того, как проблемы станут неуправляемыми» [5].

Как подчеркивают зарубежные исследователи, при правильном понимании причин конфликтов и методов урегулирования большинство конфликтов будут способствовать достижению лучших результатов в управлении организацией, являться импульсом повышения эффективности и результативности деятельности организации [6].

В силу сложноорганизованной природы конфликтов в организации в качестве факторов, способствующих их возникновению, можно выделить множество различных причин.

В своих научных работах Н.Н. Тренев отмечает, что типичные конфликты в организации связаны с человеческими ресурсами, оборудованием, капитальными затратами, издержками, техническими решениями и компромиссами, приоритетами, административно-управленческими процедурами, расписаниями, ответственностью, личными взаимоотношениями [7].

В исследованиях М.Х. Мескона, М.Альберта, Ф. Хедоури обозначаются следующие основные факторы возникновения конфликтов в организации: распределение ограниченных ресурсов, взаимосвязь задач, различия в целях, различия в представлениях и ценностях, различия в манере поведения и жизненном опыте, неудовлетворенность в коммуникациях [6].

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо подчеркнуть, что факторы возникновения конфликтов в организации следует подразделять на объективные и субъективные.

К объективным факторам относятся, например:

- управленческие факторы (несовершенство организационной структуры управления, перегрузка высшего руководства или отдельных звеньев системы, проблемы в распределении полномочий и зоны ответственности между сотрудниками или подразделениями, несоразмерность прав и ответственности и др.);
- организационные факторы (нарушение режима труда и отдыха, нарушение трудового распорядка или корпоративной дисциплины, перегрузка отдельных сотрудников или подразделений, нечеткость в постановке рабочих задач, неконкретность заданий и др.);
- профессиональные факторы (низкий уровень профессионализма сотрудников, недостаток требуемых знаний и навыков среди персонала, снижение мотивации персонала, некомпетентность руководящих звеньев, проблемы в системе подбора и расстановки кадров и т.д.);
- экономические факторы (такие, как несовершенство системы поощрения сотрудников, системы оплаты труда и премирования, задержки в начислениях заработных плат и др.);
- материально-технические факторы (устаревшее материальное и техническое обеспечение, дефицит современного программного обеспечения, устаревшая материальная база организации и т.д.).

Субъективные факторы возникновения конфликтов в организации обусловлены индивидуально-психологическими особенностями и непосредственным взаимодействием людей во время объединения их в социальные группы [8].

Основными субъективными факторами конфликтов в организации являются:

- несовместимость участников взаимодействия на личностном уровне (с точки зрения характеров, акцентуаций, типов личностей, темпераментов и других психологических особенностей);
- взаимная неприязнь;
- жесткость суждений и высокая степень категоричности;
- антагонизм мнений и взглядов оппонентов;
- низкая конфликтоустойчивость сотрудников организации;
- недостаточная социально-психологическая компетентность подчиненных и руководителей и другие.

Следует обратить внимание, что недостаточная социально-психологическая компетентность проявляется на индивидуальном уровне в неумении учитывать психологическую совместимость и личностные качества сотрудников при распределении производственных задач и в процессе управления; в игнорировании социально-психологических аспектов управления, например, микроклимата в коллективе или социальных потребностей подчиненных; в отсутствии коммуникативной гибкости и наличии эмоциональной глухоты и т.д.

Таким образом, в качестве факторов возникновения конфликтов в организации можно обозначить огромное количество разнообразных причин. При этом факторы возникновения конкретных конфликтов в организации, как правило, представляют собой целый комплект специфических причин объективного и субъективного характера. Безусловно, выявить первопричины конфликтов в организации и разрешить возникшие противоречия непросто. Однако только понимание истинных факторов возникновения конфликта и целенаправленное управление конфликтом в организации будет способствовать утверждению конструктивных последствий в результате конфликта и повышению эффективности деятельности.

Библиографический список

1. Ssebagala Ch., Akampurira S. Work occupational conflicts on employee productivity in organization. a case of Umeme // Metropolitan journal of business & economics (MJBE). – 2023. – Vol. 2 (9). – Pp. 268-273.
2. Organizational Conflict / Business Jargons. – Режим доступа: <https://businessjargons.com/organizational-conflict.html> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Магомедов Г.М. Конфликты в организации: сущность и особенности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-1. – С. 233-239
4. Organizational Conflict / Your Aarticle Library. – Режим доступа: <https://www.yourarticlelibrary.com/organization/conflict-management/organizational-conflict/99695> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Brookins M., Media, D. The Business Review, Workplace Conflicts not inevitable, California, W. Bruce Newman., 2002.
6. Мескон, М.Х.; Альберт М.; Хедоури, Ф. Основы менеджмента. Москва: Диалектика, 2019. – 672 с.
7. Тренев Н.Н. Управление конфликтами : учеб.-практ. пособие / Н.Н. Тренев. – Москва : Приор, 2001. – 93 с.
8. Аршинова К.В., Тайсина Э.А. Конфликтология: конспект лекций / К.В. Аршинова, Э.А. Тайсина. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – 48 с.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Андреева А.Н. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС

Trade and economic cooperation of the EAEU countries

Андреева Анжела Николаевна,

Научный руководитель: **Афанасьева Инна Вячеславовна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии г. Санкт-Петербург
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений
Andreeva Angela Nikolaevna,
Scientific supervisor: Afanasyeva Inna Vyacheslavovna,
1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy
Saint Petersburg
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, Senior Lecturer at the Department the Department of International Economic Relations

***Аннотация.** В статье рассматривается торгово-экономическое сотрудничество между странами-участницами ЕАЭС. Анализируются такие показатели, как: взаимная торговля импорта и экспорта товаров, взаимная торговля услугами и инвестициями. На основе полученных данных дается оценка важности укрепления интеграции и развития взаимной торговли для дальнейшего экономического роста.*

***Ключевые слова.** Торгово-экономическое сотрудничество, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, взаимная торговля, экспорт, импорт, взаимные инвестиции, взаимные услуги.*

***Abstract.** The article discusses trade and economic cooperation between the EAEU member states. The following indicators are analyzed: mutual trade in imports and exports of goods, mutual trade in services and investments. Based on the data obtained, an assessment is made of the importance of strengthening integration and developing mutual trade for further economic growth.*

***Keywords.** Trade and economic cooperation, the Eurasian Economic Union, the EAEU, mutual trade, exports, imports, mutual investments, mutual services.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – одна из самых молодых организаций на экономической карте мира, формально начал свою работу 1 января 2015 г. [2, С. 43].

В настоящее время ЕАЭС объединяет Армению, Россию, Казахстан, Беларусь и Кыргызстан с целью создания всесторонней модернизации, кооперации и повышения

конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [5].

Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС регулирует документ – Договор о ЕАЭС. Он обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также устанавливает механизмы для координации и согласования политики в определенных отраслях экономики [1].

В рамках ЕАЭС основным направлением торгово-экономического сотрудничества стран является взаимная торговля товарами и услугами. Рассмотрим динамику экспорта и импорта взаимной торговли товарами стран-членов ЕАЭС (табл. 1 и табл. 2), а также долю каждой страны во взаимной торговле [3].

Таблица 1

Экспорт взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, млн долл. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	45615,7	42960,3	54711,6	60261,9	61632,6	55053,9	73089,8
Армения	256,2	393,9	571,0	688,8	767,8	709,9	882,6
Беларусь	11007,8	11384,8	13651,0	13932,2	14569,6	14009,1	17442,0
Казахстан	5120,3	3930,2	5262,5	6046,8	6406,2	5671,9	7814,1
Кыргызстан	410,2	447,2	541,5	640,6	641,7	554,5	791,5
Россия	28821,2	26804,3	34685,5	38953,4	39247,2	34108,6	46159,5

Анализируя данные представленные в табл. 1 можно проследить тенденцию к росту объема взаимной торговли за исключением 2020 г. Это произошло из-за пандемии. Россия является крупнейшим экспортером в странах ЕАЭС, существенно превышая другие страны. Также значительный объем имеет Беларусь, за весь период ее торговля увеличилась. Наименьший объем взаимной торговли среди стран ЕАЭС имеет Кыргызстан. На долю Кыргызстана в экспорте взаимной торговле приходится 1 % (рис. 1), т.к. страна является более зависимой от импорта товаров из-за отсутствия промышленных отраслей.

Таблица 2

Импорт взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, млн долл. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	45654,2	42427,2	53812,5	59732,1	61852,2	54143,9	71802,7
Армения	988,8	1062,6	1314,2	1440,4	1698,1	1702,7	2077,0
Беларусь	17207,6	15381,2	19715,9	22760,5	22205,9	16649,2	23886,2
Казахстан	11211,6	9863,6	12518,2	14097,4	15297,4	14708,5	18772,5
Кыргызстан	2065,1	1625,9	1863,7	2161,3	2100,8	1885,3	2634,9
Россия	14181,2	14493,9	18400,6	19272,5	20550,0	19198,1	24432,1

Анализируя табл. 2 можно проследить, что с каждым годом общий объем импорта растет. На протяжении всего рассматриваемого периода Беларусь и Россия являются крупнейшими партнерами по взаимной торговле в рамках ЕАЭС. В целом, табл. 2 демонстрирует положительную динамику развития торговых отношений между странами-членами ЕАЭС. Так, импорт взаимной торговли товарами стран ЕАЭС за весь период с 2015 г. по 2021 г. увеличился на 26148,5 млн долл.

Рассмотрим долю каждой страны в экспорте и импорте взаимной торговли рис. 1 и рис. 2 [3].

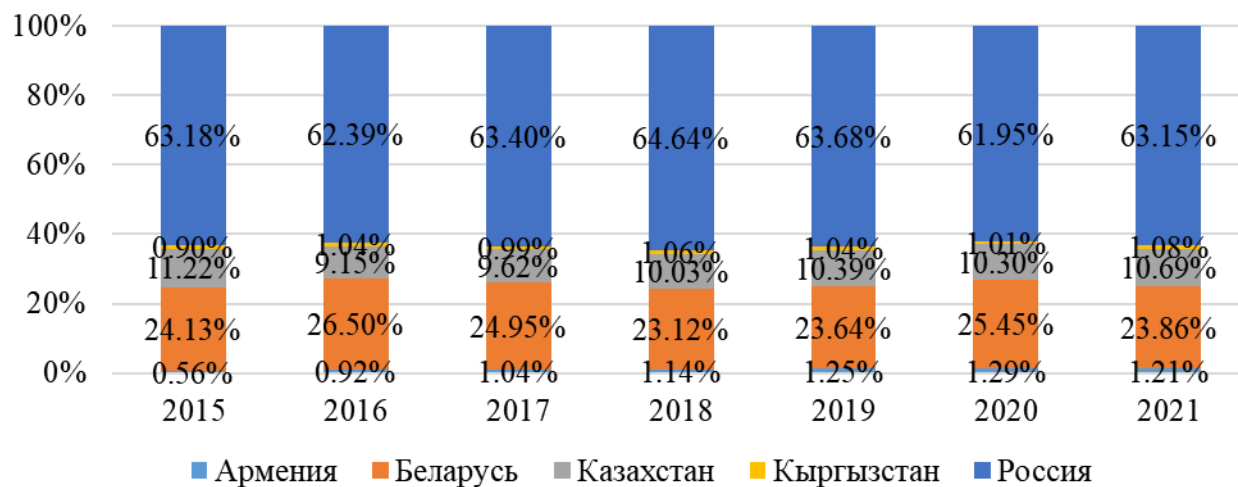

Рис. 1. Доля каждой страны в экспорте взаимной торговли ЕАЭС, % [3]

По данному графику (рис. 1) можно проследить, что наименьшая доля принадлежит Кыргызстану и Армении. Доля экспорта Армении и Кыргызстана увеличилась за весь рассматриваемый период на 0,65 % и 0,18 % соответственно, что свидетельствует о росте участия в торговле союза этих двух стран. Доля экспорта Беларуси находилась в пределах 23–25 %, что указывает на значительное участие страны в торговле ЕАЭС. Основным участником во взаимной торговле стран ЕАЭС является Россия, сохраняя высокую и стабильную долю в общем объеме торговли, имея долю более 60 %, это связано с тем что экономика этой страны имеет более развитие отрасли.

Наибольший показатель экспорта взаимной торговли был в 2021 г. и составил 73 млрд долл., экономики всех стран ЕАЭС восстановились после спада в 2020 г. (показатель составлял 55 млрд долл.), который был из-за пандемии коронавируса, когда государственные границы были закрыты.

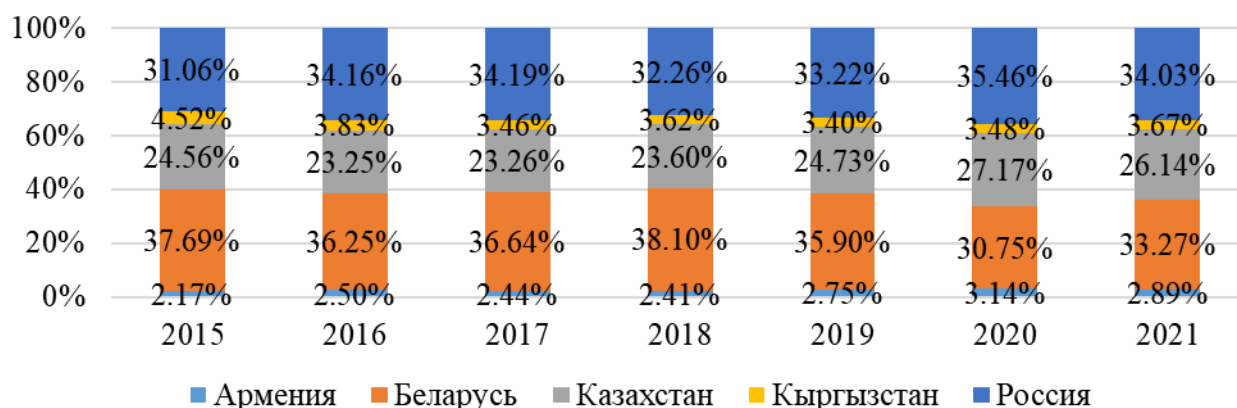

Рис. 2. Доля каждой страны в импорте взаимной торговли ЕАЭС, % [3]

По рис. 2 можно проследить, что по сравнению с 2015 г. в 2021 г. большая доля приходится на Россию (с 31 % выросла до 34 %), а не на Беларусь (с 37,7 % снизилась до 33,3 %). Также можно рассмотреть, что наименьшая доля приходится на Армению, на 2021 г. доля составила 2,9 %. В Армению импорт из стран ЕАЭС поступает в основном из России, обеспечивая страну ресурсами, особенно энергоресурсами, для нормального функционирования.

Рассмотрим динамику объема взаимных услуг и взаимных инвестиций стран-членов ЕАЭС (табл. 3 и табл. 4).

Таблица 3

Объем взаимных услуг стран ЕАЭС, млн долл. [5]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	–	–	–	380,0	372,0	246,0	329,0
Беларусь	1785,9	1745,0	2268,0	2365,0	2316,0	1875,0	2261,0
Казахстан	2191,2	1777,1	1786,0	1896,0	1619,0	1173,0	1198,0
Кыргызстан	–	516,0	530,0	430,0	528,0	201,0	206,0
Россия	4836,4	3664,2	4245,0	4702,0	4865,0	3987,0	4901,0
Всего	8363,5	7186,3	8828,0	9772,0	9700,0	7482,0	8895,0

По табл. 3 можно проследить, что самыми крупными поставщиками услуг в рамках ЕАЭС были Россия и Беларусь, причем доля услуг России составлял более 50 % от общего объема взаимных услуг, что можно проследить на рис. 3. Наименьшие объемы взаимных услуг приходится на Армению и Кыргызстан, это связано с тем что в этих странах услуги менее диверсифицированы. Сотрудничество в сфере услуг между странами ЕАЭС демонстрирует динамику изменений в объемах и подчеркивает важность дальнейшего развития интеграции в рамках союза.

Рассмотрим долю каждой страны в объеме взаимных услуг (рис. 3)

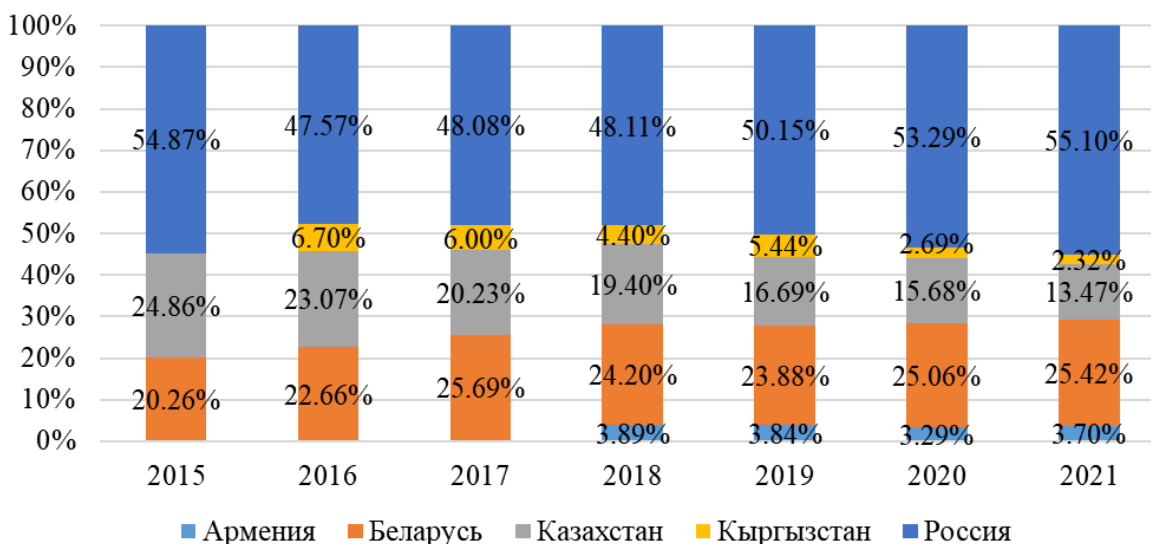

Рис. 3. Доля каждой страны в объеме взаимных услуг ЕАЭС, % [5]

По рис. 3 прослеживается, что большая доля приходится на Россию (на 2021 г. 55 %), а наименьшие доли приходятся на Кыргызстан и Армению, на 2021 г. 2,3 % и 3,7 % соответственно. Сфера услуг в России более разнообразна, чем в Армении и Кыргызстане, поэтому на нее и приходится большая доля.

Таблица 4

Динамика взаимных прямых инвестиций стран ЕАЭС в 2015–2022 гг., млн долл. [4]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	–	-91	-0,9	161,6	16,7	-92,3	83,1	237,4
Беларусь	–	486,6	462,7	570,9	459,1	475,5	443,5	782,8
Казахстан	–	190,8	500,6	604	474,4	274,2	987,3	408,8
Кыргызстан	–	229,4	78,1	-13,9	0,3	-59,4	89	173,2
Россия	–	414,3	91,3	187,2	179,5	87,7	331,3	365,1
Всего	–	1230,2	1131,8	1509,8	1130	685,7	1934,2	1967,3

По табл. 4 прослеживается, что больший общий объем прямых инвестиций всех стран-членов ЕАЭС был в 2022 г., а наименьший в 2020 г. У Армении и Кыргызстана наименьшие объемы инвестиций, а больший у Беларуси.

Основными секторами инвестиций стран ЕАЭС являются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, а также операции с недвижимым имуществом. Эти данные указывают на преобладание капиталоемких и трудоемких отраслей в привлечение инвестиций в рамках ЕАЭС, что свидетельствует о низком уровне развития экономик стран-участниц ЕАЭС и направленность их экономик на сырьевой сектор [4].

На основании представленных данных можно сделать вывод, что Россия является крупнейшим партнером торговли в рамках ЕАЭС, имея значительную долю в общем объеме торговли. Экономика России более развита и диверсифицирована, что отражается на ее участии в торговле в рамках союза. Беларусь также играет значительную роль в торгово-экономическом сотрудничестве, имея стабильный рост взаимной торговли товаров и услуг. Казахстан демонстрирует стабильный рост объемов торговли в рамках союза, что указывает на стремление страны к углублению экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. Армения и Кыргызстан имеют наименьшие доли в объеме торговли, что связано с их более низким уровнем развития. Данные свидетельствуют о положительной динамике развития торгово-экономического сотрудничества между странами-членами ЕАЭС. Важно продолжать укреплять интеграцию, содействовать развитию обмена товарами, услугами и инвестициями для дальнейшего экономического роста и устойчивости регионального развития.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 24.23.2022) (с изм. и доп., вступ. В силу с 03.04.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.03.2024).
2. Булгадарян А.Г., Которабай Д.Р., Карданова Д.А. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 47–50 (дата обращения: 09.03.2024).
3. Взаимная торговля товарами ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения: 11.03.2024).
4. Взаимные инвестиции // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_mut_investments.aspx (дата обращения: 11.03.2024).
5. Взаимные услуги // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_mut_services.aspx (дата обращения: 11.03.2024).
6. ЕАЭС – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 339.9

Акчурина А.С. Состояние развития торговли России и Китая на современном этапе

The state of development of trade between Russia and China at the present stage

Акчурина Анна Сергеевна,

Научный руководитель: **Завгородний Александр Федорович**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, профессор кафедры международных экономических отношений, доктор исторических наук
Akchurina Anna Sergeevna,
Scientific supervisor: Zavgorodniy Alexander Fedorovich
1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy
Saint Petersburg
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Professor of the Department of International Economic Relations, Doctor of Historical Sciences

Аннотация. В данной статье анализируются торговые отношения между Россией и Китаем с 2018 по 2022 гг. Обе страны активно развивают свое торговое партнерство, что отражается в росте экспорта и импорта. В статье рассматриваются изменения в структуре торговли, выявляются основные тенденции и динамика обмена товарами между странами. Анализ показывает увеличение объема торговли, укрепление торговых связей и значимость сотрудничества между Россией и Китаем на мировой арене.

Ключевые слова: торговля, Россия, Китай, экспорт, импорт, торговые отношения, структура торговли, динамика, объем торговли, сотрудничество.

Abstract. This article analyzes trade relations between the UK and China from 2018 to 2022. Both countries are actively developing their trade partnership, which is reflected in the growth of exports and imports. The article studies changes in the conditions of modern trade and reveals the main patterns and dynamics of the exchange of goods between different creatures. The analysis shows the increase in trade volume, the state of trade relations and the openness of cooperation between Russia and China around the world.

Keywords: trade, Russia, China, export, import, trade relations, trade structure, dynamics, trade volume, cooperation.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Торговые отношения между Россией и Китаем являются важным вопросом в современной научной литературе. Обе страны, обладая огромным потенциалом и разнообразными ресурсами, активно развивают свое торговое партнерство, что отражено в международных экономических показателях. Стремительное развитие китайской экономики в последние десятилетия привело к тому, что Китай стал одним из

главных торговых партнеров для многих стран мира, включая Россию. Вместе с тем, Россия остается значимым игроком на мировой арене благодаря наличию природных ресурсов и энергетическому потенциалу [2].

Начиная с 2008 г. лидирующим партнером России по экспорту и с 2017 г. – по импорту стал выступать Китай. Торговые отношения России и Китая берут свои корни с начала XXI в. Основой торгово-экономического сотрудничества стран является подписанный 16 июля 2001 г. договор, характеризующий экономические отношения двух стран как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». (продлен на пять лет в июне 2021 г.). Раз в четыре года принимаются планы действий по реализации положений этого документа [4].

На рис. 1 представлена взаимная торговля России и Китая в 2018–2022 гг.

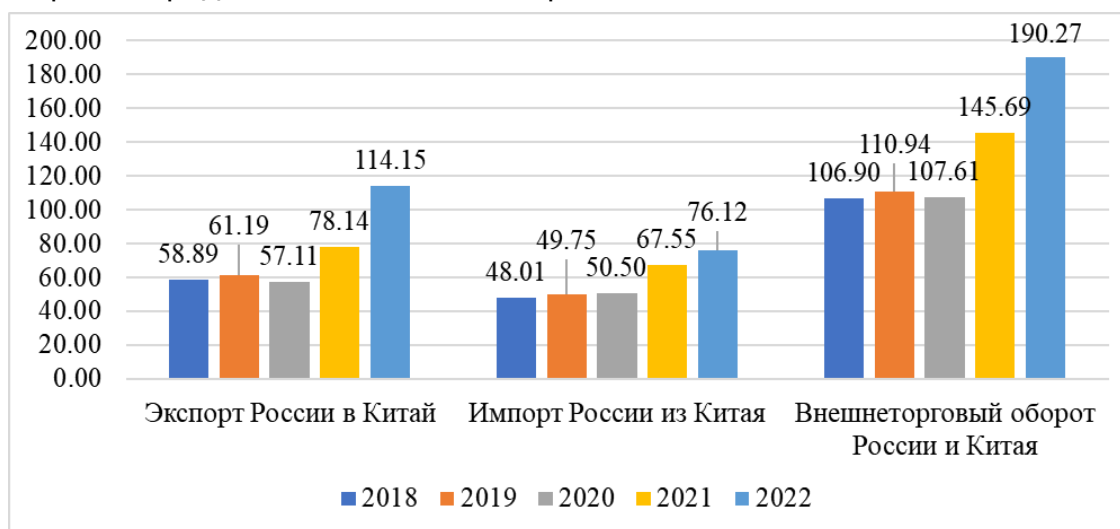

Рисунок 1 – Взаимная торговля России и Китая в 2018–2022 гг., млрд долл. [6]

Из рисунка видно, что за период с 2018 по 2022 гг. торговля между Россией и Китаем демонстрировала устойчивый рост. Экспорт из России в Китай увеличился в 1,9 раза (с 58,89 млрд долл. в 2018 г. до 114,15 млрд долл. в 2022 г.). В тоже время импорт из Китая в Россию вырос в 1,6 раза (с 48,01 до 76,12 млрд долл.) за тот же период. Общий внешнеторговый оборот также возрос в 1,8 раза (с 106,9 до 190,27 млрд долл.). Эти данные указывают на углубление торговых отношений между этими двумя странами и их важность как торговых партнеров [1].

На рис. 2 представлен удельный вес взаимной торговли России и Китая в 2018–2022 гг.

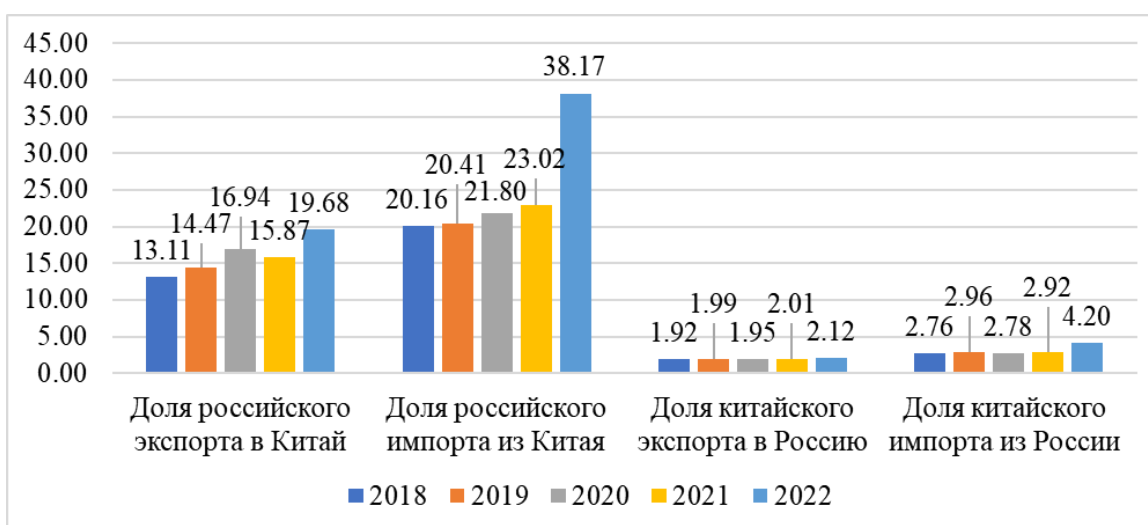

Рисунок 2 – Удельный вес взаимной торговли России и Китая в 2018–2022 гг., % [6]

Исходя из данных, можно заключить, что за рассматриваемый период доля экспорта из России в Китай и доля импорта из Китая в Россию значительно увеличились, достигнув 19,68 % (в 1,5 раза) и 38,17 % (в 1,9 раза) соответственно. Это указывает на укрепление торговых связей между странами и рост торгового обмена. В то же время, доля России в общем экспорте Китая остается незначительной, что указывает на то, что Китай экспортирует в другие страны в большей степени, чем в Россию. Также Россия продолжает занимать ограниченную долю в общем импорте Китая. Однако, доля российского экспорта в Китай возросла более, чем в 1,5 раза (с 2,76 до 4,20 %).

В табл. 1 показан топ-пять товаров, импортируемых Россией из Китая в 2018 и 2022 гг.

Таблица 1

Товарная структура импорта России из Китая в 2018 и 2022 гг., млрд долл. [6]

2018 г.		2022 г.	
Электрическое оборудование	9,33	Ядерные реакторы, котлы и машины	16,88
Ядерные реакторы, котлы и машины	8,91	Электрическое оборудование	13,33
Меховые шкуры и искусственный мех	3,31	Транспортные средства	6,30
Одежда и аксессуары для одежды	2,36	Пластмассы и изделия из него	3,74
Обувь, гетры и тому подобное	2,02	Органические химикаты	3,25
Другое	22,08	Другое	32,62
Всего	48,01	Всего	76,12

Несмотря на то, что электрическое оборудование и ядерные реакторы, котлы и машины остаются двумя крупнейшими категориями импорта из Китая, в 2022 г. выросли поставки ядерных реакторов, котлов и машин, превзойдя объем импорта электрического оборудования. Транспортные средства и пластмассы и изделия из них стали более значимыми категориями в 2022 г. по сравнению с 2018 г., что

свидетельствует о расширении ассортимента экспортируемых товаров из Китая в Россию. Помимо этого, в 2022 г. увеличился объем импорта органических химикатов, что также может указывать на изменение потребностей российского рынка. Также Россия перестала импортировать одежду и обувь из Китая.

Для наглядности рис. 3 и 4 отражают изменение товарной структуры российского импорта из Китая с 2018 по 2022 гг., выраженное в удельном весе товарных категорий.

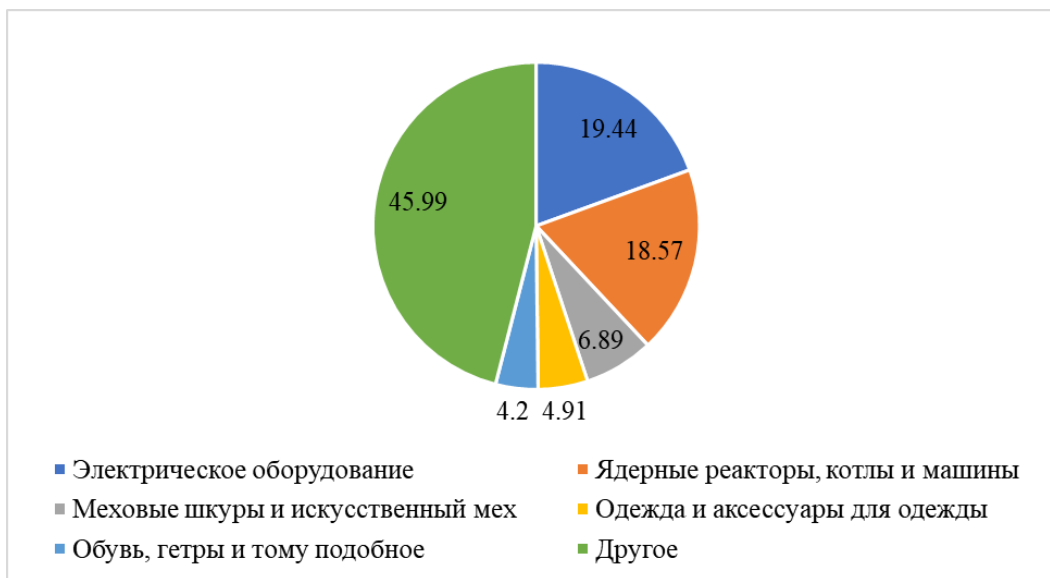

Рисунок 3 – Товарная структура импорта России из Китая в 2018 г., %

Рисунок 4 – Товарная структура импорта России из Китая в 2022 г., %

В целом, товарная структура российского импорта из Китая за последние годы претерпела значительные изменения [3].

В табл. 2 показан топ-пять товаров, экспортируемых Россией в Китай в 2018 и 2022 гг.

Таблица 2
Товарная структура экспорта России в Китай в 2018 и 2022 гг., млрд долл. [6]

2018 г.		2022 г.	
Минеральное топливо и масла	42,11	Минеральное топливо и масла	85,38
Дерево и изделия из дерева	4,69	Руда, шлак и зола	3,64
Рыбы и ракообразные, моллюски	2,11	Дерево и изделия из дерева	3,60
Медь и изделия из нее	1,66	Медь и изделия из нее	2,94
Руда, шлак и зола	1,54	Рыбы и ракообразные, моллюски	2,75
Другое	6,77	Другое	15,83
Всего	58,89	Всего	114,15

Минеральное топливо и масла остаются основной категорией экспорта из России в Китай как в 2018, так и в 2022 г. Объем экспорта этой категории увеличился в 2 раза за этот период (с 42,11 млрд долл. в 2018 г. до 85,38 млрд долл. в 2022 г.), что свидетельствует о сохранении высокой значимости энергетических ресурсов в структуре экспорта. Руда, шлак и зола, а также рыба и ракообразные, моллюски перестали быть значимыми категориями экспорта в 2022 г., уступив место другим товарам. Также сократилась доля дерева и изделия из дерева в российском экспорте в Китай. Наибольший прирост можно наблюдать в других категориях, что указывает на разнообразие товаров, экспортируемых из России в Китай.

Для наглядности рис. 5 и 6 отражают изменение товарной структуры российского экспорта в Китай с 2018 по 2022 гг., выраженное в удельном весе товарных категорий.

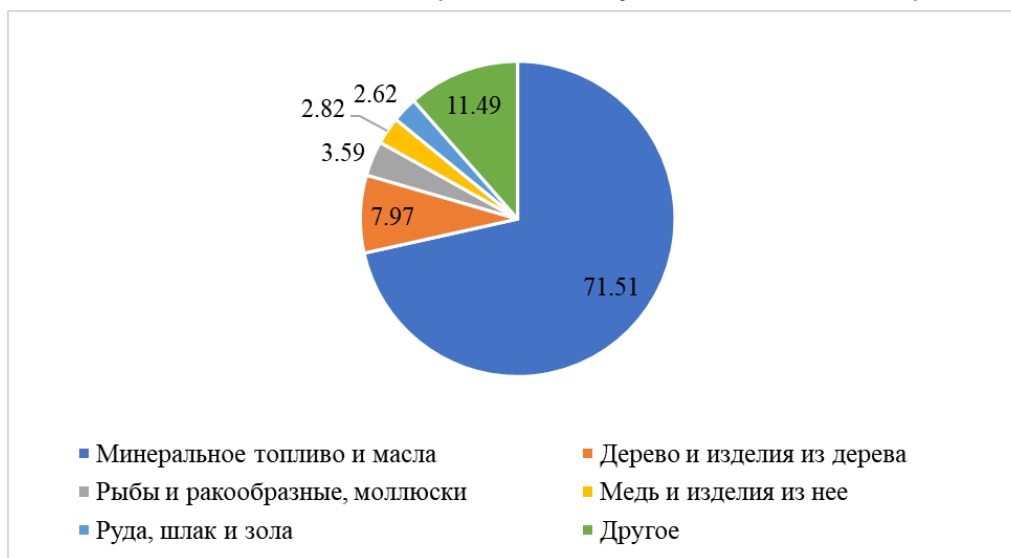

Рисунок 5 – Товарная структура экспорта России в Китай в 2018 г., %

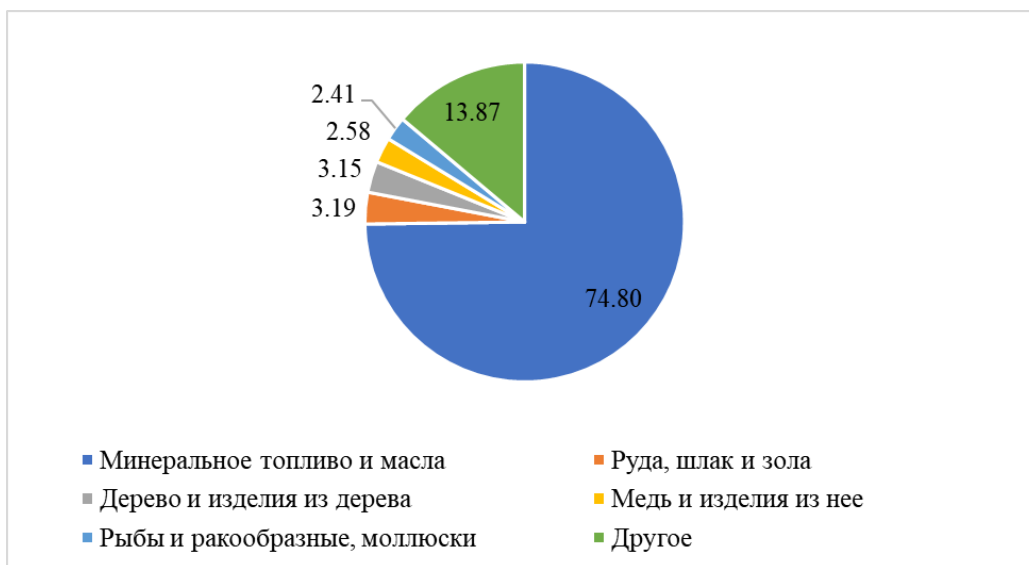

Рисунок 6 – Товарная структура экспорта России в Китай в 2022 г., %

В целом, товарная структура российского экспорта в Китай за последние годы почти не изменилась. Основные изменения произошли в количественном увеличении экспортируемых товаров [5].

Таким образом, на сегодняшний день торговые отношения России и Китая характеризуются как положительные. Объем торговли значительно увеличился, подчеркивая важность сотрудничества между этими двумя странами. Увеличение доли экспорта из России в Китай и из Китая в Россию свидетельствует о укреплении торговых связей. Однако, товарная структура торговли подверглась некоторым изменениям, что отражает эволюцию экономических потребностей и предпочтений на рынках обеих стран.

Библиографический список:

1. Иорданова В.Г., Шапор М.А., Берцинская В.А., Захарова М.А. Тенденции развития внешней торговли России и Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8. С. 62–75.
2. Ревенко Н.С. Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №2. С. 47–61.
3. Сидоров А.А. Актуальные тенденции торговли товарами России с ЕС и Китаем // Мир новой экономики. 2023. Т. 17, №2. С. 18–26.
4. История российско-китайских экономических отношений. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/17815083> (дата обращения: 06.03.2024).
5. Торговля России и Китая. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая (дата обращения: 06.03.2024).
6. Trade Map. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 06.03.2024).

УДК 339.9

Бабенков А.Д. Исследование экономического потенциала евразийского экономического союза

Study of the economic potential of the Eurasian Economic Union

Бабенков Артем Дмитриевич,

Научный руководитель: **Кудрова Надежда Анатольевна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург

2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии, заведующий кафедрой международных
экономических отношений, к.э.н. доцент кафедры МЭО
Babenkov Artem Dmitrievich,

Scientific supervisor: Kudrova Nadezhda Anatolyevna

1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the
Russian Customs Academy
Saint Petersburg

2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian
Customs Academy, head of the department of international economic relations,
Ph.D. Associate Professor of the Department of International Economics

***Аннотация.** В статье рассматривается роль и значение Евразийского экономического союза в обеспечении экономического потенциала стран-участниц. Анализируются показатели экономического потенциал, такие как безработица, инфляция, численность населения и структура инвестиций в основной капитал. На основе полученных данных делается вывод о важности представленных показателей при оценке экономического потенциала стран ЕАЭС.*

***Ключевые слова:** экономический потенциал, ЕАЭС, ВВП, инвестиции, безработица, экономическая безопасность, сотрудничество.*

***Abstract.** The article examines the role and importance of the Eurasian Economic Union in ensuring the economic potential of the participating countries. The indicators of economic potential, such as unemployment, inflation, population and the structure of investments in fixed assets, are analyzed. Based on the data obtained, the conclusion is made about the importance of the presented indicators in assessing the economic potential of the EAEU countries.*

***Keywords:** economic potential, EAEU, GDP, investments, unemployment, economic security, cooperation*

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО
«ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

ЕАЭС объединяет пять стран – Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию – с общей целью создания единого экономического пространства. Для достижения этой цели необходимо иметь развитые производственные отрасли, инфраструктуру, технологии и человеческий капитал. Экономический потенциал каждой из стран является основным фактором для успешного функционирования союза в целом.

Однако, наличие только развитого экономического потенциала недостаточно для обеспечения полной экономической безопасности ЕАЭС. Экономика каждой страны должна быть устойчивой и конкурентоспособной на мировых рынках. Также важными аспектами являются защита от негативного воздействия внешних факторов и поддержка малых и средних предприятий, которые являются двигателем экономики.

Внутри Союза наметился значительный рост взаимной торговли, что помогло компенсировать сложности, возникшие из-за спецоперации и ужесточения торговых барьеров. В 2023 году рост взаимной торговли превысил 13 %, превышая предыдущий уровень. Кооперационные связи также увеличились на 15,7 %. Это укрепляет взаимовыгодные отношения между потребителем и производителем, обеспечивая продвижение продукции на внутренних и внешних рынках Союза и за его пределами в долгосрочной перспективе [1].

Для исследования уровня экономического потенциала и оценки уровня национальной экономической безопасности и конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза, важно изучить основные характеристики их макроэкономического развития, такие как уровень инфляции, состояние торгового баланса, численность населения, размер ВВП и ВВП на душу населения, а также уровень безработицы. На наш взгляд, это необходимо для анализа потенциала и перспектив страны.

Таблица 1

Анализ макроэкономических показателей стран ЕАЭС в 2022 г.[5]

Показатель	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
ВВП, млрд долл.	2312,62	223,81	73,35	19,54	11,53
Безработица, %	3,84	4,81	3,55	13,66	5,32
Инфляция, %	12,81	14,69	12,45	8,21	13,43
Численность населения, млн чел.	146,45	19,77	9,22	2,97	7,04
ВВП на душу населения, тыс. долл.	13,23	11,81	7,37	4,31	1,25

Страны ЕАЭС, включая Российскую Федерацию, Казахстан и Беларусь, демонстрируют различные показатели экономического развития и инфляции. Население и размер ВВП России делают ее лидером в регионе, но по ВВП на душу населения она лишь на немного превосходит Казахстан. Инфляция в России, Беларуси, Кыргызстане и Казахстане превышает 10 %, в то время как в Армении ситуация более стабильная.

В странах Евразийского экономического союза наблюдаются различия в уровне безработицы. Наибольшая безработица отмечается в Армении (13,66 %), в то время как

в Кыргызстане она составляет 5,32 %. Самый низкий уровень безработицы зафиксирован в Беларуси (3,55 %), что связано с особенностями плановой экономики и преобладанием государственного сектора. В России и Казахстане показатели безработицы находятся на уровне 4–5 %, однако присутствие скрытых форм безработицы не исключено. В целом, социально-экономическое развитие стран ЕАЭС неоднородно, с негативными тенденциями в виде роста инфляции и низких доходов на душу населения.

В 2023 году инвестиции в основной капитал в странах ЕАЭС существенно возросли на фоне динамичного экономического развития. Наибольший прирост показала Армения, где инвестиции выросли на 12,5 %, достигнув почти 32 триллионов рублей. В то же время ВВП в целом по региону снизился на 1,6 % по сравнению с предыдущим годом из-за введения жестких санкций в отношении России и ее союзников. Увеличение объемов производства промышленной продукции, грузовых и пассажирских перевозок, строительных работ, а также стимулирование внешней и взаимной торговли способствовали росту ВВП на протяжении всего рассматриваемого периода.

Взглянув на структуру инвестиций в основной капитал, можно отметить, что ведущее место занимают отрасли туризма и сельского хозяйства. Это обусловлено усилением экономических связей с африканскими странами (ЮАР, Нигерия, Египет, Кения и т.д.), увеличением роли туристических маршрутов (многие страны закрыли свои границы для Европы) и другими факторами.

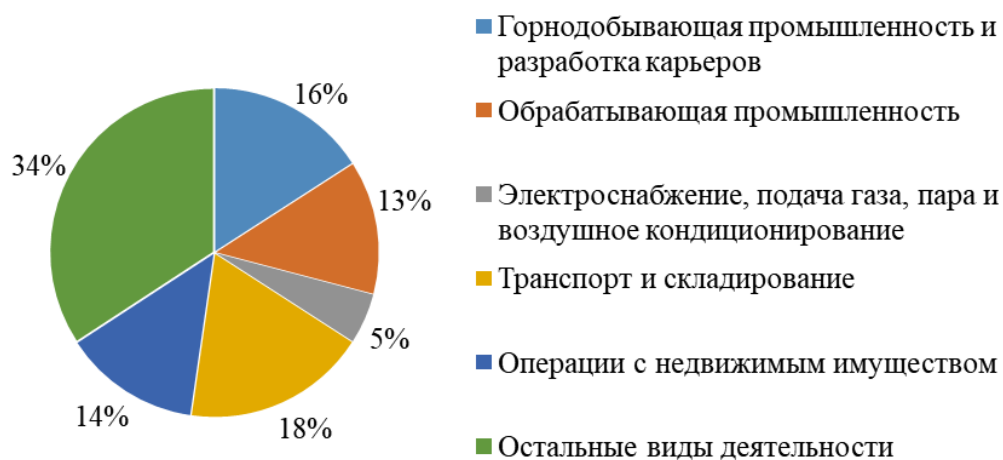

Рисунок 1. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности ЕАЭС за 2023 г., % [4]

За все время существования Союза, объем взаимных ПИИ увеличился более чем на 24 %, была увеличена доля национальных частных компаний (на 55 %), уже функционируют совместные предприятия ЕАЭС [3].

Обобщим факторы экономического потенциала и оценки уровня национальной экономической безопасности в таблице 2.

Таблица 2

Обобщение факторов экономического потенциала и угроз экономической безопасности стран ЕАЭС

Страна	Факторы экономического потенциала	Ключевые угрозы экономической безопасности
Россия	Характеризуется наличием развитой инфраструктуры, наличием квалифицированных кадров и большим размером внутреннего рынка	Присутствует проблема неэффективного государственного управления, что сказывается на качестве институтов власти, а также на неэффективности рынка товаров и услуг из-за отсутствия конкуренции и монополизированности. Кроме того, неразвитость финансового рынка и проблемы в его функционировании также играют важную роль.
Казахстан	Наблюдается макроэкономическая стабильность и эффективность рынка труда	Проблемы с неразвитостью финансового рынка и сложности в области начального образования и здоровья населения.
Армения	Наблюдается высокое качество товаров и услуг	Присутствует неспособность компаний конкурировать, недостаточного уровня инноваций, малого размера внутреннего рынка и недостаточного спроса. Также присутствует недоразвитость финансового рынка и проблемы в сфере начального образования и здоровья населения.
Кыргызстан	Перспективным является развитие добывающих отраслей	Ситуация осложняется неэффективным государственным управлением из-за низкого качества институтов власти, недостаточно развитой инфраструктурой, неконкурентоспособными компаниями, ограниченным инновационным потенциалом, невеликим размером внутреннего рынка из-за отсутствия платежеспособного спроса, низким уровнем технологического развития, неразвитостью финансового рынка, а также проблемами в сфере начального образования и здоровья населения.
Беларусь	Отличается высоким уровнем подготовки специалистов, что способствует эффективности рынка труда.	Присутствует проблема отсутствия внутреннего спроса, неконкурентоспособных компаний, недостаточного инновационного потенциала и неразвитости финансового рынка.

Экономический потенциал ЕАЭС заключается в совокупности ресурсов, капитала, труда, науки и технологий всех членов союза. Его основными факторами являются высокий уровень производства и обрабатывающей промышленности, наличие природных ресурсов, развитие инфраструктуры и доступ к международным рынкам. Потенциал ЕАЭС также определяется наличием обширного рынка и покупательской способности населения стран-членов.

Одной из основных задач ЕАЭС является обеспечение экономической безопасности членов союза. Экономическая безопасность представляет собой состояние экономики, при котором обеспечивается стабильность и устойчивость ее функционирования. В контексте ЕАЭС экономическая безопасность означает защиту интересов ее членов от экономических рисков и угроз, включая финансовые кризисы, изменения на мировых рынках, негативные воздействия со стороны сторонних экономических субъектов и другие угрозы.

На основании вышеизложенных основных макроэкономических показателей можно сделать вывод, что экономики стран ЕАЭС являются основными и ключевыми факторами успеха для стран, которые обеспечивают конкурентоспособность экономической безопасности и экономический потенциал. По результатам исследования определено, что основную роль в Евразийском экономическом союзе играет Россия. Российская Федерация занимает лидирующие позиции по территории, населению и общему ВВП среди других стран-членов союза, благодаря чему обладает самым высоким потенциалом в данном направлении. Следующим по возможности потенциального развития и влияния на общий потенциал страны ЕАЭС является Казахстан.

Библиографический список

1. Годовой доклад за 2020 год об итогах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

2. ЕАЭС и БРИКС проработают создание универсальной платежной системы и независимых международных институтов / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-briks-prorobotayut-sozdanie-universalnoy-platezhnoy-sistemy-i-nezavisimyykh-mezhdunarodnykh-in/> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Инвестиции в основной капитал в ЕАЭС достигли 31 трлн российских рублей и увеличились на 4,3% в 2023 году / Платформа Альта-Софт. – Режим доступа: https://www.alt.ru/ts_news/98859/ (дата обращения: 10.03.2024).

4. Инвестиции в основной капитал / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx (дата обращения: 08.03.2024).

5. Макроэкономические показатели ЕАЭС / Проект Института международной экономики и финансов и Института развития интеграционных процессов. – Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 08.03.2024).

6. Trade Map. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 33

Гринкевич В.О. Особенности торговли Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

Features of trade of the Russian Federation with countries of the Asia-Pacific region

Гринкевич Виктория Олеговна

Научный руководитель: **Грозовская Елена Викторовна**

1. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент 4-го курса экономического факультета
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н, доцент
Grinkevich Victoria Olegovna

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Grozovskaya

1. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, 4th year student of the Faculty of Economics
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Ph.D. in Economics, Associate Professor

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности торговли Российской Федерации (РФ) со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В ходе исследования были рассмотрены факторы, характеризующие торговлю РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также динамика торговли товарами и услугами между регионом и Российской Федерацией. В настоящее время сотрудничество РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона имеет стратегическое значение и является перспективным.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, товары и услуги, экспорт и импорт*

***Abstract.** The article discusses the features of Russia's trade with the countries of the Asia-Pacific region. The study examined factors characterizing trade between the Russian Federation and the countries of the Asia-Pacific region, as well as the dynamics of trade in goods and services between the region and the Russian Federation. Currently, cooperation between the Russian Federation and the countries of the Asia-Pacific region is promising.*

***Keywords:** foreign trade, Russia, Asia-Pacific region, goods and services, export and import*

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

В мире усиливаются протекционистские меры, страны вводят меры государственного воздействия на международную торговлю. Это приводит к тому, что географическая структура международной торговли, в том числе Российской Федерации, существенно изменилась. Если раньше основная часть внешней торговли приходилась на европейский рынок, то теперь основными партнерами нашей страны становятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Методологическая основа исследования

Методы исследования включают в себя изучение литературы и интернет-ресурсов по проблематике работы, статистический метод, сравнительный метод, графический метод, а также вертикальный и горизонтальный анализ. Изучая источники, автор сделал определенные выводы, которые позволили обобщить проанализированный материал.

Основная часть

Внешнеторговая деятельность РФ непосредственно связана с развитием экономики страны в целом. В условиях текущей конфронтации с западными странами российское внимание все больше привлекает Азиатско-Тихоокеанский регион. Регион включает в себя различные по уровню своего развития экономики, благодаря чему становится для России важнейшим направлением внешней политики, постепенно заменяя прежние связи с западными экономиками. Страны АТР, в свою очередь, получили крупного партнера в лице Российской Федерации и, несмотря на давление Запада, сохраняя присущую им гибкость, стали расширять торговлю с Российской Федерацией.

Россия в актуальных экономических условиях выбрала действовать согласно принятой стратегии «Поворот Восток». Суть стратегии направлена на активное сотрудничество со странами АТР, привлечение инвесторов в Россию из этих стран, размещение собственных активов в экономиках данных стран, а также развитие дипломатических отношений со странами АТР. Экономические взаимоотношения со странами АТР имеют целью повысить как торговые, так и инвестиционные связи на условиях взаимовыгодного сотрудничества и роста потенциала экономик данных стран.

Ряд стран Азии имеют высокие темпы роста своей экономики, поэтому Россия стремится наладить с ними взаимовыгодную торговлю. Данная интеграция со странами АТР также направлена на обеспечение географического баланса экономических отношений со странами-партнерами в данном регионе.

На рис.1. отражена динамика экспорта и импорта РФ с 2014 г. по 2023 г.

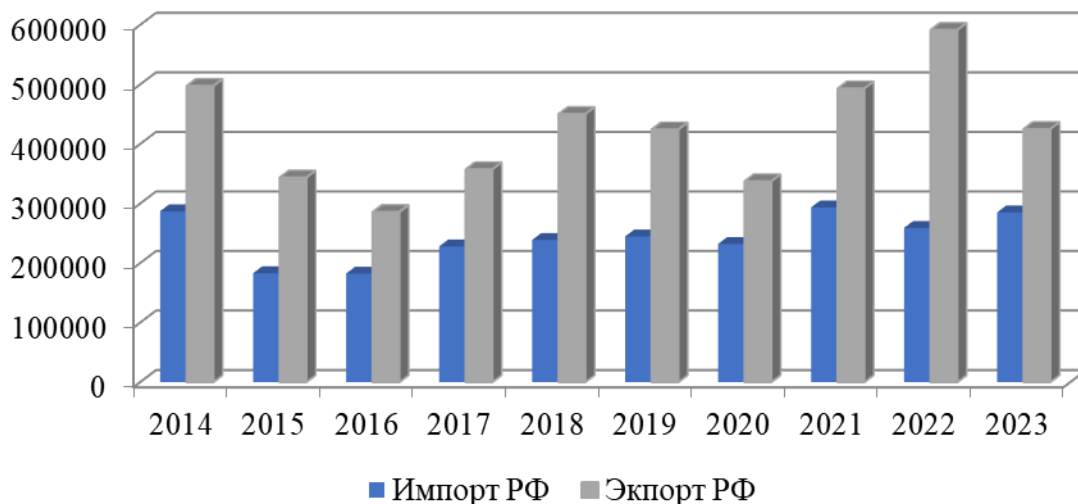

Рисунок 1 – Импорт и экспорт и РФ, 2014–2023 гг., млн долл. [2]

Основное влияние на показатели в данном периоде оказали внешние обстоятельства. К ним относятся: санкции, колебания цен на нефть на мировых рынках, пандемия коронавируса [4]. Именно с 2014 г. в отношении РФ начали применять различные внешнеторговые санкции. Динамика 2015–2016 гг. характеризуется кризисом на нефтяном рынке. Провалы 2020 г. основаны на влиянии пандемии коронавируса.

На рис. 2 приведены данные по структуре импорта РФ по регионам за 2014–2023 гг.

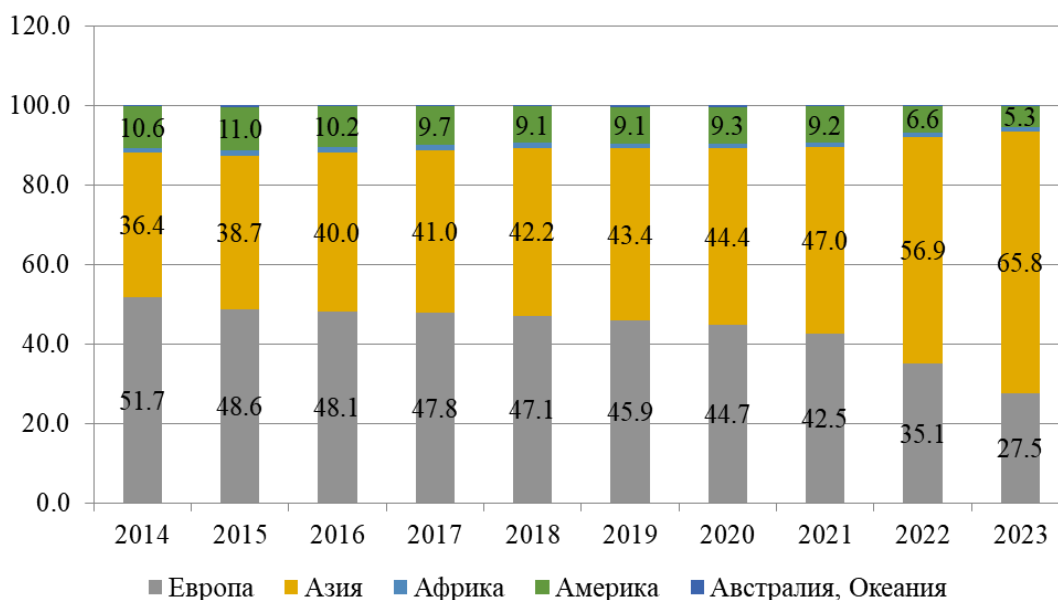

Рисунок 2 – Структура импорта товаров РФ по регионам за 2014–2023 гг., % [2]

Заметно увеличение доли импорта из стран Азии с 36,4% до 65,8%. Уменьшение импорта из Европы составило 24,2%, а доля импорта из стран Америки упала с 10,6% до 5,3%. Поэтому можно сделать вывод, что Азиатско-Тихоокеанский регион становится все более значимым торговым партнером для РФ по импорту.

На рис. 3 приведены данные по структуре экспорта РФ по регионам за 2014–2023 гг.

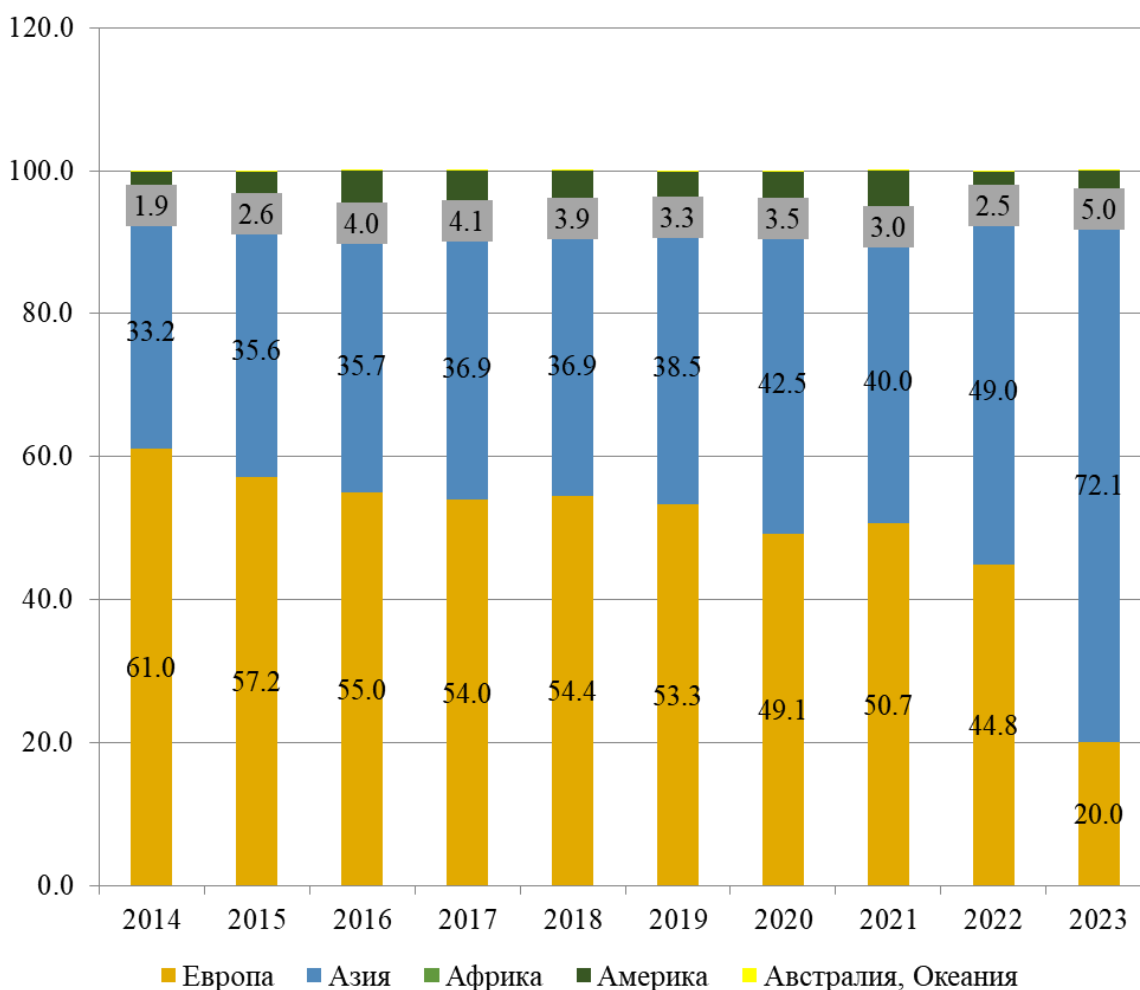

Рисунок 3 – Структура экспорта РФ по регионам за 2014–2023 гг., % [2]

Так, наглядно видно увеличение доли экспорта в страны Азии с 33,2% до 72,1%. Уменьшение экспорта в Европу составило 41,1%. Так же уменьшилась доля экспорта в Америку – на 0,9%. Исходя из динамики структуры экспорта РФ так же можно сделать вывод, что Азиатско-Тихоокеанский регион становится все более значимым торговым партнером для РФ, и в перспективе может стать основным российским торговым партнером.

В табл. 1 приведены данные о географической структуре импорта товаров в РФ

из основных стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таблица 1

Географическая структура импорта товаров в РФ из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2016–2021 гг., млн долл.

№	Страна \ год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Вьетнам	2465,6	3323,8	3624,2	3783,0	4045,3	4892,7
2	Индонезия	2212,1	2484,0	1715,3	1682,1	1788,2	2625,3
3	Китай	38104,8	48042,3	52225,4	54127,0	54913,4	72675,6
4	Корея, республика	5112,5	6933,4	7010,6	8002,0	7159,4	12985,5
5	Малайзия	1204,3	1545,8	1626,6	1755,1	1579,5	1822,2
6	Мексика	644,4	951,6	938,3	1107,8	1015,1	1380,3
7	США	10702,6	12498,5	12525,1	13187,8	13034,9	16876,8
8	Таиланд	1146,7	1717,3	1855,8	1753,9	1420,7	1793,8
9	Тайвань (китай)	1613,5	1925,4	2144,1	2023,9	1929,9	2392,4
10	Япония	6681,2	7761,4	8822,0	8960,3	7111,6	9126,5
11	Прочие	2990,7	4442,7	4465,7	4579,5	4204,1	4573,7
	Всего	72878,4	91626,2	96953,1	100962,4	98202,1	131144,8

За период исследования импорт товаров из стран АТР возрос на 58266,4 млн долл. Наибольшая ежегодная величина импорта приходится на Китай (53348,1 млн. долл), США (13137,6 млн. долл) и Японию (8077,2 млн. дол). В целом прирост импорта наблюдается по всем странам. Основной прирост импорта пришелся на Китай (увеличение на 34 570,8 млн. долл или на 90,7%), а также Республика Корея (увеличение на 7873,0 млн. долл или на 154,0%).

В табл. 2 приведены данные о географической структуре экспорта товаров в РФ из основных стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таблица 2

Географическая структура экспорта товаров из РФ в страны Азиатского региона в 2016–2021 гг., млн долл.[2]

№	Страна \ год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Вьетнам	1372,3	1903,2	2457,3	1136,1	1621,3	2242,2
2	Гонконг	697,8	702,2	991,9	803,3	1935,8	1614,8
3	Китай	28018,4	38922,0	56019,4	56791,6	49146,3	68028,9
4	Корея, республика	10006,4	12345,3	17824,8	16357,3	12468,1	16896,8
5	Малайзия	971,8	601,6	1086,6	1149,8	1047,8	1429,8
6	Мексика	1059,1	1516,4	2003,3	1478,1	1138,0	3402,9
7	Сингапур	1796,5	3290,2	2789,6	2299,6	1151,0	1670,2
8	США	9269,4	10700,0	12496,6	13049,0	10838,6	17537,8
9	Тайвань (китай)	2697,1	3370,5	4500,7	3226,5	3098,9	3517,9
10	Япония	9355,5	10500,5	12437,4	11353,0	9053,9	10747,6
11	Прочие	2010,5	2690,0	3634,8	3580,9	2477,6	3217,0
	Всего	67254,8	86541,9	116242,4	111225,2	93977,3	130305,9

По данным, представленным в табл. 2, сделаны следующие выводы:

1. За период исследования экспорт товаров в страны АТР возрос на 63051,1 млн долл. Основной прирост экспорта пришелся на Китай (увеличение на 40010,5 млн. долл или на 142,8%), США (увеличение на 8268,4 млн. долл или на 89,2%).

2. В целом прирост импорта наблюдается по всем странам, кроме Сингапура (сокращение на 126,3 млн. долл). При этом, второй по величине прирост пришелся на США (увеличение на 8268,4 млн долл.).

Ключевой прослеживаемой тенденцией является рост торговли между Россией и Китаем, что помогает российской экономике противостоять санкциям со стороны западных стран. Китай занимает 55% импорта и 52% российского экспорта, занимая роль ключевого торгового партнера для РФ. Рост объясняется в том числе и снижением цен на российскую нефть. По данным Народного банка Китая, физические поставки нефти в Китай в 2023 г. выросли на 24%, но заплатил за них Пекин лишь на 3,5% больше, чем годом ранее. Что касается импорта, то он в 2023 г. вырос на 10,0%, до 285057 млн. долл. [5].

Отношения РФ и АТР постоянно укрепляются. Перспективы развития торговых отношений России со странами АТР можно рассматривать в следующих направлениях:

1. Развитие российской нефтяной промышленности в данном регионе, как одном из крупнейших потребителей энергии

2. Крупное машиностроительное кооперирование как факт долгосрочного сотрудничества.

3. Технологическое и инновационное сотрудничество

4. Развитие транспортных путей и логистических маршрутов (например, Северный морской путь) и т.д. [1;3]

Заключение

Таким образом, сотрудничество РФ и стран АТР наиболее перспективно в текущих геополитических условиях. Внешнеторговая деятельность, по большей части, являются выгодными и развиваются на сегодняшний день. РФ является важным торговым партнером для стран АТР, Китай же, в свою очередь, ведущий торговый партнер РФ. Особенностью торговли между Россией и АТР можно выделить крепкие политические связи и развитые экспортно-импортные отношения. Кроме того, страны АТР и Российская Федерация входят в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество, которое изначально создавалось как мощный экономический альянс на восточном и южном побережье Тихого океана для укрепления экономических отношений среди стран-членов группировки.

Библиографический список

1. Арапова Е.Я. Россия в Азии и Тихоокеанском регионе. Тенденции торгового сотрудничества: монография. М. : Проспект, 2020. – 312 с.
2. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации // Официальный сайт ФТС России. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>. (дата обращения: 09.02.2024)
3. Елисеева М.В. Перспективы развития торгового сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии и Китаем // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 9 (110). – С. 33-40.
4. Лагутина Д.П. Анализ влияния санкций против России на международную торговлю // Наука и мир. – 2022. – № 3. – С. 109.
5. Народный банк Китая – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/english/130730/index.html> (дата обращения: 09.02.2024)
6. Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения, углубленный курс: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. – 910 с.

УДК 339.9

Жарая В.С. Современное состояние развития бизнеса в государствах-членах ЕАЭС

The current state of business development in the EAEU member states

Жарая Вита Сергеевна,

Научный руководитель: **Завгородний Александр Федорович**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, профессор кафедры международных экономических отношений, доктор исторических наук
Zharaya Vita Sergeevna,
Scientific supervisor: Zavgorodniy Alexander Fedorovich
1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy
Saint Petersburg
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Professor of the Department of International Economic Relations, Doctor of Historical Sciences

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ состояния развития бизнеса в государствах-членах Евразийского экономического союза на примере трех компаний из России, Казахстана и Кыргызстана. Автор обращает внимание на важность постоянного мониторинга и анализа бизнес-среды для принятия эффективных стратегических решений. Представлены данные о деятельности каждой компании, их финансовые показатели и динамика развития в период с 2018 по 2022 гг. В заключении делается вывод о различной динамике развития компаний в регионе, выявляются тенденции к устойчивому росту в некоторых случаях и вызовы, с которыми сталкиваются бизнес-организации. Исследование призвано обеспечить более глубокое понимание состояния и перспектив развития бизнеса в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: ЕАЭС, бизнес, Россия, Казахстан, Кыргызстан, финансовые показатели, горнодобывающая промышленность, развитие

Abstract. This article is an analysis of the state of business development in the member states of the Eurasian Economic Union using the example of three companies from Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan. The author draws attention to the importance of constant monitoring and analysis of the business environment for making effective strategic decisions. Data on the activities of each company, their financial indicators and development dynamics in the period from 2018 to 2022 are presented. In conclusion, a conclusion is drawn about the different dynamics of the development of companies in the region, trends towards sustainable growth in some cases and the challenges faced by business organizations are identified. The study is designed to provide a deeper understanding of the state and prospects for business development in the Eurasian Economic Union.

Keywords: EAEU, business, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, financial indicators, mining industry, development

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

В современном мире важно постоянно оценивать и анализировать состояние бизнес-среды в различных регионах для эффективного принятия решений и разработки стратегий. В этом контексте особое внимание привлекает развитие бизнеса в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С момента своего создания этот союз стал объектом внимания многих экономистов, политиков и предпринимателей, ибо его члены обладают значительным потенциалом для экономического сотрудничества и совместного развития.

В качестве анализа состояния развития бизнеса в государствах-членах ЕАЭС были выбраны бизнес-компании России, Казахстана и Кыргызстана, т.к. именно эти страны являются крупнейшими экономиками в рамках ЕАЭС. Их вклад в общий объем экономики региона существенно превышает вклад других членов союза. Поэтому состояние и динамика развития бизнеса в этих странах имеют значительное влияние на всю экономическую деятельность ЕАЭС.

Расположенное в России, АО УК «Кузбассразрезуголь» входит в состав сырьевого сектора Уральской горно-металлургической компании (УГМК) и специализируется на открытой добыче каменного угля [1].

Это предприятие было создано 19 мая 1964 г. и в настоящее время занимает второе место в стране по объемам добычи угля. Компания объединяет несколько угольных разрезов, таких как «Кедровский», «Моховский», «Бачатский», «Краснобродский», «Талдинский», «Калтанский», а также имеет единственную в своем роде шахту для подземной добычи угля – шахту «Байкаимская». Основной специализацией является добыча энергетического и коксующегося угля [6].

На рис. 1 и 2 представлена динамика финансовых показателей компании «Кузбассразрезуголь» за период с 2018 по 2022 гг.

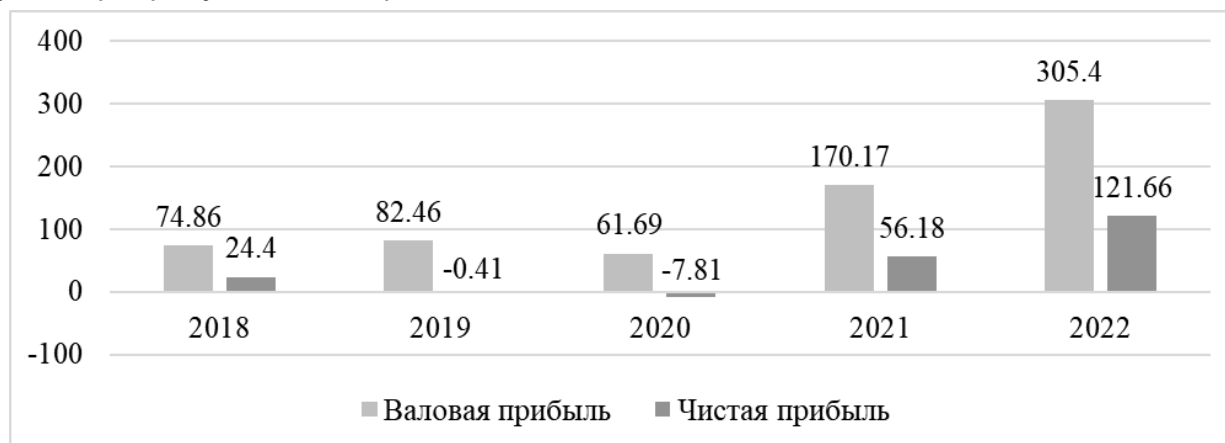

Рисунок 1 – Динамика прибыли «Кузбассразрезуголь» за 2018–2022 гг., млрд руб. [7]

Рисунок 2 – Динамика активов, обязательств и капитала «Кузбассразрезуголь» за 2018–2022 гг., млрд руб. [7]

Из представленных данных видно, что компания показала значительное увеличение оборотных и внеоборотных активов, а также валовой прибыли с 2020 г. и далее, что свидетельствует о ее росте и расширении бизнеса. Следует обратить внимание на существенное увеличение обязательств и капитала, что может указывать на увеличение долгосрочных обязательств или эмиссию новых акций для финансирования роста компании. При этом, компания с 2019 по 2020 гг. испытывала сложности, связанные с началом пандемии COVID-19, что отразилось на показателях чистой прибыли. Однако, с 2021 г. чистая прибыль значительно возросла, что указывает на улучшение финансового положения компании и ее восстановление после трудных периодов. В целом, на основе анализа финансовых показателей можно сделать вывод о положительной динамике развития компании в последние годы.

АО НГК «Тау-Кен Самрук», зарегистрированная на территории Республики Казахстан, представляет собой вертикально-интегрированную компанию, основанную в соответствии с распоряжением Правительства Республики Казахстан от 15 января 2009 г. №10. Ее главная миссия заключается в обеспечении эффективного ведения деятельности в секторе эксплуатации природных ресурсов, включая изыскание, добычу, переработку и коммерциализацию твердых полезных ископаемых. Компания стремится к постоянному совершенствованию технологий и процессов, а также к соблюдению высоких стандартов экологической безопасности и социальной ответственности в своей деятельности [5].

На рис. 3 и 4 представлена динамика финансовых показателей компании «Тау-Кен Самрук» за период с 2018 по 2022 гг.

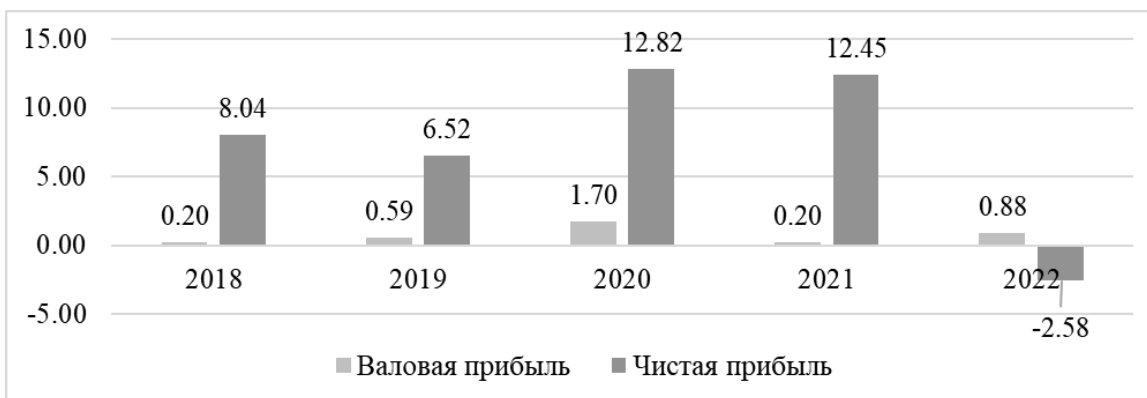

Рисунок 3 – Динамика прибыли «Тау-Кен Самрук» за 2018–2022 гг., млрд руб. [5]

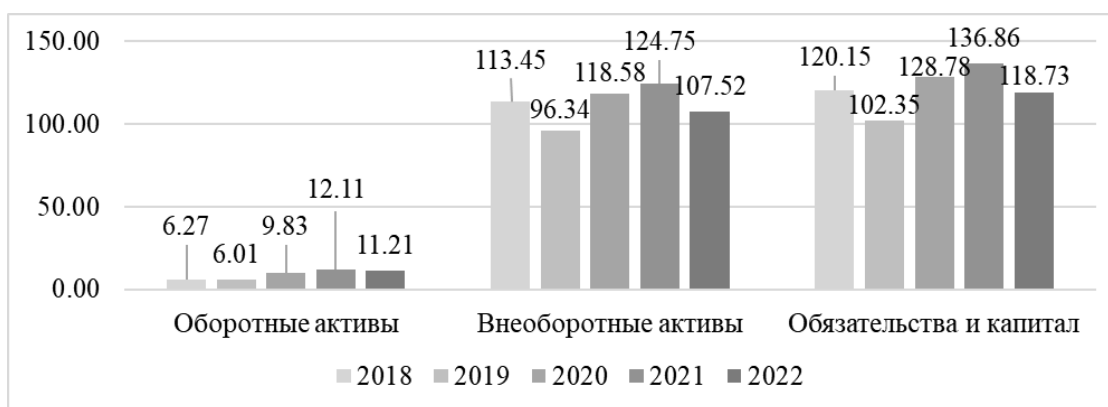

Рисунок 4 – Динамика активов, обязательств и капитала «Тау-Кен Самрук» за 2018–2022 гг., млрд руб. [5]

Из представленных данных можно заметить, что все рассматриваемые показатели компании демонстрируют умеренный, но стабильный рост с 2018 по 2021 г. Однако, в 2019 и 2022 г. происходит снижение, которое в первую очередь связано с тем, что выручка компании по договорам с покупателями увеличилась на 67 %, но при этом себестоимость реализованной продукции выросла на 66,5 %, что не смогло покрыть все операционные затраты предприятия.

Общие доходы за 2019 г. получены, в основном, от реализации Национальному банку Республики Казахстан аффинированного золота и продажи металлургического кремния. Также часть дохода получена от размещения временно-свободных денежных средств в банках второго уровня, а также доходы от дочерних и зависимых организаций. В 2022 г. «Тау-Кен Самрук» выплатил Единственному акционеру порядка 89 млрд тенге дивидендов, которые превысили чистую прибыль за этот период [4].

Не смотря на эти провалы, на основе представленных данных можно сделать вывод о том, что компания стремится к росту и развитию, но для этого ей необходимо

решить некоторые вызовы и проблемы, требующие внимания и правильной реакции и действий руководства компании.

ОАО «Кыргызалтын» является ключевым участником добывающей индустрии в Кыргызстане, специализирующимся на разработке золотых месторождений. Основанная 15 октября 1992 г. как Государственный концерн «Кыргызалтын», она создавалась с целью объединения разнообразных горнодобывающих предприятий республики. В своей деятельности компания активно внедряет передовые технологии и осуществляет стратегическое планирование, а также придерживается принципов устойчивого развития [2].

На рис. 5 и 6 представлена динамика финансовых показателей компании «Кыргызалтын» за период с 2018 по 2022 гг.

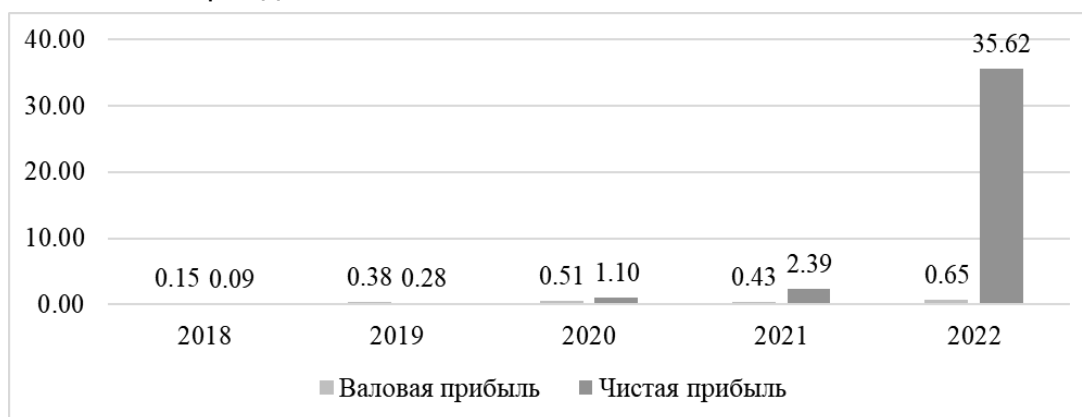

Рисунок 5 – Динамика прибыли «Кыргызалтын» за 2018–2022 гг., млрд руб. [3]

Рисунок 6 – Динамика активов, обязательств и капитала «Кыргызалтын» за 2018–2022 гг., млрд руб. [3]

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что финансовые показатели компании, хотя и подвержены некоторым колебаниям в течение периода, в целом демонстрируют умеренный рост, достигая пика в 2022 г. Это может указывать на общее улучшение операционной деятельности и эффективное управление текущими

активами компании. Однако, в 2021 г. наблюдается небольшое снижение, что может свидетельствовать о возможных вызовах или изменениях в бизнес-модели компании. Самым значительным изменением является рост чистой прибыли в 2022 г., который существенно превышает предыдущие годы. Он обусловлен увеличением показателей по всем основным направлениям [8].

В целом, компания «Кыргызалтын» демонстрирует положительные тенденции в развитии, хотя сопровождается некоторыми колебаниями в финансовых показателях.

В табл. 1 продемонстрирован темп прироста финансовых показателей «Кузбассразрезуголь», «Тау-Кен Самрук» и «Кыргызалтын», в процентах от предыдущего года.

Таблица 1

Темп прироста финансовых показателей «Кузбассразрезуголь», «Тау-Кен Самрук», «Кыргызалтын» за 2019–2022 гг., %

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
«Кузбассразрезуголь»				
Оборотные активы	-24,70	-12,92	150,52	105,71
Внеоборотные активы	11,34	-9,36	25,48	19,75
Обязательства и капитал	-40,16	46,67	124,41	108,67
Валовая прибыль	10,15	-25,19	175,85	79,47
Чистая прибыль	-101,68	1804,88	-819,33	116,55
«Тау-Кен Самрук»				
Оборотные активы	-4,28	63,73	23,12	-7,40
Внеоборотные активы	-15,08	23,08	5,20	-13,81
Обязательства и капитал	-14,81	25,83	6,27	-13,24
Валовая прибыль	194,57	190,05	-88,15	337,26
Чистая прибыль	-19,00	96,75	-2,87	-120,74
«Кыргызалтын»				
Оборотные активы	-29,82	34,05	37,73	-18,92
Внеоборотные активы	55,29	72,92	-30,92	45,28
Обязательства и капитал	52,15	68,61	-26,59	38,69
Валовая прибыль	157,12	34,91	-15,59	50,78
Чистая прибыль	205,80	301,30	116,35	1390,75

Из полученных данных следует, что все три компании на протяжении пяти лет развивались разными темпами. «Кузбассразрезуголь» начал активно наращивать свои активы и капитал в 2021 г., но при этом потерял часть чистой прибыли, полученной в 2020 г. «Тау-Кен Самрук» же чуть раньше стал увеличивать свои активы и капитал, годом ранее (в 2020), несмотря на то, что в это время происходил кризис, связанный с уменьшением производства и торговли из-за снижения деловой активности всего мира. К сожалению, в 2022 г. данная компания претерпела неудачу в наращивании своих финансов. Что же касается «Кыргызалтын» – в данный период этот бизнес относительно стабильно развивался, потеряв часть активов и капитала в 2021 г., но при этом

значительно компенсировал эти потери увеличившейся на 1390 % чистой прибылью. Такой скачок превозносит компанию среди остальных, не сумевших добиться такого роста чистой прибыли в столь короткий срок. Исходя из этого можно определить, что каждая компания имеет свои определенные стратегии развития, реализация которых отражается в различной динамике прироста финансовых показателей.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что современное состояние развития бизнеса в государствах-членах ЕАЭС характеризуется различными положительными и отрицательными тенденциями, с которыми сталкиваются компании в этом регионе. Несмотря на некоторые сложности, в целом можно выделить активное внедрение передовых технологий и стратегий развития компаний, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. Из анализа следует, что бизнес в государствах-членах ЕАЭС стремится к постоянному улучшению, что способствует повышению эффективности и конкурентоспособности. Компании активно взаимодействуют друг с другом и с партнерами из других стран, используют новые возможности для расширения рынков и укрепления позиций на мировой арене. Бизнес в государствах-членах ЕАЭС все больше стремится к повышению эффективности в социальной и экологической областях, что становится важным критерием для успешного функционирования на этом конкурентном рынке.

Библиографический список

1. Кузбассразрезуголь. – Режим доступа: <https://www.kru.ru/ru/about/> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Кыргызалтын. – Режим доступа: <https://ru.kyrgyzaltyn.kg> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Кыргызская фондовая биржа. – Режим доступа: <https://www.kse.kg> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Тау-Кен Самрук в 2019 г. снизил прибыль на 9 %. – Режим доступа: <https://gold.1prime.ru/news/20200428/360243.html> (дата обращения: 13.02.2024).
5. Тау-Кен Самрук. – Режим доступа: <https://tkz.kz/ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
6. УГМК вышла из капитала «Кузбассразрезугля» в июле. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/928250> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Центр раскрытия корпоративной информации. – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=10488&type=3> (дата обращения: 13.02.2024).
8. Чистая прибыль «Кыргызалтына» в 2022 г. выросла более чем в 48 раз <https://www.akchabar.kg/ru/news/chistaya-pribyl-kyrgyzaltyna-v-2022-godu-vyrosla-bolee-chem-v-48-raz/#:~:text=11%3A44%20Акчабар-Чистая%20прибыль%20«Кыргызалтына»%20в%202022%20году%20выросла,более%20чем%20в%2048%20раз&text=3а%20неполный%202022%20год%2C%20с,отражены%20в%20финансовой%20отчетности%20компани> (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 33

Комиссарова П.В. Анализ экономики регионов стран Африки

Analysis of the economy of the African regions

Комиссарова Полина Вячеславовна

Научный руководитель: **Антипова Елена Павловна**,

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
доцент кафедры международных экономических отношений,
кандидат юридических наук
Komissarova Polina Viacheslavovna
Scientific supervisor: Elena Pavlovna Antipova
1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov
branch of the Russian Customs Academy
Saint Petersburg
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy,
associate professor of the department of international economic relations,
candidate of legal sciences

***Аннотация.** В статье исследуется экономическую ситуацию в различных регионах Африки, выявляя основные проблемы и потенциал для развития. Анализируются экономические показатели и динамика ряда стран, в таких регионах как Южная, Центральная, Северная и Восточная Африка. Выявляется потенциал для роста и необходимость в дальнейших усилиях для реализации регионов.*

***Ключевые слова:** Африка, экономический потенциал, экономические проблемы, регионы, Валовый Внутренний Продукт*

***Abstract:** The article examines the economic situation in various regions of Africa, identifying the main problems and potential for development. The economic indicators and dynamics of a number of countries in such regions as South, Central, North and East Africa are analyzed. The potential for growth and the need for further efforts to implement the regions are being identified.*

***Keywords:** Africa, Gross domestic product, economic development, tourism sector, agriculture*

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО
«ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Экономика Африки страдает от низкого уровня развития, высокой безработицы и бедности, а также низкого уровня инфраструктуры. Большинство стран континента зависят от экспорта сырьевых товаров, таких как нефть, природный газ, золото и алмазы.

Среди наиболее развитых стран Африки выделяются ЮАР, Египет, Нигерия и Марокко. В этих странах отмечается рост экономики, улучшение инфраструктуры и повышение уровня жизни. Однако многие страны Африки по-прежнему борются с

высоким уровнем коррупции, политической нестабильностью и экономическими трудностями, что затрудняет их развитие и интеграцию в мировую экономику.

Рассмотрим общую характеристику экономики Африки по регионам.

1. Южная Африка – один из самых интересных и богатых регионов Африки. Здесь сосредоточено множество природных ресурсов, включая золото, платину, алмазы, уголь и нефть. Кроме того, в Южной Африке развита обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и сектор услуг. Одним из ключевых факторов развития экономики Южной Африки является наличие высококвалифицированной рабочей силы.

Для экономического анализа данного региона были выбраны следующие страны, такие как Ботсвана, Намибия и Южно-Африканская Республика (далее ЮАР). Их динамика по показателю Валового Внутреннего продукта (далее ВВП) представлена на рисунке 1, а в таблице 1 показан их прирост за последние года.

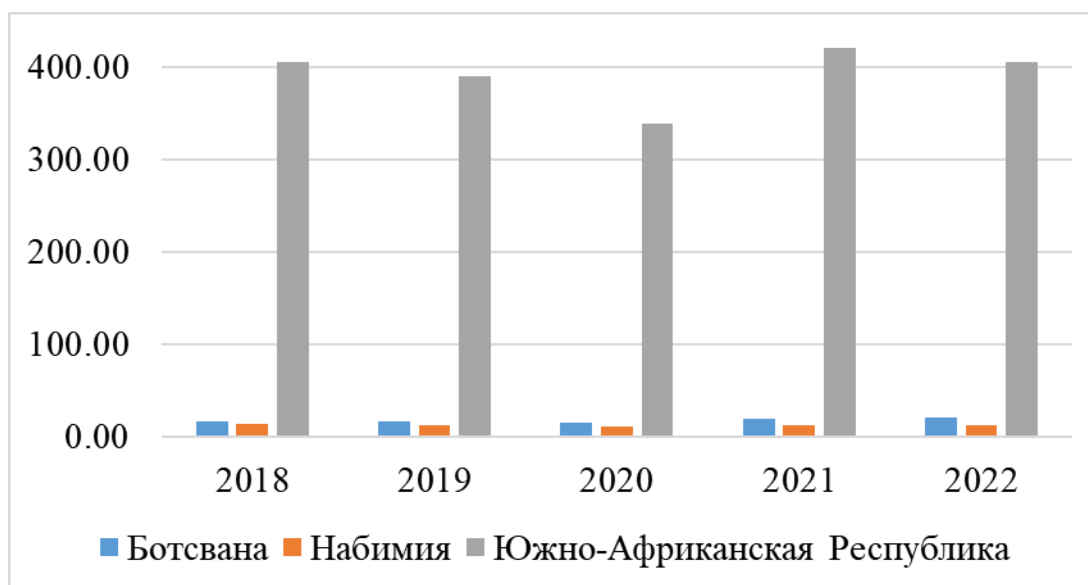

Рисунок 1 – Динамика ВВП по странам Южного региона Африки за 2018–2022 гг., млрд. долл. [6]

На основании данных на рисунке 1 можно сделать следующие выводы. Все три страны южного региона Африки (Ботсвана, Намибия и ЮАР) демонстрируют рост ВВП с 2018 по 2022 гг. Валовой внутренний продукт страны ЮАР имеет наибольший объем среди трех выбранных стран и продемонстрировал стабильный рост в рассматриваемый период. Намибия и Ботсвана также показывают увеличение показателей ВВП, хотя с некоторыми колебаниями в определенные годы. В целом,

данные указывают на экономическое развитие в регионе и его потенциал для дальнейшего роста.

Таблица 1

Прирост ВВП по странам Южного региона Африки за 2018–2022 гг. %

	2019	2020	2021	2022
Ботсвана	-1,80	-10,56	25,25	8,64
Намбия	-8,33	-15,61	17,60	3,77
Южно-Африканская Республика	-3,93	-13,11	24,19	-3,53

Исходя из данных таблицы можно сделать следующие выводы. Во всех трех странах региона наблюдались колебания в приросте ВВП в течение рассматриваемого периода. Ботсвана и ЮАР испытали отрицательный прирост ВВП в 2019 г., что, вероятно, связано с внутренними и внешними экономическими факторами, такими как экономическая нестабильность и мировые экономические тренды. Намибия также столкнулась с отрицательным приростом ВВП в 2019 и 2020 гг., однако в 2021 и 2022 гг. она продемонстрировала положительные тенденции, хотя и с некоторым снижением по сравнению с предыдущими годами.

В целом, данные показывают, что экономики этих стран подвержены различным внутренним и внешним факторам, влияющим на их рост, и важно принимать меры для смягчения негативных воздействий и стимулирования экономического развития.

Для решения этих проблем необходимо разрабатывать и внедрять новые стратегии развития, увеличивать уровень образования, инфраструктуры и условий для развития малого и среднего бизнеса. Кроме того, сотрудничество между странами континента и международными организациями играет важную роль в разработке и реализации совместных проектов и программ развития.

Таким образом, экономика Южной Африки имеет большой потенциал для роста и развития. Однако для его реализации необходимо продолжать работать над улучшением инвестиционного климата, привлечением иностранных инвестиций и развитием малого и среднего бизнеса.

2. Центральная Африка – это регион, который включает в себя 19 стран. Экономика этих стран очень разнообразна и зависит от многих факторов, таких как природные ресурсы, климат, население и географическое положение.

Для анализа региона центральной Африки были взяты основные экономические развитые страны, такие как: Ангола, Камерун и Демократическая Республика Конго. Такой выбор стран ознаменуется получением наиболее точно информации о данном регионе.

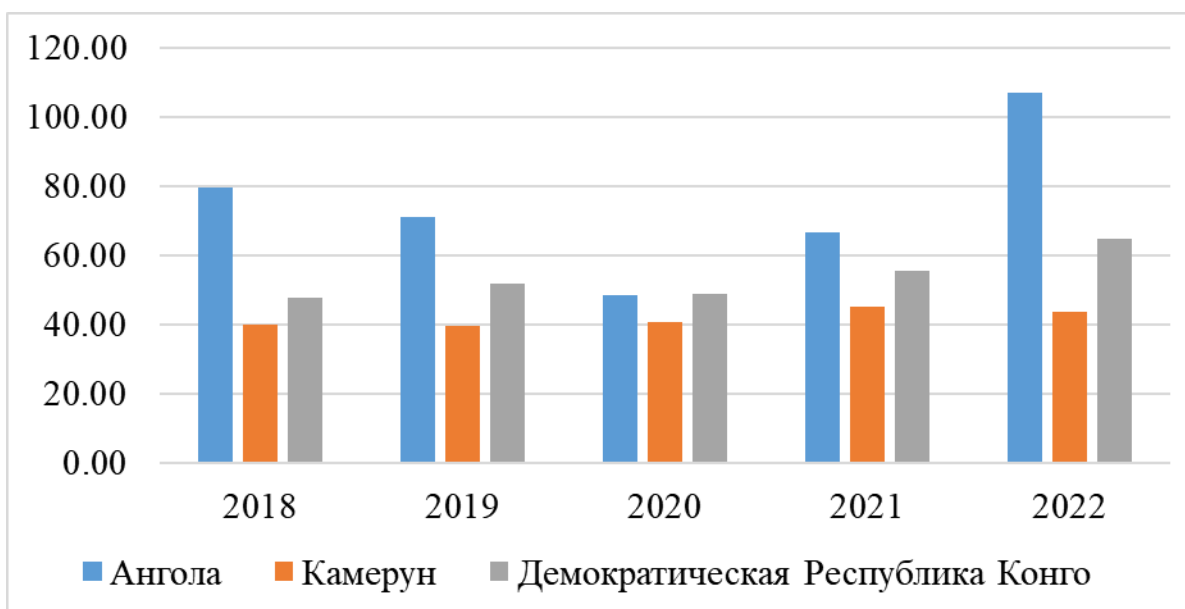

Рисунок 2 – Динамика ВВП по странам Центрального региона Африки за 2018–2022 гг., млрд. долл. [6]

Наблюдается значительное изменение в размере ВВП Анголы. Экономика Камеруна также демонстрирует изменения в ВВП в течение рассматриваемого периода. С 2018 по 2020 гг. размер ВВП оставался примерно стабильным, но затем в 2021 г произошло увеличение. ВВП Демократической Республики Конго также рос и снижался в течение периода с 2018 по 2022 гг. Данные свидетельствуют о положительной экономической динамике в Центральном регионе Африки.

Таблица 2

Прирост ВВП по странам Центрального региона Африки за 2018–2022 гг., %

	2019	2020	2021	2022
Ангола	-10,76	-31,59	37,12	60,56
Камерун	-0,76	2,78	10,35	-3,00
Демократическая Республика Конго	8,85	-5,91	13,57	16,97

Анализируя данные из таблицы 2, выделяется значительный прирост ВВП только у Анголы в 2022 г. Хотя в 2019 и 2020 гг. Ангола столкнулась с серьезными отрицательными значениями прироста ВВП, в последующие годы наблюдался впечатляющий положительный прирост. В то же время, все три рассматриваемые страны (Ангола, Камерун, Демократическая Республика Конго) испытывали различные колебания в приросте ВВП в течение периода.

При этом регион Центральной Африки сталкивается с рядом проблем, и для их решения странам необходимо активно сотрудничать как между собой, так и с

международными организациями. Такой подход поможет улучшить инвестиционный климат, привлечь иностранные инвестиции и способствовать развитию малого и среднего бизнеса. Кроме того, им стоит уделять большое внимания развитию человеческого капитала, включая образование, здравоохранение и социальную защиту, также является важным аспектом. [1]

В целом, экономика Центральной Африки обладает значительным потенциалом для роста и развития. Однако для его реализации необходимо эффективное использование ресурсов и решение существующих проблем в регионе.

3. Северная Африка – это обширный регион, включающий в себя страны, расположенные на севере Африки, такие как Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис и другие.

Далее на рисунке 3 и в таблице 3 были рассмотрены три основные страны этого региона. Это Алжир, Египет и Марокко, они имеют наиболее высокие показатели и могут отобразить основные изменения в экономике региона за последние года.

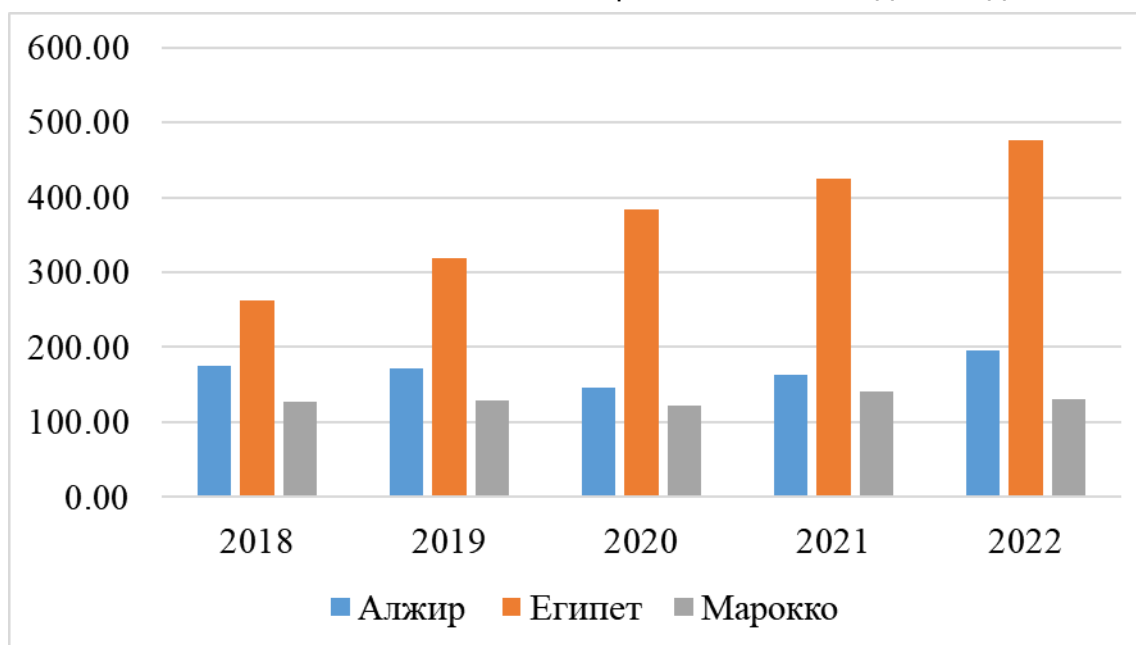

Рисунок 3 – Динамика ВВП по странам Северного региона Африки за 2018–2022 гг., млрд. долл. [6]

На рисунке 3 показан рост показателей почти по всем странам за рассматриваемый период. Марокко и Египет имеют более стабильный рост ВВП в сравнении с Алжиром, который испытывает более значительные колебания. Алжир в 2022 г показал значительный прирост ВВП по сравнению с предыдущими годами, что может свидетельствовать о положительной динамике в экономике страны.

Таблица 3

Прирост ВВП по странам Северного региона Африки за 2018–2022 гг. %

	2019	2020	2021	2022
Алжир	-1,80	-15,15	12,16	19,29
Египет	21,36	20,44	10,64	12,26
Марокко	1,24	-5,87	16,86	-7,69

Анализируя таблицу 3, отражающую прирост ВВП по странам Северного региона Африки за период 2018–2022 гг., можно выделить следующие ключевые моменты.

Начиная с небольшого снижения ВВП на 1,80 % в 2019 г, экономика Алжира столкнулась с более значительным сокращением на 15,15 % в 2020 г. Однако в последующие годы отмечается положительная динамика с приростом ВВП. Это указывает на смешанные тенденции в экономике, начиная с некоторого спада и последующего восстановления.

В отличие от Алжира, Египет продемонстрировал стабильный рост ВВП в течение всего рассматриваемого периода. Самый высокий прирост отмечен в 2019 г., после чего темпы роста немного снизились.

Страна Марокко. Первые два года в Марокко характеризовались относительно небольшими приростами ВВП, но затем в 2021 году произошел резкий рост. Однако в 2022 г. наблюдается снижение ВВП, что указывает на некоторые экономические трудности. [2]

В целом, данные таблицы показывают, что экономика Северного региона Африки испытывает различные тенденции роста и спада. Эти колебания могут быть связаны с различными факторами, включая политическую стабильность, инвестиционный климат и общие экономические условия в регионе. [5]

4. Восточная Африка – это очень разнообразный регион, включающий 17 стран. Экономика каждой из этих стран уникальна и имеет свои особенности.

Для разбора же экономического развития региона были взяты такие страны как Эфиопия, Кения и Танзания. Эти страны были отражены на рисунке 4 через динамику показателей ВВП в период с 2018 по 2022 гг.

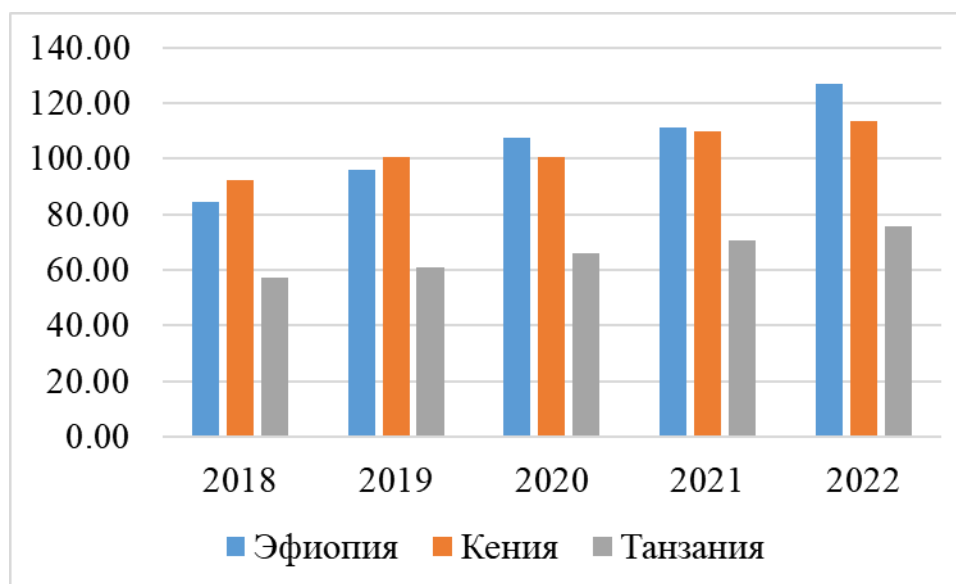

Рисунок 4 – Динамика ВВП по странам Восточного региона Африки за 2018–2022 гг., млрд. долл. [6]

На рисунке 4 прослеживается увеличения показателя по всем странам. Из предоставленных данных о динамике ВВП по странам Восточного региона Африки за период 2018–2022 гг. можно сделать следующие выводы. Все три рассматриваемые страны (Эфиопия, Кения, Танзания) демонстрируют положительную динамику роста ВВП с 2018 по 2022 гг. Эфиопия имеет самый высокий объем ВВП среди трех стран и продемонстрировала стабильный рост в течение всего рассматриваемого периода. Кения и Танзания также показывают положительную динамику роста ВВП, однако их темпы роста могут быть немного ниже, чем у Эфиопии.

Таблица 4

Прирост ВВП по странам Восточного региона Африки за 2018–2022 гг. %

	2019	2020	2021	2022
Эфиопия	13,82	12,25	3,35	13,95
Кения	8,87	0,28	8,99	3,39
Танзания	7,06	8,26	6,94	7,19

В таблице 4 везде наблюдается положительный прирост по годам. Эти данные свидетельствуют о различной динамике экономического роста в странах Восточного региона Африки за рассматриваемый период, что может быть связано с различными внутренними и внешними факторами, такими как инвестиционный климат, политическая стабильность, изменения в мировой экономике. [4]

Для решения проблем правительства стран Восточной Африки должны работать вместе и привлекать иностранные инвестиции для развития инфраструктуры и создания новых рабочих мест. [3]

В целом, экономика Восточной Африки имеет значительный потенциал для роста и развития, но для его реализации необходимы усилия со стороны правительств стран региона и привлечение иностранных инвестиций.

Таким образом, экономика каждого региона Африки имеет огромный потенциал для развития, но для его реализации необходимо преодолеть множество препятствий и решить ряд проблем. Только совместными усилиями стран континента и международного сообщества можно добиться устойчивого развития Африки и повышения уровня жизни ее населения.

Библиографический список

1. Ахмат И. Эволюция интеграционных процессов в центральной Африке // Русская политология. 2020. №3 С.16
2. Тулеубаева С.А. Казахстан и страны северной Африки: история и современность // Арабистика Евразии. 2021. №13.
3. Турьинская Х. М. Восточная Африка: региональная политическая интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2019. №7 С. 67-75
4. Богатства Эфиопии: ископаемые и природные ресурсы, которые делают страну особенной — Режим доступа: <https://nauchniestati.ru/spravka/poleznye-iskopaemye-i-prirodnye-resursy-efiopii/> (дата обращения 25.02.2024)
5. The Prospects of Nanotechnology Applications in Egypt's Oil and Gas Industry – Режим доступа: <https://egyptoil-gas.com/features/the-prospects-of-nanotechnology-applications-in-egypts-oil-and-gas-industry/> (дата обращения 25.02.2024)
6. World Bank – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>

УДК 339.9

Львова А.О. Геополитические и экономические аспекты территориального спора между Венесуэлой и Гайаной

Geopolitical and Economic Aspects of Territorial Dispute
Between Venezuela and Guyana

Львова А.О.

ст. преподаватель кафедры европейских языков
Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва
Lvova A.O.
Senior lecturer, Chair of European languages
Russia's Foreign Ministry, Moscow

***Аннотация.** В конце 2023 года Венесуэла и Гайана вступили в территориальный спор, который быстро стал угрожать перерасти в прямой военный конфликт. Данная конфронтация, однако, имеет существенные экономические и геополитические предпосылки и находится в контексте с глобальным противостоянием, которое в настоящий момент разворачиваются между коллективным Западом и странами Глобального Юга.*

***Ключевые слова:** Венесуэла, Гайана, США, экономика, санкции, нефть, геополитика, нефтедобыча.*

***Abstract.** In late 2023, Venezuela and Guyana engaged in a territorial dispute that quickly threatened to escalate into direct military conflict. This confrontation, however, has significant economic and geopolitical underpinnings and lies within the framework of the global confrontation that is currently unfolding between the West and the Global South.*

***Keywords:** Venezuela, Guyana, USA, economy, sanctions, oil, geopolitics, petroleum production.*

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО
«ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

В конце 2023 года, и так отмеченного продолжением российской специальной военной операции, проводимой против украинских властей, а также разморозкой тлеющего арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке, мир столкнулся с перспективой нового военного противостояния – на этот раз в Латинской Америке.

На референдуме, организованном 3 декабря президентом Николасом Мадуро, 90% населения Венесуэлы положительно ответили на вопрос о том, согласны ли они с «созданием штата Гайана-Эссекибо и разработкой ускоренного плана комплексного обслуживания нынешнего и будущего населения этой территории, что включает также предоставление гражданства и венесуэльского удостоверения личности в соответствии с Женевским соглашением и международным правом и приведет к включению указанного штата в состав венесуэльской территории» [1]. Референдум в целом был

посвящен изменению характера взаимоотношений с соседним государством; также в ходе него венесуэльцы согласились с непризнанием юрисдикции Международного суда ООН и его решений по территориальному вопросу между двумя странами.

Ситуацию удалось разрешить в результате прямых переговоров между Николасом Мадуро и Мухаммедом Ирфааном Али, президентами Венесуэлы и Гайаны. Стороны, при посредничестве Бразилии, условились не допускать применения силы и воздерживаться от дальнейшей эскалации. Тем не менее, по сообщениям международных СМИ, в декабре прошлого года существовала угроза начала прямого военного конфликта между странами [2].

Проблема Гайаны-Эссекибо или просто Эссекибо происходит из конфликта между Венесуэлой и Великобританией в середине-конце XIX века, когда обе страны претендовали на территорию размером 159 500 км² между купленной британцами Гайаной и получившей независимость молодой латиноамериканской республикой [3]. Данная территория первоначально была исследована испанцами, однако на ней не успело сформироваться испаноязычное население. Для разрешения территориального спора Венесуэла обратилась за помощью к США, призвав североамериканского соседа применить «Доктрину Монро», однако территориальная комиссия, созданная американцами для установления «правильной» границы, поддержала часть претензий Великобритании [4]. Именно это решение и было оспорено Каракасом в 2023 году.

Предпосылкой для территориального спора было стремительное наращивание добычи нефти Гайаной за последние 3 года. В сентябре страна Гайана открыла прием заявок на разработку еще 14 новых морских нефтяных месторождений, исследование и добыча ресурсов из которых позволила бы стране в еще большей степени нарастить производство «черного золота».

Разумеется, для Каракаса стремительный взлет нефтедобычи в соседней латиноамериканской стране представляет собой угрозу стратегического характера. Как видно из рисунка 1, до введения санкций в 2017 году нефтедобыча Венесуэлы стабильно превышала 2 миллиона баррелей в сутки. Тем не менее, после введения секторальных ограничений против нефтяной промышленности страны добыча снизилась до чуть более 500 тысяч баррелей в сутки, то есть в 4 раза. Сделанный нами расчет основан на американских данных, которые в данном случае предполагаются верными или, по крайней мере, приближенными к действительности, т.к. США до введения санкций были крупнейшим покупателем венесуэльской нефти.

Источник: Составлено автором на основе данных Американского Управления Энергетической Информации [5]

Помимо прямого эффекта от потери доступа к западным технологиям нефтедобычи и прекращения деятельности в стране западных ресурсодобывающих компаний, Венесуэла также потеряла гигантские рынки сбыта, среди которых особенно стоит отметить сами США, нефтеперерабатывающие заводы в которых специально предназначены для переработки тяжелой венесуэльской нефти. Помимо этого того, санкции были впоследствии распространены на компании, транспортировавшие добытые в Венесуэле углеводороды, что привело к использованию Каракасом разнообразных серых схем для продолжения нефтяного экспорта и переориентировать его на единственных оставшихся доступными для страны крупных потребителей – Китай и Индию. На этих новых рынках Венесуэле также пришлось начать конкуренцию со своим стратегическим партнером – Россией, в отношении которой также были введены секторальные санкции в 2022 году в связи с началом специальной военной операции на Украине [6].

В период с января по октябрь 2023 года, как видно из рисунка 1, нефтедобыча Венесуэлы составила 748 тысяч баррелей в сутки. При этом в Гайане этот показатель достиг уже 376 тысяч баррелей в сутки, то есть приблизительно половину от текущих венесуэльских значений. В то же самое время Гайана (значительная доля нефти которой добывается именно в спорном регионе Эссекибо) наращивает добычу данного

полезного ископаемого и активно привлекает на свою территорию западные компании. В ее отношении не введены санкции или иные ограничения, и она рассматривается странами Запада в качестве перспективного поставщика ресурсов. По прогнозу ОПЕК, именно прирост нефтедобычи в Гайане является одним из основных факторов роста предложения на рынке жидких углеводородов в 2024 году [7].

Гайанская нефть может стать настоящим спасением для западных стран, испытывающих нехватку природных ресурсов из-за прекращения использования дешевых российских энергоносителей вследствие разрыва связей с нашей страной после начала СВО. Однако и экономические интересы Венесуэлы во многом заключаются именно в восстановлении собственной нефтедобычи, для чего стране необходимо восстановить доступ к западным рынкам сбыта.

Стоит отметить, что в данном аспекте интересы Венесуэлы расходятся с целями нефтяного картеля ОПЕК+, который стремится к ограничению добычи и поддержанию высоких цен на углеводороды. К примеру, Саудовская Аравия и Россия договорились о продлении добровольного сокращения нефтедобычи, до конца 2024 года. При этом Москва продолжит дополнительное добровольное сокращение поставок нефти и нефтепродуктов на мировые рынки на 300 тысяч баррелей в сутки, Эр-Рияд – на 1 миллион [8].

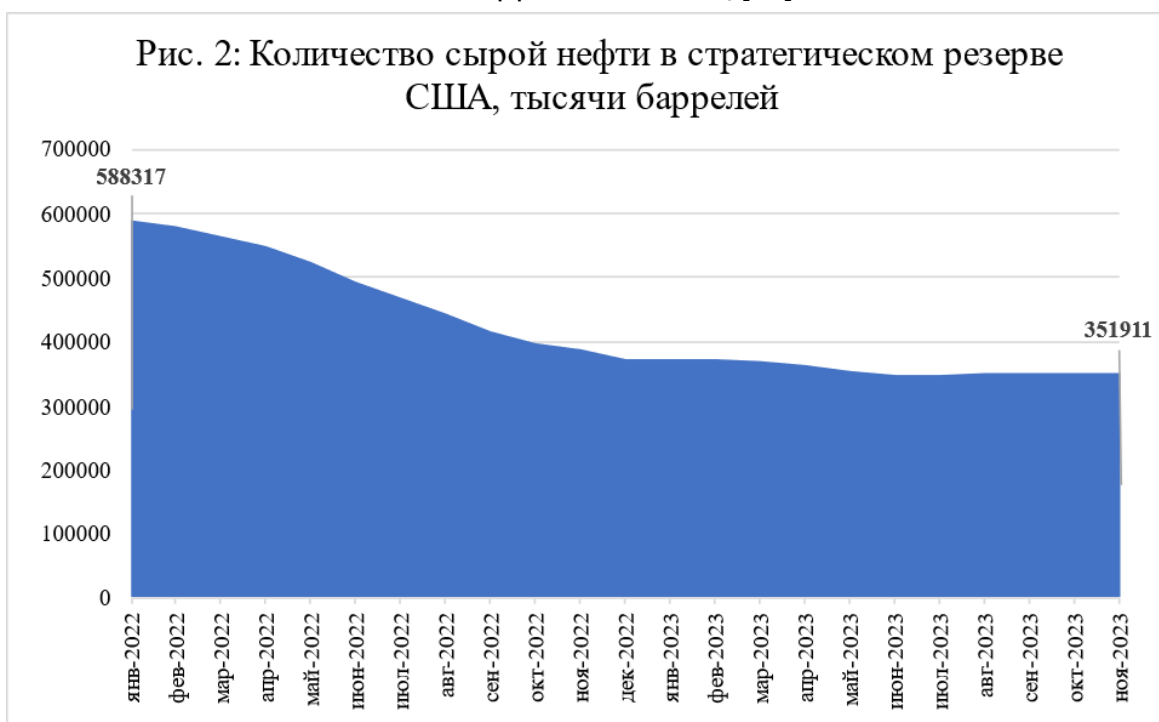
Очевидным является то, что в условиях, когда наиболее крупные и наиболее влиятельные страны в ОПЕК+ идут на радикальное сокращение нефтедобычи, для поддержания высоких цен на данный ресурс, восстановление венесуэльской нефтедобычи до досанкционных уровней сделает их усилия бессмысленными. Резонно предположить, что такой вариант развития событий является для России, которая является на данный момент ближайшим стратегическим союзником Венесуэлы, и компании которой оперируют в стране, нежелательным.

В свою очередь, на рынке Китая венесуэльским углеводородам приходится конкурировать с российскими. Вдобавок, Пекин уделяет все большее внимание своей динамично развивающейся программе энергетического перехода, что может снизить ее заинтересованность в покупке углеводородов в долгосрочной перспективе [9].

При всем этом, в наращивании нефтедобычи в Западном полушарии и снижении цен на нефть крайне заинтересованы Соединенные Штаты Америки. Во-первых, вступающему в предвыборную гонку правительству Джо Байдена необходимо усилить свои электоральные позиции за счет улучшения экономической обстановки. Ключевой проблемой Вашингтона на данный момент является высокая инфляция, для сдерживания которой правительству приходится идти на непопулярные меры, к примеру, на поднятие ключевой процентной ставки. Это, в свою очередь, снижает доступность кредитов для населения, в том числе чрезвычайно популярных у

американцев кредитных карт [10]. Соответственно, снижение цен на нефть и на автомобильное топливо – за ценами на которое американское население обращает особенно пристальное внимание – позволили бы уменьшить инфляцию и добиться электорального успеха для правительства демократов [11].

Во-вторых, США необходимо приступить к восполнению стратегического нефтяного резерва, расходование которого было начато в начале 2022 года для снижения инфляционного эффекта от роста цен на топливо. Исходя из рисунка 2, видно, что за год активного расходования количество резервов снизилось более чем на 30%. Учитывая, что данный резерв создавался для предотвращения нефтяных шоков, а также то, что риск подобного ресурсного шока на данный момент возможен ввиду нового обострения на Ближнем Востоке, для США разумным шагом было бы восполнить данный запас до того, как цены на нефть могут вырасти. Администрация Байдена осознает это, и по сообщениям Министерства энергетики США, данный запас будет восполняться по 3 миллиона баррелей в месяц [12].

Источник: Составлено автором на основе данных Американского Управления Энергетической Информации [13]

В-третьих, США стремятся восстановить свою промышленную базу, выведенную в прошлые десятилетия в азиатские страны. В условиях глобального противостояния с Китаем, основным центром мирового производства, Вашингтону необходимо наращивать промышленное производство внутри страны. В рамках этой политики

можно наблюдать явное «переманивание» в США ряда европейских крупных производств в различных отраслях промышленности, в первую очередь, немецких [14; 15]. Это связано в немалой степени именно с тем, что Европа лишилась важного конкурентного преимущества – доступа к дешевым российским энергоносителям, которые континент утратил вследствие введения санкций против нашей страны после начала СВО. Это снизило как покупательную способность европейцев, так и рентабельность промышленных предприятий, что мотивировало их переезд в США. При этом для закрепления данного успеха Вашингтону необходимо обеспечить этим переезжающим бизнесам именно то преимущество, которое они потеряли в Европе – доступ к недорогим энергоносителям.

Снятие санкционных ограничений с нефтяной отрасли Венесуэлы и восстановление ее нефтедобычи до уровня 2017 года или даже до уровня нулевых годов XXI века, когда она составляла, по данным американского агентства по энергетической информации (US Energy Information Administration), более 3 миллионов баррелей в сутки, помогло бы США снизить цены на нефть до приемлемого уровня и достичь описанных выше целей. И Вашингтон уже начал проводить подобную политику: в октябре администрация Байдена ослабила санкционные ограничения против Венесуэлы и выпустила шестимесячную общую лицензию, разрешающей производство, продажу и экспорт венесуэльской нефти и газа без ограничений по клиентам и направлениям. Был также снят запрет на торговлю некоторыми суверенными облигациями Венесуэлы и долговыми обязательствами и акциями государственной нефтяной компании PDVSA. Тем не менее, американские власти отдельно уточнила, что все эти послабления могут быть в любой момент отменены, что и произошло в конце января, когда лицензия не была продлена [16;17].

Таким образом, единственной надеждой Венесуэлы на полноценное восстановление ее нефтедобычи, остается достижение договоренности с Западом и снятие со страны отраслевых санкций. Однако для достижения этой цели у западных стран не должно быть иного удобного для них выхода, нежели пойти на уступки Каракасу [18]. При этом у США есть возможность сфокусироваться на развитии нефтедобычи в Гайане, в первую очередь именно в оспариваемом Венесуэлой районе Эссекибо. Именно эта проблема доступа к огромному американскому рынку сбыта и является ключевой экономической предпосылкой для конфликта.

Тем не менее, как следует рассматривать данный территориальный спор в контексте глобального геополитического противостояния, происходящего в данный момент между странами Запада (называемого иначе «богатым Севером») и Глобальным Югом? Учитывая положение Венесуэлы, как страны Глобального Юга, находящейся под

санкциями США и Европейского союза, можно выделить 3 основных гипотезы касательно сущности территориального конфликта Каракаса и Джоджтауна.

Первая гипотеза заключается в том, что действия Каракаса являются частью общей стратегии гипотетического союза ряда стран Глобального Юга, ставящего своей целью свержение западной гегемонии, по включению США и коллективного Запада в целом в вооруженные конфликты по всему миру. Продолжение российской СВО на Украине (где западные страны публично поддерживают Киев, в том числе и военными поставками), поддержка Вашингтоном Израиля и, наконец, прямое участие гегемона в военных действиях против йеменских хуситов – подобная геополитическая обстановка создала серьезный вызов для американской гегемонии, так как проигрыш прозападных сил в любом из этих конфликтов будет означать серьезный удар по имиджу США и НАТО как в качестве мирового гегемона, так и в качестве союзника. Более того, в некоторой степени такая обстановка снижает боеспособность вооруженных сил стран Запада, к примеру, из-за того, что они поставляют оружие из своих запасов другим странам, таким как Украина, Израиль и, в данном случае, Гайана [19; 20].

Новый вооруженный конфликт, на этот раз происходящий в ближайшем к США и стратегически важном латиноамериканском регионе, мог бы привести к еще более существенному распылению сил гегемона – особенно учитывая важность доступа к нефтяным ресурсам Гайаны для страны на данный момент. Более того, он мог бы привести и к тому, что поддержка Вашингтоном другим своих союзников оказалась бы затруднена, что стало бы выгодным для других стран Глобального Юга, а также России.

Тем не менее, данному сценарию не соответствует то, что конфликт все же не перешел в горячую фазу, а был частично урегулирован путем переговоров, на которых к тому же гайанская сторона не пошла на какие-либо существенные уступки. Более того, Мадуро не добивается эскалации обстановки, а во многом демонстративно указывает на желание решить проблему мирным путем, идя на переговоры с гайанской стороной. И хотя это может измениться в будущем, на данный момент Вашингтон не вовлечен в данный конфликт в сколько-нибудь крупной степени за пределом проведения военных учений с Гайаной.

Вторая гипотеза заключается в том, что контроль над Эссекибо является частью неких непубличных договоренностей между США и Венесуэлой. Это могло бы объяснить отсутствие сколько-нибудь существенного военного ответа Вашингтона, традиционно весьма остро воспринимающего военные конфликты в Западном полушарии. Более того, территориальный конфликт, угрожающий началом военных действий, не стал даже поводом для повторного введения в силу санкций, которые были восстановлены лишь в 2024 году по принципиально иной причине.

Стоит отметить, что США вполне могут быть заинтересованы в подобных договоренностях, если это позволит им получить большое количество дешевых энергоносителей, а также расколоть страны Глобального Юга и вывести Венесуэлу – один из ключевых форпостов влияния России и Китая в латиноамериканском регионе – из-под влияния этих стран. В таком случае передача Эссекибо Каракасу могла бы осуществляться поэтапно, позволяя Венесуэле постепенно устанавливать контроль над этой территорией. Декабрьский раунд переговоров, в таком случае, можно было бы рассматривать в качестве первого шага на данном пути. Более того, ослабление Гайаны, входящей в Содружество наций, также ударило бы по позициям Великобритании в мировой политике и ее амбициям восстановить себя в качестве мирового центра силы, что в текущей обстановке может быть выгодным для Вашингтона, стремящегося максимально обезопасить свою гегемонию от любых потенциальных конкурентов.

Тем не менее, этой гипотезе противоречит то, что в январе 2024 г. Каракас вновь вступил в конфликт с Вашингтоном на фоне отказа снять запрет на участие в выборах для оппозиционных кандидатов. В случае наличия предварительных договоренностей между сторонами, особенно включающих в себя энергетическую компоненту, сотрудничество между странами не должно прерываться, поскольку восстановление нефтяной отрасли латиноамериканской страны является длительным и капиталоемким делом. В 2021 году СМИ сообщали, что для возвращения национальной нефтедобычи к досанкционным показателям потребовалось бы 58 миллиардов долларов инвестиций [21].

Наконец, третья гипотеза заключается в том, что данный территориальный конфликт является заделом под потенциальные будущие договоренности между Белым Домом и Каракасом. По мере того, как доступ к дешевой нефти и газу будет становиться для США все более и более необходимым, вырастет вероятность повторного снятия санкций с Венесуэлы – на этот раз уже более долговременного – а также, вполне возможно, передачи Эссекибо под контроль Венесуэлы.

В текущих внешнеполитических условиях, когда все больше и больше стран так или иначе вступают в конфликты с США, Вашингтону придется договариваться о возобновлении сотрудничества с некоторыми из своих геополитических соперников. Резонно предположить, что Венесуэла, разногласия с которой у Белого Дома носят гораздо менее принципиальный характер, чем с претендующими на построение нового миропорядка Китаем и Россией, является одним из наиболее выгодных кандидатов для такого своеобразного перемирия. Более того, у страны есть, что предложить США – свои ресурсы, которые помогут Америке в большей степени развить свою промышленную базу для неизбежной схватки с Китаем.

Именно эта гипотеза представляется наиболее вероятной. Она объясняет, почему Мадуро не стал проводить полноценную военную операцию для установления контроля над спорными территориями: само по себе поднятие темы Эссекибо позволяет вывести эту тему в международную плоскость, сделать ее элементом будущих переговоров.

В конечном итоге, разрешение территориального спора между Гайаной и Венесуэлой во многом может зависеть и того, как будет развиваться противостояние американского гегемона с Россией и Китаем, а также странами Глобального Юга. К примеру, в случае победы США и укрепления позиций гегемона на мировой арене, резонно предположить, что Каракас не будет стремиться к эскалации ситуации, чтобы не спровоцировать мощный ответ со стороны Белого Дома. В том же случае, если свое влияние будет усиливать Китай, особенно в латиноамериканском регионе, вполне возможно, что позиция Вашингтона утратит свой нынешний вес в регионе, что откроет для венесуэльских властей окно возможностей для установления военного контроля над этим регионом. Тем не менее, как указано выше, вполне возможно, что он разрешится еще до конца глобального геополитического конфликта – если Белый Дом будет готов к поиску сложного компромисса с Каракасом.

Библиографический список

1. Мисник Лидия. Один из самых старых конфликтов: Венесуэла и Гайана оказались на грани войны. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19469205> (дата обращения 06.01.2024);
2. Venezuela y Guyana acuerdan no usar la fuerza en la controversia por el Esequibo [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eluniversal.com/mundo/venezuela-y-guyana-acuerdan-no-usar-la-fuerza-en-la-controversia-por-el-esequibo/> (дата обращения 06.01.2024);
3. Львова А.О., Чуйкова А.В. Влияние географическо-климатических и цивилизационных факторов на экономическое развитие Венесуэлы // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. Москва. 2021. С. 605-615. EDN: YYNNPL
4. Venezuela Boundary Dispute, 1895-1899; U.S. Department of State [Электронный ресурс] // URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/time/gp/17463.htm> (дата обращения 06.01.2024);
5. US Energy Information Administration, <https://www.eia.gov/> (дата обращения 06.01.2024);
6. China's binge on Russian oil hits African, South American producers; Sharon Cho [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02->

21/china-s-binge-on-russian-oil-co1-hits-african-south-american-producers (дата обращения 14.01.2024);

7. OPEC monthly oil market report; Organization of the Petroleum Exporting Countries; page 38 [Электронный ресурс] // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm (дата обращения 14.01.2024);

8. Москва и Эр-Рияд подтвердили сокращение экспорта и добычи нефти до конца года; Андрей Злобин [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499912-moskva-i-er-riad-podtverdili-sokrasenie-eksporta-i-dobyci-nefti-do-konca-goda> (дата обращения 28.01.2024);

9. Crece capacidad de energía renovable en China; Said Pulido [Электронный ресурс] // URL: <https://lasempresasverdes.com/crece-capacidad-de-energia-renovable-en-china/> (дата обращения 28.01.2024);

10. When Will the Fed Cut Interest Rates? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cnbc.com/select/when-will-interest-rates-drop/> (дата обращения 03.02.2024);

11. How Gas Prices Get in Our Heads [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/12/why-gas-prices-falling-inflation/676381/> (дата обращения 03.02.2024);

12. U.S. Department of Energy Announces a Solicitation to Purchase Oil for Strategic Petroleum Reserve Replenishment [Электронный ресурс] // URL: <https://www.energy.gov/ceser/articles/us-department-energy-announces-solicitation-purchase-oil-strategic-petroleum-1> (дата обращения 03.02.2024);

13. US Energy Information Administration, [Электронный ресурс] // URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_stoc_typ_d_nus_SAS_mbb1_m.htm (дата обращения 03.02.2024);

14. German companies flock to US with record pledges of capital investment [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ft.com/content/bca7837a-6ac4-4ed1-ab73-18fbdfa5f1da> (дата обращения 13.02.2024);

15. German Companies in the U.S.: A Surge of Economic Optimism and Investment in 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://europeanbusinessmagazine.com/accesswire/german-companies-in-the-u-s-a-surge-of-economic-optimism-and-investment-in-2024/> (дата обращения 13.02.2024);

16. Biden levanta las sanciones al petróleo, el gas y el oro de Venezuela tras los acuerdos con la oposición [Электронный ресурс] // URL: <https://elpais.com/internacional/2023-10-18/biden-levanta-las-sanciones-al-petroleo-el-gas-y-el-oro-de-venezuela-tras-los-acuerdos-con-la-oposicion.html> (дата обращения 04.02.2024);

17. Estados Unidos rompe con Venezuela y anuncia el regreso de las sanciones al petróleo [Электронный ресурс] // URL: <https://elpais.com/america/2024-01-31/estados-unidos-rompe-con-venezuela-y-anuncia-el-regreso-de-las-sanciones-al-petroleo.html#> (дата обращения 04.02.2024);

18. Львова А.О. Перспективы нефтяного экспорта Венесуэлы в свете текущих геополитических процессов // Экономические исследования и разработки. 2023. № 10. С. 32-38. EDN: FJODPT

19. EE UU realiza maniobras aéreas con Guyana tras el referéndum de Venezuela sobre el Esequibo; Macarena Vidal Liy [Электронный ресурс] // URL: <https://elpais.com/internacional/2023-12-07/ee-uu-desarrolla-maniobras-aereas-con-guyana-tras-el-referendum-de-venezuela-sobre-el-essequibo.html> (дата обращения 09.02.2024);

20. EEUU aumenta ayuda militar a Guyana mientras persisten las amenazas de Venezuela [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vozdeamerica.com/a/eeuu-aumenta-ayuda-militar-guyana-persisten-amenazas-venezuela/7472637.html> (дата обращения 09.02.2024);

21. Venezuela requiere US\$58.000 millones para restaurar su producción de petróleo [Электронный ресурс] // URL: <https://www.larepublica.co/globoeconomia/venezuela-requiere-us-58-000-millones-para-restaurar-su-produccion-de-petroleo-3169910#> (дата обращения 15.02.2024).

УДК 339.9

Николышина В.В. Особенности внешней торговли России на современном этапе

Features of Russian foreign trade at the present stage

Николышина Вероника Владимировна,

Научный руководитель: **Грозовская Елена Викторовна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. г. Санкт-Петербург

2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент
Nikolyshina Veronika Vladimirovna,

Scientific supervisor: Grozovskaya Elena Viktorovna,

1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. Saint Petersburg

2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, associate professor of the department of international economic relations, candidate of economic sciences, associate professor

Аннотация. В данной статье проанализированы ключевые направления внешнеторговой деятельности России в 2023 году, протекающие на фоне невиданных ранее ограничений со стороны международного сообщества. Изучается, как государственные меры, направленные на противодействие ограничениям (включая соблюдение предписаний о максимальных ценах на экспорт углеводородов), влияют на экспортные операции, с учетом текущих цен на глобальных рынках. Также рассматривается, как меняется импорт в этих условиях. Результаты показывают, что российская внешняя торговля продемонстрировала значительную способность к адаптации в новейшей международной обстановке. Приведены рекомендации для улучшения государственных стратегий, направленных на стабилизацию и развитие международной торговли России. Эти стратегии обусловлены необходимостью преодоления внешних экономических ограничений и использования преимущества, которое дает России ее крупный размер, помогающий минимизировать воздействие международных санкций.

Ключевые слова: торговля, санкции, мировые цены, экспорт и импорт России.

Abstract. This article analyzes the key areas of Russia's foreign trade activity in 2023, taking place against the background of unprecedented restrictions from the international community. It examines how government measures aimed at countering restrictions (including compliance with regulations on maximum prices for hydrocarbon exports) affect export operations, taking into account current prices on global markets. It is also considered how imports change in these conditions. The results show that Russian foreign trade has demonstrated a significant ability to adapt to the latest international environment. Recommendations are given for improving government strategies aimed at stabilizing and developing Russia's international trade. These strategies are driven by the need to overcome external economic constraints and take advantage of Russia's large size, which helps minimize the impact of international sanctions.

Keywords: trade, sanctions, world prices, Russian exports and imports.

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

С начала 2022 года российская экономика сталкивается со значительными экономическими ограничениями, введёнными странами, занимающими противоположную сторону в политических разногласиях. Тем не менее, влияние этих мер не соответствовало ожиданиям тех, кто их вводил. Применённые против России экономические санкции привели к тому, что страна укрепилась в роли значимого участника на рынке товаров, которые она экспортирует.

Подразумевает, что эффективность санкций против экспорта зависит от того, насколько значительную долю на рынке занимает санкционируемая страна.

Ожидание установления ограничений или их введение неизбежно способствует увеличению цен на мировом рынке, что в свою очередь дает возможность нивелировать потери, вызванные падением.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования - внешней торговли России на современном этапе.

Методом исследования - анализ научных источников и статистических данных.

Экспериментальная часть

Были проанализированы статистические данные:

Oil 2023: Analysis and forecast to 2028. International Energy Agency, 2023.
<https://iea.blob.core.windows.net/assets/cc7fd38f-3d68-4796-a9588dfa3f3ef4a6/Oil2023.pdf>

OPEC Monthly Oil Market Report, November, 2023.
<https://momr.opec.org/pdfdownload/>

Результаты

В начале 2023 года экспортные показатели России снизились, что видно на представленной диаграмме (рисунок 1). Это было частично обусловлено введением Европейским Союзом восьмого ряда санкций и установлением предельных цен[3].

Кроме того, цены на энергоресурсы на международной арене снизились, что также сказалось на объемах российского экспорта.

Ситуация на мировом рынке нефти в 2023 году, оставалась неопределенной на фоне введенных Западом потолков цен на нефть, а также антироссийских санкций.

Задержка в восстановлении спроса на нефть в Китае и опасения экономического спада, связанные с нестабильностью банковской системы и политикой ужесточения, сыграли свою роль в этом процессе.

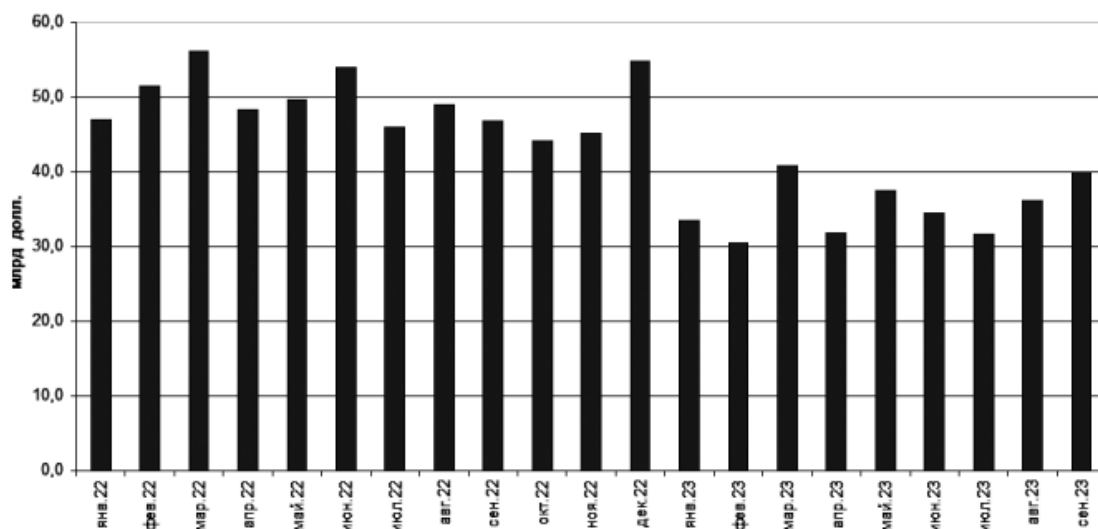

Рисунок 1. Динамика экспорта России в январе 2022 г.– сентябре 2023 г. (млрд долл.)[3].

В ответ на установленные санкционные ограничения на российскую нефть и нефтепродукты, российское правительство приняло стратегические меры.

Стратегические меры были реализованы в виде указа, принятого президентом РФ от 27.12. 2022 года №961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты», который касается специальных экономических мер в энергетической отрасли.

Дополнительно, для обеспечения выполнения указа, было издано постановление правительства от 22.02.2023 года №95 «Об утверждении Порядка мониторинга цен на российскую нефть, поставляемую на экспорт», а также были предприняты шаги по сокращению объемов добычи нефти.

В 2023 году одной из стратегий для стабилизации положительного состояния на международном нефтяном рынке правительством было утверждено постановление от 5 октября 2023 года №1635, №1636, №1637.

Также стоит отметить, что эксперты Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда пришли к выводу, что важнейшим элементом, влияющим на рост цен на нефть начиная с лета 2023 года, стало сокращение объемов ее добычи, осуществленное по решению ОПЕК+.

Уменьшение производства нефти этими странами не нашло полного восполнения в увеличении добычи другими государствами, в частности в США, которые, как ожидали, что увеличат производство на 1,1 миллиона баррелей в день в том же году(рисунок 2).

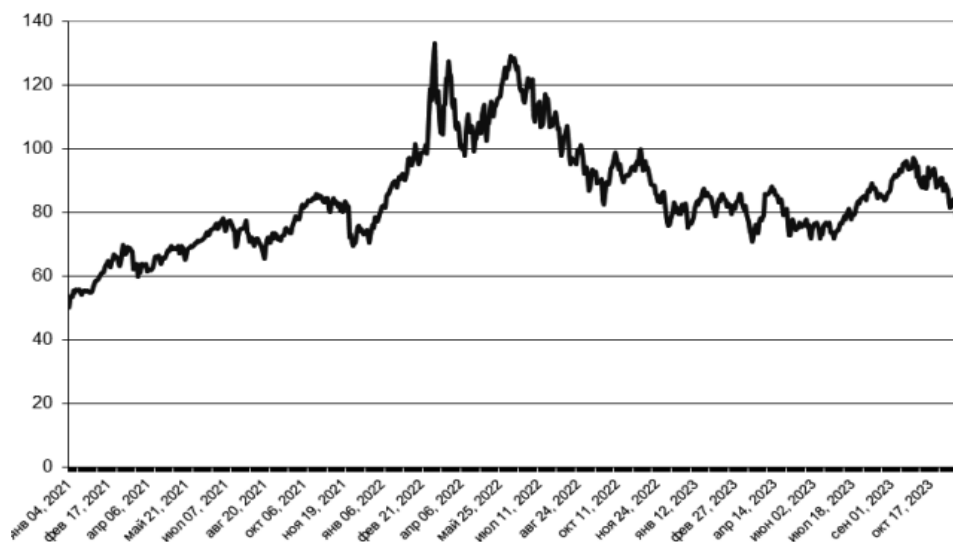

Рисунок 2. Динамика цен на нефть марки Brent в 2021–2023 гг.[5]

Как видно из рисунка 2 что Во второй половине 2023 года подъем стоимости сорта Brent, превысившего отметку в 80 долларов за баррель, способствовал улучшению условий продажи российской нефти. Это улучшение произошло на фоне принятых мер, усиливших логистику и страхование экспорта, что в итоге привело к уменьшению разницы в цене между российской нефтью и Brent.

Если в начале года, после введения восьмого пакета санкций ЕС, российский углеводород продавался с уценкой в 28 долларов за баррель, то к весне ценовой разрыв сократился до 25 долларов.

Все это свидетельствует о том, что Россия, будучи одним из трех ведущих экспортеров нефти, обладает средствами для поддержания стабильности цен на глобальном рынке углеводородов.

Это положение дает ей возможность ослабить воздействие внешних неблагоприятных обстоятельств, включая новые санкционные меры со стороны стран, выступающих против нее, и специфические ограничения, связанные с установлением предельных цен на энергоресурсы, а также прочие проблемы, отрицательно влияющие на экономическую ситуацию в отрасли.

Россия активно ищет новые горизонты для своих экспортных товаров, особенно в странах Азии, как это видно на прилагаемой иллюстрации (рисунок 5). В то время как торговые отношения с Европейским Союзом ощутимо теряют свои позиции, за первые девять месяцев 2023 года наблюдается значительный рост экспорта в сторону Китая, который составил 95 миллиардов долларов, что на 11,15 миллиарда долларов, или на 11,3%, больше по сравнению с предыдущим годом.

Экспорт в Индию также показал впечатляющий рост, увеличившись более чем в два раза до 45,9 миллиарда долларов. К тому же, Россия вырвалась в лидеры среди экспортеров на турецкий рынок, суммировав объемы поставок на уровне 34,7 миллиарда долларов

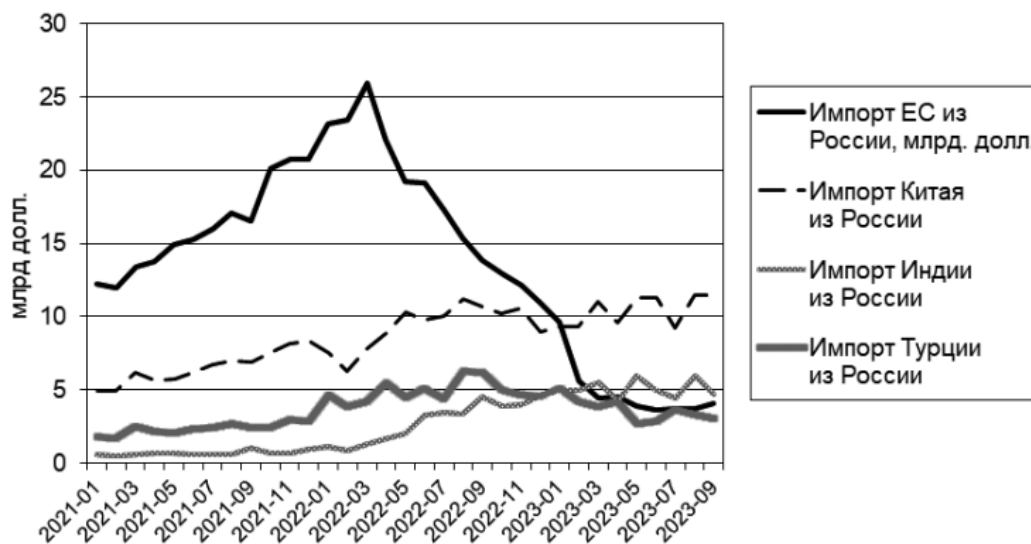

Рисунок 3. Динамика импорта из России в ЕС, Китай и Индию в 2021–2023 гг., млрд долл. (по данным национальных статистических служб)[6]

В 2023 году в Россию было отмечено значительное увеличение импортных поставок, что контрастирует с падением экспорта, зафиксированным в предыдущем году. Эта тенденция роста импорта отражена на рисунке 4.

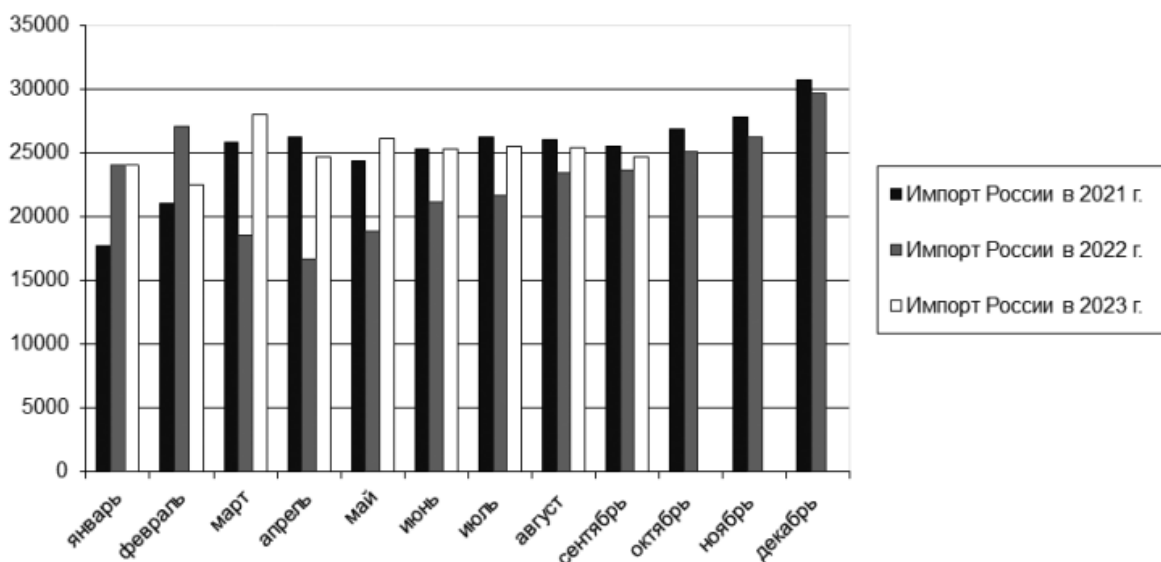

Рисунок 4. Динамика импорта России в январе 2022– сентябре 2023 г. (млрд долл.) [4]

Заключение

Несмотря на кажущиеся успехи в преодолении влияния международных санкций на торговлю России в течение второго года сопротивления, не следует поддаваться излишнему оптимизму. Уменьшение объемов экспорта российских товаров, даже в малых масштабах, может привести к тому, что другие производители начнут увеличивать свое производство, что опасно уменьшением влияния России на международных товарных рынках. Это, в свою очередь, может ограничить способность России воздействовать на мировые цены.

Следует особо подчеркнуть важность создания транспортной сети, которая может позволить перенаправление экспорта товаров с запада на восток. В данный момент отсутствие такой инфраструктуры делает невозможным изменение направления экспорта природного газа с европейского на азиатский рынок, что подчеркивает необходимость данного подхода.

Для укрепления экономических и торговых связей с нашими союзниками в Азии необходимо развивать и модернизировать транспортные сети. Это включает в себя улучшение портовых установок в районах Каспийского моря и Дальнего Востока, а также модернизацию Северного морского пути. Кроме того, важно приступить к обновлению и созданию новых пограничных переходов между Россией и Китаем, а также к строительству новых трубопроводов с высокой пропускной способностью и сооружениям, предназначенным для сжижения природного газа, особенно в направлении азиатских рынков.

Укрепление экономических связей с ключевыми международными союзниками не ограничивается лишь улучшением инфраструктуры; оно также влечёт за собой необходимость глубокой поддержки на государственном уровне для экспортёров. Это включает в себя помощь в дипломатическом, юридическом и маркетинговом аспектах, чтобы облегчить вход российской продукции на зарубежные рынки. Кроме того, финансовые меры поддержки, такие как льготное кредитование и страхование отправок, также играют ключевую роль. Всё это приобретает особую актуальность на фоне возможного ужесточения санкционной политики и прекращения импорта необходимых товаров.

С учетом риска ограничений на продукцию из стран, не поддерживающих отношения, и уменьшения количества параллельно ввозимых товаров из-за вероятности введения второстепенных ограничений, крайне важно ускорить процессы замещения импорта в контексте всеобъемлющего плана по укреплению национальной промышленности.

Библиографический список

1. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
2. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
3. World Economic Outlook: Navigating Global Divergences. October 2023. IMF, Washington DC, 2023. https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023?cid=ca-com-compd-pubs_belt
4. OPEC Monthly Oil Market Report, November, 2023. <https://momr.opec.org/pdfdownload/>
5. Oil 2023: Analysis and forecast to 2028. International Energy Agency, 2023. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/cc7fd38f-3d68-4796-a958-8dfa3f3ef4a6/Oil2023.pdf>
6. Commodity Markets Outlook: Under the Shadow of Geopolitical Risks, October 2023. World Bank, Washington, DC. 2023. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/27189ca2-d947-4ca2-8e3f-a36b3b5bf4ba/content>

УДК 33

Носырева П.М. Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Cooperation between China and Russia within the framework of the Belt and Road Initiative

Носырева Полина Михайловна

1 курс бакалавриата
Факультет государственного управления
МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Научный руководитель:

Ленков Илья Николаевич, к.э.н., доцент

Кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью
МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Nosyreva Polina Mikhailovna
1st year bachelor's degree
Faculty of Public Administration
Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia)
Scientific adviser:
Lenkov Ilya Nikolaevich, Ph.D., Associate Professor
Department of World Economy and Foreign Economic Activity Management
Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia)

***Аннотация.** В статье рассмотрена тема взаимоотношений России и Китая, которые развиваются в рамках проекта «Один пояс, один путь». Описаны активно развивающиеся логистические коридоры, позволяющие создавать многополярный, открытый мир, в котором страны-участницы смогут получить взаимные выгоды. В заключении подчеркивается важность и результативность масштабного проекта «Один пояс, один путь».*

***Ключевые слова:** сотрудничество, логистические коридоры, развитие, торговля, проект «Один пояс, один путь»*

***Abstract.** The article discusses the topic of relations between Russia and China, which are developing within the framework of the "One Belt, One Road" project. The actively developing logistics corridors are described, which make it possible to create a multipolar, open world in which the participating countries will be able to receive mutual benefits. In conclusion, the importance and effectiveness of the large-scale "One Belt, One Road" project is emphasized.*

***Keywords:** cooperation, logistics corridors, development, trade, «One Belt, One Road» project*

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук. ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

17–18 октября 2023 года в Пекине прошли Международный форум и саммит "Один пояс, один путь", организованный в честь десятилетия существования данной инициативы, выдвинутой Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпинем в 2013 году. «Инициатива "Один пояс – один путь" (ОПОП) – это амбициозный инфраструктурный и инвестиционный проект, запущенный Китаем в 2013 году, направленный на улучшение взаимосвязанности и стимулирования экономического сотрудничества между странами Евразийского региона и за его пределами» [1,369]. Идея

Китай создать новую экономическую модель имеет перспективы для создания новых взаимных проектов, позволяющих всем странам-участницам активно развиваться. Так, в рамках торжественных мероприятий состоялись переговоры президента РФ Владимира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина. По итогам форума было опубликовано 89 важных документов многостороннего сотрудничества и 458 проектов практического сотрудничества.

Сама инициатива «Один пояс, один путь» была выдвинута Председателем КНР в 2013 году и считается на сегодняшний день самым амбициозным, значимым и, очевидно, перспективным проектом в современном мире. Концепция «Один пояс, один путь» – это совокупность двух проектов: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Согласно заявлению лидера КНР, целями проекта являются: углубление экономической интеграции в регионе, преодоление барьеров в сферах торговли и инвестиций, построение единой транспортной инфраструктуры, усиление значимости национальных валют, повышение уровня сотрудничества в гуманитарной сфере [2].

В 2023 году прошёл уже Третий международный Форум. Напомним, что Первый Форум проходил в Пекине 14-25 мая 2017 года. Тогда в нем приняли участие представители 29 государств на уровне президентов (РФ, Белоруссии, Казахстана) и глав правительств. А также генеральный секретарь ООН. Второй Форум прошёл также в Пекине 25 апреля 2019 года. В нём приняли участие уже представители 150 стран, в том числе 40 глав государств. Среди участников – президенты РФ, Азербайджана, Таджикистана, директор – распорядитель МВФ и генсек ООН.

В своей речи на открытии этого Международного форума Председатель КНР представил обширную программу дальнейшего продвижения и расширения инициативы «Один пояс, один путь». Президент РФ В.В. Путин в своём выступлении отметил, что данная инициатива КНР является «...действительно важной, глобальной, ориентированной в будущее, нацеленной на формирование более справедливого многополярного мира, отношений. Это действительно глобальный план. Согласен с Председателем КНР в том, что китайская идея «Один пояс, один путь» логично вписывается в многосторонние усилия по укреплению созидательного и конструктивного взаимодействия в масштабах всего мирового сообщества» [3].

В рамках реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь», важное значение имеют транспортные коридоры, логистика и транзит, и этому аспекту была посвящена основная часть доклада В.В. Путина. Россия, благодаря своему геополитическому положению и обширности территории, играет одну из ведущих ролей, и при её самом активном участии реализуются многие смелые проекты, что «...позволяет создать единый транспортно-логистический каркас» [3].

Выступление Президента РФ содержит изложение перспективных планов, которые уже начинают реализовываться в рамках масштабного проекта «Один пояс, один путь». В этом смысле его речь можно рассматривать как руководство к действию, как некую дорожную карту. Так, например, сейчас много говорят и пишут о создании международного транспортного коридора «Север – Юг». В рамках этого большого современного проекта российские порты на Балтике и в Арктике будут связаны с морскими портами Персидского залива и Индийского океана. Через огромную территорию от города Мурманска на севере России до города Бендер-Аббаса на юге, в Иране, будет проложена железнодорожная магистраль.

Вторая железнодорожная ветка в подкрепление инициативы «Один пояс, один путь» пройдет с севера на юг России, через Уральский регион и через всю Западную Сибирь по таким областям, как Омская, Новосибирская, Кемеровская, Томская и Алтайский край. Это потребует больших финансовых вложений, в том числе по модернизации Транссибирской магистрали. Восточная и Северная Сибирь будет также включена в этот долгосрочный проект. Так, планируется построить новую Северо-Сибирскую железную дорогу и соединить её с Транссибом и Байкало-Амурской магистралью. Таким образом, порты Северного Ледовитого океана, полуострова Ямал и Ханты – Мансийского автономного округа будут связаны сетью дорог с Транссибирской магистралью [3].

Центральная Сибирь и Дальний Восток также будут включены в единую транспортно-логистическую систему. Через Центральную Сибирь на юг будут проложены новые железнодорожные пути в сторону наших юго-восточных азиатских соседей – Китая и Монголии. Далее железнодорожный вектор будет стремиться к портовым городам Индийского и Тихого океанов.

В дальнейших планах России создание ещё одного транспортного коридора от Арктики на Юг. В настоящее время Россия уделяет очень много внимания освоению Арктики, как малоизвестного, но очень перспективного региона, богатого полезными ископаемыми и другими ресурсами. Такой проект должен связать Якутию с Байкало – Амурской магистралью. Вот что сказал в своем выступлении на Форуме В.В. Путин по этому поводу: «Это железнодорожная ветка от БАМа в Якутию, мосты через Лену и Амур – это огромные сибирские реки, Тихоокеанская железная дорога, модернизация автомобильных трасс, создание глубоководных терминалов на восточном участке Северного морского пути. Все эти транспортные коридоры с Севера на Юг – в европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке – открывают возможность напрямую соединить, интегрировать Северный морской путь с крупными логистическими узлами на юге нашего континента, на побережье Индийского и Тихого океанов» [3].

Всё это реализуется в рамках проекта «Экономический пояс Шёлкового пути», который включает в себя 6 основных экономических коридоров. Главной составляющей этого проекта является экономический коридор «Новый Евразийский континентальный мост». Если обратиться к истории, то этот проект представляет собой в некотором смысле возрождение или современное видение исторического Шёлкового пути. Как известно, на протяжении многих веков его существования он обеспечивал гуманитарные, торговые и иные связи между цивилизациями Востока и Запада. Новый Евразийский континентальный мост – это большой проект, в рамках которого, предполагается задействовать сети автомобильных и железнодорожных дорог, соединяющих морские порты восточного побережья КНР с портами Атлантического побережья Западной Европы. Коридор должен проходить через территории таких стран, как Казахстан, Россия, Республика Беларусь, Польша, затем происходит его разветвление по другим странам Европы, конечным пунктом выступают морские порты северной и западной частей Европы. Первый контейнерный поезд прошёл по этому пути в 2011 году, он проделал путь из Чунцина в Дуйсбург [4,386]. Однако в силу известных событий и европейских санкций против России и Белоруссии движение по Новому Евразийскому континентальному мосту через эти страны было изменено и сокращено.

Россия также является частью и другого экономического коридора «Китай – Монголия – Россия». Этот коридор представляет собой новый вариант трехстороннего трансграничного сотрудничества между сопредельными государствами. В рамках данного экономического коридора три страны взаимодействуют в сфере промышленности, строительства транспортно-логистической инфраструктуры, инвестиций, таможенного администрирования, защиты окружающей среды. В рамках реализации экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» планируется создать Центральный железнодорожный коридор на базе Улан-Баторской железнодорожной дороги. Экономический коридор пройдет через Улан-Удэ – Наушки – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Эрлянь – Уланчаб – Пекин – Тяньцзинь. Этот проект также отражает исторически сложившиеся добрососедские отношения между народами, их взаимовыгодное сотрудничество и отвечает взаимным интересам.

Два государства, Китай и Россия, строят многочисленные планы создания и развития системы международных транспортных коридоров в непосредственной близости от государственной границы с КНР на Дальнем Востоке. К таким проектам можно смело отнести проект «Приморье». Он ориентирован на улучшение сотрудничества между портами Китая и Дальнего Востока России, увеличение объёмов перевозок грузов. В рамках проекта «Приморье», а на сегодняшний день уже «Приморье – 2» и «Приморье – 3», планируется создание трансграничной транспортной

инфраструктуры между Северо-Восточными регионами Китая и Дальнего Востока России.

Весьма перспективным направлением сотрудничества Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь» является развитие российского Северного морского пути. Президент РФ В.В. Путин говорил об этом в своих выступлениях, как на втором (2017г.), так и третьем (2023г.) международном Форуме «Один пояс, один путь». В речах российского лидера прозвучали предложения китайской стороне совместно развивать морские транспортные коридоры в Северном Ледовитом океане. По мнению российского лидера, развитие заявленных в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС инфраструктурных проектов позволит создать совершенно новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, что, в свою очередь, откроет возможности для оживления инвестиционной активности и повышения эффективности освоения территорий Арктики [5].

Для Китая данный путь интересен как транзитный маршрут в европейские страны. В июле 2017 г. во время своего визита в Россию Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что правительство Китая согласно совместно с коллегами из России осваивать и развивать морские транспортные коридоры, а также готово принять участие в модернизации Северного морского пути, рассматриваемого в качестве элемента нового проекта, который называется «Ледяной Шелковый путь» [6].

В выступлении на Третьем Форума 17-18 октября 2023 года Президент РФ В.В. Путин не оставил без внимания и это направление взаимовыгодного сотрудничества. Он сказал буквально следующее: «Что касается Северного морского пути, то Россия не просто предлагает партнёрам активно использовать его транзитный потенциал. Скажу больше: мы приглашаем заинтересованные государства к прямому участию в его развитии, готовы обеспечить надёжную ледовую проводку, связь и снабжение. Уже со следующего года навигация для грузовых судов ледового класса на всём протяжении Северного морского пути станет круглогодичной» [3].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проект «Один пояс, один путь» развивается, доказывает свою жизнеспособность и перспективность. Всё больше стран присоединяются к этому проекту, видя в нём большое будущее.

Библиографический список

1. Ци Г. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем в рамках инициативы "Один пояс, один путь" / Г. Ци // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, - №6. – С. 369-373.
2. Проект «Один пояс, один путь». Досье // ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4383152> (Дата обращения: 10. 03.2024).

3. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72528> (Дата обращения: 15.03.2024)
4. Li Na. RUDN // Journal of World History. – 2018. – N10 (4). – С. 382–392.
5. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (Дата обращения: 13.03.2024)
6. Председатель КНР Си Цзиньпин дал эксклюзивное интервью «Российской газете». Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/02/si-czinpin-kitaj-i-rossiia-dolzhny-ukrepliat-obshchnost-interesov.html> (Дата обращения: 18.03.2024)

УДК 339.9

Раднатарова А.А. Состояние развития экономической интеграции стран-участников ЕАЭС

The state of development of economic integration of the EAEU member countries

Раднатарова Александра Алексеевна,

Научный руководитель: **Кудрова Надежда Анатольевна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург

2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии, заведующий кафедрой международных
экономических отношений, к.э.н. доцент кафедры МЭО
Radnatarova Alexandra Alekseevna,

Scientific supervisor: Kudrova Nadezhda Anatolyevna

1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the
Russian Customs Academy
Saint Petersburg

2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian
Customs Academy, head of the department of international economic relations,
Ph.D. Associate Professor of the Department of International Economics

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние развития экономической интеграции стран-участников ЕАЭС. Анализируются ключевые показатели эффективности экономической интеграции, такие как динамика ВВП, численность рабочей силы, объем предоставленных кредитов, взаимная торговля, а также торговля с третьими странами. На основе полученных данных делается вывод о положительной динамике развития интеграции, основанной на увеличении ВВП, активной взаимной торговле и предоставлении кредитов.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ЕАЭС, ВВП, торговля, кредиты, рабочая сила, развитие, сотрудничество.

Abstract. The article examines the current state of development of economic integration of the EAEU member countries. Key indicators of the effectiveness of economic integration are analyzed, such as GDP dynamics, the size of the workforce, the volume of loans provided, mutual trade, as well as trade with third countries. Based on the data obtained, a conclusion is made about the positive dynamics of integration development, based on an increase in GDP, active mutual trade and the provision of loans.

Keywords: economic integration, EAEU, GDP, trade, loans, labor, development, cooperation.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В условиях усиливающейся конкуренции на современном мировом рынке страны все чаще обращаются к механизмам экономической интеграции для укрепления своей позиции и достижения устойчивого экономического роста. Одним из таких механизмов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный 1 января 2015 г. с целью

установления тесных экономических связей между странами-участниками. В настоящее время состояние и перспективы развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС представляют особый интерес для исследования [1].

Состояние развития экономической интеграции стран-участников ЕАЭС можно оценить на основе нескольких ключевых показателей. Это включает в себя:

- динамику внутреннего валового продукта (ВВП);
- численность рабочей силы;
- объем предоставленных кредитов;
- взаимную торговлю;
- экспорт, импорт и внешнеторговый оборот с третьими странами.

Рост ВВП, увеличение численности рабочей силы, активный обмен товарами и услугами между странами-членами и с третьими странами – все это указывает на укрепление экономической связности и потенциала интеграции в рамках ЕАЭС. Эти показатели помогут определить эффективность интеграционных процессов и выявить возможные направления для улучшения сотрудничества.

Динамика ВВП стран-членов ЕАЭС за 2014–2022 гг. отражена на рис. 1.

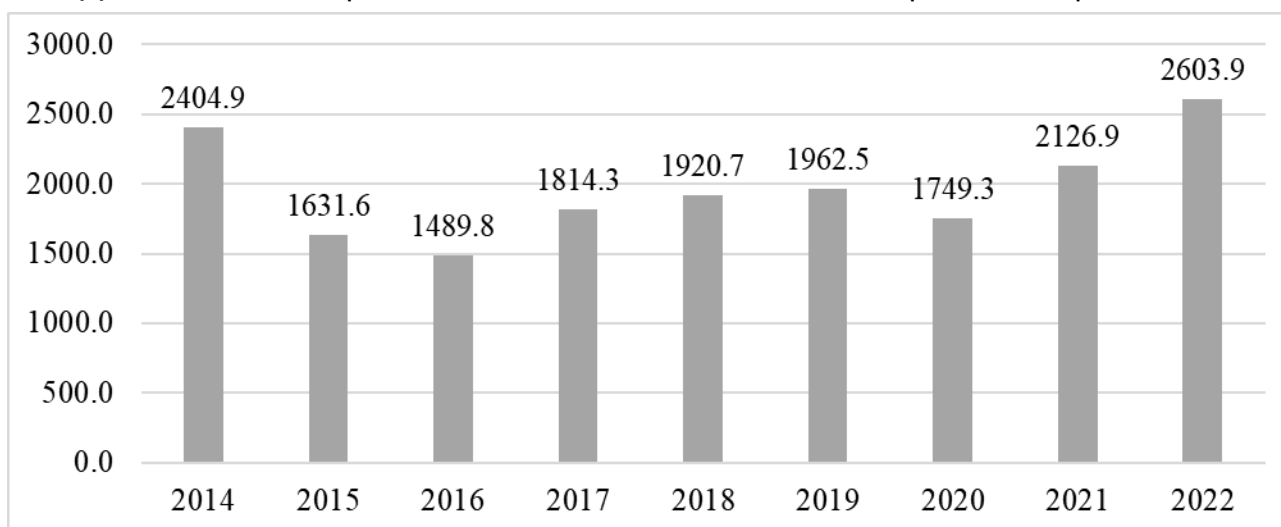

Рисунок 1 – Динамика ВВП стран-членов ЕАЭС за 2014–2022 гг., млрд долл. [2, 3]

На основе предоставленных данных можно отметить, что за период с 2014 по 2022 гг. общий ВВП стран-членов ЕАЭС увеличился на 8,27 % (с 2404,9 до 2603,9 млрд долл.). Динамика ВВП имеет значительные колебания, что отражает внутренние и внешние факторы, воздействующие на экономику региона. Наибольшее ухудшение экономики региона происходило в 2015–2016 и 2020 гг. Данные провалы экономического развития связаны в первую очередь с произошедшим в 2015 г. валютным кризисом в России и кризисом пандемии COVID-19. Из-за того, что основную

часть ВВП ЕАЭС составляет именно российская экономика, ее ухудшение значительно сказалось на ВВП объединения. Кризис 2020 г. затронул все страны ЕАЭС без исключения. Однако, восстановление в 2021–2022 гг. свидетельствует об эффективной экономической интеграции ЕАЭС [4].

На рис. 2 показана динамика численности рабочей силы стран-членов ЕАЭС за 2014–2022 гг.

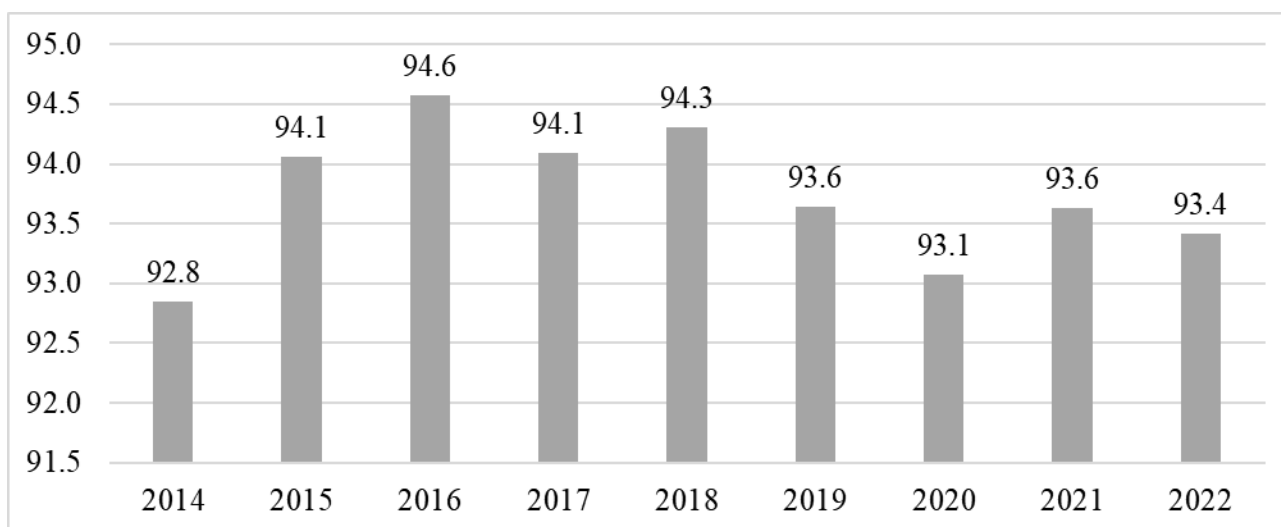

Рисунок 2 – Динамика численности рабочей силы стран-членов ЕАЭС за 2014–2022 гг., млн. чел. [2, 3]

Исходя из динамики на рисунке, можно сделать вывод о том, что в целом численность рабочей силы в ЕАЭС оставалась относительно стабильной за рассматриваемый период. Значительный упадок рабочей силы ЕАЭС приходится на время пандемии COVID-19. Несмотря на то, что данный показатель развития экономической интеграции региона увеличился на 0,62 %, восстановиться после кризиса странам-членам ЕАЭС не удалось, т.к. наибольшая численность рабочей силы была в 2016 г. В целом, данный показатель отражает неэффективную политику экономической интеграции стран-членов ЕАЭС [4].

Рис. 3 демонстрирует динамику объема предоставленных кредитов странами-членами ЕАЭС за 2014–2022 гг.

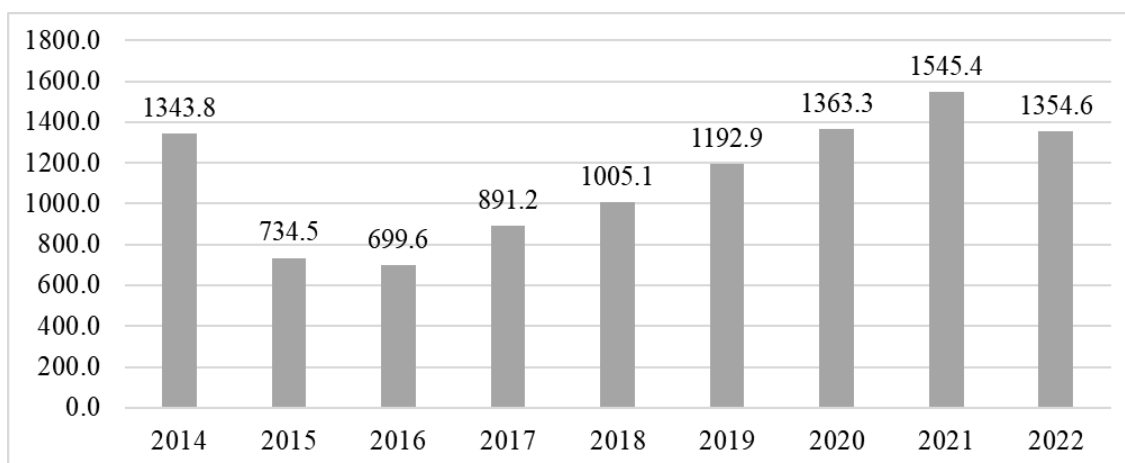

Рисунок 3 – Динамика объема предоставленных кредитов странами-членами ЕАЭС за 2014–2022 гг., млрд долл. [2, 3]

В целом, объем предоставленных кредитов в ЕАЭС увеличился, хоть и незначительно (на 0,8 %). Ухудшение кредитоспособности стран-членов ЕАЭС произошло в 2015 г., из-за валютного кризиса в России, который повлиял на всю экономику Союза. Кредитоспособность региона постепенно восстанавливалась, превзойдя в 2021 г. первоначальное значение. Однако, произошедшие в 2022 г. события, повлекшие введение санкций против России и ряда дружественных ей стран, привели к ухудшению данного показателя.

Таким образом, страны-участники активно поддерживают друг друга через предоставление кредитов и финансовую помощь. Это может способствовать укреплению экономических связей и устойчивому развитию региона.

Самым эффективным показателем экономической интеграции ЕАЭС является взаимная торговля стран-членов, отраженная на рис. 4.

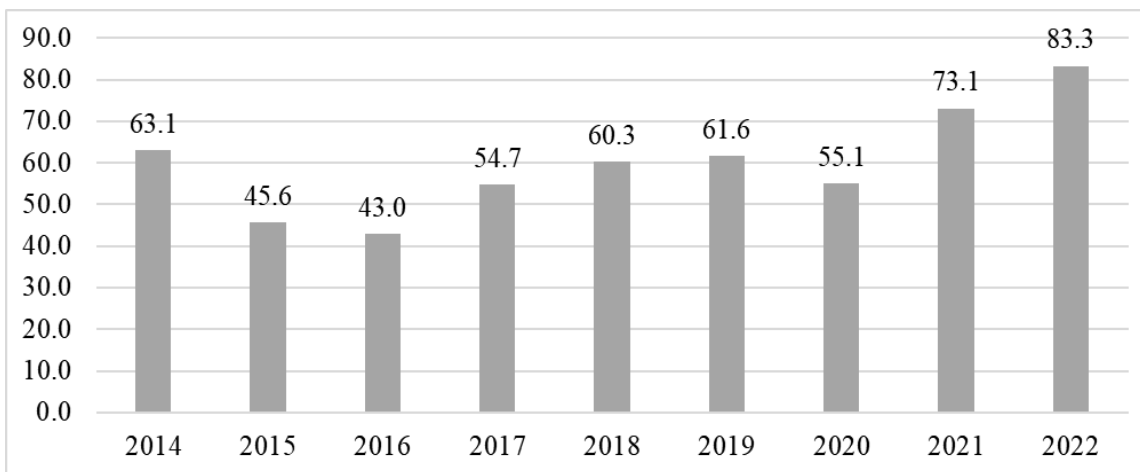

Рисунок 4 – Динамика взаимной торговли стран-членов ЕАЭС за 2014–2022 гг., млрд долл. [6]

Из представленных данных видно, что взаимная торговля стран-членов ЕАЭС хоть и имела колебания по уже известным причинам в 2015–2016 и 2020 гг., все же возросла на 32,01 % (с 63,1 до 83,3 млрд долл.). Это самый большой рост из всех рассмотренных показателей, что говорит об эффективной экономической интеграции ЕАЭС [5].

Однако, целесообразно рассмотреть динамику взаимной торговли в контексте динамики экспорта, импорта и общего внешнеторгового оборота стран-членов ЕАЭС с третьими странами.

На рис. 5 показана динамика экспорта, импорта и внешнеторгового оборота стран-членов ЕАЭС с третьими странами за 2014–2022 гг.

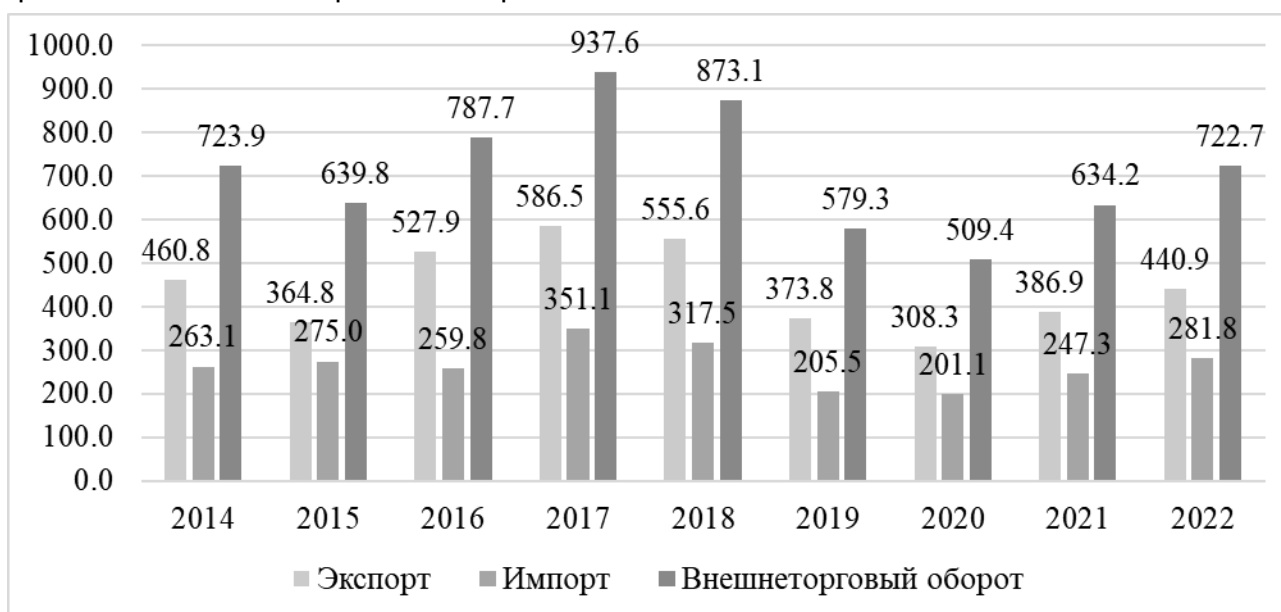

Рисунок 5 – Динамика экспорта, импорта и внешнеторгового оборота стран-членов ЕАЭС с третьими странами за 2014–2022 гг., млрд долл. [6]

Из полученных данных видно, что торговля ЕАЭС с третьими странами за рассмотренный период развивалась не так эффективно, как взаимная торговля между странами-членами. С 2014 по 2022 г. экспорт стран-членов ЕАЭС с другими странами уменьшился на 4,32 %, а импорт увеличился на 7,11 %. В общем, весь внешнеторговый оборот стран-членов ЕАЭС за период снизился на 0,17 %.

Сравнивая увеличение взаимной торговли стран-членов ЕАЭС на 32,01 % и уменьшение торговли с третьими странами, можно сделать вывод о том, что на данный момент экономическая интеграция стран-членов ЕАЭС находится на достаточно высоком уровне.

Таким образом, анализ основных показателей экономического взаимодействия стран, которые указывают на влияние интеграционных процессов стран-участников ЕАЭС продемонстрировал положительную динамику развития. Несмотря на колебания, растущая взаимная торговля между странами-участниками является одним из основных показателей успешности интеграции. Однако также существуют риски интеграционных процессов, такие как управление трудовыми ресурсами и финансовая неустойчивость. В целом, дальнейшее укрепление координации и сотрудничества в различных сферах экономики остается ключевым для обеспечения стабильного и устойчивого развития региона.

Библиографический список

1. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — 648 с.
2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 420 с.
3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2023. – 498 с.
4. Экономические кризисы в России 2014 и 2022 годов: причины и перспективы восстановления // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 9–15.
5. Взаимная торговля в ЕАЭС за 2022 год выросла более чем на 14 процентов. – Режим доступа: <https://nangs.org/news/economics/vzaimnaya-torgovlya-v-eaes-za-2022-god-vyroslo-bolee-chem-na-14-protsentov> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Trade Map. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 07.03.2024).

УДК 33

Соколова В.В. Основные направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с внешними партнерами

The main directions of economic cooperation of the EAEU member states with external partners

Соколова Валерия Витальевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент
4-го курса экономического факультета

Научный руководитель: **Завгородний Александр Федорович**

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных экономических отношений,

д-р ист. наук, профессор
Sokolova Valeria Vitalievna

St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, 4th year student
of the Faculty of Economics

Scientific supervisor: Zavgorodniy Alexander Fedorovich

St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, professor of the
department of international economic relations,
Dr. History sciences, professor

***Аннотация.** В статье рассматриваются направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС. В ходе исследования были рассмотрены показатели международной торговли, которые указывают на вовлеченность государств-членов Союза в международные процессы. В статье затрагиваются прямые инвестиционные потоки, представлены статистические показатели за временные периоды.*

***Ключевые слова:** ЕАЭС, международное экономическое сотрудничество, внешняя торговля, инвестиционные потоки, взаимная торговля.*

***Abstract.** The article discusses the directions of economic cooperation between the EAEU member states. The study examined the indicators of international trade, which indicate the involvement of the member States of the Union in international processes. The article deals with direct investment flows, presents statistical indicators for time periods.*

***Keywords:** EAEU, international economic cooperation, foreign trade, investment flows, mutual trade.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Международное экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС охватывает различные аспекты, такие как макроэкономическая политика, торговые соглашения, технологическое сотрудничество и решение проблем, связанных с промышленным развитием и инфраструктурой, для содействия экономическому росту и интеграции в рамках Союза.

Методологическая основа исследования

В статье использованы общенаучные методы исследования, такие как методы системного анализа, синтеза, графический анализ. Также использовались экономико-статистические методы, такие как анализ динамики, графический метод. Для обобщения проанализированного материала была изучена соответствующая литература и источники.

Основная часть

Международное экономическое сотрудничество играет важную роль в укреплении экономической стабильности, экономического роста и совместного процветания между странами.

Международное экономическое сотрудничество – система взаимосвязанных действий государств и различных международных организаций, обеспечивающих рост стабильности международных экономических отношений, реализацию национальных интересов и формирование правовых механизмов взаимовыгодного международного сотрудничества [1].

Международное экономическое сотрудничество охватывает различные инициативы и соглашения, направленные на развитие торговли, координацию экономической политики и решение глобальных экономических проблем. К основным направлениям международного экономического сотрудничества относят международную торговлю, международное производственное сотрудничество, инвестиционное сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество, валютно-финансовое сотрудничество.

ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции. На сегодняшний день к списку государств-членов относятся Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Стоит отметить, что есть страны, выражающие желание присоединиться к данному интеграционному объединению. В их числе Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан. С Ираном было подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли 25 декабря 2023 г. [2]. В зону свободной торговли с ЕАЭС входят Сербия, Вьетнам, Сингапур. Такие страны как Китай, Израиль, Индонезия и Индия рассматривают возможность создания зоны свободной торговли с ЕАЭС.

Как было отмечено ранее, одним из основных направлений международного сотрудничества является международная торговля, в которую входят экспорт и импорт. К основным внешнеторговым партнерам государств-членов ЕАЭС относятся страны Евросоюза (34,6 %), КНР (24,7 %), Турция (8 %), Индия (4,3 %). На рисунке 1 представлена динамика экспорта и импорта государств-членов ЕАЭС.

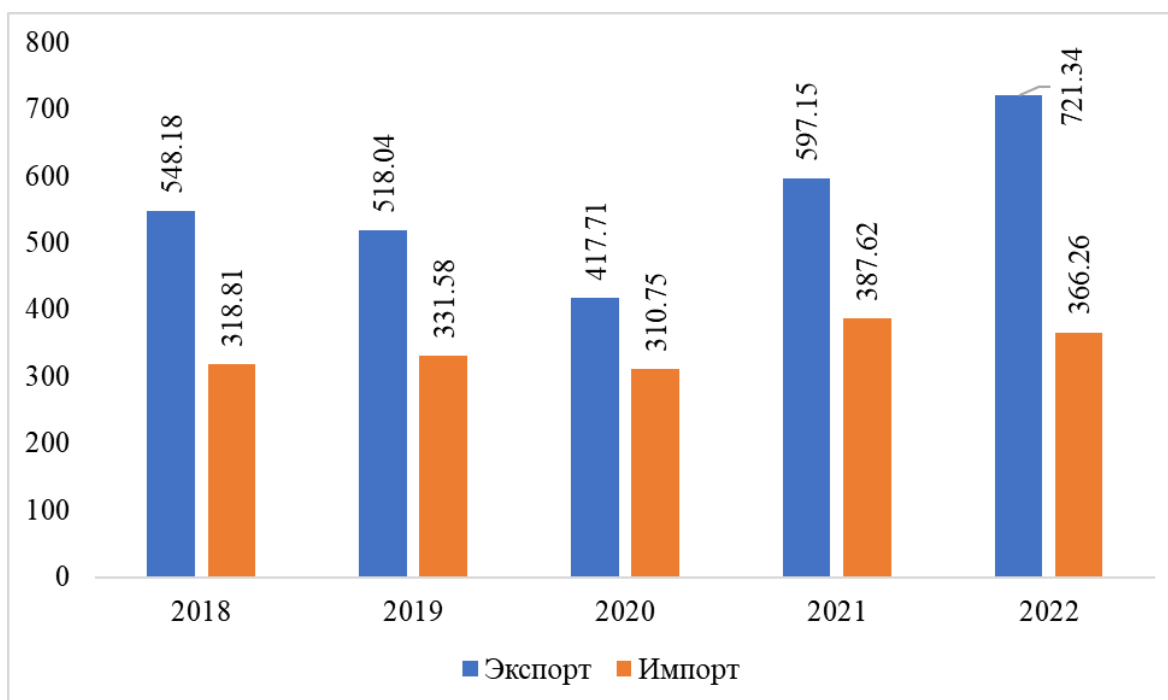

Рисунок 1. Динамика экспорта и импорта государств-членов ЕАЭС 2018–2022 гг., млрд долл. [3]

Внешнеторговый оборот государств-членов ЕАЭС в 2022 г. составил 1087,6 млрд долл. Основными позициями экспорта стали минеральные продукты, металлы и изделия из них; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; машины. Импорт включал в себя машины, оборудование и транспортные средства; текстиль, текстильные изделия и обувь; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. На фоне замедления развития мировой экономики для государств-членов ЕАЭС возросло значение Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов. Во внешнеторговом обороте Союза возросла доля Ирана, Китая, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Индии. Основными партнерами среди интеграционных объединений стали Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Содружество Независимых Государств (СНГ). Их доля в общем товарообороте Союза возросла на 35 %. В существующих условиях мировой экономики для ЕАЭС стала характерна параллельная торговля.

Государства-члены ЕАЭС в сложившихся условиях отдают предпочтение взаимному товарообороту. В таблице 1 представлена динамика и прогноз взаимной торговли между странами Союза.

Таблица 1

Динамика и прогноз взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС, млрд долл. [4, с. 29]

Взаимная торговля				
2018	2019	2020	2021	2022
60,26	61,63	55,05	73,09	80,6
Прогноз взаимной торговли				
2023	2024	2025	2026	
94,34	91,49–96,12	93,34–98,27	95,43–100,66	

Основная часть показателей во взаимной торговле Союза приходится на такие страны как Россия (63,15 %), Беларусь (23,86 %), Казахстан (10,69 %). Ключевыми позициями во взаимной торговле стали машины, оборудование и транспортные средства; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; металлы и изделия из них; продукция химической промышленности. Рост взаимной торговли преимущественно охватывает инвестиционные и потребительские товары.

Инвестиционное сотрудничество является важным аспектом экономической стратегии Союза. ЕАЭС стремится установить отношения с различными международными партнерами для стимулирования экономического роста и развития по всему Союзу.

Таблица 2

Потоки прямых инвестиций в государствах-членах ЕАЭС, млн. долл. [5]

Потоки прямых инвестиций в страну					
	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	252,9	266,8	100,3	58,6	366,5
Беларусь	1426,5	1273,3	1393,1	1230,7	1613,0
Казахстан	353,3	3730,9	7206,0	4566,7	4926,6
Кыргызстан	144,2	341,3	-580,48	562,7	54,9
Россия	8784,8	31974,7	9478,8	40450,0	-40054,1
Всего по ЕАЭС	1509,7	1130,0	685,7	1934,2	-
Потоки прямых инвестиций из страны					
	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	29,1	7,0	-133,0	-27,2	24,8
Беларусь	55,0	-3,8	82,7	-79,2	182,6
Казахстан	-4639,3	-2173,6	1330,5	2665,2	-3097,4
Кыргызстан	4,9	4,5	2,04	2,0	-454,6
Россия	31376,8	21923,1	5847,0	65882,8	-13086,4
Всего по ЕАЭС	1456,0	1072,8	673,6	1614,1	-

Ключевыми инвесторами в государства-члены ЕАЭС стали Китай, Иран и государства арабского мира [6]. В рамках пандемии COVID-19 в 2020 г. и 2021 г. в показателях наблюдается снижение, поскольку мировая экономика столкнулась с сильным кризисом. В связи с мировой экономической ситуацией не представляется возможным указать общие данные об инвестициях по ЕАЭС в целом, так как из России

большая доля инвестиций была отозвана. По рассматриваемому направлению международного экономического сотрудничества ЕАЭС фокусируется на содействии взаимным прямым инвестициям между государствами-членами, направленным на укрепление экономического сотрудничества в рамках Союза.

Заключение

Таким образом, международное экономическое сотрудничество ЕАЭС направлено на содействие устойчивому экономическому развитию, диверсификацию экономик, инновационное развитие, увеличение объемов и совершенствование структуры торговли и инвестиций, ускорение интеграционных процессов и дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках мировой экономики. Общая стратегия ЕАЭС направлена на укрепление сотрудничества с ключевыми торговыми партнерами для стимулирования экономического роста и развития по всему Союзу.

Библиографический список

1. Основные направления международного экономического сотрудничества: сущность и содержание / Инновационный центр развития образования и науки. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/seksiya-10-mirovaya-ekonomika-i-mezhdunarodnye-ekonomicheskie-otnosheniya/osnovnye-napravleniya-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-sushchnost-i-soderzhanie/> (дата обращения: 15.02.2024).
2. ЕАЭС и Иран создают полноформатную зону свободной торговли / Альта-Софт. – Режим доступа: https://www.alt.ru/ts_news/106923/ (дата обращения: 15.02.2024).
3. Trade Map. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» // Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2024. – 50 с.
5. Статистика внешнего сектора / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/ (дата обращения: 23.02.2024).
6. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР / Евразийский Банк Развития. – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2022/> (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 33

Тихонова А.Д., Спасская Ю.В. SWIFT: ключевая роль в международных финансовых транзакциях и последствия для России после ее ухода

SWIFT: the key role in international financial transactions and the consequences for Russia after its departure

Спасская Юнона Викторовна,

студентка Уральского Государственного экономического университета,
Россия, Екатеринбург

Тихонова Анна Дмитриевна,

к.э.н., доцент
Уральского Государственного экономического университета,
Россия, Екатеринбург

Spasskaya Yunona Viktorovna,
student of Ural State Economic University,
Russia, Ekaterinburg
Tikhonova Anna Dmitrievna,
Cand. Sc. (Economics)
assistant professor,
Ural State Economic University

***Аннотация.** Платежная система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) играет ключевую роль в международных финансовых транзакциях, обеспечивая безопасный и эффективный обмен информацией между банками по всему миру. Однако, в 2022 году было объявлено об уходе этой системы из России, что повлекло за собой различного рода последствия.*

***Ключевые слова:** платежная система, SWIFT, экономика, банковская система, риски*

***Abstract.** The SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) payment system plays a key role in international financial transactions, ensuring a secure and efficient exchange of information between banks around the world. However, in 2022, the withdrawal of this system from Russia was announced, which entailed various consequences.*

***Keywords:** payment system, SWIFT, economy, banking system, risks*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) - это международная платежная система, обеспечивающая безопасный и эффективный обмен финансовой информацией между банками и финансовыми учреждениями по всему миру.

SWIFT является стандартом для международных финансовых операций и обеспечивает связь для обмена платежами, денежными переводами, сообщениями и информацией о клиентах между банками и другими финансовыми учреждениями. SWIFT

предоставляет защищенный канал связи и использует шифрование данных для защиты конфиденциальности и целостности финансовой информации.

SWIFT предоставляет уникальный код (называемый SWIFT-кодом или BIC-кодом) для идентификации банков и финансовых учреждений, что позволяет им точно определить получателя или отправителя платежа. Это облегчает обработку и маршрутизацию платежей между различными банками и обеспечивает надежность и эффективность финансовых операций.

SWIFT также предоставляет ряд финансовых сообщений и услуг, таких как подтверждения платежей, запросы информации о счетах и уведомления о финансовых операциях. Это позволяет банкам и финансовым учреждениям эффективно взаимодействовать в рамках глобальной финансовой системы.

SWIFT - это независимая организация со штаб-квартирой в Бельгии, насчитывающая более 11 000 членов в более чем 200 странах мира. SWIFT играет ключевую роль в обеспечении безопасности, надежности и эффективности международных финансовых операций и является важным компонентом глобальной финансовой инфраструктуры.

Однако последние геополитические события 2022 года отрезали Российскую Федерацию от этой системы.

Процесс выхода Swift из России стал предметом серьезных дискуссий и анализа экспертов. Это решение было обусловлено целым рядом причин, в том числе санкциями, неоднократно вводимыми против Российской Федерации Западом.

Изначально российское правительство заявляло о возможности создания отечественной системы взамен системы Swift. Многие эксперты оценивали эту инициативу как долгосрочную и сложную задачу, требующую значительных усилий и ресурсов. В рамках этого процесса российские банки и финансовые институты начали исследовать и разрабатывать собственные системы передачи платежной и финансовой информации.

Однако правительство и банковские регуляторы также признают, что полное отделение от системы Swift может нарушить финансовую стабильность и стать барьером для международной торговли. Поэтому в рамках этого процесса Россия также рассматривает возможность участия в альтернативных международных платежных системах и расширения сотрудничества с другими неавторизованными странами.

Таким образом, процесс вывода системы Swift из России является сложным и длительным, включающим как создание альтернативных систем в каждой стране, так и поиск путей сотрудничества с другими странами. Основными целями Российской Федерации являются обеспечение надежности и безопасности финансовых операций,

минимизация рисков и поддержание финансовой интеграции с международным сообществом.

Отключение России от SWIFT может иметь серьезные последствия для страны.

Во-первых, это может ограничить доступ российских банков к международным финансовым рынкам и рынкам капитала, затруднить привлечение инвестиций и усложнить финансирование государственных и частных проектов. Это может привести к снижению темпов экономического роста и ухудшению финансового положения России.

Во-вторых, потеря связи со SWIFT может осложнить международную торговлю и экспорт. Международные платежи и расчеты могут стать более сложными и дорогими, что негативно скажется на конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировом рынке. В результате могут снизиться объемы экспорта и ухудшиться торговый баланс России.

В-третьих, отключение от SWIFT может оказать негативное влияние на международные отношения России, поскольку SWIFT является важным инструментом для сотрудничества и коммуникации между финансовыми институтами разных стран. Отключение России от этой системы может быть воспринято как шаг к изоляции и созданию барьеров в международном сотрудничестве.

Однако отсоединение России от SWIFT может иметь как отрицательные, так и положительные последствия.

Учитывая угрозу санкций и экономического давления со стороны некоторых западных стран, отключение от SWIFT может быть воспринято как ответный механизм защиты Россией своих интересов. Кроме того, это может стимулировать развитие альтернативных систем платежей и обмена сообщениями, что позволит России обратиться к другим партнерам и снизить зависимость от международных финансовых структур, в которых доминируют западные страны.

В целом, отделение России от SWIFT - сложный вопрос с многочисленными последствиями. Безопасность финансовой системы, экономическое развитие и международные отношения тесно связаны с решением о том, будет ли Россия продолжать участвовать в SWIFT. Однако, несмотря на возможные последствия, у России есть возможность найти и адаптировать альтернативные решения для поддержания экономической и финансовой стабильности.

В заключение следует отметить, что выход России из платежной системы SWIFT может иметь серьезные последствия для российской экономики, международной интеграции и политической ситуации. Пока эти дискуссии продолжаются, важно учитывать все возможные последствия и искать альтернативные меры для минимизации потенциальных негативных эффектов.

Библиографический список

1. Васильев, Н.В. SWIFT: история, структура, функционал [Текст] / Н.В. Васильев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2019. - Т.19, №3. - С. 71-83.
2. Виноградов, В.А. Влияние отключения России от платежной системы SWIFT на экономику [Текст] / В.А. Виноградов // Финансовые и инвестиционные исследования. - 2020. - №1 (36). - С. 32-39.
3. Воропаева, В.В. Развитие международной платежной системы SWIFT в условиях санкционного регулирования [Текст] / В.В. Воропаева // Финансы и кредит. - 2019. - Т. 25, №6. - С. 1377-1397.
4. Голованов, М.В. Платежная система SWIFT и возможность ее замены [Текст] / М.В. Голованов // Сибирский финансовый журнал. - 2016. - №2. - С. 56-61.
5. Рыжих, А.С. Отключение России от платежной системы SWIFT и его экономические последствия [Текст] / А.С. Рыжих // Современные проблемы науки и образования. - 2017. - №3. - С. 102-107.
6. Сидорович, В.В. Преимущества и недостатки использования платежной системы SWIFT [Текст] / В.В. Сидорович // Финансы и налоги. - 2020. - Т. 25, №3. - С. 72-77.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Косян А.Г., Шведов В.В. Стратегические подходы к социально-экономическому прогрессу муниципалитета: векторы развития

Strategic approaches to the socio-economic progress of the municipality: vectors of development

Косян Арман Гнунович,

студент, Уральский государственный экономический университет

Шведов Владислав Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет

Kosyan Arman Gnunovich,
student, Ural State Economic University

Shvedov Vladislav Vitalievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics

***Аннотация.** В статье анализируются ключевые стратегии и направления, которые могут способствовать устойчивому развитию на муниципальном уровне. Авторы освещают комплексный подход к формированию и реализации стратегий, ориентированных на повышение качества жизни населения, развитие экономики и инфраструктуры, а также на укрепление социальной сферы. Особое внимание уделяется анализу местных ресурсов, потенциала и проблем, с которыми сталкиваются муниципалитеты в процессе планирования и реализации развития. Статья предлагает методологические подходы к оценке эффективности стратегий и рекомендации по их оптимизации. Кроме того, рассматриваются успешные примеры муниципалитетов, демонстрирующих значительный социально-экономический прогресс благодаря грамотному стратегическому планированию. Авторы подчеркивают важность участия общественности в процессе разработки и реализации стратегий развития, что способствует повышению их эффективности и приемлемости.*

***Ключевые слова:** социально-экономическое развитие, муниципалитет, стратегическое планирование, устойчивое развитие, качество жизни, инфраструктурное развитие, общественное участие.*

***Abstract.** The article analyzes key strategies and directions that can contribute to sustainable development at the municipal level. The authors highlight an integrated approach to the formation and implementation of strategies aimed at improving the quality of life of the population, developing the economy and infrastructure, as well as strengthening the social sphere. Particular attention is paid to the analysis of local resources, potential and challenges faced by municipalities in the process of planning and implementing development. The article offers methodological approaches to assessing the effectiveness of strategies and recommendations for their optimization. In addition, successful examples of municipalities that demonstrate significant socio-economic progress through sound strategic planning are reviewed. The authors emphasize the importance of public participation in the design and implementation of development strategies, which helps to improve their effectiveness and acceptability.*

***Keywords:** socio-economic development, municipality, strategic planning, sustainable development, quality of life, infrastructural development, public participation.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение и актуальность темы стратегического подхода к социально-экономическому развитию муниципалитетов заслуживают особого внимания в контексте современных вызовов и возможностей. Муниципальные образования являются ключевыми элементами в структуре государственного управления, играя важную роль в обеспечении качества жизни населения, развитии экономического потенциала и социальной инфраструктуры. В условиях глобализации, динамично меняющегося экономического ландшафта и социальных трансформаций, актуальность разработки и реализации эффективных стратегий социально-экономического развития на муниципальном уровне значительно возрастает [2, 4, 9].

Актуальность изучения данной тематики обусловлена несколькими ключевыми факторами:

1. Рост социально-экономических диспропорций между различными муниципалитетами требует разработки индивидуальных стратегий, способных обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие [6].

2. Необходимость адаптации к изменениям в экономической среде и глобальных трендах, таких как цифровизация, экологическая устойчивость и изменение климата, делает важным поиск новых подходов к планированию развития на муниципальном уровне.

3. Участие общественности в процессе стратегического планирования становится не только элементом демократической практики, но и фактором повышения эффективности и реализуемости стратегических инициатив [8].

4. Интеграция и координация усилий всех уровней власти, бизнеса и общественных организаций являются ключом к успешному социально-экономическому развитию муниципалитетов, что требует разработки комплексных стратегических подходов.

В этом контексте важно осознавать, что социально-экономическое развитие муниципалитета не является самоцелью, а служит средством для достижения более высокой цели – повышения качества жизни населения, обеспечения социальной справедливости и создания условий для реализации человеческого потенциала. В связи с этим, стратегии развития должны учитывать широкий спектр факторов, включая экономические, социальные, экологические и культурные аспекты.

Разработка стратегии социально-экономического развития муниципалитета требует комплексного анализа текущего состояния и потенциала развития, определения приоритетных направлений и целей, а также механизмов их достижения. Это подразумевает учёт местных особенностей, потребностей населения, ресурсного потенциала и возможностей для инновационного развития. Такой подход позволяет

не только решать актуальные проблемы, но и открывать новые возможности для устойчивого развития муниципалитетов [7].

Введение и актуальность темы стратегического подхода к социально-экономическому прогрессу муниципалитетов подчеркивают важность разработки и реализации эффективных стратегий развития. Эти стратегии должны быть направлены на создание благоприятных условий для экономического роста, социального благополучия, улучшения инфраструктуры и обеспечения устойчивого использования природных ресурсов. В контексте постоянно меняющихся внешних и внутренних условий, а также перед лицом глобальных вызовов, важно не только адаптироваться к изменениям, но и активно формировать будущее муниципальных образований на основе принципов устойчивого развития и инклюзивности.

В современной практике управления [1] социально-экономическим развитием муниципалитетов выделяется несколько ключевых стратегий, которые демонстрируют эффективность в достижении устойчивого прогресса. Рассмотрение этих стратегий и их дальнейших направлений развития позволяет глубже понять потенциал и возможности муниципального управления.

Ключевые стратегии развития:

1. Экономическое развитие через инновации и технологии. Внедрение новых технологий и поддержка инновационной деятельности стимулируют экономический рост, создавая новые рабочие места и улучшая качество жизни населения. Это включает развитие ИТ-сферы, цифровизацию городских услуг и поддержку стартапов [3].

2. Социальное развитие и повышение качества жизни. Стратегии, направленные на социальную поддержку населения, образование, здравоохранение и доступное жильё, являются ключом к достижению социальной стабильности и гармонии в обществе.

3. Устойчивое использование природных ресурсов и экологическое развитие. Важность устойчивого развития и охраны окружающей среды обуславливает необходимость внедрения экологически чистых технологий, развития зеленых зон и управления отходами.

4. Развитие инфраструктуры [5] и транспортной доступности. Строительство и модернизация инфраструктуры, улучшение транспортной сети способствуют экономическому росту, привлекают инвестиции и повышают мобильность населения.

5. Привлечение инвестиций и развитие малого и среднего бизнеса. Создание благоприятных условий для инвесторов и поддержка предпринимательства способствуют диверсификации экономики и созданию новых рабочих мест [6].

Для лучшего понимания и визуализации существующих стратегий социально-экономического развития муниципалитетов и их дальнейших направлений, представим информацию в форме таблицы. Таблица демонстрирует ключевые стратегические направления и соответствующие им методы реализации, что позволяет систематизировать знания и упростить их анализ. Такой подход способствует лучшему визуальному восприятию и пониманию масштаба и многоаспектности задач, стоящих перед муниципальным управлением в контексте социально-экономического развития.

Таблица 1

Стратегии и направления развития муниципалитетов

Ключевые стратегии развития	Методы реализации	Направления дальнейшего развития
Экономическое развитие через инновации	Внедрение новых технологий, поддержка стартапов	Цифровая трансформация, развитие ИТ-сектора
Социальное развитие и повышение качества жизни	Развитие образования и здравоохранения, обеспечение доступного жилья	Создание инклюзивного общества, социальная интеграция
Устойчивое использование природных ресурсов	Внедрение экологически чистых технологий, развитие зеленых зон	Экологическое развитие, управление отходами
Развитие инфраструктуры и транспортной доступности	Строительство и модернизация дорог и транспортных сетей	Развитие городской мобильности, умные города
Привлечение инвестиций и поддержка бизнеса	Создание благоприятных условий для инвесторов, поддержка МСБ	Развитие межмуниципального сотрудничества, инвестиционная привлекательность

Из таблицы видно, что для достижения устойчивого социально-экономического развития муниципалитетов необходимо реализовать ряд стратегий, охватывающих экономическое возрождение через инновации, социальное улучшение, экологическую устойчивость, развитие инфраструктуры и активизацию инвестиционной деятельности. Методы реализации этих стратегий должны включать как внедрение современных технологий, так и активное вовлечение общественности в процесс управления. Направления дальнейшего развития подчеркивают важность цифровой трансформации, создания умных городов, укрепления местного самоуправления и межмуниципального сотрудничества. Такой комплексный подход способствует формированию устойчивого и процветающего муниципального образования, способного адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно реализовывать задачи социально-экономического развития.

В ходе исследования стратегических подходов к социально-экономическому прогрессу муниципалитетов были рассмотрены ключевые стратегии и направления их

дальнейшего развития. Исследование подчеркнуло важность комплексного и мультидисциплинарного подхода к планированию и реализации мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения, стимулирование экономического роста, устойчивое использование природных ресурсов, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций.

Выводы:

1. Мультиаспектность подходов: Успешное социально-экономическое развитие муниципалитетов требует интеграции экономических, социальных, экологических и технологических стратегий, что обеспечивает комплексное воздействие на все стороны жизни общества.

2. Центральная роль инноваций: Инновации и технологическое развитие выступают в качестве основных драйверов экономического роста и социального прогресса, открывая новые возможности для муниципалитетов.

3. Значение устойчивого развития: Экологическая устойчивость и ответственное использование ресурсов являются критически важными для обеспечения долгосрочного процветания муниципалитетов и защиты окружающей среды.

4. Необходимость гражданского участия: Активное вовлечение общественности в процесс планирования и реализации стратегий развития способствует повышению их эффективности и социальной поддержки.

Перспективы исследования:

1. Глубинное изучение технологических инноваций: Анализ потенциала новых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, для решения специфических задач развития муниципалитетов.

2. Исследование социальной интеграции и инклюзивности: Разработка мероприятий и программ, направленных на создание инклюзивного общества, способствующего социальной справедливости и равенству.

3. Анализ устойчивых экологических практик: Изучение и распространение лучших практик устойчивого использования природных ресурсов, эффективного управления отходами и защиты окружающей среды.

4. Разработка моделей межмуниципального сотрудничества: Изучение возможностей и механизмов сотрудничества между муниципалитетами для обмена опытом, ресурсами и реализации совместных проектов.

В заключение, стратегическое планирование и реализация социально-экономического развития муниципалитетов требует комплексного подхода, включающего экономические, социальные, экологические и технологические аспекты. Перспективы дальнейшего исследования обещают расширение знаний и разработку

новых методов и подходов к управлению муниципальным развитием, что будет способствовать улучшению качества жизни населения, устойчивому развитию и инновационному росту муниципалитетов.

Библиографический список

1. Агабалаев, М. И. Стратегии развития муниципального образования / М. И. Агабалаев, А. Р. Гасанова // Вестник Социально-педагогического института. – 2023. – № 1(45). – С. 72-77. – DOI 10.26276/2226-0188.2023.45.1.008. – EDN ULFQZN.
2. Атамась, Е. В. Стратегия развития муниципального образования: муниципальные финансы как инструмент планирования / Е. В. Атамась // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12(98). – С. 193-200. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-193-200. – EDN GZEVLQ.
3. Браткова, В. В. Стратегия развития системы подготовки и дополнительного профессионального образования муниципальных служащих / В. В. Браткова // Globus: Экономика и юриспруденция. – 2019. – № 3(33). – С. 122-127. – EDN BVKIZS.
4. Власова, Н. Ю. Бюджетная сбалансированность муниципальных образований в контексте концепции шокоустойчивости / Н. Ю. Власова, В. В. Сулимин // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 ноября 2022 года / Ответственный за выпуск М.С. Марамыгин, ответственный редактор Н.А. Истомина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 143-146. – EDN GVHKAT.
5. Куликова, Е. С. Стратегические детерминанты развития конкретных муниципальных образований в разрезе виртуального маркетингового потенциала сельских территорий / Е. С. Куликова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 3. – С. 75-80. – EDN NQHUAS.
6. Мартенс, А. А. Цифровизация управления муниципальным образованием как стратегия развития городского округа (на примере города Барнаула) / А. А. Мартенс, Н. О. Деркач // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2023. – № 2. – С. 65-71. – DOI 10.14258/epb202322. – EDN OFCHNL.
7. Михайленко, Е. С. Практика формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Е. С. Михайленко // Студенческий вестник. – 2022. – № 5-4(197). – С. 43-44. – EDN TUDZHZ.
8. Пасмурцева Н.Н. Коммуникативная политика в государственном и муниципальном управлении / В. В. Шведов, Д. В. Резниченко, Н. Н. Пасмурцева [и др.] ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – 157 с. – EDN DGPHOC.
9. Шадрова, Е. В. Стратегия развития инклюзивного образования (на примере муниципального образования "Город Вологда") / Е. В. Шадрова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6(87). – С. 208-221. – DOI 10.23859/1994-0637-2018-6-87-23. – EDN YPMICT.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 33

Гончарова Н.А., Белоусов М.А. Инновации в бизнес-моделях: роль бизнес-информатики

Business Model Innovation: The Role of Business Informatics

Гончарова Н. А.

Уральский государственный экономический университет
Кандидат исторических наук, доцент

Белоусов М. А.

Студент бакалавриата 2 курс
Уральский государственный экономический университет
Goncharova N. A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics

Belousov M. A.

Bachelor's student 2nd year
Ural State University of Economics

Аннотация. В данной статье исследована роль бизнес-информатики в инновациях бизнес-моделей. В современном мире, где технологические изменения происходят со сверхскоростью, одним из ключевых факторов, определяющих успех компаний, является использование современных технологий и бизнес-информатики в управлении бизнесом. В статье проанализирована неизбежность влияния инноваций на бизнес-модели. В заключении статьи сделаны выводы о преимуществах бизнес-информатики в инновациях бизнес-моделей.

Ключевые слова: бизнес-информатика, бизнес-модели, искусственный интеллект, конкурентоспособность, инновации.

Abstract. The gist of this article boils down to the role of business informatics in business model innovation. In the modern world, where technological changes occur at hyper speed, one of the key factors determining the success of companies is the use of modern technologies and business information technology in business management. The article analyzes the inevitability of the impact of innovation on business models. The article concludes with benefits of business informatics in business model innovation.

Keywords: business informatics, business models, artificial intelligence, competitiveness, innovation.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Инновации приносят изменения в традиционные бизнес-модели, ускоряя адаптацию к изменяющимся требованиям рынка. Информатика же, как ключевая составляющая цифровой трансформации, активно влияет на эволюцию бизнес-моделей.

Бизнес информатика предоставляет инструменты и технологии, которые позволяют компаниям осуществлять цифровую трансформацию и создавать инновационные бизнес-модели [8, с. 335]. Анализ данных, искусственный интеллект, интернет вещей (IoT), блокчейн и другие технологии играют важную роль в процессе принятия решений и оптимизации процессов [1; 2]

Важность бизнес-информатики в современных бизнес-моделях:

- Обзор современных трендов и изменений в бизнес-моделях в контексте цифровой трансформации.

- Роль информационных систем, аналитики данных и искусственного интеллекта в оптимизации бизнес-процессов.

- Преимущества внедрения бизнес-информатики в различных отраслях.

Инновации в бизнес-моделях и их связь с бизнес-информатикой:

- Обзор инновационных трендов в бизнес-моделях.

- Примеры компаний, успешно использующих бизнес-информатику для инноваций в своей деятельности.

- Взаимосвязь между цифровыми и бизнес-инновациями.

Ключевые преимущества использования бизнес-информатики:

- Оптимизация бизнес-процессов и сокращение издержек.

- Автоматизация рутинных задач и повышение эффективности работы персонала.

- Улучшение принятия решений на основе анализа данных и прогнозирования рыночных трендов.

Инновационные подходы к использованию бизнес-информатики:

- Создание цифровых платформ и экосистем для улучшения взаимодействия с клиентами и партнерами.

- Применение технологий Интернета вещей (IoT) и блокчейна для обеспечения прозрачности и безопасности бизнес-процессов [3].

- Разработка и внедрение инновационных моделей монетизации данных.

Примеры успешных инноваций благодаря бизнес информатике

Существует ряд компаний, которые блестяще применили бизнес информатику для создания инновационных бизнес-моделей. Например, Uber и Airbnb революционизировали транспортную и гостиничную отрасли, используя платформенную модель и алгоритмы для связи между клиентами и поставщиками услуг.

Анализируя данные о производственных процессах, управлении запасами и логистике цепочки поставок, компании могут выявить узкие места и оптимизировать свои операции для снижения затрат и повышения эффективности [5, с. 779]. Анализируя данные из разных отделов, организации могут выявить области, в которых процессы выполняются не так эффективно, как следовало бы. Это может помочь компаниям

определить области, в которых они могут снизить затраты, улучшить обслуживание клиентов и получить преимущество перед конкурентами [6, с. 132].

Для успешного развития и конкурентоспособности компаний необходимо активно использовать современные информационные технологии и инновационные подходы, основанные на представлении и анализе данных, автоматизации процессов и улучшении взаимодействия с клиентами и партнерами.

Значимость Бизнес - информатики

Бизнес-информатика играет важную роль в управлении бизнес-моделями, предоставляя компаниям возможность адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и оперативно реагировать на новые возможности. Она позволяет собирать, анализировать и использовать большие объемы данных для принятия обоснованных решений, определения трендов и предсказания будущих изменений в бизнес-среде [4, с. 475]. Благодаря бизнес-информатике компании могут оптимизировать свои бизнес-процессы, сокращая издержки и повышая эффективность работы.

Кроме того, бизнес-информатика способствует внедрению инноваций в бизнес-модели. Путем использования новых технологий и разработки цифровых платформ и экосистем компании могут создавать новые способы взаимодействия с клиентами, предлагать инновационные продукты и услуги, а также открывать новые источники дохода. Например, компании могут использовать технологии Интернета вещей для создания умного дома или умного города, блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций, аналитику данных для предсказания потребностей и предоставления персонализированных рекомендаций клиентам.

Еще одним важным аспектом бизнес-информатики является улучшение взаимодействия с клиентами и партнерами. С помощью использования современных информационных технологий, таких как CRM-системы (Customer Relationship Management), компании могут улучшить процессы управления взаимоотношениями с клиентами. Они могут собирать, хранить и анализировать данные о клиентах, что позволяет более точно определить их потребности и предоставить персонализированные продукты или услуги [7, с. 89]. Также существуют различные технологии для автоматизации маркетинговых кампаний, управления продажами и обработки заказов, что позволяет компаниям эффективнее работать с клиентами и улучшать их опыт.

Кроме того, бизнес-информатика помогает компаниям собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет обнаруживать новые тренды и возможности на рынке. Аналитика данных позволяет компаниям получить ценную информацию о своих клиентах, рынке, конкурентах и операционных процессах. Она может использоваться

для принятия обоснованных решений, оптимизации бизнес-процессов, выявления потенциальных проблем и предотвращения рисков.

Таким образом, бизнес-информатика является неотъемлемой частью успешного управления современным бизнесом. Она позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, инновировать и улучшать свою конкурентоспособность. Применение современных информационных технологий и анализ данных помогает оптимизировать бизнес-процессы, улучшить взаимодействие с клиентами и принимать обоснованные решения на основе фактов.

Вызовы и перспективы

Однако, несмотря на потенциал бизнес информатики в создании инновационных бизнес-моделей, есть ряд вызовов, таких как обеспечение безопасности данных, этические аспекты использования технологий и необходимость постоянной адаптации к быстро меняющемуся технологическому ландшафту.

Таким образом, современные требования к бизнес-моделям неразрывно связаны с применением бизнес-информатики. Ее роль в инновациях необходима для успешного развития предприятий в цифровую эпоху. Понимая ее преимущества и потенциал, компании могут улучшить свою конкурентоспособность и адаптироваться к быстро меняющемуся рынку.

Библиографический список

1. Comparing Business Intelligence, Business Analytics and Data Analytics. Tableau. Retrieved 2021-03-06.
2. Galit Schmueli and Otto Koppius. "Predictive vs. Explanatory Modeling in IS Research" (PDF). Archived from the original (PDF) on 2010-10-11.
3. Jump up to a b c d Davenport, Thomas H.; Harris, Jeanne G. (2007). *Competing on analytics: the new science of winning*. Boston, Mass.: Harvard Business School Press. ISBN 978-1-4221-0332-6.
4. Goncharova N. A., Kondratenko I. S., Zamaraeva E. N. Economic mechanism of industrial enterprise resources management efficiency assessment. *The Journal of Social Sciences Research*. 2018. Т. 4. № 12. Pages 470-477.
5. Goncharova N. A., Merzlyakova N. V. Investigation of import substitution and expansion impact in Russian foreign economic practice by supply chain strategy. *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 9, No. 2. 2020. pp 772-778.
6. Гончарова Н. А., Белоусов М. А. Аналитика в бизнесе. Экономические исследования и разработки. № 4 (2). 2023. С. 130-134.
7. Гончарова Н. А., Мерзлякова Н. В. Информация как основа принятия решений потребителями // *Наука и бизнес*. № 7 (121). 2021. С. 88-90.
8. Троянская М. А., Еременков А. А. Инновационные технологии в государственном управлении: понятие, виды, задачи и направления государственного регулирования. *Вестник Академии знаний*. №50 (3). 2022. С. 331-334.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 338.516/532:65.03

Карпович В.Ф. Международный опыт ценового и антимонопольного регулирования общего уровня цен на промышленную продукцию

International experience of price and antimonopoly regulation of the general level of prices for industrial products

Карпович Виктор Францевич

канд. экон. наук, доцент, заместитель декана
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Karpovich Viktor
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice Dean
Belarusian National University of Technology
Belarus, Minsk

***Аннотация.** В основе регулирования цен на зарубежных национальных и международных рынках лежит антимонопольное законодательство. Оно позволяет не только регламентировать механизм формирования цены на товары промышленного производства, но и устанавливать ответственность деликвентов.*

***Ключевые слова:** ценообразование, ценовое регулирование, антимонопольное регулирование цен, ответственность деликвентов.*

***Abstract.** Antimonopoly legislation is the basis of price regulation in foreign national and international markets. It allows not only to regulate the mechanism of price formation for industrial goods, but also to establish the liability of tortfeasors.*

***Keywords:** pricing, price regulation, antitrust price regulation, tort liability.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Ценообразование – это одна из проблем, которая с древних времен занимает умы философов, ученых, практиков и политиков. Наибольшие споры вызывает участие государства в формировании и регулировании цен. Сегодня нельзя найти страну, где бы государство полностью абстрагировалось бы от участия в процессе ценообразовании.

Участие государства в процессе формирования и управления ценами на продукцию промышленности является неперенным атрибутом современной экономики. Это обусловлено неспособностью рынка всецело противостоять вновь

возникающим экономическим кризисам и проявлениям недобросовестной конкуренции. Регулирующее воздействие на уровень цен со стороны государства реализуется через систему международных, наднациональных, национальных и локальных (территориальных) нормативных и правовых актов. Государственное регулирование цен на промышленную продукцию преследует своей целью сдерживание их необоснованного роста и недопущению сбалансированности товарного рынка.

Исследование зарубежного опыта ценового и антимонопольного регулирования общего уровня цен на промышленную продукцию показало, что регламентация процесса ценообразования и контроль осуществляются преимущественно через систему антимонопольных актов, а, прямое регулирование уровня цен осуществляется только в отношении социально-значимых товаров, работ и услуг и продукции естественных монополий. Регулированию подвержены до 20% цен на товары, работы и услуги. Считается приемлемым, если уровень цен на товары и услуги произведенные и реализуемые на национальном рынке отличается от мировых не более чем на 20%, а импортируемых товаров не более 10% [1, с. 20].

В США регулируется около 10% цен. Сфера государственного регулирования обширна и распространяется на все секторы экономики и все аспекты повседневной жизни. Основное внимание в части ценового регулирования сосредоточено на продукции аграрного комплекса, на которую устанавливаются залоговые и гарантированные цены. В дополнение к этому, в феврале 2022 года, Министерством юстиции совместно с Министерством сельского хозяйства, запущен онлайн-инструмент для сбора информации о потенциально недобросовестной и антиконкурентной практике в животноводстве и птицеводстве с тем, чтобы обеспечить фермерам или владельцам ранчо справедливую и конкурентную цену за их товары и труд, а потребителю доступные по ценам продукты питания [2]. Предпосылкой к этому послужила консолидация предприятий мясоперерабатывающей промышленности и снижение доли фермеров в стоимости конечной продукции за последние 50 лет на рынке говядины с 60% до 39% и до 19% на рынке свинины.

Кроме того, в девятнадцати штатах и двух территориях США действуют законы или положения о ценообразовании за единицу продукции. Одиннадцать из них имеют обязательные положения о ценах за единицу товара. Это: Коннектикут, Мэриленд, Массачусетс, Нью-Гемпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Орегон, Пуэрто-Рико, Род-Айленд, Вермонт и Виргинские острова. Например, законами Кентукки определено, что реклама, содержащая цену, должна содержать количество, реализуемого за указанную цену товара. При этом, законами штата не допускается любым способом искажение цен и введение покупателя в заблуждение. В случае если контролирующими органами штата устанавливается факт нарушения не в пользу покупателя, продавец подвергается

штрафу в размере от 100 до 500 долл. США за каждый случай. Контроль за ценами в США осуществляется Антимонопольным отделом Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссией.

В странах ЕС действует наднациональная система регулирования и регламентации цен на товары, работы, услуги, так и национальные [3, с. 500]. Ценовое регулирование с использованием интервенционных (сельское хозяйство), целевых (дефицитных локальных рынков) и пороговых цен охватывает около 15% продукции сельского хозяйства, черной металлургии и других отраслей [4, с. 46]. Наиболее жесткий режим национального регулирования цен (около 20%) действует во Франции.

Опыт ЕС, в части установления границ финансовой ответственности за нарушения порядка формирования и применения цен в рамках антимонопольного законодательства заслуживает отдельного внимания. Так, за злоупотребление рыночной властью при установлении цен (ст. 81, 82 Регламента Совета ЕС № 1/2003 от 16.12.2002 г.) в отношении деликвентов предусмотрена субсидиарная ответственность в виде штрафа, величина которого не может превышать 10% от оборота каждого участника, полученного в предыдущем хозяйственном году [5].

При установлении размера штрафа за нарушение правил конкуренции в странах ЕС учитывается как тяжесть, так и продолжительность нарушения. Базовая сумма налагаемого штрафа определяется как доля стоимости реализованных с нарушением законодательства товаров, работ и услуг, но не более 30% от объема продаж за последний год, в пределах географической территории Европейской экономической зоны путем умножения на количество лет нарушения. Верхняя граница штрафов применяется, как правило к деликвентам, в отношении которых выявлены факты применения горизонтальных соглашений о фиксации цен, разделе рынков, и ограничении объемов производства. В целях предупреждения вступления в картельные соглашения (горизонтальное ценообразование) в ЕС действует норма, согласно которой независимо от продолжительности и степени участия в нарушении антимонопольного законодательства базовая сумма штрафа устанавливается в размере 15–25% от стоимости продаж за предыдущий год.

Смягчающими обстоятельствами, при установлении фактов нарушения антимонопольного законодательства является ситуация, когда деликвент избегал нарушений, однако вынужден был их допустить в связи со складывающейся ценовой конъюнктурой рынка при условии, что продолжительность индивидуального нарушения меньше общего срока выявленного нарушения или, когда антиконкурентное поведение было санкционировано или поощрялось государственными органами или законодательством. В исключительных случаях может быть принято во внимание финансовое положение деликвента.

В рамках выполненных исследований нами установлено, что нарушение порядка формирования цен и их уровня как в рамках законодательства о ценообразовании, так и антимонопольного законодательства влечет ответственность деликвентов во всех странах. Однако, например в КНР, несмотря на декларацию равенства всех участников сделки перед законом за нарушения порядка установления цен в рамках антимонопольного законодательства, установилась практика привлечения к ответственности только резидентов [6, с. 35]. Это связано с тем, что привлечение к ответственности нерезидентов, требует дополнительных расходов, то есть является экономически несостоятельным, а в ряде случаев может наносить и дополнительный ущерб национальным интересам. В тоже время, солидарная ответственность деликвентов, установленная в КНР, позволяет повысить серьезность их отношения к переговорному процессу и своим обязанностям, что в свою очередь исключает использование асимметрии информации как способа ухода от ответственности за нарушения в области антимонопольного законодательства и ценообразования.

Таким образом, на основании результатов исследования и обобщения зарубежного опыта ценового и антимонопольного регулирования общего уровня цен на промышленную продукцию нами предлагается:

1. Считать практику регулирования цен со стороны государства на продукцию, работы и услуги предприятий промышленности правомерной, обоснованной и приемлемой в условиях рынка;

2. Установить критерий (верхнюю границу) финансовой ответственности деликвентов в пределах доли от дохода (выручки) за последний финансовый год на уровне средней нормы прибыли по республике (отрасли) скорректированной на уровень инфляции;

3. Рекомендовать привлечение к финансовой или иной ответственности нерезидентов Республики Беларусь с учетом национальных интересов и экономической целесообразности;

4. Разработать и ввести в практику систему мониторинга и контроля сделок и предупреждающих мероприятий по новым договорам (контрактам) в отношении нерезидентов Республики Беларусь, уличенных в нарушении национального ценового или антимонопольного законодательства;

5. Предусмотреть возможность снижения уровня ответственности деликвентов, в том числе, с возможностью отсрочки или переноса сроков исполнения решений, в случае если привлечение к ответственности может повлечь более серьезные последствия для национальной экономики, социально-экономического развития и национальных интересов, нежели причиненный их действиями ущерб.

Библиографический список

1. Карпович, В.Ф. Формирование импортных цен на сельскохозяйственную продукцию во взаимной торговле стран ЕАЭС в рамках требований ВТО / В.Ф. Карпович. – Текст: непосредственный // Сорокові економіко-правові дискусії: матеріали міжнародної науково-практичної інтернет-конференції. – Львів, 2019. – С. 20–22.
2. USDA, DOJ Launch Online Tool Allowing Farmers, Ranchers to Report Anticompetitive Practices / U.S. Department of Agriculture. – Режим доступа: <https://www.usda.gov/media/press-releases/2022/02/03/usda-doj-launch-online-tool-allowing-farmers-ranchers-report> (дата обращения: 21.10.2022).
3. Giosa P. Exploitative pricing in the time of coronavirus – the response of EU competition law and the prospect of price regulation // Journal of European Competition Law & Practice. – 2020. – Т. 11. – №. 9. – С. 499-508.
4. Bas van Aarle. Designing a European energy price regulation system: some basic principles / Bas van Aarle, Joep Konings, Aaron Putseys // Journal of Economic Policy Reform. – 2024. – № 27:1, –Р. 45-65, DOI: 10.1080/17487870.2023.2275277.
5. Council Regulation (EC) № 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty (Text with EEA relevance) // Official Journal. L 001, 04/01/2003. – P. 0001 – 0025. – Text: immediate.
6. Карпович, В. Ф. Цена как объект антимонопольного регулирования в Китайской Народной Республике / В. Ф. Карпович. – Текст: непосредственный // Актуальные исследования. – 2022. – № 17(96). – С. 33-37.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 33

Клименкова М.С. Современное состояние нормативно-правовой базы цифровой среды в РФ

The current state of the regulatory framework of the digital environment in the Russian Federation

Клименкова Мария Сергеевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления инновациями
МИРЭА-Российского технологического университета
г. Москва

Klimenkova Maria Sergeevna

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management
MIREA-Russian Technological University
Moscow

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу современного состояния нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения, возникающие в цифровой среде в Российской Федерации. Анализ и обобщение действующего российского законодательства продемонстрировали, что в положениях нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие субъектов цифровых прав, присутствуют определенные пробелы и противоречия, способные на практике привести к нарушениям в области действующего «цифрового» законодательства.

Автор анализирует дефиницию понятия «цифровые права» в гражданском законодательстве, а также выявляет актуальные современные проблемы нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в цифровой сфере, предлагает пути их решения. **Ключевые слова:** цифровая среда, цифровизация, нормативно-правовая база, Российская Федерация, правоотношения, правовое регулирование, субъекты права, объекты права.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the current state of the regulatory framework governing legal relations arising in the digital environment in the Russian Federation. Analysis and generalization of the current Russian legislation have demonstrated that in the provisions of regulatory legal acts regulating the interaction of subjects of digital rights, there are certain gaps and contradictions that in practice can lead to violations in the field of current “digital” legislation.

The author analyzes the definition of the concept of “digital rights” in civil law, and also identifies current current problems of the legal framework governing legal relations in the digital sphere, and suggests ways to solve them.

Keywords: digital environment, digitalization, regulatory framework, Russian Federation, legal relations, legal regulation, subjects of law, objects of law.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

На сегодняшний день цифровизация представляет собой обыденное явление повседневной действительности, проникшее во все сферы человеческой жизнедеятельности – в политическую, экономическую, культурную и т.д. [9, с. 52-52]. В результате, можно констатировать, что каждый гражданин Российской Федерации

ежедневно сталкивается с цифровыми технологиями [10, с. 5-8]. В качестве наиболее распространенных примеров цифровизации жизни на современном этапе следует обозначить возможность получения россиянами дистанционного образования, электронный документооборот, совершение сделок купли-продажи в онлайн-формате, обращение за онлайн-консультациями в медицинские учреждения и т.д. Таким образом, следует согласиться с мнением Г.Г. Шинкарецкой, что внедрение цифровых технологий в экономику, а также в целом – в повседневную жизнь граждан, является фактором развития, все более нарастающим свою мощь [14, с. 119].

Таким образом, учитывая столь стремительное внедрение достижений цифровизации в повседневную жизнь населения РФ, можно заключить, что проблема оптимизации нормативно-правового регулирования цифровой среды в российском государстве стоит достаточно остро. В особенности, необходимость своевременного ее решения определяется постоянными трансформациями в области цифровых технологий, возникновением все новых технико-технологических новшеств, функционирующих на базе цифровых платформ.

Безусловно, на современном этапе в российском государстве разработана и функционирует определенная нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения, возникающие по поводу взаимодействий субъектов в цифровой среде, с использованием необходимых для этого технологий. Между тем, непрерывно расширяющиеся взаимосвязи права и процесса цифровизации, рост их взаимовлияния, предопределили возникновение вопросов, нуждающихся в нормативно-правовом решении, а также трансформировали характер субъектов права и обусловили возникновение новых форм ответственности [8, с. 13]. В рамках настоящей статьи было произведено исследование российской нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения субъектов права при взаимодействии в цифровой среде. Его проведение было направлено, в первую очередь, на выявление проблем и противоречий, присутствующих в отечественном законодательстве, регулирующем права и обязанности граждан в цифровой среде, а также на выработку рекомендаций по их устранению.

В качестве основных методов, использованных при проведении настоящего исследования, следует отметить такие частнонаучные методы, как формально-юридический и системный, а также общенаучные методы, в частности, анализ и синтез материала, первый из которых позволил выявить отдельные проблемы в отечественном законодательстве, регулирующем правоотношения в цифровой среде, а второй – представить «цифровое» законодательство в качестве определенной системы.

В первую очередь, необходимо отметить, что на сегодняшний день в России в контексте основных достижений цифровизации идет активное преобразование правового поля. В этой связи, непрерывно осуществляется процесс выдвижения, трансформации и реализации законодательных инициатив в данной сфере, что, в свою очередь, обеспечивает возможность оптимизации правового регулирования цифровой среды в Российской Федерации.

Указанные меры являются необходимыми в силу того, что постоянное усовершенствование имеющихся и возникновение новых цифровых технологий обуславливает расширение предмета правового регулирования [7, с. 92]. В этой связи, Н.В. Разуваев отмечал, что многими учеными подчеркивалась связь между возникновением все новых виртуальных объектов правовых отношений и формированием «новой комплексной отрасли российского законодательства» [11, с. 20]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день состояние нормативно-правовой базы цифровой среды в Российской Федерации характеризуется развитием, осуществляющимся по двум основным направлениям, а именно: 1) по линии совершенствования действующего законодательства в области регулирования правоотношений в цифровой среде; 2) по линии формирования новых законодательных актов, т.е. создания нового правового поля.

Итак, развитие отечественного «цифрового» законодательства в рамках первой из обозначенных линий реализуется посредством трансформаций положений уже действующих законодательных актов. В данном случае, преимущество отдается оптимизации гражданского законодательства. В частности, по мнению А.Ю. Яковлевой-Чернышевой и А.В. Дружининой, одним из ведущих аспектов адаптации гражданского права к современным явлениям в области цифровизации было включение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) такого понятия, как «цифровые права» в качестве объекта гражданских прав [15, с. 52]. Так, в соответствии с частью 1 ст. 141.1 ГК РФ, под цифровыми следует понимать права, названные таковыми в законе, как обязательные, так и иные, содержание и условия реализации которых определяются согласно правилам информационной системы, отвечающей признакам, установленным законом. В свою очередь, реализация, распоряжение, в том числе – передача, залог или обременение цифрового права иными способами, равно как и ограничение распоряжения цифровым правом возможны исключительно в информационной системе без обращения к третьему лицу [1]. В свою очередь, обладателем цифрового права признается лицо, в соответствии с правилами информационной системы обладающее возможностью распоряжения им в том случае, если иное не предусмотрено законом.

Необходимо подчеркнуть, что отдельными исследователями отмечалась сжатость значения определения «цифровых прав», внедренного в ГК РФ. Это объяснялось тем, что данная дефиниция свидетельствует лишь о форме реализации гражданских прав. В частности, на основании экспертного заключения по проекту Федерального закона «цифровое право» дефиницировалось в качестве нового способа фиксации гражданских прав [6]. Де-факто включение определения «цифровых прав» в гражданское законодательство является ответом на вызовы современности правовой системе Российской Федерации. В свою очередь, дискурс в научном сообществе по поводу дефиниции цифровых прав, а также оптимизации существующей нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения субъектов в цифровой среде, также подчеркивает актуальность данного вопроса.

Что касается второго обозначенного направления в развитии нормативно-правовой базы цифровой среды в РФ, а именно – формирования новых законодательных актов, необходимо отметить, что оно в настоящее время осуществляется на разных уровнях. Обобщение и анализ действующего российского законодательства в цифровой среде позволяет представить данный процесс в виде таблицы.

Таблица 1

***Нормативно-правовые акты по уровням регулирования правоотношений
в цифровой среде***

Наименование уровней регулирования правоотношений в цифровой среде	Нормативно-правовые акты
Федеральный	Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», сформированная Правительством РФ в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4]; Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» [5]; Законы федерального уровня
Региональный	Стратегии в области цифровой трансформации различных сфер общественной жизни, а также государственного управления субъектов Российской Федерации
Отраслевой	Ведомственные программы преобразований в цифровой сфере, распоряжения Правительства Российской Федерации, на основании которых определяются стратегические направления конкретных отраслей
Муниципальный	Не получил развития

Таким образом, данные таблицы позволяют заключить, что на современном этапе в сфере развития законодательства, регулирующего правоотношения в цифровой среде, доминирующим является федеральный уровень, что подтверждается значительным количеством нормативно-правовых актов, изданных в последние годы. Они являются, своего рода, программными документами по развитию цифровой среды в Российской Федерации: в них закреплены национальные стратегии и цели цифрового развития государства. В свою очередь, отдельные аспекты нормативно-правового регулирования цифровой среды также нашли закрепление в законах федерального уровня. В свою очередь, на уровне регионов законодательное регулирование цифровой среды на современном этапе осуществляется, в первую очередь, посредством разработки стратегий по цифровой трансформации отдельных сфер жизнедеятельности россиян, а также государственного управления субъектов российского государства. В виде ведомственных преобразовательных программ цифровой среды реализуется отраслевой уровень нормативно-правового регулирования, равно как и посредством правительственных распоряжений, устанавливающих правила взаимодействия субъектов в цифровой среде в рамках функционирования конкретных отраслей.

Необходимо отметить, что если законодательные акты, разработанные и утвержденные на федеральном уровне, имеют целью установление правовой основы цифровизации, то акты, действующие на уровне отраслевом и региональном, закрепляют ведущие векторы изменений цифровой среды, применяемые для этой цели инструменты, а также определяют специфику реализации трансформационных процессов в отдельных отраслях отечественной экономики. Наконец, законодательство в исследуемой сфере на муниципальном уровне к настоящему моменту не получило должного развития, что является одной из проблем в области формирования нового цифрового законодательства. В результате, можно констатировать, что сформированные на федеральном уровне программы развития законодательства в цифровой сфере на муниципальном уровне далеко не во всех случаях получают практическую апробацию. Во многом указанная проблема определяется отсутствием возможностей конкретных муниципалитетов (нормотворческих, ресурсных и т.д.) для разработки законодательных актов, направленных на регулирование цифровой среды. Между тем, цифровизация муниципалитетов обладает высоким потенциалом с точки зрения улучшения качества жизни на местах. Она также представляет собой важный механизм обратной связи и средство привлечения населения к решению вопросов, обладающих актуальностью на местном уровне. В этой связи, А.И. Соколова подчеркивает, что именно в процессе совершенствования правового регулирования и применения отдельных цифровых технологий на практике взаимодействие органов

местного самоуправления с населением трансформируется от «... информационного присутствия к интерактивному взаимодействию» [13, с. 5], что определяет необходимость развития нормативно-правовой базы в области цифровой среды на местном уровне. Тем не менее, к настоящему моменту нормативно-правовое регулирование цифровой среды на муниципальном уровне продолжает оставаться неразвитым, в силу чего муниципальные образования стремятся выстроить свою деятельность сообразно региональной стратегии. Представляется целесообразным уделять именно муниципальному уровню значительное внимание в силу того, что каждое конкретное муниципальное образование, учитывая различия в экономическом, культурном, а также иных областях развития, должно самостоятельно подходить к решению вопросов оптимизации нормотворчества в цифровой сфере, а также задач цифровизации, обозначенных перед ним регионом.

Также анализ нормативно-правовой базы регулирования цифровой среды в Российской Федерации по отдельным уровням позволил выявить два ведущих проявления трансформации права с точки зрения его содержания: 1) конструирование общей системы нормативно-правового регулирования цифровой среды; 2) развитие законодательства, регулирующего правоотношения в цифровой сфере, на региональном и отраслевом уровнях.

На этом основании можно сделать вывод о том, что отечественной системе правового регулирования взаимодействия субъектов в цифровой среде также присущи следующие проблемы, а именно: 1) проблема определения стандартов понятийного инструментария, иными словами, недостаточное теоретико-познавательное обоснование истинности понятий, используемых в цифровой отрасли права; 2) потенциальные риски противозаконного использования личных данных граждан, создание угрозы безопасности в цифровом пространстве в силу несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения субъектов в цифровой среде. К указанным проблемам, как уже отмечалось выше, также относится неразвитость нормативно-правового регулирования правоотношений граждан, возникающих в цифровом пространстве, на муниципальном уровне.

Первая из указанных проблем требует особого внимания законодателя в связи с необходимостью более детальной разработки проектов новых законодательных актов, а также внесения изменений в уже существующие положения законов, направленных на регулирование правоотношений граждан в цифровой среде. В частности, определение «цифровых прав», представленное в ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ [1], следует расширить, изложив его в следующей редакции: «... под цифровыми следует понимать обязательные и иные права, закрепленные в законе, содержание и условия реализации которых определяются согласно правилам информационной системы, и

предусматривающие возможность использования, создания и публикации цифровых произведений, доступа и использования компьютеров и других электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности, Интернета».

В свою очередь, изложение определения «цифровых прав» в данной редакции позволит, с одной стороны, конкретизировать область их применения, с другой – законодательно закрепить основные формы их реализации.

В свою очередь, вторая проблема, а именно возникновение потенциальных рисков противозаконного использования личных данных граждан, а также формирование угрозы безопасности в цифровой среде [12, с. 9-10], в силу наличия определенных пробелов в законодательной базе, регулирующей правоотношения россиян в данной сфере, обусловлена, прежде всего, несвоевременной реакцией законодателя на стремительную цифровизацию окружающей действительности. Ведь повседневные общественные процессы, все более обезличиваясь, все чаще перетекают в цифровое пространство, нуждаясь в законодательном регулировании наряду с правоотношениями, реализуемыми в оффлайн-среде. Указанное обстоятельство формирует благоприятные условия для развития разного рода злоупотреблений и мошенничества в цифровой сфере.

Как следствие, ведущей задачей по устранению данной проблемы в рамках оптимизации правового регулирования взаимодействия субъектов в цифровом пространстве выступает трансформация действующей законодательной базы, направленная на максимальное сокращение потенциальных рисков для граждан. На наш взгляд, анализ и обобщение действующего российского законодательства позволяет заключить, что если проблема субъектов цифрового права разработана в нем достаточно хорошо, то объекты цифрового права не получили в нем необходимого освещения. В частности, в гражданском законодательстве присутствует так называемая проблема «непризнанных» цифровых объектов, которые, несмотря на то, что не нашли законодательного закрепления, на практике становятся поводом для возникновения правоотношений в цифровой среде. К их числу можно отнести виртуальные объекты, доменное имя и т.п.

В гражданско-правовых отношениях достаточно часто цифровые объекты де-факто представляют собой сведения, зафиксированные на электронном носителе в виде пароля, логина, файла и т.д. Однако, указанные объекты также обладают оборотоспособностью и ценностью вещи. В результате, указанные сведения сами могут выступать в качестве объекта правоотношений, формирующихся в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Однако в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не

содержится определения «цифровой информации», а также не раскрывается ее специфика [2].

Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса о современном состоянии нормативно-правовой базы цифровой среды в РФ, следует отметить, что, несмотря на ее развитие по линии как трансформации действующего законодательства, так и разработки новых законов, анализ положений законов, регулирующих правоотношения в цифровой сфере, позволил выявить определенные проблемы, а именно: 1) несовершенство терминологического аппарата «цифрового» законодательства в РФ; 2) наличие пробелов и противоречий, обуславливающих потенциальную возможность злоупотреблений и мошенничества в цифровой среде; 3) неразвитость законодательной базы, регулирующей правоотношения в цифровой среде, на муниципальном уровне.

Все указанные проблемы требуют повышенного внимания законодателя к их решению. При этом если первые две из указанных проблем определяют необходимость внесения соответствующих изменений в действующее российское законодательство, третья проблема имеет комплексный характер: ее устранение связано не только с инициативностью законодателя, но также с расширением материального и ресурсного обеспечения муниципальных образований.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lt8clo9qq3257911687 (дата обращения: 01.03.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.03.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/?ysclid=lt8e15b2g2757811487>
(дата обращения: 01.03.2024).

6. Экспертное заключение по проекту федерального закона N 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=181511&dst=100001&ysclid=lt8cr1h9m7255150152#Xmfnk5UUBTVacRyz> (дата обращения: 01.03.2024).

7. Гаджиева Х.В., Омарова З.Н. Вопросы правового регулирования цифровой трансформации финансовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1 (128). – С. 91-93.

8. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 1 (36). – С. 12-16.

9. Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 2 // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. – С. 47-56.

10. Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

11. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. – С. 18-38.

12. Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XX1 век. 2018. № 4 (163). – С. 8-12.

13. Соколова А.И. Актуальные проблемы цифровизации местного самоуправления: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, 2020. – 59 с.

14. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

15. Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект // Юридические исследования. 2021. № 8. – С. 51-62.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 33

Синиченкова Е.П., Видревич М.Б. Подготовка педагогических кадров для непрерывного профессионального образования: проблемы и пути решения

Preparation of teaching staff for continuous professional education: problems and solutions

Синиченкова Екатерина Петровна

студент, Уральский государственный экономический университет

Видревич Марина Борисовна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет

Sinichenkova Ekaterina Petrovna,

student, Ural State Economic University

Vidrevich Marina Borisovna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы и вызовы, стоящие перед системой подготовки учителей в контексте непрерывного образования. Авторы делают акцент на необходимости адаптации образовательной системы к меняющимся требованиям современного общества и рынка труда, подчеркивая значимость формирования у педагогических кадров гибких навыков и компетенций. Особое внимание уделяется анализу существующих проблем, таких как несоответствие программ подготовки реальным потребностям образовательной практики, недостаток квалифицированных наставников и научно-педагогических кадров, а также слабая интеграция теоретических знаний с практическим применением. В работе предлагаются конкретные пути решения указанных проблем, включая разработку новых образовательных программ, ориентированных на компетентностный подход, укрепление партнерства между учебными заведениями и практическими учреждениями, а также внедрение инновационных технологий в процесс обучения. Авторы утверждают, что успешная подготовка педагогических кадров требует комплексного подхода, включающего обновление учебных планов, профессиональную переподготовку преподавателей и развитие системы непрерывного образования.*

***Ключевые слова:** непрерывное образование, подготовка педагогов, компетентностный подход, инновационные технологии, образовательные программы, профессиональная переподготовка, партнерство учебных заведений.*

***Abstract.** The article examines current issues and challenges facing the teacher training system in the context of lifelong education. The authors focus on the need to adapt the educational system to the changing requirements of modern society and the labor market, emphasizing the importance of developing flexible skills and competencies among teaching staff. Particular attention is paid to the analysis of existing problems, such as the inconsistency of training programs with the real needs of educational practice, the lack of qualified mentors and scientific and pedagogical personnel, as well as poor integration of theoretical knowledge with practical application. The work proposes specific ways to solve these problems, including the development of new educational programs focused on a competency-based approach, strengthening partnerships between educational institutions and practical institutions, as well as the introduction of innovative technologies into the learning process. The authors argue that successful training of teaching staff requires an integrated approach, including updating curricula, professional retraining of teachers and the development of a continuing education system.*

***Keywords:** continuing education, teacher training, competency-based approach, innovative technologies, educational programs, professional retraining, partnership of educational institutions.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение в тему подготовки педагогических кадров для непрерывного профессионального образования и ее актуальность заслуживает особого внимания в современном образовательном контексте. Образование играет ключевую роль в социально-экономическом развитии общества, формировании человеческого капитала и поддержании конкурентоспособности страны на мировой арене. В условиях постоянно меняющегося мира, технологических инноваций и глобализации, возникает необходимость в непрерывном обновлении знаний и навыков, что ставит перед системой образования новые задачи и вызовы [2].

Актуальность проблемы подготовки педагогических кадров обусловлена рядом факторов. Во-первых, современное общество требует от образовательной системы гибкости и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Это предполагает переосмысление роли учителя, который должен не только передавать знания, но и способствовать развитию критического мышления, умения учиться и адаптироваться к новым условиям.

Во-вторых, динамичное развитие информационных и коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая образование. Интеграция технологий в образовательный процесс требует от педагогов не только владения этими инструментами, но и способности критически оценивать информацию, а также применять технологии для стимулирования творческого и инновационного мышления у учащихся.

В-третьих, изменения на рынке труда, связанные с появлением новых профессий и исчезновением традиционных, требуют от системы образования подготовки кадров, способных к переобучению и профессиональной мобильности. Это подчеркивает важность развития универсальных компетенций, таких как коммуникативные навыки, умение работать в команде, лидерские качества и предпринимательский дух.

Проблема подготовки педагогических кадров также связана с необходимостью [1] переосмысления содержания и методов обучения. Современное образование требует отказа от традиционного подхода, основанного на заучивании и воспроизведении информации, в пользу активных и интерактивных форм обучения, направленных на развитие критического мышления, творческих способностей и самостоятельности учащихся.

Одним из путей решения указанных проблем является внедрение концепции непрерывного [3] профессионального образования, которая предполагает систематическое обновление и расширение профессиональных знаний и навыков на протяжении всей жизни. Это требует создания условий для непрерывного обучения педагогов, включая доступ к качественным ресурсам, возможность участия в

профессиональных сетях и сообществах, а также разработку эффективных программ повышения квалификации и переподготовки.

Важным аспектом является также мотивация педагогов к непрерывному образованию. Необходимо создать систему стимулов, которая бы поддерживала интерес учителей к профессиональному и личностному развитию, включая материальное поощрение, карьерный рост и признание профессиональных достижений в обществе.

Проблематика подготовки педагогических кадров для непрерывного профессионального образования обусловлена рядом сложностей [9], связанных как с внутренними процессами в системе образования, так и с внешними социально-экономическими факторами.

1. Неадекватность образовательных программ. Существующие программы подготовки учителей часто ориентированы на устаревшие подходы к обучению, не учитывающие последние достижения в области педагогики и технологий. Это приводит к тому, что выпускники педагогических вузов оказываются неподготовленными к реалиям современного образовательного процесса [4].

2. Недостаток практической подготовки. Большинство программ сосредоточено на теоретических аспектах, в то время как практические навыки, необходимые для успешной педагогической деятельности, остаются недостаточно развитыми. Это затрудняет адаптацию выпускников к реальной рабочей среде.

3. Отсутствие системы непрерывного образования для педагогов. После окончания вуза учителя зачастую оставлены без систематической поддержки в дальнейшем профессиональном развитии, что делает их уязвимыми перед вызовами постоянно меняющегося образовательного контекста [7].

4. Сопrotивление инновациям. Некоторые педагоги, особенно старшего поколения, испытывают трудности с внедрением новых технологий в образовательный процесс из-за недостатка навыков работы с ними или из-за консервативных взглядов на процесс обучения.

5. Недостаточное финансирование. Ограниченные бюджетные ассигнования на образование ведут к недостатку ресурсов для обновления учебных программ, организации практик и повышения квалификации педагогов [8].

Для наглядного представления ключевых аспектов проблем и предложенных путей их решения в контексте подготовки педагогических кадров для непрерывного профессионального образования, ниже приведена таблица. Она демонстрирует основные проблемы, с которыми сталкивается современная система образования в процессе подготовки учителей, а также соответствующие стратегии и методы, предложенные для их преодоления. Эта таблица служит визуальным инструментом

для систематизации информации, что позволяет лучше оценить комплексность вызовов и многоаспектность подходов к их решению.

Таблица 1

Проблемы и пути решения в подготовке педагогических кадров

Проблемы	Пути решения
Неадекватность образовательных программ [6]	Обновление и модернизация учебных программ с интеграцией актуальных знаний и компетенций. Важно внедрить в программы подготовки актуальные знания и компетенции, которые отвечают требованиям современного образовательного и социального контекста. Это предполагает интеграцию цифровых технологий, методик активного обучения и практик, ориентированных на развитие критического мышления и творческих способностей учащихся.
Недостаток практической подготовки	Усиление практической направленности обучения через стажировки и практики. Необходимо расширить возможности для стажировок и практик будущих педагогов непосредственно в образовательных учреждениях, а также обеспечить их наставничеством со стороны опытных учителей.
Отсутствие системы непрерывного образования	Развитие программ непрерывного образования и профессионального роста для педагогов. Создание условий для постоянного профессионального и личностного роста учителей через организацию курсов повышения квалификации, вебинаров, мастер-классов и конференций. Важно также стимулировать самообразование и обмен опытом в профессиональных сообществах.
Сопrotивление инновациям [5]	Организация обучения работы с новыми технологиями и методиками. Необходимо организовать систематическое обучение педагогов работе с новыми технологиями и инновационными методиками обучения, подчеркивая при этом их преимущества для улучшения качества образования.
Недостаточное финансирование	Увеличение инвестиций в образование от государства и частного сектора. Государственное и частное финансирование должно быть направлено на обновление материально-технической базы учебных заведений, разработку и внедрение инновационных образовательных программ, а также на поддержку профессионального развития педагогических кадров.

Из таблицы видно, что для эффективного решения проблем в подготовке педагогических кадров требуется комплексный подход, который включает обновление образовательных программ, усиление практической направленности подготовки, развитие систем непрерывного образования, преодоление сопротивления инновациям и увеличение финансирования. Эти меры помогут не только повысить качество

подготовки учителей, но и обеспечить их готовность к эффективной работе в динамично меняющемся образовательном ландшафте.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые проблемы и предложены пути решения в контексте подготовки педагогических кадров для непрерывного профессионального образования. Основываясь на проведенном анализе, можно сделать следующие выводы:

1. Обновление образовательных программ является критически важным для обеспечения актуальности знаний и навыков, которые получают будущие педагоги. Это включает в себя интеграцию современных технологий, методик обучения и развития критического мышления.

2. Практическая подготовка должна занимать центральное место в процессе обучения учителей, поскольку она обеспечивает необходимый опыт для эффективного взаимодействия с учащимися и реализации образовательного процесса.

3. Система непрерывного образования для педагогов необходима для поддержания и развития профессиональных компетенций в соответствии с требованиями времени. Это предполагает создание мотивационных механизмов для постоянного самообразования и профессионального роста.

4. Преодоление сопротивления инновациям требует комплексных усилий, включая образовательные программы для учителей и разработку поддерживающей инфраструктуры, что позволит интегрировать инновационные методы и технологии в образовательный процесс.

5. Увеличение финансирования образования необходимо для реализации вышеупомянутых мер, обновления учебных ресурсов и технологий, а также для обеспечения достойного уровня жизни педагогов.

Перспективы исследования в данной области могут включать глубокий анализ влияния цифровых технологий на процесс обучения и разработку новых методик обучения, адаптированных под современные условия. Кроме того, важным направлением является изучение международного опыта в области подготовки педагогических кадров и его адаптация к условиям конкретной страны или региона. Также перспективным является развитие психолого-педагогических исследований, направленных на изучение мотивации учителей к непрерывному образованию и преодолению профессионального выгорания.

В заключение, подготовка педагогических кадров для непрерывного профессионального образования остается актуальной и важной задачей. Эффективное решение этой задачи требует совместных усилий государства, образовательных учреждений, педагогического сообщества и общества в целом. Реализация предложенных мер и дальнейшие исследования в этой области позволят обеспечить

высокое качество образования и подготовку учителей, способных отвечать вызовам современного мира.

Библиографический список

1. Власова, Н. Ю. Общественное участие в высшем образовании: роль университетов / Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова, Е. С. Куликова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 402-419. – DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.402-419. – EDN LJWQIQ.
2. Волов, В. Т. Функциональные особенности непрерывного профессионального образования в условиях модернизации и реформирования (на примере нефтегазовой промышленности Удмуртской Республики) / В. Т. Волов, Е. А. Волохин, А. В. Волохин // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 97-101. – DOI 10.24411/2307-4264-2020-10232. – EDN YFCCXS.
3. Димитриев, А. С. Непрерывное образование как условие повышения профессионального мастерства педагога образовательной организации среднего профессионального образования / А. С. Димитриев, А. Н. Меженский // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2022. – № 2(13). – С. 177-185. – EDN HOICYG.
4. Загеева, Л. А. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования / Л. А. Загеева // Региональное образование: современные тенденции. – 2021. – № 2-3(44-45). – С. 12-20. – EDN EBEJFO.
5. Зеер, Э. Ф. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, В. И. Мирошниченко // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 6. – С. 93-121. – DOI 10.17853/1994-5639-2019-6-93-121. – EDN PABVUH.
6. Майбуров, А. Г. Непрерывная подготовка педагога профессионального образования в условиях реализации профессионального стандарта / А. Г. Майбуров // Kant. – 2019. – № 1(30). – С. 73-77. – EDN ZBUEKL.
7. Сулимин, В. В. Развитие региональной системы дополнительного образования / В. В. Сулимин // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 7(124). – С. 128-130. – EDN DQOISF.
8. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л. М. Андрюхина, Н. О. Садовникова, С. Н. Уткина, А. М. Мирзаахмедов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 116-147. – DOI 10.17853/1994-5639-2020-3-116-147. – EDN WAVBRF.
9. Шведов, В. В. Цифровое образование в контексте европейских интеграционных процессов / В. В. Шведов // Перспективы науки. – 2019. – № 9(120). – С. 116-118. – EDN OCNFKG.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 005.936:632.937(045)

Дюсембаева Л.К. Взаимосвязь между цифровизацией стратегией реагирования малого и среднего бизнеса на пандемию Covid-19

The relationship between digitalization and the small and medium-sized business response strategy to the Covid-19 pandemic

Дюсембаева Лаззат Каиратовна,

старший преподаватель, магистр
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.Сейфуллина,
Dyussebayeva Lazzat Kairatovna,
Senior Lecturer, Master's degree
Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin

Аннотация. Цифровизация имеет решающее значение для долгосрочной жизнеспособности маленьких предприятий в условиях новой экономики. По мере ускорения глобальной цифровизации казахстанские малые и средние предприятия должны использовать цифровую экономику, чтобы способствовать экономическому росту. Все больше и больше компаний переходят на цифровые технологии: все больше и больше компаний, особенно компаний по импорту и экспорту, используют цифровые технологии для адаптации к кризису. В данной статье проведён онлайн-опрос 400 казахстанских малых и средних бизнесов (МСБ), в котором исследуется взаимосвязь между цифровизацией, стратегиями реагирования на кризис COVID-19.

Ключевые слова. Цифровизация, стратегия, статистика, малые и средние предприятия, инновация, корреляционный анализ, эффективность, эпидемия пандемии Covid.

Abstract. Digitalization is crucial for the long-term viability of small businesses in the new economy. As global digitalization accelerates, Kazakhstan's small and medium-sized enterprises should use the digital economy to promote economic growth. More and more companies are switching to digital technologies: more and more companies, especially import and export companies, are using digital technologies to adapt to the crisis. This article conducted an online survey of 400 Kazakhstani small and medium-sized businesses (SMEs), which examines the relationship between digitalization and COVID-19 crisis response strategies.

Keywords. Digitalization, strategy, statistics, small and medium-sized enterprises, innovation, correlation analysis, efficiency, Covid pandemic epidemic.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

1. Введение

Вспышка новой эпидемии пандемии Covid привела к экономическому и социальному развитию Казахстана. Значительное негативное влияние оказало на многие малые и средние предприятия. Малые и средние предприятия являются важной

частью национальной экономики, его развитие оказывает значительное влияние на экономическое развитие всей страны и социальную стабильность.

Начиная с неожиданного снижения прибылей в области розничной торговли, социального питания, размещения и туризма, транспорта, культуры, производством, недвижимостью, строительством от медленного восстановления работы и производства из-за ограниченного потока людей и логистики до внезапного роста технологических компаний, таких как удалённая работа, онлайн-образование, онлайн-медицинская помощь и новая логистика принёс различные трудности и возможности в различные отрасли и промышленности в Казахстане. В этих отраслях в основном доминируют малый и средний бизнес.

Несмотря на COVID-19 масштабный во всех сферах жизни, доход большинства малый промышленный сектор не пострадал от пандемии, и большинство из них не изменили и не исправили бизнес-деятельность или степень, в которой они использовали инструменты открытых инноваций и участвовали в процессах продвижения инноваций. Предприятия, активно работающие на международных рынках, смогли адаптировать свою деятельность к меняющимся требованиям и различным торговым ограничениям. Большая часть доходов малых предприятий поступает от выполнения субподрядных работ другим предприятиям и могут хорошо работать в условиях экономических трудностей и экономической неопределённости на основе долгосрочных соглашений (Harel R., 2021) [11].

МСП играют жизненно важную роль в продвижении технологических инноваций, повышении занятости и поддержании социальной стабильности (O'Regan N. et. al., 2006) [11]. Однако из-за нехватки ресурсов МСП гораздо более уязвимы к государственным кризисам, чем другие предприятия (Barron A. et. al., 2012; Mayr S. et. al., 2016) [4,16]. В существующей литературе изучалась роль восстановления производства, корпоративной социальной ответственности и участия сообщества в снижении угрозы государственных кризисов для МСП (Ballesteros L. et. al., 2017; Kearins K., 2017; Neise T., Diez J., 2019) [3,12,18]. В условиях закрытия многих малых предприятий и финансовой неопределённости, сдерживающей потребительские расходы, розничная торговля стала одной из самых сложных отраслей. Малым предприятиям пришлось столкнуться с волновыми последствиями пандемии (Dulambayeva R. et.al., 2022; Bexultanov A. et.al., 2018; Zhunussova A. and Dulambayeva R., 2019) [8,5,27].

С каждым днём развиваются облачные технологии, искусственный интеллект во всех возможных областях, Интернет вещей (IoT), все больше и больше продуктов и многое другое. В сфере бизнеса цифровая трансформация делает обслуживание клиентов более доступным и контролирует всю цепочку поставок с помощью двух методов, таких как измерение прибыли от каждого действия по отношению к

конкуренту, использование технологий для повышения ценности для клиентов. В последнее время цифровая трансформация стала критически важной для предприятий, предоставляя лицам, принимающим решения, возможность корректировать бизнес-операции в этом быстро меняющемся мире. Компании с цифровой трансформацией смогут подключать и привлекать больше клиентов, ускорять инновации и получать большую долю прибыли в своих отраслях. Взаимодействие с клиентами осуществляется в цифровом формате и зависит от растущего объёма данных. Эти данные предоставляют данные для анализа и предоставляют организациям информацию, необходимую для обеспечения непрерывного цикла удовлетворения потребностей и ожиданий клиентов. Успешная цифровая трансформация в основном основана на возможностях больших данных.

Внедрение цифровых процессов как средства достижения бизнес-целей требует многоуровневого планирования, методов и выполнения (Niyazbekova S. et.al., 2022; Burkaltseva D. et.al., 2022) [22,6]. В сфере бизнеса это была не просто стратегия, а культурный феномен. Для этого компании рассматривают стратегии, ориентированные на цифровые технологии. Но некоторые компании пытаются инвестировать в цифровую трансформацию, не зная, как получить прибыль. Но в долгосрочной перспективе, если стратегия верна, это может увеличить цены на акции и прибыль.

Основанное на данных онлайн-опроса, проведённого среди 400 казахстанских МСП, настоящее исследование исследует взаимосвязь между цифровизацией и стратегиями антикризисного реагирования МСП на вспышку COVID-19.

Результаты опроса ясно показывают, что цифровизация может помочь МСП в принятии мер реагирования на чрезвычайные ситуации, а также стратегически реагировать на общественные кризисы в долгосрочной перспективе, тем самым способствуя улучшению показателей деятельности МСП.

Ключевые выводы последствий пандемии на предпринимателей сектора МСБ:

- Пандемия оказала значительное негативное влияние на МСБ в Казахстане, особенно на представителей микробизнеса с численностью сотрудников менее 10 человек;
- МСБ в Казахстане характеризуется высокой концентрацией в двух наиболее крупных городах (Астана, Алматы), низкой долей средних предприятий с численностью от 100 до 250 человек и концентрацией в отраслях с низким уровнем производительности труда;
- Среди представленных государством мер большинство субъектов МСБ воспользовались (1) отсрочкой по уплате налога, (2) освобождением от уплаты налогов и взносов от ФОТ, а также (3) приостановлением платежей по займам в финансовых учреждениях, что обусловлено испытываемыми проблемами с ликвидностью.

- Около 15% респондентов ответили, что они не смогли воспользоваться мерами государственной поддержки, так как они не распространяются на их сферу деятельности. Более половины (51%) участников опроса отметили различные барьеры, с которыми они столкнулись при получении помощи, такие как отсутствие доступной информации, бюрократия, халатное отношение и отсутствие должных коммуникаций со стороны операторов господдержки.

В качестве наиболее востребованных дополнительных мер господдержки, которые сейчас особенно актуальны, предприниматели отметили:

- актуальность предоставления беспроцентного кредита, выделение прямых финансовых субсидий; возмещение расходов на аренду и коммунальные услуги в качестве мер прямой финансовой поддержки;

- предоставление госгарантии по займам; реструктуризацию займа в виде снижения процентной ставки или пролонгации займа; дополнительную отсрочку по выплатам в качестве мер по расширению доступа к ликвидности;

- упрощение импортных и экспортных процедур; отмену неустойки, пени и продление сроков исполнения по госконтрактам; оказание поддержки для включения в цепочки поставок крупных международных и отечественных компаний в качестве мер по расширению спроса на товары и услуги.

Литературный обзор

Предпринимательство - это социальная деятельность, при которой предприниматели приобретают высокую экономическую ценность, объединяя свои различные ресурсы и используя эффективное сочетание своих ресурсов и социальных ресурсов. Предпринимательство может повысить техническую эффективность общественного производства и ускорить проникновение существующих технических уровней в производственный процесс. Предпринимательская жизнеспособность — это мера предпринимательской активности. Инновации являются первой движущей силой развития. Инновации и развитие важные решения, принятые Казахстаном на важном этапе его развития.

Рост предприятий играет важную роль в жизни страны. Экономическое развитие и предпринимательский рост считается важным показателем роста. Продуктивные предприниматели могут оживить экономику, создав рабочие места и новые технологии, а также повысить производительность. Предприниматели являются важными организаторами экономической деятельности и основой инноваций и предпринимательства и вносят важный вклад в продвижение реформ и прозрачности, а также экономического и социального развития. Стимулирование, наследование и защита предпринимательского духа и полная мобилизация мотивации субъектов рынка к инновациям и предпринимательству стали консенсусом правительства и всех слоёв

общества. Большое практическое значение имеет изучение экономических показателей исторического наследия предпринимательства и механизма его воздействия. Предпринимательство всегда было важным вопросом, вызывающим всеобщее беспокойство в экономике. Такие учёные, как (Schumpeter, J.A., 1942; Cantillon, R., 1755) [23,7] выдвинули определение предпринимательства с разных точек зрения в зависимости от роли предпринимателей в экономической деятельности. Хотя методы и точки зрения разные, все они пытаются выяснить роль предпринимательства в экономическом развитии и фундаментальные причины его успеха.

Эмпирические исследования западных экономистов в последние годы в основном связаны с изучением взаимосвязи между предпринимательством и экономическим ростом. Типичными из них являются Audretsch et.al., (2002) [2], которые устанавливают связь между предпринимательским капиталом и выпуском в модели производственной функции, объясняют значение предпринимательского капитала и механизм, с помощью которого он влияет на экономический выпуск, и эмпирически проверяют значительное влияние предпринимательского капитала на выпуск на основе немецких данных. Samila S., Sorensen O., (2011) [22] изучили взаимосвязь между венчурным капиталом, предпринимательством и региональным экономическим ростом на основе панельных данных из мегаполисов Соединённых Штатов за период с 1993 по 2002 год.

Многие эксперты рассматривают возможность изучения и приближения к понятию предпринимательства, ставшему центром рыночной деятельности. Успешные организации, которые определили и применили предпринимательские навыки, состоят из сильных менеджеров. Экономическое развитие, экономический рост, повышение производительности, повышение международной конкурентоспособности и мобильности на мировых рынках, максимальное использование их усилий, инновационные предпринимательские навыки рационально используются менеджерами. Они также способствуют развитию предпринимательской культуры на всех организационных уровнях и созданию предпринимательских команд в организации. Фактически, каждой организации нужны творческие и успешные люди, которые там работают, чтобы считаться творческими и успешными (Asadi R., 2016.) [1]. Предприниматели могут помочь облегчить неблагоприятные торговые потрясения с помощью нескольких механизмов, то есть гибкой структуры выпуска, диверсификации экономического портфеля и высоких вторичных эффектов знаний от исследовательской деятельности, связанной с торговлей (Kjeldsen J., Vestergaard J., 1992) [14]. Способность предпринимателей к инновациям существенно влияет на конкурентоспособность страны, уровень экономического роста занятости. Правильно комбинируя инструменты государственной политики, сообщество получает возможность мотивировать предпринимателей. Вот почему выбор и координация этих

инструментов, по-видимому, важны для предпринимательского исследования. Возможно, только тогда будет эффективна политика стимулирования предпринимательства и предпринимательских мероприятий (Liang J.C., Goetz S.J., 2016.) [15].

Несмотря на экономические реформы, коррупция занимает все более широкое пространство, влияя на предпринимательскую стратегию. Это происходит из-за сочетания слабых официальных институтов и слабой предпринимательской культуры, попытки остаться незамеченными предпринимателями или государственными чиновниками, сокрытие некоторых или всех санкции, ограничение их роста намерение или участие как способ борьбы с коррупцией виды деятельности (Vorley T., Williams N., 2016) [25].

В последние годы благодаря непрерывному реформированию и совершенствованию национальной политики и повышению качества жизни всего населения малые и средние предприятия стали важной силой в экономике Казахстана. Малые и средние предприятия и их развитие играют важную роль в экономике Казахстана. К малым и средним предприятиям относятся: сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыбное хозяйство, промышленность (горнодобывающая, обрабатывающая промышленность, включая производство и поставку электроэнергии, тепла, газа и воды), строительство, оптовая торговля, розничная торговля, транспорт, склад, почтовая связь, общественное питание, услуги в области программного обеспечения и информационных технологий, аренда и продажа недвижимости, управление недвижимостью, лизинг и бизнес-услуги и другие отрасли. Правительство Казахстана содействует устойчивому развитию малых и средних предприятий посредством таких политик, как мораторий на проверки бизнеса и налоговая реформа.

Пандемия оказала катастрофическое воздействие на здоровье населения, экономику, общество, безопасность и другие аспекты стран по всему миру, а также на процесс глобализации. В то же время, она также выдвинула новые серьезные потребности в инновациях для развития глобальной науки и технологии.

Материалы и методы

Отбор и сбор данных

Цифровая трансформация — это использование технологий для изменения и улучшения бизнес-модели и операционной эффективности предприятий. Технология обычно является залогом выживания предприятия.

Для сбора данных был проведён онлайн-опрос. Исследуя эту тему, исследовательская группа разработала опрос. В конце июня 2021 года отправлены руководителям организации опросы, подготовленных с использованием Google forms и другие онлайн-каналы социальных сетей.

Было собрано 725 действительных образцов от 400 малых и средних предприятий, что составляет 55,1% от полной выборки. Как видно из таблицы 1, 86,5% выбранные малые и средние предприятия были частными, а государственные предприятия составили 13,5%. Что касается региона, то 68% малых и средних предприятий находились в городах республиканского значения (города Астана, Алматы, Шымкент) и Акмолинской области, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областях. Кроме того, около 78,8% бизнеса отобранных фирм ведётся в оффлайн режиме, что оставляет много возможностей для цифровой трансформации. Отобранные организации распределены по широкому спектру отраслей, при этом оптовая продажа и розничная торговля (32,4%); сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство (11,7%); и образование (14,0%) входят в тройку ведущих отраслей.

Таблица 1

Сбор данных

Режим бизнеса	Онлайн	21,2	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство	11,7
	Оффлайн	78,8	Производство и поставка электроэнергии, тепла, газа и воды	1,8
Возраст организации	До 6 лет	32,5	Строительство	1,7
	6-10 лет	31,2	Транспорт	2,9
	11-15 лет	12,5	Передача информации, программное обеспечение и информационные технологии	7,8
	16-20 лет	11,2	Оптовая продажа и розничная торговля	32,4
	Более 20 лет	12,6	Общественное питание	5,9
Собственник организации	Частный	86,5	Недвижимость	0,6
	Государственный	13,5	Бизнес-услуги	7,2
Регион	г. Астана	35,1	Управление окружающей средой	0,4
	г. Алматы	22,8	Жилищные услуги, ремонт и другие услуги	0,7
	г. Шымкент	10,1	Образование	14,0
	Северо-Казахстанская область	9,2	Здравоохранение и социальная работа	11,0
	Восточно-Казахстанская область	14,2	Культура, спорт и развлечения	1,4
	Акмолинская область	18,7	Туризм	0,4

Цифровизация

Для измерения степени цифровизации отобранных организации были приняты три альтернативных показателя:

1) определили как общую степень цифровизации организации (приложения с реальными функциями и ценностями, включённые в цифровые продукты или услуги, размещённые на мобильных телефонах).

2) измерили цифровизацию фирмы, использующие цифровые технологии, такие как социальные сети, мобильные устройства, большие данные, облачные вычисления, интернет вещей, использование интернет-платформ и искусственный интеллект.

3) разделили организации на онлайн и офлайн бизнесы.

Стратегии реагирования на кризис

Стратегию антикризисного реагирования организации можно разделить на краткосрочную и долгосрочную стратегию. В то время как краткосрочные стратегии реагирования направлены на адаптацию к турбулентной кризисной среде, долгосрочные стратегии реагирования направлены на определение будущих возможностей развития с учётом важности динамических способностей (Müller R., 1985; Smart C. and Vertinsky I., 1984; Ginsberg, A. 1988).[17,24,9]

В этом исследовании мы рассматриваем три типа краткосрочных стратегий реагирования: стратегии восстановления производства, стратегии защиты сотрудников и стратегии пожертвований организации.

Стратегии восстановления производства отражены в восьми пунктах: снижение производственных и эксплуатационных расходов; избавление от убыточных/менее прибыльных бизнес-единиц; внедрение онлайн-удаленной работы; оптимизация бизнес-модели для удовлетворения новых потребностей клиентов; разработка маркетинговых каналов и устранение зависимостей от офлайн-транзакций; активное инвестирование в технологические инновации; диверсификация в новых сферах бизнеса; интеграция цепочки поставок.

Стратегии защиты сотрудников фирм отражены в шести пунктах: выплата заработной платы в соответствии с контрактами за один платежный цикл; выплата основного пособия к прожиточному минимуму выше одного платежный цикл; сохранение рабочих мест сотрудников; переговоры с сотрудниками или профсоюзами об отсрочке платежа; выплата заработной платы сотрудникам, находящимся на карантине; организация компенсационного отпуска или сверхурочной работы работникам, не получающим отпуск. Стратегии пожертвований организации отражаются в суммах их пожертвований.

Кроме того, включены две долгосрочные стратегии действий, а именно цифровая трансформация и стратегические изменения (Kirtley J. and O'Mahony S. 2020; Romanelli E. and Tushman M., 1994; Wenzel M. et al. 2020) [13,21,26]. Цифровая трансформация отражается в пяти элементах: усиление использования онлайн-задач; улучшение цифровизации каналов цепочки поставок; внедрение цифровых продуктов или услуг; внедрение цифровых платформ; внедрение цифровой инфраструктуры, систем цифровых технологий. Стратегические изменения отражаются в трёх пунктах:

изменение существующих продуктовых линий; изменение охвата регионального рынка; изменение отношений внешнего сотрудничества.

Результаты опроса

В таблице 2 представлена статистическая таблица основных переменных, используемых в исследовании. С точки зрения степени цифровизации результаты показывают, что казахстанские малые и средние предприятия сделали первые шаги, и есть ещё много возможностей для улучшения степени цифровой трансформации. В частности, среднее значение цифровых платформ и цифровой инфраструктуры 0,58 и 0,54, что говорит о том, что казахстанские малые и средние предприятия предприняли первые попытки цифровизации. Цифровых возможностей для создания ценности недостаточно, поскольку бизнес-модель (0,52) и модель управления (0,42) имеют более низкий показатель цифровизации. Итак, с учётом способов ведения бизнеса, онлайн-рейтинга недостаточно (0,19). Социальные технологии (0,60) и мобильные технологии (0,69) имеют высокие показатели цифровизации, что, можно сказать, связано с быстрым развитием электронного бизнеса и интернета в Казахстане за последние 15 лет. Однако внедрение новейших цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (0,32) и облачные вычисления (0,52) по-прежнему нуждается в улучшении. Наиболее развита цифровизация МСБ по регионам Астана и Алматы.

Таблица 2

Описательная статистика по ключевым параметрам

Параметры		Число наблюдений	означает	отклонение
Общая степень цифровизации	Цифровой фактор	400	0,61	0,12
	Цифровая платформа	400	0,58	0,17
	Цифровая инфраструктура	400	0,54	0,20
	Цифровая бизнес-модель	400	0,52	0,19
	Модель цифрового управления	400	0,42	0,18
Способ цифровизации	Внутренние исследования и разработки	400	0,45	0,25
	Внешнее приобретение	400	0,69	0,31
Внедрение цифровых технологий	Большие данные	400	0,61	0,21
	Искусственный интеллект	400	0,32	0,21
	Мобильные технологии	400	0,69	0,32
	Облачные вычисления	400	0,52	0,22
	Социальные платформы	400	0,60	0,24
Бизнес-режим	Показатель онлайн-бизнеса	400	0,17	0,32
	Краткосрочные антикризисные меры	400	0,65	0,13
	Восстановление производства	400	0,62	0,14
	Защита сотрудников	400	0,73	0,14
	Пожертвование	400	0,25	0,14
Долгосрочные антикризисные меры	Цифровая трансформация	400	0,76	0,25
	Стратегическое изменение	400	0,53	0,21
Производительность	Статус контроля затрат	400	0,64	0,21
	Состояние движения денежных средств	400	0,56	0,23
	Прогнозируемая производительность	400	0,56	0,23

В таблице 3 приведены корреляционные связи 9 переменных (промышленность, собственность, год постройки фирмы, общая степень цифровизации, цифровая реализация, технологии, режим бизнеса (онлайн / офлайн), краткосрочные антикризисные меры реагирования, долгосрочные антикризисные меры реагирования, производительность). Результаты показывают, что цифровая трансформация малых и средних предприятий положительно связана с реализацией и эффективностью антикризисных стратегий реагирования, а стратегии антикризисного реагирования также положительно связаны с производительностью.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Промышленность	1,00								
2. Собственность	-0,74	1,00							
3. Год	-0,037	-0,011	1,00						
4. Общая степень цифровизации	0,036	-0,036	-0,003	1,00					
5. Внедрение цифровых технологий	0,449	0,007	-0,066	0,812	1,00				
6. Бизнес-режим (онлайн/ оффлайн)	0,589	-0,202	-0,023	0,247	0,149	1,00			
7. Краткосрочные антикризисные меры реагирования	-0,045	-0,270	-0,068	0,287	0,292	0,016	1,00		
8. Долгосрочные антикризисные меры реагирования	-0,031	-0,145	-0,120	0,296	0,283	0,079	0,268	1,00	
9. Производительность	-0,030	-0,331	-0,342	0,109	0,515	0,052	0,154	-0,019	1,00

Результаты опроса показывают, что цифровизация МСБ положительно связана с реализацией антикризисных стратегий реагирования, в том числе мер реагирования на краткосрочные чрезвычайные ситуации ($p < 0,05$) и мер долгосрочного стратегического реагирования ($p < 0,001$) (Таблица 4). В условиях пандемии COVID-19 малые и средние предприятия средней степенью цифровизации могут продуктивно использовать краткосрочные меры реагирования. В части общей степени цифровизации стратегии восстановления производства, защиты персонала и стратегии пожертвований составляют 0,62, 0,73 и 0,25 соответственно. С точки зрения внедрения цифровых технологий эти три балла составляют 0,62, 0,74 и 0,28 соответственно.

Таблица 4

Цифровизация и меры реагирования на вспышку COVID-19

Меры реагирования на кризис	Краткосрочные меры реагирования на кризис			Долгосрочные меры реагирования на кризис		означае т
	Восстановление производства	Защита сотрудников	Пожертвовање	Цифровая трансформация	Стратегические изменения	
<i>Общая степень цифровизации</i>						
Низкий	0,59	0,59	0,20	0,70	0,40	0,50
Средний	0,60	0,70	0,23	0,72	0,43	0,54
Высокий	0,62	0,73	0,25	0,76	0,53	0,58
р - значение	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000
<i>Внедрение цифровых технологий</i>						
Низкий	0,58	0,58	0,23	0,71	0,51	0,52
Средний	0,61	0,69	0,24	0,72	0,52	0,56
Высокий	0,62	0,74	0,28	0,73	0,54	0,58
р - значение	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>Бизнес-режим</i>						
Онлайн	0,78	0,76	0,36	0,36	0,61	0,57
Оффлайн	0,78	0,54	0,34	0,36	0,52	0,50
р - значение	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

С другой стороны, долгосрочные стратегии антикризисного реагирования несовместимы с деятельностью МСП. Стратегии цифровой трансформации могут повысить производительность МСП, особенно когда речь идёт о сохранении денежных потоков (0,76). Однако стратегические изменения связаны со снижением производительности МСП (0,53), что указывает на то, что намерение МСП изменить свою стратегию является просто проявлением низкой эффективности. Стратегические изменения требуют большого количества человеческих, материальных и финансовых ресурсов, что оказывает огромное давление на малый и средний бизнес. Однако это не означает, что стратегические изменения не являются хорошим выбором, поскольку преимущества успешных изменений могут быть долгосрочными и постоянными, и даже временная эффективность может быть снижена.

Обсуждение

Новая эпидемия коронарной пневмонии, несомненно, оказала глубокое влияние на нынешнюю экономику Казахстана. С момента начала эпидемии регулирующие органы неоднократно подчёркивали необходимость укрепления онлайн-услуг для бизнеса, направляя предприятия и жителей на ведение финансового бизнеса с

помощью онлайн-методов, таких как Интернет и мобильные приложения. Ожидается, что новые бизнес-модели, разработанные с использованием финансовых технологий, получат дальнейшее развитие и сыграют положительную роль, а отделения банков также ускорят свою трансформацию (Guo, H. et.al., 2020) [10].

Пандемия COVID-19 и последующие меры по "закрытию городов" вынудили многие компании ускорить переход на цифровые бизнес-модели. Однако этот кризис подчёркивает, что национальная нормативно-правовая база препятствует защите и способствует этому. Сфера МСБ играет решающую роль в цифровой трансформации. Оцифровка сама по себе выступает не как цель, а как средство получения преимуществ для МСП и их клиентов.

Цифровизация привела к увеличению скорости и эффективности независимо от того, где находится клиент, и, как ожидается, улучшит обслуживание клиентов и их удовлетворённость.

Вспышка новой эпидемии коронарной пневмонии породила неизбежную долгосрочную тенденцию: цифровые технологии играют все более важную роль в революции в цепочках поставок. Только путём дальнейших инвестиций в логистику холодильной цепи, склады, упаковку и технологические возможности ближе к производственному участку сможем извлечь выгоду из оцифровки. Городские потребители выиграют от повышения устойчивости пищевой цепочки, в то время как сельские районы получают услуги и возможности для увеличения доходов.

Первоначально информационные технологии были внедрены внутри компании, поэтому малые и средние предприятия изначально приняли эту модель. Но недавно, стремясь улучшить меры защиты (при этом поставщики услуг правильно управляют облачными данными), малые и средние предприятия осознали ценность выбора облачных приложений, включая предотвращение взлома, команда выбрала поставщика облачных услуг с центром обработки данных.

Заключение

Цифровые технологии оказались ключевым элементом в решении этого кризиса, позволяя местным и региональным правительствам продолжать предоставлять основные государственные услуги, позволяя многим предприятиям продолжать работать и поддерживать связь с людьми, сохраняя при этом общественное мнение о COVID-19. Цифровые технологии могут стать преобразующей силой для городов. Местные и региональные правительства играют и должны играть ключевую роль в формировании этого перехода, и необходима поддержка для обеспечения справедливого и открытого доступа для укрепления процесса управления.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе компании должны усилить мониторинг и управление денежными потоками, активно привлекать средства и

привлекать инвесторов, при необходимости проводить общую реструктуризацию. В долгосрочной перспективе компаниям необходимо ускорить свою цифровую трансформацию, такую как создание многоканальных сетей и сетей инвентаризации, плавное включение многоканальных функций и взаимодействие с клиентами через социальные сети, чтобы удовлетворить потребности клиентов с помощью оптимальной инвентаризации и понять потребности клиентов в критические моменты [28].

Результаты нашего опроса показывают, что усилия МСП по оцифровке, отражённые в степени оцифровки, внедрении цифровых технологий и способах ведения бизнеса, помогают им лучше реагировать на общественные кризисы. Кроме того, цифровизация будет способствовать повышению эффективности малого и среднего бизнеса за счёт реализации государственных стратегий реагирования на кризис.

Библиографический список

1. Asadi R. 2016. Impact of Entrepreneur and Entrepreneurial Process In Creative Work Involvement Within Organization. *Innovation, Entrepreneurship and Digital Ecosystems*. Page 125-135.
2. Audretsch, David B., Roy Thurik, Ingrid Verheul and Sander Wennekers, 2002, *Entrepreneurship: Determinants and Policy in a European-U.S. Comparison*, Boston: Kluwer Academic Publishers.
3. Ballesteros, L., Useem, M., Wry, T. (2017). Masters of disasters? An empirical analysis of how societies benefit from corporate disaster aid. *Academy of Management Journal*, 60(5), 1682–1708.
4. Barron, A., Hulten, P., Hudson, S. (2012). The financial crisis and the gathering of political intelligence: A cross-country comparison of SMEs in France, Sweden and the UK. *International Small Business Journal*, 30(4), 345–366.
5. Bexultanov, A., Dulambaeva, R., Ziyadin, S. (2018). Analysis of factors determining quality of governmental audit in Kazakhstan. *Public Administration Issues*. 2018, 2018(4), pp. 94–119.
6. Burkaltseva D., Niyazbekova S., Borsch L., Jallal M., Apatova N., Nurpeisova A., Semenov A., Zhansagimova A. 2022. Methodological Foundations of the Risk of the Stock Markets of Developed and Developing Countries in the Conditions of the Crisis. *Journal of Risk and Financial Management* 2022, 15(1), 3 DOI: 10.3390/JRFM15010003
7. Cantillon, R. 1755. *Essai sur la nature du commerce en général*. London: Fletcher Gyles [Paris].
8. Dulambayeva, R., Jumabayev, S., Marmontova, T., Zhunussova, A. (2022). COVID-19 in transport industry: The case of Kazakhstan: Government measures and public reaction. *Transportation Research Procedia*. 63, pp. 1377–1388

9. Ginsberg, A. (1988). Measuring and modelling changes in strategy: Theoretical foundations and empirical directions. *Strategic Management Journal*, 9(6), 559–575
10. Guo, H., Yang, Z., Huang, R. et al. The digitalization and public crisis responses of small and medium enterprises: Implications from a COVID-19 survey. *Front. Bus. Res. China* 14, 19 (2020). <https://doi.org/10.1186/s11782-020-00087-1>.
11. Harel R. (2021). The Impact of COVID-19 on Small Businesses' Performance and Innovation. *Global Business Review*, 0(0). <https://doi.org/10.1177/09721509211039145>.
12. Kearins, K. (2017). Corporate social responsibility: The good, the bad and the ugly. *Society & Business Review*, 34(2), 51–79.
13. Kirtley, J., O'Mahony, S. (2020). What is a pivot? Explaining when and how entrepreneurial firms decide to make strategic change and pivot. *Strategic Management Journal* in press.
14. Kjeldsen J., Vestergaard J. 1992. Who are the Innovating Entrepreneurs - How Can They Be Motivated. *Nationaløkonomisk Tidsskrift*. Volume 130, Issue 3, Page 498-510.
15. Liang J.C., Goetz S.J. 2016. Self-employment and trade shock mitigation. *Small Business Economics*. Volume 46, Issue 1, Page 45-56. DOI10.1007/s11187-015-9677-6.
16. Mayr, S., Mitter, C., Aichmayr, A. (2016). Corporate crisis and sustainable reorganization: Evidence from bankrupt Austrian SMEs. *Journal of Small Business Management*, 55(1), 108–127.
17. Müller, R. (1985). Corporate crisis management. *Long Range Planning*, 18(5), 38–48.
18. Neise, T., Diez, J. R. (2019). Adapt, move or surrender? Manufacturing firms' routines and dynamic capabilities on flood risk reduction in coastal cities of Indonesia. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 10(33), 332–342.
19. Niyazbekova S., Yessymkhanova Z., Kerimkhulle S., Brovkina N., Annenskaya N., Semenov A., Burkaltseva D., Nurpeisova A., Maisigova L., Varzin V. 2022. Assessment of Regional and Sectoral Parameters of Energy Supply in the Context of Effective Implementation of Kazakhstan's Energy Policy. *Energies*, 2022, 15(5), 1777. <https://doi.org/10.3390/en15051777>.
20. O'Regan, N., Ghobadian, A., Galleary, D. (2006). In search of the drivers of high growth in manufacturing SMEs. *Technovation*, 26(1), 30–41.
21. Romanelli, E., Tushman, M. L. (1994). Organizational transformation as punctuated equilibrium: An empirical test. *Academy of Management Journal*, 37(5), 1141–1166.
22. Sampsa Samila and Olav Sorenson, (2011), Venture Capital, Entrepreneurship, and Economic Growth, *The Review of Economics and Statistics*, 93, (1), 338-349.

23. Schumpeter, J.A. (1942). "Capitalism, Socialism and Democracy", New York and London: Harper & Brothers, 2nd edition, 1947.
24. Smart, C., Vertinsky, I. (1984). Strategy and the environment: A study of corporate responses to crises. *Strategic Management Journal*, 5(3), 199–213.
25. Vorley T., Williams N. 2016. Between petty corruption and criminal extortion: How entrepreneurs in Bulgaria and Romania operate within a devil's circle. *International Small Business Journal-Researching Entrepreneurship*. Volume 34, Issue 6. Page 797-817. DOI10.1177/0266242615590464.
26. Wenzel, M., Stanske, S., & Lieberman, M. B. (2020). Strategic responses to crisis. *Strategic Management Journal*, 41, 7–18.
27. Zhunussova, A., Dulambayeva, R. (2019). The state policy of service sector development in the republic of kazakhstan. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2019, 6(1), pp. 56–66.
28. E3S Web of Conferences. **Volume** 395, 05002 (2023) International Scientific and Practical Conference "Ensuring the Technological Sovereignty of the Agro-Industrial Complex: Approaches, Problems, Solutions" (ETSAIC2023). DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202339505002>

Приложение А

Таблица 1

Общий показатель цифровизации организации

Вопросы	Совершенно не согласен	Частично не согласен	Не уверена	Частично согласен	Полностью согласен
Мы абсолютно используем цифровые продукты или услуги					
Мы абсолютно внедряем цифровые платформы, которые поддерживают цифровые продукты и услуги					
Мы абсолютно внедряем цифровую инфраструктуру, такую как технологические инструменты и системы					
Мы абсолютно внедряем цифровые бизнес-модели					
Мы абсолютно внедряем цифровые модели управления					
Цифровизация организации зависит от внутренних исследований и разработок					

Таблица 2

Степень внедрения цифровых технологий организации

Внедрение цифровых технологий организации	Очень низкий	Низкий	Затрудняюсь ответить	Высоко	Очень высоко
Технология больших данных (например, большая база данных, технология анализа данных)					
Технология облачных вычислений					
Технология искусственного интеллекта (например, машинное обучение)					
Мобильные технологии (такие как мобильный интернет, беспроводная связь)					
Технология разработки платформ (например, сетевые платформы)					
Социальные технологии (такие как онлайн-коммерция, обмен мгновенными сообщениями)					
Технология интернета вещей (например, технология сетевого распределения)					

Таблица 3

Стратегия общественного реагирования на кризисные ситуации

Реагирования на кризисные ситуации	Полностью не согласен	Частично не согласен	Затрудняюсь ответить	Частично согласен	Полностью согласен
Снижение производственных и эксплуатационных расходов					
Избавление от убыточных/менее прибыльных бизнес-единиц					
Внедрение онлайн-удаленной работы					
Оптимизация бизнес-модели для удовлетворения новых потребностей клиентов					
Разработка маркетинговых каналов и устранение зависимостей от офлайн-транзакций					
Активное инвестирование в технологические инновации					
Диверсификация в новых сферах бизнеса					
Интеграция цепочки поставок					

Таблица 4

Стратегия для защиты прав сотрудников во время пандемии

Реагирования на кризисные ситуации	Полностью не согласен	Частично не согласен	Затрудняюсь ответить	Частично согласен	Полностью согласен
Выплата заработной платы в соответствии с контрактами за один платёжный цикл					
Выплата основного пособия к прожиточному минимуму выше одного платежный цикл					
Сохранение рабочих мест сотрудников					
Переговоры с сотрудниками или профсоюзами об отсрочке платежа					
Выплата заработной платы сотрудникам, находящимся на карантине					
Организация компенсационного отпуска или сверхурочной работы работникам, не получающим отпуск					

Таблица 5

Изменится ли ваша организация после пандемии?

Реагирования на кризисные ситуации	Полностью не согласен	Частично не согласен	Затрудняюсь ответить	Частично согласен	Полностью согласен
Изменение существующих продуктовых линий					
Изменение охвата регионального рынка					
Изменение отношений внешнего сотрудничества					

Таблица 6

Ускорит ли ваша организация свою цифровую трансформацию после пандемии?

Реагирования на кризисные ситуации	Полностью не согласен	Частично не согласен	Затрудняюсь ответить	Частично согласен	Полностью согласен
Усиление использования онлайн-задач					
Улучшение цифровизации каналов цепочки поставок					
Внедрение цифровых продуктов или услуг					
Внедрение цифровых платформ					
Внедрение цифровой инфраструктуры, систем цифровых технологий					

1. Деятельность вашей организации в основном

- A. онлайн
- B. оффлайн

2. Как изменятся показатели вашей фирмы в будущем по сравнению с показателями в 2019 году?

- A. Снижение более чем на 50%
- B. Снижение на 30%-50%
- C. Снижение менее чем на 30%
- D. Никаких изменений
- E. Увеличение

3. Как долго вы сможете поддерживать денежный поток вашей фирмы во время пандемии?

- A. 1 месяц
- B. 3 месяца
- C. Около полугода
- D. Около 1 года
- E. Более 1 года

4. Как изменится выручка вашей организации в первом квартале во время пандемии?

- A. Снижение более чем на 90%
- B. Снижение на 50%-90%
- C. Снижение на 10%-50%
- D. Уменьшение менее чем на 10%
- E. Никаких изменений
- F. Увеличение

5. Как изменятся расходы вашей фирмы во время пандемии?

- A. Увеличение более чем на 100%
- B. Увеличение на 50%-100%
- C. Увеличение на 10%-50%
- D. Увеличение менее чем на 10%
- E. Никаких изменений
- F. Уменьшение

6. Пожертвовала ли ваша организация деньги или материалы во время пандемии?

Если да,

то какова общая сумма?

- A. Никаких пожертвований или поставок сделано не было
- B. Менее 1 миллиона
- C. 1 миллион–5 миллионов
- D. 5 миллионов–10 миллионов
- E. Более 10 миллионов

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 339.9

Андреев В.С. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны

The importance of export potential in the development of the country's agro-industrial
complex

Андреев Владислав Сергеевич,

Научный руководитель: **Грозовская Елена Викторовна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Г. Санкт-Петербург

2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии, доцент кафедры международных экономических
отношений, к.э.н. доцент
Andreev Vladislav Sergeevich,

Scientific supervisor: Grozovskaya Elena Viktorovna,

1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the
Russian Customs Academy
Saint Petersburg

2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian
Customs Academy, Associate Professor of the Department of International
Economic Relations, Ph.D. in Economics,
Associate Professor

Аннотация. В статье рассматривается значимость экспорта различных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Также приводится классификация продуктов по уровню производства и спроса на внутреннем рынке, учитывая доходы населения и возможности экспорта. Определены задачи, направленные на развитие экспортного потенциала России и повышение конкурентоспособности её продукции.

Ключевые слова: экспортный потенциал, самообеспечение, продовольственная безопасность, конкурентоспособность, сельскохозяйственная продукция, сырье, продовольствие, рациональное размещение, межрегиональный обмен.

Abstract. The article examines the importance of exporting various types of agricultural products, raw materials and food. The classification of products according to the level of production and demand in the domestic market is also given, taking into account the income of the population and export opportunities. The tasks aimed at developing Russia's export potential and increasing the competitiveness of its products have been identified.

Keywords: export potential, self-sufficiency, food security, competitiveness, agricultural products, raw materials, food, rational placement, interregional exchange.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент
кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Экспортный потенциал АПК представляет собой возможный объем экспорта различных видов продукции АПК в количественном и стоимостном выражении, учитывающий полное обеспечение потребностей внутреннего рынка, а также конкуренцию на мировых рынках.

Иными словами, экспортный потенциал – это возможность (готовность, способность) продавать за рубеж в некотором объёме произведенную продукцию.

От уровня развития экспортного потенциала АПК зависит продовольственная безопасность страны, которая является одной из важнейших составляющих национальной безопасности, она требует внимания как на внутреннем, так и на международном уровнях. Она касается каждого человека и общественных групп. Это состояние экономики страны, включая сельскохозяйственный сектор, при котором государство способно обеспечить население продовольствием, соответствующим здоровым стандартам питания, независимо от внешних и внутренних условий, и при сохранении государственного продовольственного резерва. Это означает, что потребности населения в пище удовлетворяются безопасными и качественными продуктами, обеспечивая активный и здоровый образ жизни [1].

Проблема обеспечения России ощущается в снабжении мясом, молоком и соответствующими продуктами. Хотя уровень самообеспеченности пищевыми продуктами неоднозначен, многие регионы всё ещё зависят от импортных поставок. Министерство сельского хозяйства России планирует увеличить экспорт зерновых на 50 % и масложировой продукции в 2,8 раза.

Исходя из характеристик экспортной продукции, её можно классифицировать по уровню развития производства, спросу на внутреннем рынке и возможности реализации. При оценке спроса на внутреннем рынке важно учитывать уровень доходов населения.

Первая группа продукции включает в себя растительное масло, зерно, рыбу и рыбные продукты. Эти продукты достигли оптимального уровня обеспеченности населения и даже имеют значительные объемы экспорта в другие страны, см. табл. 1.

Таблица 1

Динамика экспорта основных видов пищевых продуктов за 2019–2022 гг., млрд долл.
[6]

Показатель	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Объём экспорта продукции АПК	25,6	30,6	37,1	41,6
Объём экспорта продукции масложировой отрасли	4,1	4,9	7,3	9,2
Объём экспорта продукции зерновых	7,9	10,2	11,4	13,4
Объём экспорта рыбы и морепродуктов	5,4	5,3	6,7	5,8
Объём экспорта мясной и молочной продукции	0,9	1,2	1,6	1,6
Объём экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности	4,0	4,5	5,2	5,4
Объём экспорта прочей продукции АПК	3,3	4,5	4,9	6,2

Во вторую группу входят пищевые продукты, которые полностью удовлетворяют потребности страны, но имеют низкую востребованность на мировом рынке. В эту группу входят мясо и мясопродукты, молоко и молочная продукция, фрукты, овощи и бахчевые, которые имеют недостаточное обеспечение на внутреннем рынке и низкие объёмы экспорта.

Для увеличения экспортного потенциала необходимо развивать инфраструктуру оптовых и распределительных центров, а также расширять возможности по хранению и транспортировке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Согласно принятому Федеральному проекту, планируется запустить в эксплуатацию не менее шести оптово-распределительных центров, ориентированных на экспорт продукции свыше 400 тыс. т. Этот план также предусматривает субсидирование транспортных расходов на все виды транспорта, за исключением воздушных перевозок.

Среди целей Федерального проекта – стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия без создания искусственных препятствий. Улучшение условий для их выхода на международные

рынки включает в себя развитие эффективной системы отслеживания продукции от производителя до потребителя.

Однако необходимо осознавать, что успешная реализация целей, поставленных в рамках Федерального проекта, в значительной степени зависит от объема инвестиций в основные средства сельскохозяйственной отрасли. На данный момент эти инвестиции недостаточны для полного технического и технологического обновления сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности.

В настоящее время сектор сельского хозяйства в России испытывает недостаток инвестиций в научные и технологические исследования, что приводит к его зависимости от иностранных поставщиков, особенно в области селекции и генетики. Для увеличения объемов экспорта конкурентоспособной продукции АПК необходимо развивать и осваивать технологии точного сельского хозяйства, ускоренной селекции и семеноводства, а также органического и почвосберегающего сельского хозяйства.

Экспортный потенциал отечественного зерна, как основного стратегического продукта, в основном формируется благодаря высоким урожаям, полученным в наиболее благоприятных зонах производства. Более половины (52 %) производства зерна приходится на 16 регионов страны, которые также являются основными поставщиками на внутренний рынок и для экспорта. Агроклиматические условия таких регионов, как Поволжье, Южный и Северный Кавказ, Центральное Черноземье, степные районы Урала, Западной и Восточной Сибири, наиболее подходят для выращивания высококачественной пшеницы.

В перспективе, необходимо учитывать, что природные условия продолжают играть ключевую роль в качестве пшеницы, однако без современной материально-технической базы достижение необходимых показателей качества и высокого уровня конкурентоспособности практически невозможно.

В качестве примера эффективного размещения и специализации производства зерна можно привести Бразилию.

В Бразилии производство кукурузы как зерна является значимым компонентом сельского хозяйства. Регионы с благоприятными климатическими условиями и плодородными почвами, такие как штаты Мату-Гросу, Парана, Гояс, представляют собой крупные зоны выращивания кукурузы на зерно.

В этих регионах множество сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств специализируются на выращивании кукурузы как основной зерновой культуры. Они используют современные технологии и сельскохозяйственные практики для максимизации урожайности и качества кукурузы. Это включает в себя применение гибридных сортов, оптимизацию использования удобрений и воды, а также контроль за вредителями и болезнями.

Произведенная кукуруза как зерно используется в различных отраслях, включая производство кормов для скота и птицы, пищевую промышленность для производства кукурузной муки и кукурузных продуктов, а также в промышленности для получения крахмала и сиропов.

Бразильская кукуруза на зерно также экспортируется в различные страны мира, внося свой вклад в мировое сельскохозяйственное производство и обеспечивая продовольственную безопасность на глобальном уровне. В России объемы производства кукурузы на зерно занимают второе место после пшеницы и ячменя.

Основные области с посевами кукурузы сосредоточены в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. В Краснодарском крае площадь посевов составляет 569,3 тыс. га, что составляет 23,2 % от общей площади посевов, в Ставропольском крае – 197,5 тыс. га или 7,7 %. В Ростовской и Воронежской областях кукуруза выращивается на площади 189,2 и 184,6 тыс. га соответственно. В северных регионах, таких как Волго-Вятский, Уральский и Сибирский, кукуруза выращивается только при использовании раннеспелых, холодостойких гибридов.

Всего в стране кукурузу на зерно выращивают в 42 регионах на площади более 4,2 млн га, см. табл. 2. Кукуруза составляет около 7 % от общих посевов всех зерновых культур и более 11 % от валового сбора. Сельскохозяйственные организации занимают 70 и 72 % площадей посевов и валового сбора соответственно, крестьянские (фермерские) хозяйства – 28 и 26,3 %, а хозяйства населения – 2,3 и 1,7 % соответственно.

Таблица 2

Динамика посевных площадей, урожайности и валовых сборов кукурузы в Российской Федерации за 2020–2022 гг. [5]

Показатель	Годы		
	2020	2021	2022
Посевная площадь, млн га – всего	2,8	2,9	4,2
Урожайность, ц/га	50,8	52,5	59,9
Валовой сбор, млн т	13,8	15,2	15,8

Для развития производства кукурузы в стране через улучшение его пространственной организации необходимо учитывать различные факторы: природные (плодородие почв, климатические условия), технологические (наличие современного оборудования, доступ к сортавым и гибридным семенам) и социально-экономические (географическое расположение, логистика, наличие финансовых ресурсов и т. д.).

В будущем ожидается увеличение производства зерна кукурузы даже в северных регионах, где выращивание этой культуры считается рискованным. Это будет возможно благодаря использованию новых раннеспелых гибридов кукурузы с коротким вегетационным периодом, а также расширению посевных площадей на новых территориях. В результате, в России может быть произведено до 25 млн т кукурузы на площади не менее 5 млн га.

Увеличение объема производства товарного зерна кукурузы позволит не только удовлетворить внутренний спрос, который составляет около 10 млн т, но и увеличить экспорт этой продукции.

На мировом рынке экспорт отечественного зерна кукурузы может достигнуть примерно 6 млн т. Главными импортерами этой культуры являются Турция, Латвия и Корея.

Для посева кукурузы на имеющихся площадях необходимо ежегодно закупать до 15 тыс. т гибридных семян, стоимость которых в 3,5-4,0 раза выше цены отечественных семян. Поэтому рост экспорта может быть обеспечен как высокой урожайностью и рентабельностью производства зерна в основных регионах возделывания, так и развитием отечественного семеноводства. Это также включает в себя увеличение производства ранних гибридов семян кукурузы до 75 % от их потребности и замещение более дорогих импортных гибридов.

Таким образом, Россия, обладая изобилием земельных, селекционно-генетических, энергетических, водных и трудовых ресурсов, а также наличием значительных запасов минеральных удобрений и крупных зернопроизводящих хозяйств, имеет потенциал увеличить объем экспорта зерна. Это особенно актуально с учетом быстрого роста населения в азиатских и африканских странах, где существует высокий спрос на относительно доступное российское зерно.

Развитие сельскохозяйственного сектора, сосредоточенное на инновациях и инвестициях, может сделать Россию одним из ведущих мировых экспортеров зерна. Это представляет собой важную возможность для укрепления позиций на мировом рынке и стимулирования экономического роста страны.

Библиографический список

1. Анализ экспортного потенциала отраслей агк России // Известия юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 2. С. 113–123. (дата обращения: 12.03.2024).
2. Бесшапошный М.Н. Экспортный потенциал зерновой подотрасли агк и его влияние на внутреннюю макроэкономическую ситуацию в России // Российский

государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. 2021. С. 22–25. (дата обращения: 15.03.2024).

3. Папцов А.Г. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие: монография – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2020. – 256 с. (дата обращения: 12.03.2024).

4. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

5. ФТС России – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).

УДК 33

Батурина И.Н., Касьянова А.Ю. Подходы к понятию «кадровая безопасность»

Approaches to the concept of «personnel security»

Батурина И.Н.,

к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, финансы и учет»

Касьянова А.Ю.,

студент института «Экономики и права

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Baturina I.N.,

Ph.D., associate Professor of «Economic security, finance and accounting»

Kasyanova A.Yu.,

Student of the «Institute of Economics and Law»

Of the «Kurgan State University», city of Kurgan

***Аннотация.** В контексте современных вызовов и угроз особое внимание уделяется вопросам кадровой безопасности, анализируются основные концепции и теории в данной области исследования. В статье рассмотрены основные подходы к понятию кадровой безопасности хозяйствующего субъекта с целью определения ее роли в обеспечении устойчивого роста и стабильного развития экономики страны.*

***Ключевые слова:** кадровая безопасность, методики обеспечения кадровой безопасности.*

***Abstract.** In the context of modern challenges and threats, special attention is paid to personnel security issues, the main concepts and theories in this field of research are analyzed. The article considers the main approaches to the concept of personnel security of an economic entity in order to determine its role in ensuring sustainable growth and stable development of the country's economy.*

***Keywords:** personnel security, methods of ensuring personnel security*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В нестабильной экономической среде ведение бизнеса осуществляется в условиях агрессивной политики, направленной на подавление конкурентов. В новых реалиях жизни особо актуально всем известное высказывание «кадры решают все». Наряду с введением новых технологий и прогрессивных форм управления производством, сотрудники компании – это самый ценный ресурс, способствующий обеспечить рост эффективности работы любого предприятия.

Рассмотрим наиболее распространенные подходы к понятию «кадровая безопасность» (таблица 1).

Таблица 1

Подходы авторов к определению термина «Кадровая безопасность»

Автор 1	Трактовка определения 2
В.В. Водянова	«...это составляющая часть экономической безопасности организации, приоритетными задачами для которой является защита от угроз и рисков для создания условий для наиболее эффективного управления персоналом, как определяющего ресурса для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности организации» [1]
В.В. Панкратьев	«...это наиболее важная составляющая экономической безопасности, целью которой является выявление, обезвреживание, предотвращение, отвод и предупреждение угроз, опасностей и рисков, которые направлены на персонал и его интеллектуальный потенциал, и те, которые идут непосредственно от него, что должно проявляться в системе управления трудовыми ресурсами и кадровой политике организации» [2]
О.Ю. Калмыкова	«... генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по разработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание ответственного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации» [3]
Н.В. Кузнецова	«...процесс предотвращения, предупреждения и устранения рисков и угроз со стороны персонала с целью обеспечения стабильного функционирования и развития предприятия» [4]
А.Я. Кибанов	«...совокупности функций, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, а также на создание ответственного и сплоченного коллектива, способного эффективно реагировать на изменения на рынке» [5]
А.Р. Алавердов	«...обеспечение экономической безопасности за счет уменьшения рисков, связанных с некачественной работой персонала» [6]
Н.Д. Эриашвили	«... это совокупность средств (инструментария), с помощью которых администрация организации способствует сохранению, укреплению и развитию персонала для обеспечения эффективного функционирования организации и защиты от рисков, связанных с работниками, что в совокупности должно влиять на организацию» [7]
Г.В. Щекин	«... это предупреждение отрицательных влияний на экономическую безопасность организации за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями» [8]

Изучив подходы разных авторов, можно отметить, что обеспечение кадровой безопасности организации – это важный аспект деятельности компании. Внутренние проблемы, такие как кража конфиденциальной информации, коррупция и мошенничество, могут нанести значительный ущерб бизнесу и даже привести к его краху. Поэтому важно обеспечить надежную и безопасную работу персонала, защиту информации и имущества организации от угроз и рисков, связанных с человеческим фактором.

Следовательно, основная цель обеспечения безопасности персонала, информации, имущества и интересов организации заключается в минимизации

рисков, возникающих вследствие человеческого фактора. Это включает в себя обеспечение компетентного и надежного персонала, защиту от внутренних и внешних угроз безопасности, предотвращение утечек конфиденциальной информации, а также соблюдение законодательства в области трудовых отношений и правил безопасности труда.

Основные методы обеспечения кадровой безопасности включают в себя: процедурные и интерактивные (рисунок 1).

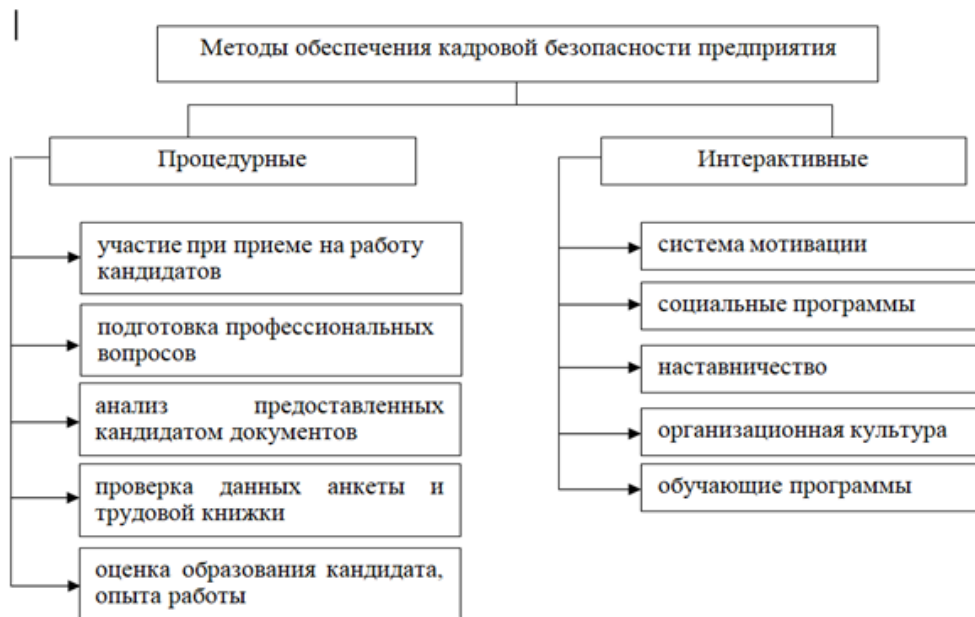

Рисунок 1. Методы обеспечения кадровой безопасности

Службой безопасности организации проводятся процедурные методы, а интерактивные методы входят в компетенции отдела кадров. Такое разделение позволяет учесть интересы обеих сторон и эффективно обеспечить безопасность персонала.

В современных условиях эффективный механизм управления кадровым потенциалом любого предприятия включает в себя, на наш взгляд, осуществление мероприятий по:

- 1) повышению профессионального, психологического климата в организации;
- 2) созданию благоприятных условий для карьерного роста персонала;
- 3) по стимулированию работников;
- 4) формированию системы обучения, а также разработке программ повышения квалификации и переподготовке кадров.

Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности и достижения устойчивого роста и сбалансированного развития необходимо уделить особое внимание вопросам обеспечения кадровой безопасности. Кадровая безопасность является ключевым элементом управления рисками, который позволяет определить конкретные показатели и принять необходимые меры для обеспечения безопасности сотрудников, создавая при этом условия для эффективной и производительной работы персонала организации.

Библиографический список

1. Водянова В. В. Экономическая безопасность. Системное представление / В. В. Водянова. – М. : Изд-во ГУУ, 2020. – 177 с. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19941635> (дата обращения 12.01.2024)
2. Панкратьев В. В. Экономическая безопасность : учебное пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 254 с. – URL : [https:// sec-company.ru/articles/economics/korporativnaya_bezopasnost_ekonomicheskaya_bezopasnost_/](https://sec-company.ru/articles/economics/korporativnaya_bezopasnost_ekonomicheskaya_bezopasnost/) (дата обращения 12.02.2024)
3. Калмыкова О. Ю., Соловова Н. В. Управление кадровыми рисками и кадровая безопасность организации. В 2 ч. (Ч. 2.) / О. Ю. Калмыкова, Н. В. Соловова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2020. – 68 с. – URL : [http:// repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/UPRAVLENIE-KADROVYMI-RISKAMI - I-KADROVAYA-BEZOPASNOST-ORGANIZACII-Chast-2-68170](http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/UPRAVLENIE-KADROVYMI-RISKAMI-I-KADROVAYA-BEZOPASNOST-ORGANIZACII-Chast-2-68170) (дата обращения 12.03.2024)
4. Кузнецова Т. В. Кадровое делопроизводство / Т.В. Кузнецова, С.Л. Кузнецов. – М.: Интел-Синтез, 2022. – 400 с. – URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01002582531> (Дата обращения 12.01.2024)
5. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом // А. Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 440 с. – URL : <https://znanium.ru/catalog/document?id=430967> (дата обращения 24.01.2024)
6. Алавердов А. Р. Кадровая безопасность как фактор конкурентоспособности современной организации / А. Р. Алавердов. – М.: Синергия, 2022. – 551 с. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-kak-faktor-konkurentosposobnosti-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения 14.02.2024)
7. Эриашвили, Н. Д. Экономическая безопасность : учебное пособие для студентов вузов / Н.Д. Эриашвили. – М.: Амедика, 2022. – 295 с. – URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01008502991> (дата обращения 14.03.2024)
8. Щекин, Г.В. Безопасность предпринимательской деятельности в 2 ч. (Часть 2): учебник для академического бакалавриата / Г. В. Щекин, А. В. Юрченко, А. Д. Рудченко / под науч. ред. Г.В. Щекина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 237 с. – URL : <https://publications.hse.ru/books/300430196> (дата обращения 15.02.2024)
9. Буланова Е. Н. Определение понятия кадрового риска // Управление персоналом. Ученые записки. Книга V / под ред. д-ра эконом, наук, проф. В. К. Потемкина. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургской академии управления персоналом, 2021. – 334 с. – URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003172353> (дата обращения 27.02.2024)

УДК 33

Мальцев Ю.В., Власова Н.Ю. Перспективы использования цифровых технологий в ЖКХ города Екатеринбурга
Prospects for the use of digital technologies in the housing and utilities of the city of Yekaterinburg

Мальцев Юрий Владимирович

студент, Уральский государственный экономический университет

Власова Наталья Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет

Maltsev Yuri Vladimirovich, student, Ural State Economic University

Vlasova Natalya Yuryevna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University

***Аннотация.** С развитием цифровой экономики актуальность внедрения цифровых технологий в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) городов становится все более очевидной. Данная статья посвящена анализу перспектив и возможностей использования цифровых технологий в ЖКХ города Екатеринбурга. В работе рассматриваются основные направления цифровизации в сфере ЖКХ, включая автоматизацию процессов учета ресурсов, внедрение систем дистанционного контроля и управления, а также использование интеллектуальных систем для повышения эффективности работы и снижения затрат. Анализируются как уже реализованные проекты, так и перспективные планы по дальнейшему развитию цифровой инфраструктуры в секторе ЖКХ. Особое внимание уделяется вопросам интеграции цифровых технологий в существующую инфраструктуру, аспектам безопасности и защиты данных. Результаты исследования показывают, что цифровизация ЖКХ может привести к значительному повышению качества и доступности услуг для жителей города, а также к устойчивому развитию городской инфраструктуры в целом.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, ЖКХ, Екатеринбург, автоматизация, дистанционное управление, интеллектуальные системы, устойчивое развитие.*

***Abstract.** With the development of the digital economy, the relevance of introducing digital technologies in the sphere of housing and communal services (HCS) of cities is becoming more and more obvious. This article is devoted to the analysis of the prospects and possibilities of using digital technologies in the housing and communal services of the city of Yekaterinburg. The work examines the main directions of digitalization in the housing and communal services sector, including the automation of resource accounting processes, the introduction of remote monitoring and control systems, as well as the use of intelligent systems to improve operational efficiency and reduce costs. Both already implemented projects and long-term plans for the further development of digital infrastructure in the housing and communal services sector are analyzed. Particular attention is paid to the integration of digital technologies into existing infrastructure, security and data protection issues. The results of the study show that digitalization of housing and communal services can lead to a significant increase in the quality and availability of services for city residents, as well as to the sustainable development of urban infrastructure in.*

***Keywords:** digital technologies, housing and communal services, Yekaterinburg, automation, remote control, intelligent systems, sustainable development.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В современном мире цифровизация является ключевым фактором развития всех сфер жизнедеятельности общества, включая жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Город Екатеринбург, как один из крупнейших мегаполисов России, стоит перед необходимостью адаптации к современным вызовам и требованиям цифровой экономики. Аспект повышения эффективности и качества предоставляемых услуг ЖКХ, снижения издержек и повышения удобства для жителей города становится особенно актуальной. Внедрение цифровых технологий в данной сфере открывает новые возможности для достижения этих целей, однако также сопряжено с рядом организационных и технических сложностей. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью глубокого и комплексного анализа потенциала цифровизации в секторе ЖКХ города Екатеринбурга, выявления перспектив и рисков, связанных с этим процессом.

Цифровизация ЖКХ является одним из приоритетных направлений развития городской инфраструктуры на современном этапе. Город Екатеринбург, обладая значительным потенциалом и ресурсами для развития, сталкивается с необходимостью внедрения инновационных подходов в управление жилищно-коммунальным хозяйством. В условиях урбанизации и роста населения города, повышение эффективности работы ЖКХ, улучшение качества и доступности услуг становятся критически важными задачами. Внедрение цифровых технологий предоставляет уникальные возможности для оптимизации работы ЖКХ, включая автоматизацию учета и распределения ресурсов, введение систем дистанционного контроля и управления, а также использование данных для более эффективного планирования и принятия решений. Настоящая статья направлена на исследование перспектив и вызовов, связанных с цифровизацией ЖКХ в городе Екатеринбурге, анализ текущего состояния и разработку предложений по дальнейшему развитию данного направления.

Цифровизация жилищно-коммунального хозяйства предполагает комплексное применение современных информационных технологий для повышения эффективности управления ресурсами, оптимизации процессов обслуживания и улучшения качества предоставляемых услуг. В контексте города Екатеринбурга можно выделить несколько ключевых направлений цифровизации в сфере ЖКХ:

Автоматизация учета коммунальных ресурсов: Внедрение интеллектуальных систем учета (смарт-счетчиков) позволяет автоматизировать сбор данных о потреблении воды, электроэнергии, тепла и газа. Это способствует более точному мониторингу и анализу потребления, а также предотвращению потерь и несанкционированного использования ресурсов.

Системы дистанционного мониторинга и управления: Разработка и внедрение систем дистанционного управления оборудованием ЖКХ, таких как насосные станции,

котельные и системы освещения. Это позволяет оперативно реагировать на изменения в работе систем и сокращать время на ликвидацию аварийных ситуаций.

Цифровые платформы для взаимодействия с населением: Создание единых информационных порталов и мобильных приложений для жителей, через которые можно передавать показания счетчиков, оплачивать услуги ЖКХ, получать актуальную информацию о работе сервисов и сообщать о проблемах.

Применение больших данных и искусственного интеллекта: Анализ больших объемов данных с целью оптимизации расхода ресурсов, прогнозирования необходимости ремонтных работ и модернизации инфраструктуры. Использование искусственного интеллекта для автоматизации принятия решений и повышения эффективности управления сетями ЖКХ.

Безопасность и защита данных: Разработка и внедрение современных решений для обеспечения безопасности сетей и систем, защиты персональных данных жителей и предотвращения кибератак.

Электронное документооборот и архивация: Переход на электронный документооборот в управлении ЖКХ для упрощения и ускорения процессов взаимодействия между службами, сокращения бумажной волокиты и повышения прозрачности деятельности.

Эти направления цифровизации способны не только существенно повышать качество и доступность услуг ЖКХ для жителей Екатеринбурга, но и способствовать более рациональному использованию ресурсов, снижению эксплуатационных расходов и улучшению экологической ситуации в городе.

В Екатеринбурге, как и по всей России, активно используется Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), представляющая собой единый цифровой ресурс для сбора и обработки данных о состоянии ЖКХ. Данный проект является значительным шагом в направлении цифровизации сектора ЖКХ и предлагает жителям Екатеринбурга широкий спектр возможностей для взаимодействия с управляющими и ресурсоснабжающими организациями, ТСЖ, а также органами власти различных уровней.

Через ГИС ЖКХ жители Екатеринбурга имеют возможность:

1. Просматривать начисления за жилищно-коммунальные услуги за текущий и предыдущие периоды, а также оплачивать эти услуги онлайн.
2. Вводить и проверять показания приборов учета, что обеспечивает более прозрачный и удобный процесс учета ресурсов.
3. Контролировать работы по обслуживанию и ремонту дома, включая их стоимость, что повышает прозрачность деятельности управляющих компаний.

4. Проверять наличие лицензии у управляющих организаций, тем самым обеспечивая дополнительную защиту прав потребителей.

5. Получать информацию о графике капитального ремонта дома, что позволяет жителям заранее планировать свои дела.

6. Ознакомиться с актуальными тарифами на жилищно-коммунальные услуги.

7. Активно участвовать в управлении многоквартирным домом, включая электронные голосования и обсуждение важных вопросов на форуме.

8. Направлять обращения в органы власти и получать уведомления о плановых отключениях коммунальных ресурсов.

Таким образом, ГИС ЖКХ в Екатеринбурге играет ключевую роль в цифровизации сектора ЖКХ, предоставляя жителям удобный инструмент для контроля и участия в управлении жилищно-коммунальными услугами.

В контексте стратегического развития цифровой инфраструктуры в секторе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) города, важно выделить перспективные направления, которые будут способствовать повышению качества и доступности услуг для граждан, а также улучшению эффективности управления ресурсами. Разработка и внедрение следующих инициатив будут направлены на достижение этих целей в ближайшей перспективе:

1. Развитие платформы ГИС ЖКХ: Дальнейшее усовершенствование функционала ГИС ЖКХ с целью расширения возможностей для пользователей и управляющих органов, включая введение дополнительных сервисов для мониторинга качества услуг и управления потреблением ресурсов.

2. Внедрение системы "Умный дом": Реализация проектов по оснащению жилых комплексов системами "умного дома" для автоматизации процессов учета ресурсов, контроля за состоянием инженерных систем и повышения уровня комфорта и безопасности жильцов.

3. Интеграция с системами городского управления: Развитие интеграции цифровой инфраструктуры ЖКХ с системами умного города для обеспечения комплексного управления городскими ресурсами и повышения эффективности городского хозяйства.

4. Внедрение технологий больших данных и ИИ: Применение технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования потребностей в ресурсах, оптимизации расходов и улучшения качества предоставляемых услуг.

В рамках стратегии цифровизации городского хозяйства, особое внимание уделяется совершенствованию и развитию цифровой инфраструктуры в секторе жилищно-коммунального хозяйства. Это направление призвано обеспечить повышение

качества жизни населения, улучшение экологической обстановки и повышение эффективности использования ресурсов. Для достижения данных целей, предполагается реализация ряда мероприятий, ориентированных на внедрение современных информационных технологий и инновационных решений. Основные направления и задачи представлены в следующей таблице.

Таблица 1

Направления развития цифровой инфраструктуры в секторе ЖКХ

Направление развития	Цели и задачи	Ожидаемые результаты
Развитие платформы ГИС ЖКХ	Расширение функционала для улучшения управления ресурсами и услугами	Повышение качества и доступности услуг ЖКХ
Внедрение системы "Умный дом"	Автоматизация учета ресурсов, повышение комфорта и безопасности	Снижение расходов на ЖКХ, улучшение условий проживания
Мобильные приложения для ЖКХ	Упрощение доступа к услугам ЖКХ	Улучшение взаимодействия с жителями, повышение удовлетворенности услугами ЖКХ
Интеграция с системами умного города	Обеспечение комплексного управления городскими ресурсами	Повышение эффективности городского хозяйства
Внедрение технологий ИИ и больших данных	Оптимизация расходов, прогнозирование потребностей	Сокращение издержек, улучшение планирования и предоставления услуг

Развитие цифровой инфраструктуры в секторе ЖКХ является ключевым фактором устойчивого развития городской среды и повышения качества жизни граждан. Реализация представленных планов по цифровизации позволит не только оптимизировать текущие процессы управления ресурсами и услугами, но и создать основу для внедрения будущих инноваций в сфере ЖКХ. Важным аспектом является интеграция различных систем и технологий, что требует координированных усилий всех участников рынка, а также поддержки со стороны государственных органов. Эффективная реализация планов по цифровизации способствует не только улучшению уровня и качества предоставляемых услуг, но и стимулирует экономическое развитие, повышает привлекательность города для жителей и инвесторов.

Библиографический список

1. Коршунова, Е. М. Развитие инновационного потенциала жилищно-коммунального хозяйства / Е. М. Коршунова, А. А. Оганесян // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 1380-1383. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.268. – EDN WLLDCT.

2. Куранов, А. С. «Умный город» как «благополучный город» / А. С. Куранов // Образование и наука в России и за рубежом. – 2020. – № 4(68). – С. 191-194. – EDN NZRLCJ.

3. Кутырин, Д. О. Технологии Умного города в сфере создания комфортной городской среды и ЖКХ: практики городов федерального значения / Д. О. Кутырин // Вестник РАЕН. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 83-85. – DOI 10.52531/1682-1696-2021-21-3-83-85. – EDN ZLNJFX.

4. Мещерякова, М. А. Анализ и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства в экономике страны / М. А. Мещерякова, В. Ю. Боголепова, А. Е. Арников // Строительство и недвижимость. – 2023. – № 2(13). – С. 71-75. – EDN QMLTTJ.

5. Рожков, Е. В. Особенности развития ЖКХ в современном городе (на примере Перми) / Е. В. Рожков // Инновационная деятельность. – 2021. – № 1(56). – С. 65-72. – EDN MQCHEF.

6. Саввина, И. С. Применение IoT технологий в сфере ЖКХ / И. С. Саввина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10(123). – С. 1077-1082. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.214. – EDN ZDLBZN.

7. Саввина, И. С. Принципы цифровизации сферы ЖКХ / И. С. Саввина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 1092-1095. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.214. – EDN YWBLSN.

8. Сулимин, В. В. Цифровая трансформация государственного управления: анализ инновационных подходов в России / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 4(57). – С. 557-559. – EDN SXZOMC.

УДК 338.1

Чумаков М. А., Шевченко Ю. С. Пути совершенствования формирования и использования оборотных средств организации

Ways to improve the formation and use of working capital of the organization

Шевченко Юлия Сергеевна

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»

Чумаков Михаил Алексеевич

бакалавр 5 курса, направления подготовки 38.03.01 Экономика
направленность «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»

г. Краснодар

Shevchenko Yuliya Sergeevna

candidate of economic Sciences, Associate Professor
of Finance FGBOU VO

«Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»

Chumakov Mikhail Alekseevich

Bachelor 5 courses, directions of training 38.03.01 Economics
direction «Finance and credit»

FGBOU VO «Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»

Krasnodar

Аннотация. В статье проводится оценка эффективности формирования и использования оборотных активов ООО «Адыгейский молочный завод», на основе которой разработаны мероприятия способствующие ускорению оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности организации.

Ключевые слова: запасы, дебиторская задолженность, оборотные активы, собственные оборотные средства, оборачиваемость, оптимизация.

Abstract. The article evaluates the effectiveness of the formation and use of current assets of LLC "Adygei Dairy Plant", on the basis of which measures have been developed to accelerate the turnover of stocks and accounts receivable of the organization.

Keywords: inventories, accounts receivable, current assets, own working capital, turnover, optimization.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Оборотные активы – это авансированные средства организации в производственный процесс, в оборот после которого средства вновь возвращаются в форме денежных средств на счета организации. Задача каждого предприятия заключается в изыскании путей ускорения оборачиваемости оборотных средств. Оценка оборотных средств позволяет понять, насколько эффективно размещаются

данные активы, могут ли они приносить необходимую прибыль. На основе полученных результатов можно спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации и разработать способы повышения эффективности.

Общество с ограниченной ответственностью «Адыгейский молочный завод» – это одно из ведущих предприятий по переработке молочной продукции в Краснодарском крае.

Оценка формирования оборотных активов организации состоит из оценки их состава, динамики и структуры. результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Состав, динамика и структура оборотных средств ООО «Адыгейский молочный завод»

Вид оборотных средств	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2022 г. в % к 2020 г.
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Запасы	5 331	26,2	5 250	17,5	8695	27,1	163,1
Дебиторская задолженность	13 955	68,5	24 397	81,3	23344	72,7	167,3
Денежные средства и денежные эквиваленты	1 082	5,3	345	1,2	64	0,2	5,9
Оборотные средства, всего	20 368	100,0	29 992	100,0	32103	100,0	157,6

Динамика всей величины оборотных активов положительная 57,6 %. В составе оборотных активов стоимостное выражение запасов возросло на 63,1 %, дебиторской задолженности на 67,3 %. Единственный показатель, который сократился за рассматриваемый период это денежные средства. Их величина сократилась на 94,1 %. Сокращение доли денежных средств организации свидетельствует о значительном сокращении уровня ликвидности оборотного капитала и его оборачиваемости за исследуемый период.

Структуру оборотных активов наглядно представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура оборотных активов в 2020-2022 гг., %

Изучив структуру оборотных средств организации, было выявлено, что основным и ключевым показателем формирования оборотных активов организации выступает дебиторская задолженность. В структуре оборотных средств в 2020 г. она занимала 68,5 %. В 2021 г. доля увеличилась до 81,3 %, а в 2022 г. составила 72,7 %. За исследуемый период доля запасов в общем объеме оборотных средств то снижалась до 17,5 % или на 932 тыс. руб. в 2021 г., то вновь возрастала до 27,1 % в 2022 г. Удельный вес денежных средств в общей стоимости оборотных средств наименьший, и сокращался из года в год, так к 2022 г. доля денежных средств стала составлять 0,2 % от уровня всех оборотных активов. В итоге, оборотные средства ООО «Адыгейский молочный завод» увеличились в 2022 г. по сравнению с 2020 г. на 11735 тыс. руб. или на 57,6 %. В целом, рост оборотных средств организации свидетельствует о благоприятных изменениях, происходящих в финансовом состоянии фирмы.

Для оценки эффективности формирования оборотных средств организации необходимо рассчитать показатель, характеризующий долю оборотных активов, сформированных за счет собственного капитала. Данный показатель называется Собственные оборотные средства (СОС).

Таблица 2

Собственные оборотные средства и их доля в оборотных активах ООО «Адыгейский молочный завод»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отношение
Оборотные активы, тыс. руб.	20368	29992	32103	11735
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	3737	9413	8278	4541
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	16631	20579	23825	7194
Доля СОС в оборотных активах, %	81,7	68,6	74,2	-7,5

Исходя из данных, приведенных в таблице, можно сделать вывод о том, что оборотные средства и краткосрочные обязательства возрастают за период. Показатель собственных оборотных средств за период имеет положительное значение и динамику – увеличился на 7194 тыс. руб. В 2020 г. 81,7 % всех оборотных активов было сформировано за счет собственных средств. Однако, данный показатель за исследуемый период снизился на 7,5 п. п. и в 2022 г. составил 74,2 %. Снижение можно считать незначительным, так как большая часть оборотных активов остается профинансирована за счет собственных средств, а это один из главных признаков устойчивого положения организации.

На рисунке 2 представим сравнение величины оборотных средств с величиной собственных оборотных средств.

На рисунке заметно, что оборотные активы в целом увеличиваются из года в год, рост за период составил 11735 тыс. руб. Собственные оборотные средства тоже возрастают на 7194 тыс. руб. и демонстрируют высокую степень обеспеченности оборотных активов.

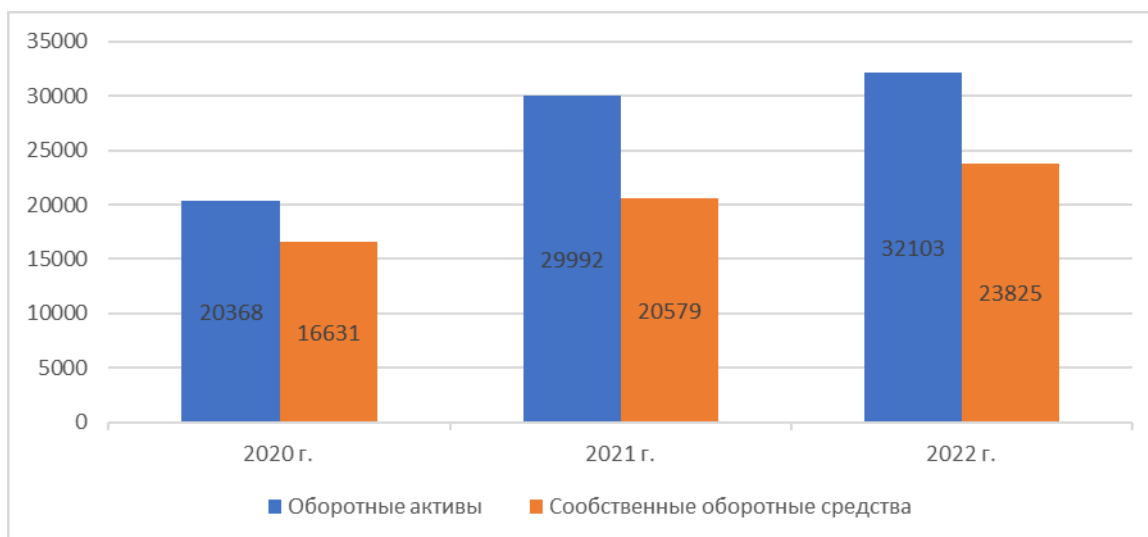

Рисунок 2 – Сравнение оборотных средств и собственных оборотных средств ООО «Адыгейский молочный завод», тыс. руб.

Обеспеченность оборотных активов собственными оборотными средствами характеризует коэффициент обеспеченности оборотных активов. Запасы – самый низколиквидный вид оборотных активов, и именно они требуют обеспечения собственными ресурсами. Поэтому желательно поддерживать величину СОС примерно в размере стоимости запасов или чуть больше. Для определения обеспеченности запасов есть соответствующий показатель Коэффициент обеспеченности запасов. Рассчитаем данные коэффициенты в таблице 3.

Таблица 3

Коэффициент обеспеченности оборотных активов и запасов ООО «Адыгейский молочный завод»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отношение
Оборотные активы, тыс. руб.	20368	29992	32103	11735
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	3737	9413	8278	4541
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	16631	20579	23825	7194
Запасы, тыс. руб.	5331	5250	8695	3364
Коэффициент обеспеченности оборотных активов	0,82	0,69	0,74	-0,08
Коэффициент обеспеченности запасов	3,1	3,9	2,7	-0,4

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами отражает долю собственных оборотных средств во всех оборотных активах предприятия. В ООО «Адыгейский молочный завод» большая часть оборотных активов, а именно 74 % в 2022 г. формируется за счет собственных средств.

Коэффициент обеспеченности запасов имеет значение больше 1, что свидетельствует о полной обеспеченности величины запасов. В 2022 г. собственные оборотные средства больше величины запасов в 2,7 раза. Данные значения коэффициента являются признаком абсолютно устойчивой организации.

Эффективность использования оборотных средств проявляется в скорости их оборачиваемости. Для этого анализируются длительность и структура операционного цикла, характеризуемая временем пребывания оборотных средств на его отдельных стадиях.

Таблица 4

Эффективность использования оборотных средств ООО «Адыгейский молочный завод»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. к 2020 г. (+/-)
Коэффициент оборачиваемости	5,8	7,3	4,6	-1,2
Продолжительность оборота оборотных средств, дней	62,9	50,0	79,3	16,4
Коэффициент закрепления	0,17	0,14	0,22	0,05
Коэффициент мобильности	0,05	0,01	0,002	-0,048
Коэффициент рентабельности оборотных средств, %	43,5	26,9	11,0	-32,5

Коэффициент оборачиваемости свидетельствует о эффективности использования оборотных средств в процессе производства. За рассматриваемый период количество оборотов снизилось. Наиболее интенсивно оборотные активы оборачивались в 2021 г. совершая 7,3 оборота в год. Вместе с замедлением оборачиваемости, возрастает продолжительность одного оборота оборотных средств на 16,4 дня. В 2022 г. один оборот составил 79,3 дня.

Положительным считается сокращение значения коэффициента закрепления оборотных средств, отражающий величину оборотных активов, приходящуюся на один рубль продаж, в результате чего показатель в 2022 г. составил 0,22.

В результате совершения производственной деятельности ООО «Адыгейский молочный завод» коэффициент рентабельности оборотных средств существенно сократился, что связано с сокращением прибыли до налогообложения за данный период. Наивысшие результаты коэффициент рентабельности имел в 2020 г. к концу 2022 г. его значение заметно сократилось, и он стал составлять 11 %.

Так как оборотные активы – это комплексная статья, состоящая из нескольких элементов, которые требуют отдельного рассмотрения с различных подходов к управлению ими, оценка эффективности использования оборотных средств должна быть дополнена расчетом показателей оборачиваемости по каждому элементу. Преимуществом такого способа расчета является возможность взаимоувязки оборачиваемости всех оборотных активов с оборачиваемостью отдельных их групп. Проведем такой анализ с помощью данных таблицы 5.

Таблица 5

Показатели оборачиваемости элементов оборотных средств ООО «Адыгейский молочный завод»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. к 2020 г. (+/-)
Количество оборотов за год:				
Оборотных активов, всего	5,8	7,3	4,6	-1,2
Запасов	17,5	21,3	13,5	-4,0
Дебиторской задолженности	8,5	5,5	6,3	-2,2
Длительность 1 оборота, дней:				
Оборотных активов	62,9	50,0	79,3	16,4
Запасов	20,9	17,1	27,0	6,1
Дебиторской задолженности	42,9	66,4	57,9	15,0

Показатели оборачиваемости по элементам оборотных средств ООО «Адыгейский молочный завод» за 2020-2022 гг. имеют отрицательную динамику. Запасы организации на конец периода стали совершать 13,5 оборота, тогда как в 2020 г. совершали 17,5 оборота. Из проведенного исследования видно, что запасы оборачиваются быстрее чем дебиторская задолженность. Дебиторская задолженность аналогично снизила свою оборачиваемость до 6,3 оборотов в год. При этом длительность каждого совершаемого оборота стабильно возрастает. Длительность 1 оборота запасов в 2022 г. составила 27 дней, дебиторской задолженности 57,9 дней.

Рассчитаем сумму высвобождения или вовлечения оборотных активов организации в таблице 6.

Таблица 6

Расчет абсолютного высвобождения (вовлечения) оборотных средств в ООО
«Адыгейский молочный завод»

Показатель	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. к 2020 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. к 2021 г. (+/-)
Выручка, тыс. руб.	118833	133117	14284	146297	13180
Длительность 1 оборота оборотных активов, дней:	62,9	50,0	-12,9	79,3	29,3
Высвобождение оборотных средств за период, тыс. руб.		-4704,6		-	
Вовлечение оборотных средств за период, тыс. руб.		-		11743,4	

Итак, период с 2020 г по 2021 г. характеризуется ускорением оборачиваемости, длительность одного оборота сократилась на 12,9 дней. Данный факт позволил организации высвободить в данный период 4704,6 тыс. руб. оборотных активов. На этом этапе организация использует их рационально и экономно, не привлекает дополнительно сторонние ресурсы, а высвобожденные средства может использовать для удовлетворения своих потребностей, например, для расширения производства.

В период с 2021 г. по 2022 г. наблюдается замедление оборачиваемости и один оборот стал составлять 79,3 дня, увеличившись на 29,3 дня. Данный фактор привел к вовлечению в оборот дополнительно 11743,4 тыс. руб. оборотных средств. Значит оборотные активы использовались не эффективно.

Таким образом, уровень эффективности использования элементов снижается за период, что не способствует ускорению производственного цикла. Высокие значения дебиторской задолженности замедляют общую оборачиваемость всех оборотных активов. Следовательно это тот элемент, который требует особого внимания и управления для повышения эффективности использования оборотных средств для ООО «Адыгейский молочный завод».

Проведенная оценка эффективности использования оборотных средств показала, что основная часть элементов, входящих в структуру оборотных средств за исследуемый период стала использоваться менее эффективнее, из-за высокой доли дебиторской задолженности в составе оборотных активов и негативным фактором является сокращение уровня рентабельности оборотных средств, что происходит из-за снижения всех видов прибыли от продаж до чистой прибыли.

На основании выше представленных результатов анализа и оценки можно предложить пути совершенствования эффективности формирования и использования оборотных средств организации. Основные направления путей совершенствования связаны с ускорением оборачиваемости оборотных средств:

1. Осуществлять систематический мониторинг и контроль за дебиторской задолженностью с целью оптимизации и сокращения ее величины путем использования при продаже и отгрузке продукции полной или частичной оплаты, применения системы скидок и надбавок в зависимости от объема и ритма отгрузки, создания резервов сомнительных долгов, факторинга.

2. Систематически проводить нормирование и оценку запасов, с целью их оптимизации, использовать меры, направленные на снижение их величины.

Предлагаемые мероприятия позволят ускорить оборачиваемость, расширить рынок сбыта, нарастить продажи, внедрить новые технологии, позволяющие ускорить производственный цикл и свести к минимуму незавершенное производство, повысить качество производимой продукции, нарастить объемы производства и реализации.

Библиографический список

1. Лебенко Р. Н. Оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов организаций / Р. Н. Лебенко, Ю. С. Шевченко // Экономика и предпринимательство. 2018. – № 9 (98) – С. 1166-1172.

2. Шевченко Ю. С. Направления повышения эффективности использования оборотных активов ФГУП РПЗ "Красноармейский" ИМ. А.И. Майстренко / Ю. С. Шевченко, В. А. Шевченко // Экономика и предпринимательство. 2018. – № 6 (95). – С. 1276-1279.

3. Шевченко Ю. С. Оптимизация структуры источников финансирования оборотных активов ОАО "Сельскохозяйственная фирма "Победа" / Шевченко Ю. С., Квавилашвили К. А. // Агропродовольственная экономика. 2018. – № 4. – С. 7-12.

4. Захарян А. В. Система управления оборотными активами организации в современных условиях / Захарян А. В., Гогина А. Д., Кулинич М. И. // Вектор экономики. 2022. – № 11 (77).

5. Захарян А. В. Эффективность использования оборотных средств АО "САД-ГИГАНТ" / Захарян А. В., Вермичева В. О., Окинча Т. А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. – № 4-1 (43). – С. 155-158.

6. Герасименко О. А. Анализ проблем управления оборотными активами организации / Герасименко О. А., Веренева К. В. // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. – № 3. – С. 224-231.

7. Храмченко А. А. Перспективы повышения эффективности использования финансовых ресурсов организации / Храмченко А. А., Черная О. А., Аракелян А. А., Козленко Э. И. // Вестник Академии знаний. 2022. – № 51 (4). – С. 463-467.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 658.155.012.7

Полюхина А.Д., Кунев С.В. Оценка уровня финансовой безопасности сельхозпроизводителя и разработка мероприятий в целях его повышения

Assessing the level of financial security of an agricultural producer and developing measures to improve it

Полюхина Александра Дмитриевна

студентка магистратуры

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург

Кунев Сергей Викторович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» Россия, г. Саранск

Polyukhina Alexandra Dmitrievna

master's student

Private Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg University of Management Technologies and Economics», St. Petersburg

Kunev Sergey «Mordovia state University. N. P. Ogareva» Russia, Saransk

Аннотация. Статья посвящена оценке финансовой безопасности одного из предприятий АПК Республики Мордовия регионального значения – ООО «МПК «Атяшевский» на основе финансовых индикаторов и пятифакторной модели Альтмана. В статье обозначены направления повышения уровня финансовой безопасности сельхозперерабатывающего предприятия. Их реализация позволит уменьшить финансовую нагрузку за счет идентификации и предупреждения финансовых рисков, роста объемов продаж, снижения объема дебиторской задолженности.

Ключевые слова: финансовый риск, продажи, дебиторская задолженность, финансовые коэффициенты, ликвидность, оборачиваемость.

Abstract. The article is devoted to assessing the financial security of one of the enterprises of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia of regional significance - MPK Atyashevsky LLC based on financial indicators and Altman's five-factor model. The article outlines the directions for increasing the level of financial security of an agricultural processing enterprise. Their implementation will reduce the financial burden by identifying and preventing financial risks, increasing sales volumes, and reducing the volume of accounts receivable.

Keywords: финансовый риск, продажи, дебиторская задолженность, финансовые коэффициенты, ликвидность, оборачиваемость.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Продукция предприятий АПК традиционно пользуется спросом населения, который усилился по некоторым позициям в условиях внешних экономических ограничений. При этом существующие макроэкономические условия в нашей стране по-прежнему далеки от идеальных с точки зрения развития бизнеса. Эта ситуация ведет к возникновению кризисных ситуаций на данных предприятиях.

Объектом исследования выступает ООО «МПК «Атяшевский», являющийся региональным производителем продукции перерабатывающего подкомплекса АПК.

Результаты проведенной диагностики финансового состояния предприятия по индикаторам остроты кризисной ситуации, предполагающая собственно оценку и определение зоны риска (таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы остроты кризисной ситуации финансовой безопасности предприятия в 2017–2022 гг.

Показатель	Пороговое значение	Год						Среднее по отрасли
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	Более 4,9	3,7	3,6	3,1	2,95	2,78	2,73	16,7
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Более 12	8,92	10,83	9,05	11,54	14,34	14,17	43
Оборачиваемость кредиторской задолженности	> оборачиваемости деб. задолжен.	5,97	6,47	10,46	8,32	4,74	4,39	6
Коэффициент автономии	Более 0,5	0,47	0,46	0,56	0,58	0,47	0,41	0,7
Коэффициент текущей ликвидности	Более 1,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,75	0,83	1,8

В 2017–2022 г. исследуемое предприятие продемонстрировало отрицательные результаты в эффективности формирования и распределения финансовых средств. Характерное ухудшение финансовых показателей комбината наблюдалось в 2020 (последствия пандемии Covid-19) и в 2023 гг. (введение массовых санкций в отношении нашей страны).

Полученные расчетные значения показателей графически представлены на рисунках 1 и 2, демонстрирующих нормированные соотношения пороговых и фактических значений индикаторов, характеризующих остроту кризисной ситуации финансовой безопасности ООО «МПК «Атяшевский» и их распределение по зонам риска в начале и конце исследуемого периода.

Рисунок 1 - Оценка остроты кризисной ситуации финансовой безопасности ООО «МПК «Атяшевский» в 2017 году

Таким образом, в ООО «МПК «Атяшевский» в 2017 году в зоне «значительного риска» находится индикатор «Коэффициент текущей ликвидности». Нежелательность такой ситуации проявляется в том, что во многих случаях не удается его быстро исправить, весьма важным здесь является изучение тенденций изменения соответствующих индексов.

В зоне «умеренного риска» находятся индикаторы: коэффициент оборачиваемости совокупных активов, оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость кредиторской задолженности и коэффициент автономии. В данном случае для соотношения типа «не менее» пороговое значение индикатора весьма незначительно превышает его реальное значение (не более чем в 1,6 раза), такая ситуация является характерной и типичной для ряда индикаторов и не представляет угроз для экономической безопасности хозяйствующего субъекта, но при этом требуется учет рискообразующих факторов.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность ООО «МПК «Атяшевский» в 2017 году по финансовой составляющей испытывает на себе воздействие рисков и угроз, при этом требуется проводить мониторинг рискообразующих факторов для недопущения перехода индикаторов (в особенности коэффициента текущей ликвидности) в зону «критического риска» и в более глубокое кризисное состояние.

В 2022 году в ООО «МПК «Атяшевский» в зоне «значительного риска» находятся индикаторы: коэффициент оборачиваемости совокупных активов, коэффициент текущей ликвидности, оборачиваемость кредиторской задолженности и коэффициент автономии, что говорит о снижении финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, т. е. появлении финансовых рисков. Такое положение нежелательно, во многих случаях не удастся его быстро исправить, весьма важным здесь является изучение тенденций изменения соответствующих индексов.

Рисунок 2 - Оценка остроты кризисной ситуации финансовой безопасности ООО «МПК «Атяшевский» в 2022 году

Коэффициент автономии организации на 31.12.2022 составил 0,41. Это указывает на степень участия организации в кредитных операциях. Эта цифра свидетельствует о значительной зависимости организации от заемных средств, так как у нее недостаточно собственного капитала. Можно говорить об ослаблении финансовой автономии, так как коэффициент имеет отрицательный тренд. Уменьшение значения с течением времени отражает снижение финансовой устойчивости и появление финансовых рисков.

Снижение коэффициента автономии является следствием превышения роста активов над собственным источником финансирования в результате наращивания заемных средств. Это в свою очередь происходит вследствие снижения оборачиваемости оборотных активов по причине роста длительности отсрочек платежей покупателям и сроков предоплаты поставщикам за поставку сырья.

В условиях положительной рентабельности целесообразными являются мероприятия, направленные на увеличение величины чистой прибыли путем роста объема продаж. К таковым можно отнести инструменты маркетинга.

Низкий коэффициент оборачиваемости совокупных активов говорит о том, что в 2022 году в ООО «МПК «Атяшевский» полученные доходы не покрывают расходы на приобретение активов, так как компания выбрала стратегию увеличения запасов для снижения стоимости своих закупок и повышения рентабельности продаж. Снижение оборачиваемости активов приводит к снижению объема выручки, необходимо принять меры по финансовому оздоровлению.

Повышение скорости оборачиваемости совокупных активов осуществляется различными путями. К таковым можно отнести упрощение производственного процесса и сокращение его длительности; уменьшение ресурсоемкости технологий производства и, как следствие, уменьшение запасов; жесткое нормирование расходования ресурсов; продажа или сдача в аренду неиспользуемых объектов основных средств; улучшение системы логистики для ускорения сбыта и снабжения предприятия необходимыми ресурсами и т. д.

Предприятие сталкивается с риском невозможности выплатить долги перед партнерами, если у него не хватает денежных средств и высоколиквидных активов. Одним из основных факторов, определяющих данный риск, является способность компании либо получать займы необходимые средства, либо создавать денежные потоки за счет продажи активов.

Кредитным риском является вероятность по возникновению непредвиденных потерь, которые связаны с невозвратом и просроченным возвратом по предоставленным кредитам. Такой тип риска очень тесно связан с понятием процентного риска.

Последствия, связанные с реализацией риска имеет величина возможных отклонений в сторону увеличения величины долга и суммы процентов выплаты при невыполнении условий договоров или контрактов контрагентами в сфере финансирования, что приводит к недостатку средств в фирме. Внутренними причинами возникновения риска являются возможные ухудшения финансового положения фирмы, слабый контроль или анализ финансового положения компании. Внешними причинами возникновения риска являются возможные изменения в рыночной конъюнктуре, колебания по процентным ставкам.

Таким образом, в зоне стабильности оказался индикатор Оборачиваемость дебиторской задолженности. Применение данного индикатора для мониторинга финансовой сферы при дальнейшей положительной динамике и приближении к отметке $y = 178 \%$ будет нецелесообразным.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность ООО «МПК «Атяшевский» в 2022 году по финансовой функциональной составляющей испытывала на себе серьезное воздействие рисков и угроз, требуется проводить мониторинг рискообразующих факторов для недопущения перехода индикаторов в зону «критического риска» и в более глубокое кризисное состояние.

По истечению 5 лет на хозяйствующем субъекте мы видим, что оборачиваемость дебиторской задолженности значительно улучшилась, а оборачиваемость кредиторской задолженности, коэффициент автономии и коэффициент оборачиваемости совокупных активов перешли в зону значительного риска.

Текущее состояние отражает, что ООО «МПК «Атяшевский» следует пересмотреть стратегию «обеспечения финансовой безопасности».

Проведенный анализ экономического ущерба от сложившейся ситуации в ООО «МПК «Атяшевский» путем прогнозирования вероятности наступления банкротства по пяти факторной модели Альтмана показал, что расчетное значение Z-счета Альтмана составило 3,02, на основе чего можно сделать вывод, что ООО «МПК «Атяшевский» к 31.12.2022 года представляло собой стабильную и финансово устойчивую компанию.

Модель минимизации финансовых рисков предприятия предполагает следующие 5 шагов:

1 Анализ финансового состояния посредством оценки финансовых индикаторов экономической безопасности предприятия.

2 Идентификация факторов, обуславливающих вероятность кризисной ситуации, которая может привести к нарушению финансовой устойчивости и потере платежеспособности предприятия;

3 Определение остроты кризисной ситуации. Система нормативных значений индикативных показателей финансовой безопасности в сравнении с фактическими позволяет определить остроту кризисного состояния, т. е. глубину с позиции угрозы банкротства предприятия.

4 Формирование целей и обоснование методов нейтрализации возможных негативных последствий финансовых рисков. На данном этапе на основе выявленных рисков и оцененных масштабов кризисной ситуации (если таковая имеется) определяются направления выведения предприятия в более устойчивое состояние, в соответствии с которыми осуществляется постановка соответствующих целей и необходимые мер для их достижения.

5 Внедрение механизмов финансовой стабилизации предприятия. Заключается в централизации принятых решений по реализации определенных механизмов повышения финансовой устойчивости (разработка политики кредитования покупателей,

создание четкой системы финансового контроллинга, развитие системы продвижения продукции на рынке).

Таким образом, результаты диагностики финансовой сферы деятельности сельхозперерабатывающего предприятия позволяет заключить, что его финансовое состояние на текущий момент времени является устойчивым. Стратегические задачи применительно исследуемой сфере, состоят в создании предпосылок, обеспечивающих сохранение стабильности и в будущих периодах. Решение обозначенной задачи предполагает нивелирование рискообразующих факторов, повышение эффективности хозяйственной деятельности, его экономического потенциала, позволяющего адекватно отвечать на вызовы внешней среды, в полной мере использовать возможности, противостоять угрозам факторам.

Библиографический список

- 1 Леоненко Е.А. Характеристика организации и процесса формирования стратегии по предотвращению банкротства на примере ОАО «Радиодеталь» / Е.А. Леоненко, С.В. Кунев, А.А. Бушова // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – № 9 (77). – С. 1906-1929. – URL: http://www.sced.ru/ru/files/15_09_2020/15_09_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
- 2 Официальный сайт ООО «МПК «Атяшевский». – URL: <http://atyashevo.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 3/2024

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 10,5. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1